

Избранное

*Россия
и рецепты*

М. ВЕЛЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

*РОССИЯ
и РЕЦЕПТЫ*

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 20.03.2007.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 18,48. Тираж 12 000 экз. Заказ 1001.

Страна гибнет — или возрождается? Впереди свет — или тьма? Нас обманывают — или мы сами беспомощны? Ответы знаменитого писателя на самые болезненные вопросы — откровения и прогнозы.

ISBN 978-5-17-044065-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-9713-4997-6 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)
ISBN 978-985-16-1448-2 (ООО «Харвест»)

© М. Веллер, 2007
© ООО «Издательство АСТ», 2007

К ПОСЛЕДНЕМУ ШАНСУ

1

Эпиграфы

«Разбойники! Воры! Уроды!..»

С. Маршак

«Кто хочет жить, кто весел, кто не тля —
готовьте ваши руки к рукопашной!»

В. Высоцкий

«А вы что, каналы, собрались жить вечно?»

Фридрих II

2

Краткое содержание предыдущих серий

По улице ходишь? И телевизор иногда смотришь?
И мозги не отшибло? И память не пропил по отсутствию
избытка денег? Э, так тебе все понятно.

А стихи такие читал: «Лучший вид на этот город —
если сесть в бомбардировщик»? Нобелевский лауреат
писал.

Назвать кошку кошкой — вот прямо так.

Сдернуть фиговый листик с голого короля.

Посмотри за окно, посмотри. Схватись за голову.
Не сдерживай слова, которые рвутся из глубины души.

И пусть вид разверзшейся пропасти наполнит тебя не
безнадежностью и ужасом — а восторгом бездны и жест-
ким пониманием того, что мост надо проектировать без
благоглупостей и строить без слабин.

Чтобы занять в жизни свое место — нужно многих расставить на их места. Кого и к столу, кого и к стенке.

Ха-ар-рошая была пословица: «Не дай купить себя, парень, и не дай себя продать».

3

Слово и дело

Беллетристики захотели? Изящной словесности? Красивой выдумки и глубокого проникновения, и чтобы — витым и отточенным слогом, с иронией и многозначностью щекоталка для мозга и гамак для души? Волобуев — вот вам меч!

Глаголом жги сердца людей!!! И уголь пылающий водвинул!!! Вот с этих определений литературы началась великая русская словесность.

И уже в другом веке, в канун великих смут, другой поэт орал и скандировал: «Как вы смеее называться поэтом / и, серенький, чирикать как перепел / сегодня надо кастетом / кроиться миру в черепе!» Он вообще предоставил: «Ваше слово, товарищ маузер».

Литература — это то, от чего трясет. От чего сохнет во рту, и сводит горло, и сжимаются кулаки. Литература — это когда говорится то, чего не сказать будет подлостью. Литература — это главное в твоей жизни, облеченное в слова. Эти слова не обязаны быть изящными — они обязаны быть честными и точными.

Задача писателя неизменна. Сам он может меняться, но задача его всегда остается одна и та же. Она состоит в том, чтобы писать правду. И сумев увидеть правду такой, какая она есть на самом деле, изобразить ее так, чтобы она вошла собственным опытом в сознание читателя. — Это сказал Хемингуэй. Когда-то он многих научил правде и литературе.

Сегодня, в эпоху тотального оболванивания масс, в эпоху опошления искусства и замены мысли слоганом, а

идеала потреблением, писатель опять становится человеком. Понять и объяснить! Увидеть и не молчать! Заклеймить гадов и указать дорогу! Вот что такое литература.

И если сказанное берет за живое — значит, сказано так, как надо. Литература включает все стили, статьи и интонации.

4

Так СССР ломать надо было или нет?

Первое. Да СССР всем уже осточертел. Российская Федерация полагала, что кормит республики нахлебников, поднимает уровень культуры у тупых чурок, тащит на своем горбу лентяев, живущих лучше нее. Национальные республики полагали, что Большой Белый Брат их давит, унижает своей главностью, диктует свою волю и не дает развиваться свободно по национальному пути, тем более насадив дурацкий плановый социализм.

Обыватель мечтал о западном уровне благ. Интеллигент мечтал о западном уровне свобод. Военный мечтал о западном уровне содержания. Номенклатура мечтала о западном уровне личного богатства и его наследовании. И все мечтали свободно видеть мир и свободно затевать любое дело. И всем обрыдло хотеть одно, говорить другое, а делать третье.

Да как он мог не рухнуть, когда ихний безработный жил лучше нашего работного!!! говорили мы, и к ним все бегут от нас, а к нам — только негры из Африки, спасаясь от съедения и если в лучшие страны не попадают?!

Но. Но. Никто не собирался вот так сразу, резко, в одно касание, без всякой предварительной подготовки, его свалить себе на головы и начать новую жизнь, отплевываясь от пыли и грязи под обломками, среди битого щебня и ржавых гвоздей. Ну.. как-то полагали, что раз есть Верховный Совет, и Съезд, и депутаты, комиссии с комитетами, демократическая пресса и профессора экономики — то как-то процесс («процесс пошел, то-

варищи») пойдет по уму, постепенно, с подготовкой, с осмыслением... Ну — даже в отпуск съездить, и то ведь: календарь, срок, билеты, деньги, вещи собрать, необходимое подкупить, еду в дорогу взять, на работе отгульную устроить. А не трах-бах с портфелем на вокзал, не проверив кошелек.

Вот такой трах-бах в Беловежской Пуще и устроили.

Руководствовались не логикой размонтирования Империи для блага каждой ее составной части и ее народа — а логикой захвата личной власти над республиками, превращающимися в суверенные государства.

Это был политически удобнейший момент для захвата власти местными лидерами и раздела Союза, чтоб выдернуть коврик из-под ног Союзного Президента и самим стать главными. Но это было политически и экономически неподготовленное и потому преступное действие по отношению к России и русскому народу.

Ну поймите. Вот больному нужна операция. Нужен наркоз, операционная, инструменты, стерилизатор, хирургическая бригада, послеоперационная палата, предварительно рентген и анализ крови нужны. Вместо этого, всей подготовки не проведя и всего нужного не собрав, поспешно чекрыжат и оставляют больного инвалидом, обреченным на медленное умирание. И орут: «Но ведь операция была нужна?! Объективно — ведь был болен, надо было оперировать?! Так в чем я, хирург, виноват?! Все равно бы так было!» — — А родственники изуродованного больного подают в суд: «Он коновал, пьяная скотина, а не врач! Он того не сделал и сего не предусмотрел, что был обязан! И нашего дорогого больного зря загубил! Пусть теперь в тюрьму идет!»

Место всех героев Беловежской Пуши — в тюрьме, если не хуже насчет измены родине. Не за то, что разваливающийся Союз развалился. А за то, что развалили они его некомпетентно, поспешно, непредусмотрительно, резко форсировав события в личных, эгоистических, шкурных интересах. Сразу стали фигурами на политической свалке!

Ветхий дом, негодный для жилья, только преступный идиот обрушит на головы жильцов, оставив покалеченных еще и бездомными. Нормальный человек сначала спроектирует новое жилье, пересчитает деньги в кошельке, чтоб на стройку хватило, потом соорудит временочку, где жить на время стройки, потом вещи из старого дома во временочку перетащит, чего ненужного продаст или раздарит, убедится, что в доме не осталось никого, и тогда уж обрушит, причем остатки должны максимально идти в дело — хоть на стройку, хоть на топливо.

А эти обрушили Империю, даже не имея сколько-нибудь внятного плана переходного периода: к чему конкретно идти? как идти? в какие сроки? на какие деньги? Вы вспомните: сначала покончили с Союзом, а потом уже стали предлагать планы типа «500 дней» — мол, вот чего делать дальше.

Вот эта вопиющая некомпетентность, эта заговорицкая поспешность, это умственное убожество и моральная нечистоплотность «реформаторов-демонтажников» и привели к тому, что из колосса на глиняных ногах СССР стремительно превратился в рассыпающуюся на глазах Россию с кучкой транснациональных, как нынче принято, миллиардеров и нищим бесправным населением, которому нынешняя его нищета и измывательства без прав даже в СССР не снились.

А как имело смысл размонтировать СССР, если было суждено?

Первое. Определяются все границы на случай развода, поскольку административные границы на советской карте были сугубо условны, типа достославного дарения Крыма от России — Украине Хрущевым в подарок к 300-летию. Реально! Где люди живут! Кто и что осваивал веками! Язык и дедовские могилы, пот и кровь — все в учет!

Второе. Гарантии всех политических, социальных, экономических прав всем бывшим гражданам СССР, ставшим этническими меньшинствами в новых суверенных государствах. Договор, подпись, печать! Иначе — хрен вам вместо самостоятельности, гордые вы наши.

Третье. Проработка схем экономической интеграции. Договора! Чтоб промышленность на части не разваливалась.

Четвертое. Режим виз и содержания границ, режим взаимного сообщения.

И чтоб пять лет работал над этим комитет из всех профильных комиссий. И в конце — публикация и всенародный референдум с обсуждением за развод и против. Политик силен передним умом. А у наших дураков и заднего-то не хватает.

А в результате мы впали в нескончаемый период хаоса и анархии — не имея предварительно никаких планов реорганизации страны, кроме общих наметок лабораторных теоретиков и благих советов американских экспертов.

И что характерно. Их благими намерениями — вымощена наша дорога в ад. Сами авторы реформ катаются как сыр в масле, имея все наборы материальных благ. Свой интерес они соблюсти отлично сумели.

Политика судят не за намерения, а за результат.

Конопля годится отнюдь не только на дурь. Тысячелетиями из нее традиционно делали отличные пеньковые веревки.

5

Продавцы нефти-газа как благодетели соседей

Вы много слышали о бизнесменах, которые себе в убыток продают товар подешевле, чтобы сделать приятно покупателю? И однако каждый день телевидение устраивает нам экскурсию в дурдом, рассказывая, как Россия продает нефть и газ дешевле возможного, дешевле мировой цены, дешевле уже фактически, чем своим людям на внутреннем рынке, — благородно выполняя договора перед соседями по СНГ.

Лорды! Джентльмены! Рыцари в белом! Слово дороже денег, да каких денег! Это не спекулянты, это просто какие-то странствующие миссионеры!

Когда тебе впаривают про высокие идеи — зафиксируй сумочку и карманы. Сложно и не внушая доверия объясняют тогда, когда стесняются травмировать тебя правдой.

Не ищи сложного умысла там, для объяснения чего достаточно воровства и глупости. Душа бизнеса — деньги. Песня души бизнеса — много денег.

Чем меньше указанная цена — тем меньше прибыль. Чем меньше указанная прибыль — тем меньше налоги. То есть все проще мычания — по стандартнейшей схеме одна цена для отчетов и налогов, другая — для покупателя реально. Бабки, то есть, уводятся в тень. И продавец крепко экономит на налогах государству. Дворцы и яхты ведь тоже нужны.

Из сэкономленных средств он платит взятку чиновникам — за то, что они закрывают глаза на его низкие экспортные цены. А покупатель с того конца тоже кладет дольку малую в карман — из того, что он доплачивает продавцу сверх обозначенного в официальном договоре, свой процент отката ему полагается.

И продавец нефти с этого конца, и покупатель с того конца, через оплачиваемых чиновников лоббируют продолжение таких экономических взаимоотношений. Причем с того конца то государство может реэкспортировать нашу нефть дальше по мировой цене, положив разницу в карман. И все в плюсе. Кроме Российского государства. Но в крутом плюсе его избранные дельцы и чиновники.

Вот и весь бином Ньютона. И прекратить это можно молниеносно. Но для этого надо отнять реальную власть у олигархов. А они уж очень сладко прикормили чиновную вертикаль. Топливное лобби представляет очень весомый и влиятельный сектор реальной российской власти.

Демократическим путем с этим можно бороться вот как: выпить и думать о приятном.

* * *

У нас демократия или что?

Успокойтесь. Никакой демократии у нас нет. И ничего похожего. И никто сверху вам ее не собирается устраивать, потому что тогда наверху могут смениться обитатели и вообще хлопот и неприятностей серьезным людям будет много.

Где, когда и как возникла демократия, то есть «власть народа»? В античные времена в Древней Греции. Решили, что цари слишком много на себя берут — и установили законы, и сказали, что законы существуют для всех и на все случаи жизни, и все перед ними равны.

И осуществлялась демократия так: народ собирался на агоре, обсуждал проблему и принимал решение большинством голосов. Согласно установленным ранее законам. Народу было в греческом полисе-государстве не так много, высказаться и быть услышанным при желании мог каждый.

А из кого этот народ-то на агоре состоял? Из свободных мужчин, они же воины, они же независимые собственники. Вот это и были граждане.

Гражданин — родился в этом полисе в семье свободного человека, либо, что гораздо реже, был удостоен фажданства за какие-то особые заслуги. Гражданин имел участок земли, скот и инвентарь для его обработки, семью, могли быть в имуществе и рабы, дом стоял. Сеяли хлеб, выращивали маслины, стригли овец, откармливали свиней. И у каждого лежало в доме оружие — до своего часа. С этим оружием гражданин являлся в войско при опасности войны и ее начале. Армия была всеобщим народным ополчением.

И вот этот греческий гражданин гордился перед всеми варварами — всеми остальными обитателями мира — своей свободой! Никому он не кланяется, никто ему не указ, нет над ним царя и царской воли. А есть над ним только Закон — а в Законе том выражена его собственная воля и согласно с нею воля всех его сограждан на все случаи жиз-

ни. Вот такой «общественный договор» заключили граждане промеж собой для улучшения собственной жизни.

И немногочисленные функционеры власти, которых выбирало народное собрание для исполнения общегосударственных обязанностей, были перед народом как на стекле: прозрачные, всех-то граждан несколько тысяч человек, и все знакомы отлично. И жили те выборные функционеры от своих хозяйств, а сборы общих средств — налоги — шли только на общегосударственные нужды типа постройки кораблей или храмов, прокладки дорог или содержания общественных служащих типа стражников.

И не считаться с этим народом власть не то чтобы не могла — да эту власть только народ из своих рядов и ставил! И если власть начинала делать не то — народ собирался на агоре и сообщал власти, что по народному разумению она реально-то нарушает законы, действует народу не во благо, перешла таким образом границы священной присяги богам, и народ ее увольняет к чертовой матери. Если не хуже. А живет народ от собственного хозяйства и в подачках власти для прожитья не нуждается. А народ — он одновременно и армия, и хрен ты будешь с его силой и правом не считаться.

(Тогда-то впервые в мире и возник пиар! Необходимость возникла голоса народа при голосовании привлечь на свою сторону! Убедить людей в своей правоте, запудрить мозги, навешать лапши, прельстить! Вот так и появилось впервые ораторское искусство. И стали его преподавать в гимназиях. И загремела слава знаменитых ораторов, и модным преподавателям ораторского искусства платили сумасшедшие порой деньги!)

То есть. Демократия как политическое устройство. Организуется для своего блага гражданами. Которые экономически самодостаточны и прокорма им от власти не надо. Которые есть вооруженные единицы, за свой дом постоят перед кем угодно, и никаких гарантий личной безопасности им от государства не надо. А объединяются они для решения общих задач: оборона своего края от

любых возможных врагов, сообща выделение средств на строительство, ремесла, искусства и т.п.

Вот это политическое устройство перенял у греков Великий Рим (пока не разложился от жадности и безделья и не впал в цезаризм).

А вот и новые времена. Голландская демократия: государственное объединение вооруженного народа — ремесленников и торговцев. Американская демократия — «пространство договоренности свободных и независимых вооруженных мужчин». Французская демократия: «Дайте права и оружие третьему сословию!»

ДЕМОКРАТИЯ — ЭТО НЕ ВЛАСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Свободного независимого вооруженного гражданина нелегко подкупить и нелегко запугать. Он отвечает сам за себя, свою семью, свое благополучие.

А вот в XIX преимущественно веке ширятся ряды пролетариата — человека без оружия, без собственности, без веса в обществе. Он не может прокормиться сам — нужен хозяин, рабочее место. Он не может защитить себя сам — нужна полиция и армия. И считаться с ним нечего — кто он вообще такой. Право голоса мы ему дадим, и отдаст он голос тому, кто ему пообещает работу и кусок за нее посытнее.

ПРОЛЕТАРИАТ ПРОДАЖЕН ПО СВОЕЙ СУТИ

Это жутко удобно предпринимателю. Плати побольше — и он твой. Подбрось ему зарплаты, раздай курей на выборах — и прессуй все соки следующие четыре года.

Дык чего получилось у нас? А то все про греков, понимаешь.

Благодаря удачно проведенной приватизации 95% народа — но мы великодушные ребята и округлим эту цифру всего до 90% — оказались пролетариатом. У них ни фига нет, только квартиры разрешили в собственность перевести, многократно оплаченные десятилетиями предшествующего труда — но о квартирах плач отдельный. А 5% — но мы не мелочны и эту цифру округляем до 10% — оказались собственниками.

Вот эти «верхние» 10% являются экономически самостоятельными и независимыми. Они кормятся со своей соб-

ственности и налогами содержат государство. Они в той или иной форме вооружены — имеют оружие, или личную охрану с оружием, или охрану своих предприятий с оружием.

Вот промеж них и существует демократия. Они не могут не считаться друг с другом. И государство не может не считаться с ними, их интересами и мнениями. У них есть способы пролоббировать свои интересы и провести свои кандидатуры во власть до самого верха.

И они кровно заинтересованы в демократических свободах — имея деньги на подкуп и оружие для уничтожения. Это их свободы, и это их государство.

В начале новой эпохи — самые умные, энергичные, предприимчивые, корыстные, жадные, подлые, неразборчивые в средствах, самые хищные и выносливые, пронырливые и жестокие, — естественным порядком захватили все это добро и все командные высоты в стране, власть которой оповестила население: «А теперь я устраниюсь из экономики — налетай все!»

90% оказались быдлом. Податным сословием. Голодранцами. Бесплатным резервом рабсилы — или низкооплачиваемой рабсилой. А всех родов иждивенцы — так просто балласт. А на хрена предпринимателю тратить деньги на прокорм балласта?

90% не имеют никакого доступа к СМИ. Не могут найти правды в продажных судах. Не в силах организовать в партии или профсоюзы для защиты своих интересов. Везде верхушки мгновенно захватываются продажными карьеристами и циничной сволочью.

Любое «расширение демократии» в таких условиях оборачивается расширением прав и возможностей 10%, в своих интересах эксплуатирующих страну и платящих наемным работникам настолько мало, насколько это возможно. 90% беззащитны.

Из всех прав и возможностей демократии 90% реально могут: а) продать свои мышцы, или мозги, или иные части тела и свои профессиональные умения тому, кто согласится их купить, по договорной цене, причем низкой цене, и той могут потом не заплатить, и нет средств

ее взыскать; б) напрячься, извернуться, сжать зубы и выбиться наверх, в правящие 10% — что улучшит твою личную судьбу, но не изменит соотношение сил в обществе; в) эмигрировать к чертовой матери — если еще сумеешь устроиться на новом месте, а не угодишь там в худшее рабство. Ну, еще всегда можно спиться или повеситься: 80 000 самоубийц и 50 000 опившихся в год по официальной российской статистике.

ДЕМОКРАТИЯ НИЩИХ НЕВОЗМОЖНА

Нищего никто не слушает. Нищий озлоблен своей участью. Нищий мечтает о хлебе и о мести: Нищий не верит посулам власти.

Сознательно разделив общество на миллионеров и нищих, реформаторы допустили ошибку. Сытый голодному не товарищ. Власть сама себя для блага нищих ограничивать не станет.

ДЕМОКРАТИЯ — ПРОДУКТ РАВЕНСТВА СИЛЬНЫХ

Анархическая и хищническая сущность проведения реформ сделала большинство населения слабыми.

И в интересах сегодняшних сильных держать слабых в этом ослабленном и бесправном состоянии.

7

Почему все реформы только ухудшают жизнь большинства?

И очень просто. Потому что первая и главная составляющая суммы всех действий любого человека и любой организации — это преследование собственных интересов. В наших конкретных «рыночных» условиях это — повысить рентабельность и доходы от своей деятельности.

Благо народа и страны, польза дела и перспектива — о, это всегда есть. А также надо всегда учесть интересы партнеров и обязательства перед инвесторами. Это, значит, в третью очередь и во вторую очередь. А в первую — все-таки свою прибыль.

И какое бы начинание власть ни затеяла — чиновники и подрядчики на всех уровнях, проектировщики и экономисты из всех контор — прежде всего закладывают в план проводимой реформы личный интерес, а уже потом все остальное. Из остального до облагодетельствованного низового потребителя доходит клизма со скипидаром.

Поэтому все мероприятия российской власти вызывают здоровый хохот у тех, у кого не вызывают депрессию.

ОТ ПОРОЧНОЙ СИСТЕМЫ НЕЛЬЗЯ ЖДАТЬ ХОРОШЕГО РЕЗУЛЬТАТА

8

Почему у нас такая инфляция?

Ребята — внимательней со словами, ребята. Слово — штука хитрая и сильная. Осторожней с инфляцией.

Насчет инфляции есть разные экономические теории, и не одна страна не в одну эпоху на своей шкуре ее испытала. Учебники экономики желающий может читать сам — мы только суть вычленим сейчас. А то темнят ее, как обычно.

Инфляция — это когда деньги мельчают, да? Товаров столько же, а денежная масса больше, и товарное содержание рубля уменьшается. За то же самое платишь больше — и так за любой товар на рынке.

Так вот. Инфляция у нас 12% в год, да? То есть реально рубль мельчает на 12% в год. Относительно всех товаров в среднем.

Стоп! А вот относительно доллара, евро и прочих валют он у нас в последние годы отнюдь не мельчает. Стоит!

Это что получается? А это получается, родные мои, что на территории России все валюты подвержены инфляции в 12% год... Что????!!! Ага. Цены-то растут не только в рублях, но и в у.е. проклятых, что существенней,

да? И доллары, и евро, и иены с юанями усыхают на нашей жуткой территории на 12% в год. А за пределами России — нет, не усыхают. Еще не дошло до вас?

Валютное и золотое содержание рубля остается прежним. И если вы на рубли купите себе долларов и полетите в Нью-Йорк, то там вы на них купите столько же, сколько год назад. Ну, минус два процента — это годовая инфляция доллара в среднем.

Ясно — нет? Валютно-товарное содержание рубля в мире практически не меняется. А меняется на 12% в год товарное наполнение любых валют на территории России.

Какая же это инфляция, деточки слабоголовые?

ЭТО — РОСТ ЦЕН!!!

Российские производители, посредники и торговцы повышают цены на все в среднем на 12% в год. Вот так сказать — все понятно и все правильно.

А почему же нам все время свистят про министерство финансов? А потому что про сложившийся дикий рынок монопольных цен говорить не слишком-то ловко: реально страной правят как раз те, кто эти цены задирает.

Почему у нас не дешевеет бензин, когда во всем мире дешевеет нефть? А на фига потому что, если можно обдирать потребителя, у нас в принципе отсутствует антимонопольное законодательство. Оно очень невыгодно миллиардерам.

На свободном рынке новый производитель и новый продавец, желая пролезть и устоять, снижает цену до приемлемо низкого уровня. А у нас его пристрелят или вразумят. Богатые умеют блюсти свои интересы.

9

Когда же созреет гражданское общество?

Сами собой могут созревать только фрукты и прыщи. В стонах и ахах «вокруг гражданского общества» столько же лицемерия, сколько благоглупости.

Что такое гражданское общество? Во-первых, это общество, состоящее из граждан. Во-вторых, в противоположность «вертикали власти», это неформальная солидарность соседей, земляков, коллег, жителей, трудящихся, которые собираются вместе «по горизонтали», без всяких процедур, и высказывают свое мнение, и добиваются учета своих интересов, и все это напрямую, непосредственно, потому что они осознают себя народом, гражданами, хозяевами страны, это их волей и их именем правит правительство, и они всегда могут поправить власть, а могут и сменить власть, если сочтут необходимым, и не считаться с ними невозможно, никак нельзя, все их права и полномочия также предусмотрены Законом. Право на объединения и общественные организации, создание партий и обществ, профессиональных союзов и средств массовой информации, свобода слова и печати, митингов и демонстраций, обязательность рассмотрения их петиций и так далее.

Н-ну-с, о гражданах мы уже говорили... Гражданин — это тот, кто может заявить с полным правом подобно Луи XIV: «Государство — это я!» Имущественно и материально независимый, вооруженный, свободный и сильный — полноправная ячейка государства. Есть у нас такие граждане? Ага — пресловутые верхние 10%. А над прочими 90% можете произносить любые заклинания — спелым соком они от этого не нальются и бочка́ их не зарумянятся на щедром солнце демократии.

Гражданское общество — это когда люди без всяких формальных государственных органов сознают свои права и интересы, и четко помнят, что они — основа государства, база его, фундамент, а государство ими поставлено для своих нужд и своего удобства, чтоб им жизнь улучшать.

Гражданское общество — это когда люди, собравшись вместе, по своему разумению выдергивают наглой и неугодной им власти все, что у нее поганого выросло, и диктуют этой власти, каковой ей надлежит быть для их людского удобства.

Гражданское общество — это первичность сообщества человекoв по отношению к государственному аппарату, каковой аппарат они выбирают и кормят, чтоб он выполнял задачи, поставленные перед ним сообществом людей.

Ну — прочистили уши от стократных повторов бессмысленных попугаев? Мозги чуток промыли?

НАШЕМУ ГОСУДАРСТВУ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОТИВОПОКАЗАНО

Почему? Потому что Россия сегодня — это государство хищных «рыночников», рыцарей наживы, выколачивателей бесконтрольной и максимальной прибыли. А им нужна дешевая и бесправная рабочая сила, а никакое не гражданское общество. Гражданское общество их к ответу притащит и козью морду сделает!

Когда работягам, врачам, учителям опять по полгода не платят их нищенскую зарплату — гражданское общество автоматически доводит дело до судебного разбирательства, и находит воров, и клеймит позором через все СМИ, и суд конфискует в пользу ограбленных все добро воров, а их — на зону, ибо такова правда и справедливость, и гражданское общество зорко следит за исполнением каждого параграфа закона. А если вору отстегивают наверх до самого верха, и так устроено государство, — на хрена ж ему такое гражданское общество, чтоб рубить сук, на котором государство так хорошо сидит и отнюдь не собирается на том суку висеть?

Вот в Карачаево-Черкесии гражданское общество вышибло двери во дворце ворующей и убивающей местной власти, свергло преступников и законно обратилось к законному президенту страны за законом и справедливостью. И прибыл президентский наместник и первым делом укорил гражданское общество за гражданственность: а не фиг нарушать порядок! В следующий раз вас накажем вообще! Жалобу по инстанциям подать надо было! А, уже подавали? Не помогло? Все равно! Ждать! Еще писать! А бунтовать — преступно!

Вот так государство уничтожает ростки гражданского общества. Для своего удобства. Холопства хочет власть.

Вот отчаявшиеся без зарплат, без жратвы работяги перекрывают дорогу. Разогнать работяг! Убытки от них! Перевозкам мешают! Вместо того, чтоб обворовавших их хозяев и спекулянтов-банкиров посадить за оборзелость, которые крутят деньги безденежных работяг.

Пацанам, занявшим на пару часов общественные приемные высших официальных лиц (какой ужас! бунт! непочтение к властям!) впаляли не недели или месяцы — годы (!) тюрьмы и каторги (на нашем лицемерном новоязе тюрьма называется следственным изолятором, а каторга — колонией общего либо строгого режима). А чтоб общество не мешало власти ничем. Пусть власть спокойно творит свои дела.

Гражданское общество — это когда власть знает, что она людям подконтрольна, и если зарвется нагло — люди ее сначала предупредят, а потом сметут. Нашей власти такое общество нужно?

И с первых недель своего существования — «демократическая» власть, долдоня лицемерно о «гражданском обществе», принимала все меры к тому, чтоб народ вообще ничего не знал об ее, власти, планах, действиях и механизмах. Кинули вас? А это свобода и демократия! Сами учитесь за себя отвечать, дурачки!..

Каждый должен иметь абсолютно беспрепятственную возможность владеть собственностью, которая будет его кормить без всяких дядей и государства. И чтоб чиновник с визой и думать забыл к ней тянуться! И право на нее — священо, неотъемлемо, охраняется законом: кормящее меня мое дело — это моя свобода и моя жизнь.

И каждый должен иметь оружие.

* * *

Призываю ли я к гражданской войне?

Упаси Боже! Не будет ее, успокойтесь. Ибо угрозы возмездия бывает вполне достаточно, чтобы предотвратить преступление.

Когда по всей стране стали создаваться «пирамиды» — практически никто из мошенников серьезно не пострадал, а деньги обманутого населения «растворились». Если бы — если бы!!! — хоть один «пирамидчик» был пристрелен в офисе вместе с окружением, его семья в лучшем случае сумела сбежать в чем была, а коттедж был бы сожжен вооруженной толпой... господа, с вооруженными людьми ведут переговоры иначе, нежели с беспомощными.

Если бы, перестреляв при необходимости охрану, хоть один «пирамидчик» был пытаем (да, какой ужас, пытаем, не слышали такого слова?) на предмет, куда угнал, сволочь, украденные у людей деньги — и вернул бы как миленький!!! — ремесло «кидал» в России не получило бы широкого распространения как особо опасное для здоровья.

Если бы наркоторговцы, отлично известные обычно всей округе, пристреливались вооруженными жителями, как паршивые бешеные собаки, дома их сжигались, а друзьям было велено впредь близко на глаза не попадаться — не было бы никакой войны с наркоторговцами, а было бы быстрое уничтожение убийц — навсегда.

Если бы в 1998 г. «уполномоченные банки» были захвачены вооруженным народом, дороги и аэропорты блокированы вооруженными группами, а умные и грамотные банкиры допрошены с пристрастием под стволами — мы бы тоже узнали, куда делись безумные деньги «дефолта-98» и кто их присвоил.

Вот что такое гражданское общество.

И вот почему оно так ненужно ворами, которые до рвались до власти над страной.

Кому выгодна бедность?

Чем дешевле можно нанять работника — тем больше денег останется работодателю. Чем больше безработица — тем больше народу и за меньшие деньги согласится работать на работодателя.

**ГДЕ СЛУЧАИ ПОВТОРЯЮТСЯ —
ТАМ ИЩИ СИСТЕМУ**

Невыплаты зарплат — это система.

Зарплата, равная прожиточному минимуму или ниже него (!!!) — это система.

А поскольку все у нас акционировано, все переводится на рыночные рельсы, все замыкается на конкретного владельца-работодателя — то:

**РАБОТОДАТЕЛЯМ ВЫГОДНЫ НИЗКИЕ ЗАРПЛАТЫ
НАЕМНЫХ РАБОЧИХ**

Это азы! Азы! Их просто затемняют туманом слов.

А поскольку практически все наши правители имеют свой бизнес — сами, или жены, дети, братья, родители, — то на хрена им уменьшать собственные прибыли?!

Кому выгодна неконтролируемая миграция?

Первое. Тем, кто получает с нее взятки. Тем же местным властям — от низовой милиции до городских и областных мэрий.

Второе. Тем, кто эксплуатирует дешевую и бесправную рабсилу. Владельцам строительных фирм — и импортерам ширпотреба и продуктов. Иммигранту можно платить в несколько раз меньше, чем своему, и возбунтовать он не может — враз домой в голодный край вылетит.

Вместо того, чтобы платить правильные деньги своим работягам — своих оставляют безработными, а за гроши ввозят иммигрантов, разогревая социальную и этническую напряженность.

Необходим жесточайший закон о минимальной заработной плате и вменяемый уровень этой платы — и жесточайший контроль за миграцией. Думаете, предприниматели будут приветствовать такое покушение на их прибыли?..

13

Кому выгодна глупость?

Как характерны реалити-шоу «Дом-2», «Голод», «За стеклом» и т.п. По сути — это ведь зоопарк, где в качестве экспонатов сидят люди, и зрители наблюдают физиологию их отношений и организмов. И заметьте — участников специально и неизменно отбирают тупых, малограмотных, косноязычных, не могущих найти тем для разговора, мучающихся от скуки — быдло.

Раньше быдло смотрело кино про героев и хоть понимало свою темноватость и возможность подняться, похвальность «роста над собой». Сейчас быдло смотрит телик про реальное быдло и убеждается во мнении, что это и есть нормальная жизнь.

А пусть трахается. Пусть мычит. Пусть пьет пиво и красит волосы. Только путь не думает! Пусть не мешает власти эксплуатировать себя, не лезет в проблемы, удовлетворяется модной тряпкой и пополняет ряды бесправного и безмозглого пролетариата.

А ведь это политика, господа...

Аналитика изгнана из СМИ. «Телеаналитики» поражают глупостью, поверхностностью и необразованностью. Ток-шоу отказались от внятных разговоров и более всего стремятся устроить всеобщий вопль: не хрен разбираться в жизни и деле, публика должна получить скандал, шум, брань — на языке профессионалов это похвально называется «живенько».

Чем ты глупее, тем легче тебя обмануть и заставить ишачить на дядю.

А ты дурак, будь спок. Ты живешь в богатейшей стране, цинично ограбленный, и тебе впаривают, что мил-

лиарды твоей страны лежат за бугром для твоего блага. Оппозиционное движение элементарно дробят на части по древней прописи «разделяй и властвуй», а тебе предлагают разбираться, кто из продажных политиков более неправ.

А на уличных лотках легче купить складной нож для взрезания кишок, чем книгу. Оружейников не трогают — книжников поприжали. К чему бы это, а? Да режьте вы друг друга, только лишнего не думайте!

14

Наши самые важные задачи

1. Уменьшение населения. И дело здесь не в том, чтобы денег народу подбросить — в богатых странах население убывает, а в нищих стремительно растет. Дело в «рыночной идеологии»: «Бери от жизни все!» Человек заточен не на семью, а на сугубо индивидуальный успех и индивидуальное наслаждение.

1-А. Права сексуальных меньшинств и разрушение семьи. За деревьями надо видеть лес, за индивидуальными судьбами — судьбу поколения и народа. Современная либеральная мораль категорически отделила сексуальное наслаждение от деторождения. Наслаждайтесь как хотите, к деторождению это не должно иметь отношения. А детей заводите тогда, когда сознательно решите их заводить. Этого достижения цивилизации в прежние века не было. И население росло. А теперь стремительно уменьшается. Уничтожить народ и цивилизацию очень просто. Нужно сделать секс абсолютно безопасным, абсолютно свободным и не имеющим отношения к деторождению. Остальное сделает природа и человеческая психология.

Или безмерный разврат, всевозможные извращения и культ индивидуального потребительства будут выжжены каленым железом!!! — или можете не беспокоиться, все равно вымерем, так нечего дергаться и

строить планы спасения, неродившимся людям ничего не нужно.

2. Проблема границ. С уменьшением населения и ветшанием вооруженной мощи мы все слабее способны держать и контролировать огромные территории. Задача в том, чтобы продать окраины, которые через четверть века отпадут все равно безо всякой пользы для державы — но присоединить к себе исконные, центральные русские и околороссийские земли.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОСРЕДОТОЧИВАНИЕ

В обозримые десятилетия, в обозримый век Россия не сможет полностью вернуть себе былое величие. Баланс сил в мире сменился. Пик могущества миновал. Так надо иметь хоть план разумного отступления!!! Чтоб не повторился исторический разгром 1941 года, когда об отступлении никто заранее вообще не думал!!! Чтобы всеми силами сохранить то, что можно сохранить! Чтоб не распасться на части бесконтрольно под ударом истории и внешних сил!

3. Проблема репатриации русских, оказавшихся после распада СССР в 1991 г. в «новом зарубежье». Их было 25 миллионов! Они подвергались дискриминации, отлучались от образования на родном языке, поражались в гражданских правах. Лживая российская статистика сегодня сократила их число до 10 млн., с неопишуемой наглостью утверждая, что «остальные уже вернулись». Денег в стране до хрена, чужих гастарбайтеров ввозят, своего народу убыль — ну?!

4. Проблема бюрократии. Ни одна бюрократия сама себя сокращать не будет. Любая бюрократия стремится выйти из-под контроля и работать на свой интерес. Наша бюрократия душит все: и репатриацию, и малый бизнес, и любые начинания. А кто ж свой сладкий кус отдаст без борьбы.

5. Наркомания. Страна теряет в год 100 000 человек покойниками (почти все — молодежь мужского пола). С этим связан вал преступности и вывоз миллиардов

долларов за рубеж. Так мы еще открываем таджикскую границу! куда свободно идет героин из Афганистана! «Демократия» продолжается, и наркомания растет.

6. Монополизация рынка. Цены у нас изменяются только в сторону роста. Конкуренция их не снижает, потому что конкуренции нет. Рыночники вступают в сговор и держат цены на едином высоком уровне. Тех, кто пытается их снизить, — уничтожают экономически или физически. А чиновники — покупаются.

7. Отсутствие среднего класса. Чиновнику плевать, будет ли в стране мелкий и средний бизнес — ему подай урвать свой кусок сейчас, и рвет мясо до позвоночника. А крупному бизнесу не нужен мелкий и средний!!! А нужно крупному бизнесу отсутствие массы мелких независимых конкурентов — и дешевая рабсила, подпираемая безработицей. «Демократия», реально выраженная олигархией, заинтересована в отсутствии среднего класса!!! Пусть будет прослойка высокооплачиваемых наемных работников, обслуживающих олигархию — менеджеры, туроператоры, модельеры, начальники охраны, рестораторы, — а прочие излишни.

8. Многолетний развал русской армии, ибо реально она небоеспособна, «реформы» суть воровство, офицеров содержат в позорной нищете, а солдаты мечтают разбежаться и считают дни до конца срока, подобно экакам.

9. Повальная коррупция и повальное разворовывание.

10. Неконтролируемая миграция и рост исламизации страны — в размерах и темпах, которые Россия не в силах ассимилировать.

11. И скажите наконец: так к чему мы, черт возьми, идем? Что строим? Какой хотим и рассчитываем видеть Россию через 50 и 100 лет? Где наша внятная модель страны? Где ваш план? Ответьте!!!

* * *

Мир меняется ежегодно и ежечасно. И наивно думать, будто можно создать «страну на все времена», эдакий незыблемый тысячелетний Рим или Рейх.

В стране должно быть главное. Способность адекватно реагировать на все вызовы времени. Способность решать любые задачи по мере их возникновения. Способность быстро и эффективно перестраивать себя в соответствии с требованиями решить проблему. И при этом — сохранять свой спинной хребет, нервную систему, память: свой Закон, ментальность народа, традиции.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ — РАВЕНСТВО — ВЛАСТЬ

Должно быть создано реально демократическое общество, где с каждым считаются, где интересы каждого учитываются, где права каждого не просто гарантируются Законом, но защищаются всеми государственными структурами. Где укравший кусок у голодного сажается в тюрьму — будь он хоть министр, хоть президент.

Должно быть создано реально гражданское общество, где чиновники не смеют отказывать гражданам в справедливых требованиях, но сметаются общим собранием граждан одномоментно, и Закон не защищает гадов.

Каждый должен иметь неотчуждаемую никаким судом, защищаемую Законом собственность, позволяющую ему жить и кормиться. Жилье, индивидуальный бизнес, доля в общем предприятии — не могут быть отняты никаким образом, если только не являются результатом доказанного преступления. Это можно называть **народным капитализмом**, если охота.

Абсолютная отчетываемость властей перед народом должна быть одной из первых статей Конституции, и любое противодействие ее выполнению должно наказываться как уголовное преступление.

Свободы слова, печати, шествий и демонстраций, создания СМИ и политических партий и движений не

подвергаются никаким ограничениям, кроме как противоречащие Закону и по решению суда.

Преступления не имеют срока давности.

Нажитый нетрудовым путем капитал конфискуется государством.

Умышленное неспровоцированное убийство влечет за собой смертную казнь.

Любой закон, необходимость в котором назрела, разрабатывается и принимается в срок не более 2 месяцев, при этом законодатели работают безо всяких отвлечений столько часов в день и дней в неделю, сколько требуется.

А также все насущные задачи более конкретного характера, перечисленные в предыдущем разделе — должны быть разрешены в скорейшем порядке: во избежание бесповоротного упадка и распада страны.

16

*Почему это все нельзя сделать
сегодняшними «демократическими»
и правительственными мерами?*

Потому что сегодня Россией правят верхние 10%, состоящие из четырех родов олигархии: финансово-промышленной, военно-спецсиловой, чиновно-бюрократической и — отчасти самостоятельной — президентско-администраторской вкупе с бывшей «семьей». Блюдя в первую и главную очередь собственные интересы, они и создали то, что мы сегодня имеем. Говорить можно любые слова, и даже иногда предпринимать демонстративно-иллюстративные жесты. Но логика их существования и функционирования такова, что они жестко подавляют любые попытки изменить существующее положение вещей — оно им выгодно, оно в их интересах.

* * *

*А почему разные партии российской оппозиции
вечно не могут друг с другом договориться?*

Дорогой друг. Совсем не надо иметь политологическое или экономическое образование, чтобы вспомнить заповедь еще древних правителей, вошедшую во все школьные учебники: «Разделяй и властвуй». Это элементарно, Ватсон.

Когда в 1996 коммунисты чуть не взяли власть — в Кремле сделали выводы. И стали всеми мерами раскалывать оппозицию на части, мешая ей блокироваться воедино. Кнудом и пряником, наградами и компроматом, введением в политические круги и выбрасыванием вон. Вот так коммунистов разобрали на зюгановцев, анпиловцев и рогозинцев — только бы не вместе. Марионетка Кремля Жириновский, умный и управляемый человек, шутковским тоном орет экстремистские и часто откровенно правильные вещи, чтобы привлечь к себе часть народа. А потом Жирик проголосует заедно с Кремлем! Только бы его электорат не ушел к другой партии, не объединился с другой частью народа и вместе они не проголосовали против власти!

А демократы согласны сдохнуть, но не поступиться принципами. Вдрызг проиграв выборы — они винят в отсталости народ, но не воров и лжецов под своими знаменами.

А наверху за большие деньги нанимают «политтехнологов», чтобы они и впредь проектировали расколы оппозиции и защищали позиции сегодняшней власти. А из кого состоит сегодняшняя власть, мы уже говорили.

И главная хитрая подломака этой власти: когда она говорит «больше демократии!» — реально это означает: «Больше власти правящим 10% и их бесконтрольному праву делать что захотят с остальными 90%». Ибо ТВ и газеты, суды и милиция, банки и мэры — все куплено этими 10% и защищает их интересы.

Жестко контролируемый переходный период

В подарок народу на Новый 1992 год реформаторская власть решила, что проклятое тоталитарное государство вообще уйдет, быстро и напрочь, из всех сфер экономики и социальной жизни, и тогда стихийные экономические отношения сложатся в рынок — сами собой, быстро и эффективно, — и будет в стране хорошо. Как хорошо? А хрен его знает, как именно. Максимально из возможного хорошо. По логике вещей — максимально реально хорошо: богато, эффективно и справедливо. Каждый по своим способностям, трудолюбию и уму получит соответствующий кус, кормя своим трудом и остальных кругом при этом.

Убрали и пастухов, и овчарок, и загородки, и стригалей, и сообщили волкам с овцами, что у них теперь демократия, и пусть естественный отбор сделает общество самостоятельным и процветающим. В результате этой анархии и социального дарвинизма волки быстро организовали государство, где сытно питаются овцами, рвут друг друга за жирные участки и плюнули думать, что будет дальше, потому что их личные цели отлично достигнуты.

И своего они не отдадут. Не идиоты. Не для того глотки рвали.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД — ВСЕГДА СМУТА

Одно ломаем, другое строим, под шумок растаскивают стройматериалы, а сверху капают метеорологические осадки.

Правительство — обязано:

1. Знать, куда мы идем.
2. Знать, как и каким образом туда прийти.
3. Обеспечивать это движение.
4. К концу движения обеспечить создание базы, куда пришли.
5. Ясно объяснять народу свои действия.
6. Подавлять сопротивление интересам народа и страны.

Вожжи колесницы нельзя отпускать или даже ослаблять на повороте. Руки с руля на вираже не убирают — с дороги слетишь. Именно переход от одного устройства государства к другому, от одного экономического уклада к другому, — требует особого внимания, тщательности, продуманности.

КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕОБХОДИМО:

1. Создание независимого комитета, который — в срок не более полугода! знаем мы этих тягомотных дармоедов! — выдаст цельную картину мира (геополитическую, геоэкономическую!) в 2025, 2050, 2100 годах. Уверю вас — это будет весьма горькая для «цивилизованного мира» картина — с ростом ислама, возвышением Китая, этнической сменой европейских страны и т.д.

2. В тот же срок аналогичный комитет с учетом этих данных дает картину России в 2025, 2050 и 2100 годах — по трем сценариям каждая дата: плохой, хороший, средний. И будьте уверены: плохой будет кошмарен, а хороший — весьма нехорош...

3. Работа Думы реорганизуется старым методом: законы отрабатываются и принимаются по мере их приоритетности, важности, актуальности, и пока не принят один закон — никакой работы над другим! Не то — вечная суета без толка. Земля. Собственность. Новый Уголовный Кодекс. Судебная независимость. И на каждый закон давать этим пустоболтам реальный, но сжатый срок. Не справятся? Разогнать и переизбрать. Но уже в куда меньшем количестве. А то — пятнадцать лет! груды, груды законов! и хрен толку, и воз ныне там, и беспредел правит.

4. И — главная особенность.

РЕШЕНИЕ ВСЕХ ВАЖНЕЙШИХ ВОПРОСОВ ЧЕРЕЗ ГОЛОВЫ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО АППАРАТА Как?! А вот так.

Полгода не платят на заводе зарплату. Суд долго не принимает у работяг заявление. Наконец, комиссия является к директору и убеждается, что денег в кассе нет. Еще через время приехавшая проверка выясняет, что черт их

знает, где деньги, их довольно на законном основании нет. По законной процедуре рабочие могут сдохнуть с голоду. Идти в проститутки, бандиты, наркоторговцы, мигранты.

Реально. А). Директор сажается с конфискацией имущества не только личного, но всей родни. И если следственная бригада не нарочет его счета на Сейшелах и дом в Испании — сажается бригада. Б). Все конфискованное распределяется между теми, кому зарплату не платили. В). Если заводик-то тот акционирован, и принадлежит группе владельцев, тем паче и директор меж тех лиц может быть, — заводик в минуту единую — в минуту! — конфискуется в госказну. И отдается в паевую, в акционерную собственность трудовому коллективу. А умные акционеры сажаются с конфискацией.

Вот поэтому наши олигархи пуше чумы боятся создания реальных независимых профсоюзов. И заключения коллективных договоров с такими профсоюзами, чтоб защищали договора и закон права трудящихся. Нет таких законов сегодня у нас! И нет таких прав! И это рабство нам впаривают за «демократию»!

И только жесткой рукой сверху возможно это сегодня сделать. Только жесткой рукой сверху — выгнать особо наглых из вилл, настроенных в заповедниках и водоохранных зонах. Только жесткой рукой сверху — согнуть в бараний рог владельцев строительных фирм, чтоб они перестали за гроши эксплуатировать мигрантов и превращать российские города в таборы, а платили справедливые заработки своим. Только жесткой рукой сверху — ввести протекционистские меры во внешней торговле, защищающие своих крестьян и своих рабочих.

Не то, ребята, будет плохо.

19

На распутье

Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится, сказал Ежи Лец.

Сегодня Россия — на милом перекрестке. Всем привет от витязя перед камнем с неприветливыми указателями.

Или страна, в продолжение идущих процессов, через десяток-другой лет распадется на части, утерять свое значение, заселится немало другими народами. Или произойдет обычный, стихийно-политический, снизу, фашистско-коммунистический переворот с установлением жесткой, бесконтрольной диктатуры при всех ее прелестях. Или — в ослабленной форме, в уменьшенном виде — как бы восстановится частично СССР (что примерно сегодня и происходит потихоньку!!!) — но тогда через несколько десятков лет максимум он все равно опять распадется, теперь уже окончательно и бесповоротно, потому что развалившиеся СССР проблемы не будут решены, а будут склеены, как разбитая старая чашка. Вот такие три варианта. Из которых производимый, сегодня президентской администрацией — еще лучший!.. Так ведь и он — хилый, малоумный и гибельный.

И все говорят: «Ах, что же делать, никто не знает!..» Не надо врать. Уши-то прочистите.

20

Что такое конституционная диктатура?

Указом, приказом, законом. Собрать 51, или 61, или 71 (больше нельзя, все заболтают) представителя от всех, всех заметных политических партий, движений, течений, обществ страны. Еды на три дня. Воды на четыре. Через пять — отключается свет и канализация. Пока не выберут диктатора — из здания не выйдут. (Вот так, бывало, кардиналы в Ватикане выбирали Папу — и ничего страшного.)

Диктатор ставится сроком на четыре года (не меньше двух лет, не больше пяти). Срок его полномочий не может быть продлен никаким образом вообще, вплоть до

общенародного плача (об этом — в «Великом последнем шансе»).

Диктатор не является «абсолютным тираном» — но лишь высшим исполнительным лицом с чрезвычайными полномочиями. Задачи, ради которых он поставлен, даны ему Комитетом при посвящении. (В общей форме эти задачи мы и перечислили.)

Диктатор рубит гордые узлы. Бюрократические процедуры и судебные волокиты — заменяются указами, где на одном конце — деяние, похвальное либо преступное, а на другом конце — молниеносный результат, награждающий либо карающий.

А кто будет определять и разбираться????!! — возопят в возражение. Ответ: а кто определял и разбирался тысячи лет человеческой истории вплоть до нескольких последних веков? Две инстанции разбирались: народное собрание на месте деяния — и царь как верховный решатель. Как разбирались? По уму, по справедливости и по обычаю, традициям. И ничего — правосудие творилось не менее, а часто и куда более справедливо, чем сегодня при демократических процедурах.

Почему, почему мы сегодня доверяем абстрактному закону, написанному зачастую одними продажными служащими, толкуемому другими продажными, а исполняемому третьими продажными, абстрактному закону, которому в результате дела нет до конкретного живого человека! — почему мы доверяем этим корявым и маловразумительным обычно формулировкам больше, чем совести и уму окружающих нас сограждан и способности трезво видеть конкретную правду одного умного и приличного человека! Мы вечно вопим, что закон несправедлив, суд продажен, а приговор бессовестен! Друг мой, брат мой, согражданин, человек! — что сделала с тобой «цивилизация», что ты боишься доверить свою судьбу и судьбу страны своей совести и своему уму? предпочитаю им заведомо уродливый и губительный в исполнении «закон», которому ты не веришь и с которым не согласен?..

Все построено на уме человека! И все построено на совести человека! Там, где не верят в ум и совесть человека — можно закуривать и идти на рынок — продавать себя в рабы, ибо вы твари и есть.

Закон — изначально призван гарантировать от ошибок и преступлений против ума и совести со стороны дураков и злоумышленников. Но бывают ситуации, когда злоумышленники захватывают производство и исполнение закона и подчиняют закон себе. И тогда по закону они неуязвимы, а их преступления покрываются именем закона.

Это смывается кровью революций. Тебе нужна кровь революций?..

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИКТАТУРА ПРИЗВАНА
ИМЕНЕМ НАРОДА ОТОБРАТЬ ЗАКОН
У ЗЛОУМЫШЛЕННИКОВ И СОЗДАТЬ ЗАКОН
И ЕГО ИСПОЛНЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

21

А кто будет русским диктатором?

Возражают: да разве у нас сейчас личности есть такие? Кого ставить-то? Ага. А кто знал до времени скромного секретаря Сталина, или артиллерийского офицера Бонапарта, и т.д.? Вот вам Лужков, вот вам Россель, вот сам Степашин, и любой может быть высшим исполнительным лицом государства не хуже безвестного немного лет назад подполковника Путина. Это — лишь те лица, что на виду..

А Путин — может быть диктатором? Нет. Не может. Политический ресурс выбран. Сросся за годы правления с властными структурами. В 1999 — мог бы, отличный рассудительный исполнитель. Если и сегодня найдется человек с его данными, незамаренный и незаигранный — сможет, и неплохо сможет.

Дружный вопль: «Да кто ж потом добровольно власть-то отдаст?!» Первое. Заранее отработывается такой меха-

низм, чтобы не сдать власть в срок было невозможно, и любое покушение диктатора на дееспособность этого механизма лишает диктатора всех полномочий. Второе: да что же вы все такие холопы-то подлые генетические, и подлость с корыстью людские почитаете главной движущей силой?

Великий Сулла, наведя порядок в Риме, сдал власть сенату и удалился в имение. Кромвель казнил короля и оставил всю власть парламенту, и только безмерное воровство парламента призвало его в лорды-протекторы. Франко воспитывал будущего короля и привел Испанию к конституционной монархии, а реально — демократической стране. Пиночет ликвидировал в Чили угрозу социализма с советско-кубинским лицом и в конце концов ушел от власти сам, назначив демократические выборы. А вот мы, русские — сиволапые и жадные, да? Что за комплекс национальной неполноценности, что за неверие в свой народ, что за самоуничужение!!!

Такое ощущение, что сегодняшние «демократы» и их «попутчики» органически не верят в совесть, бескорыстие, благородство вообще любого человека, стремясь всячески его ограничить, чтоб не сделал чего вредного. В результате мы имеем свободу мрази портить жизнь честным людям — но правители лишены возможности вообще делать что-то реально хорошее, будучи по рукам и ногам повязаны законами, правилами и обязательствами перед партнерами и «спонсорами» под наблюдением западных СМИ и «борцов за права». Вот вам — мораль рыночной экономики...

22

Кто тебе нравится: герой или мразь?

Тысячелетия человеческой истории поколения воспитывались на образах героев. Причем не только своего народа — великие герои национальности не имели.

И в Древнем Вавилоне, и в Древней Греции, и в Средневековой Германии или Испании — идеалом человека был герой, отдавший жизнь за счастье своего народа. И никакой мрази не приходило в голову это высмеивать.

Если мы будем строить «идеал человека» из потребителя, спекулянта, ростовщика, зарабатывателя денег, развратного устроителя скандалов, удачливого карьериста какой-либо масти — мы сгнивший, смердящий народ, и пошли вы все подальше, палец о палец я больше не брякну.

Но есть то, что выше славы и слаще богатства, и от чего захватывает дух больше, чем даже от любви. Это — высшая форма самоутверждения и самореализации. Это — максимум того, что человек вообще может в жизни сделать. Это — делать все возможное ради своего народа и своей страны. Тот, кто познал это высшее чувство, так сразу на мелочи его не разменяет. Смысл жизни в деньгах не оценивается.

Поэтому — всегда и везде, в любую погоду и в самых подлых условиях, находятся люди, которые лезут на рожон ради счастья своего народа — даже если народ их об этом не просил.

Вот из таких людей и выходят герои. И вот из этого материала делаются самосожженцы и те предводители масс, лидеры народов, место для которых в России сегодня — пусто и свободно.

И на это — надежда и расчет. И наличие хоть маленьких черт таких в душе человека — свидетельствует: да не складывай ты лапки раньше времени, ставь себе командира по уму сам и разбирайся с проблемами справедливо, жестко и быстро; а то ведь поздно будет.

**ТАЙНА
ДВУХ КАПИТАНОВ**

Гонец из Пизы

«Греза» Массне в собственном переложении Ольховского для рояля на этот раз его не успокоила, а напротив, навела на мысль, что написана она в дни Парижской Коммуны.

Он вышел охладиться на мостик, где были ночь, ветер и рассыпчатые перспективы городских огней. В растяжках свистело.

В командирском салоне сидел у настольной лампы Колчак и, щурясь от дыма, зачеркивал и вносил пометки в пятистраничный план. Ольховский вошел, кинул плащ, выколупнул из пачки сигарету желтым от никотина ногтем. Сосредоточенно, иногда сам себе кивая и делая паузы, стал говорить:

— Делается это примерно так.

Первое. Все всегда чем-нибудь недовольны. Главное в начальный период смены власти — объединить всех в попутчики. Сыграть на учете интересов всех. Чистый и полный популизм. Всем обещается все — вплоть до пресловутого и анекдотического «Каждой женщине — по мужчине, каждому мужчине — по бутылке водки». Народ должен получить все, но ни у кого ничего не будет отбираться — все дело лишь в том, чтобы правильно и справедливо все организовать.

Повысить зарплаты и пенсии до мирового уровня, увеличить вложения в медицину и образование, полно-

стью освободить от налогов малоимущие три четверти населения, создать новые рабочие места.

Но ни в коем случае не ущемлять интересы и уж тем более не экспроприировать олигархов, магнатов и прочих нуворишей — потому что это наиболее предприимчивая и энергичная часть населения, организаторы экономики. Мы не будем забирать у них ни копейки, не будем даже пытаться давить на них, чтобы они вернули свои деньги из западных банков в Россию. Мы создадим такие экономические условия, чтобы вкладывать деньги в наши предприятия и банки было выгоднее. Чтобы весь ум, предприимчивость и энергия бизнесменов и финансистов были направлены на то, чтобы деньги крутились здесь. И тогда лучше будет всем.

Мы не будем национализировать запасы сырья и энергоресурсы, потому что конкретный хозяин всегда лучше организует дело, чем наемный госчиновник. Пусть качают, пусть вывозят и продают. Мы лишь наладим честный и четкий учет и контроль, чтобы законные налоги не воровались в свой карман мимо государственного, то есть народного. Мы вообще ничего не будем национализировать и отбирать у новых хозяев: однажды уже попробовали, ничего хорошего не вышло.

Снижение налогов в результате увеличит сумму их сбора в бюджет. Этого достаточно. Так и делается в нормальных странах, оттого они и богаты.

Мы резко увеличим зарплату госслужащим: тогда они перестанут брать взятки, без которых сегодня обречены нищенствовать. Уже это повысит эффективность экономики и отдачу средств в госбюджет. Заплати сам справедливую долю — иначе у тебя украдут больше. Скупой плачет дважды, трижды и четырежды.

Мы не будем вводить террор и расстреливать бандитов, потому что в основном бандиты — это энергичные и храбрые молодые люди, которые просто не могут нормальным путем заработать себе на человеческую жизнь. И, накопив сколько-то серьезные деньги, они всячески стараются сохранить и легализовать их, то есть вложить

в дело — фактически в экономику страны, в развитие хозяйства. Мы лишь изменим структуру экономики так, чтобы зарабатывать деньги полезными и честными путями было выгоднее, чем совершать преступления. Как справедливо замечено, «преступление не оправдывается». То, что сейчас является «бандитской элитой», должно войти со своими деньгами в нормальную экономику — они сами этого хотят, и государственной мудростью будет всячески реализовать это их желание. Что же касается отморожков и рядовых боевиков — за пару тысяч долларов в месяц на брата из них формируются (и только на принципах полной добровольности) элитные воинские части, своего рода Иностранная легион, способный решать любые боевые задачи. Они умеют и любят подраться? — что ж, у нас, к сожалению, пока есть с кем драться, на границах много где дымится, и кто знает, где будет еще.

Армия получает все! Содержать армию в такой нищете и унижении — преступление перед страной и народом. Армии платятся все долги в первую очередь. Зарплаты повышаются до мирового уровня. Армия — гарантия жизни страны. Офицер после трех лет службы имеет право уволиться в любой момент, и ему начисляется пенсия — пусть сравнительно небольшая за краткий срок выслуги. И только контрактная система профессионалов-добровольцев. Повышение боеспособности при снижении численности. В результате дешевле обойдется — содержать надо меньше солдат, а не желающие служить будут работать на экономику и тем самым вносить средства на содержание тех, кто служит. Но все генеральские должности и льготы сохраняются — опыт и квалификацию высшей офицерской элиты надо использовать и беречь, это разумно — и не так уж дорого.

Зарплата и все льготы милиции повышаются также, нищета оскорбляет и развращает несчастных ментов, ежедневно рискующих жизнью и разгребающих всю грязь общества.

Мы очень, мы сказочно богаты, мы просто бездарно и бессмысленно сами у себя разворовываем все, что имеем.

И мы ничего не добьемся репрессиями — это проверено историей: даже животных дрессируют выработыванием положительных рефлексов — поощрением, а не кнутом.

И свободная пресса — гарантия нашей честности и отчетности перед народом. Свобода слова и печати — священна! Давление на прессу — подсудно!

Деньги на науку — обязательно! Престиж российской школы — восстановить!

И мы обнаружим четырехлетний план (пятилетка скомпрометирована в исторической памяти) подъема экономики — с конкретными цифрами и сроками, с подъемом производства и доходов населения, с графиком погашения государственного долга труженикам и расписанием поэтапного пуска новых производств.

И все — за нас! И пусть хоть одна сволочь вякнет, что что-то плохо или не так. Конечно, всегда найдется кучка врожденных скептиков и оппозиционеров, которые в любом коньяке вынюхивают клопов. И какие-нибудь умники начнут считать цифры и пищать про изъяны. Но от этих бездельников-говорунов все давно устали до ненависти. Людям нужна надежда, подкрепленная конкретными планами. А наши планы отвечают чаяниям всех слоев населения!

И тогда на первые месяцы у нас есть хороший «кредит доверия», и можно заниматься делами. А дела такие.

Второе. Без всякой помпы и рекламы мы резко повышаем зарплаты госбезопасности, спецслужбам. И без всякой публичной огласки говорим им: хватит, ребята, вешать на вас всех собак. Все, что было плохого — делалось по приказу сверху, за репрессии и перегибы отвечают те, кто отдавал приказы, а не те, кто честно и в собачьих условиях их выполнял. Вас прижали, ошельмовали, урезали права под самый корень — вот теперь все могут полюбоваться, какой беспредел получился. Оклады, штаты, помещения, техника — даются как родным. Госбезопасность — главная и единственная опора власти, без вас ничего невозможно сделать. Эти ребята должны быть всецело на стороне власти.

Третье. Военные обеспечиваются жильем — поголовно и качественно. Офицер получает приличную квартиру в день прибытия на место службы. Обязать строить муниципалитеты, Управление исправительно-трудовых учреждений, перекинуть средства из статей на перевооружение, откуда угодно: это задача головная. Новое, повышенное денежное довольствие — выплачивать без единого часа задержки, материальное положение личного состава обеспечивается всем военным бюджетом! На остальные военные нужды — то, что останется, плевать. Кормить солдат — от пуза, а не помоями! Десятидневный отпуск за службу — каждому! Увольнений не лишать! Наряды за счет сна — не допускать! Чтобы — в огонь и в воду.

Четвертое. Точно так же обеспечивается всем и привлекается на нашу сторону милиция. Чтоб как сыр в масле катались. Выявленным предателям и особо злостным взяточникам — делать жесткие внушения, но не репрессировать никак. Страха в людях быть не должно — должны быть благодарность, понимание, чувство обязанности по отношению к новой власти, сознание справедливости происходящего. Преданность!

И пятое. В это же время проходят показательные кампании по улучшению положения беднейших слоев. Квартиры и премии учителям и врачам — с освещением в прессе. Открытие бесплатных аптек для пенсионеров, завоз современной аппаратуры в больницы, новый летний детский лагерь на Черном море, новые расценки на каких-то отдельных шахтах. То есть — полное впечатление начинающегося подъема.

Народ — наш, наш, наш!

На все это можно отпустить от силы полгода. Потому что реальное экономическое положение будет ухудшаться. Казна в глубоком минусе. Но полгода это можно прикрывать дутыми цифрами и ссылками на планы, которые якобы воплощаются в жизнь.

При нехватке денег — строить любые пирамиды, вырывать где угодно любые кредиты на любых условиях,

соглашаться на все и закладывать хоть кости своих бабушек: но чтобы на полгода хватило.

А вот когда подкормленные силовые ведомства стоят за тебя, а спецслужбы бдят и докладывают, а народ полагает, что положение выправляется, а чиновники и спекулянты воруют сладко в успокоении, что все по-прежнему, — вот тогда можно приниматься за дело. Отвлекающая кампания мимикрии и дезинформации окончена, господа, она свое дело уже сделала.

Мы переходим к реальному исправлению положения!

В одночасье вводим закон о новом режиме выезда за границу. Об его подготовке до момента задействия не знает ни один лишний человек — лишь несколько посвященных, которые готовили. Они под строжайшей подпиской сидят в местной командировке на Лубянке. За любую утечку информации коллективно отвечают головой. О, закон может иметь форму инструкции, подзаконного акта, временной чрезвычайной меры в связи с особыми обстоятельствами — так, ерунда, мелочь, служебный параграф на несколько дней. Либо это связано с крупным хищением драгкамней из Гохрана, либо еще что. Загранпаспорта сменим на новый образец — и все, граждане. А на выезде — погранцы, а с них взятки гладки, у них приказ: граница на замке. Пока дума и магнаты прочухаются и начнут принимать меры к преодолению запрета — время их будет упущено. Конечно, сегодня перекрыть российские границы крайне сложно, но за полгода многое можно сделать. Временно, очень временно ездят только дипломаты и шофера-дальнбойщики, оставляя дома семьи в заложники. Убытки мы переживем.

Второе. И тут же мы начинаем показательные процессы и вытрясаем из богатых все, вплоть до фарфоровых зубов. Любыми средствами. Подвал, конвейер, арест семьи — средства известны. И фамилии известны, и грехи известны — да госбезопасности нужна одна ночь, чтобы взять сотни главворов страны. И все, что они перегнали в хлебные и теплые страны, они возвращают сами как

миленькие. А это — не менее ста или даже двухсот миллиардов долларов. Эти деньги решают проблемы страны! И девяносто пять процентов населения, озверелые от многолетнего обворовывания и унижения, поддерживают нас от всей души.

Третье. И вот тогда мы национализируем средства массовой информации — одновременно повышая зарплату журналистам, гарантируя им их места и громогласно клянясь, что цензуры не будет. И приставляем охрану к самым заметным, гарантируя безопасность при «разгребании грязи» — и они с восторгом копают на своих бывших хозяев, чего не могли позволить себе раньше. Наступает час журналистов, они счастливы! Можно все, кроме открытой порнографии. Правда, покусившиеся на действия главы государства и правительства вылетают в черный список или с ними происходят несчастные случаи. А цензура — будет позднее.

Четвертое. И вот тогда мы вводим чрезвычайный закон о борьбе с бандитизмом, каковой ликвидируется быстро и беспощадно. Подвал, признание, расстрел. И народ на нашей стороне. Утомился потому что от братков. А любой бизнесмен, чуть что, тоже может проходить по закону о бандитизме, поскольку криминализация бизнеса всеобщая.

Пятое. Сажаем фашистов всех мастей и запрещаем их партии. Население, опять же, нас приветствует.

Шестое. Все это время (недолго, кстати) дума, конечно, отчаянно шумит, потрясая правами и конституцией. Через прессу вываливается весь компромат из сейфов — на все политические партии. Обнаrodуются их связи с криминалитетом и олигархией, на деньги которых они жрут. Показывается по телевидению, как они жрут — все эти коттеджи, санатории, джакузи с массажистками, конюшни, машины, недвижимость за рубежом — у кого она есть. И все это — на деньги, украденные у народа! Вводится временный указ о временном же приостановлении деятельности всех политических партий — до поры, пока не будут закончены уголовные процессы по их злоупот-

реблениям, а такие злоупотребления есть сейчас у всех. И думско-партийные проститутки расходятся по домам, как миленькие,— что бывало в истории всегда, когда их разгонял тот, за кем и сила, и правда одновременно.

Седьмое. И вводится та самая диктатура как переходная форма правления. И почти все — за, кроме части интеллигенции, обуреваемой гуманистическими идеалами, которые интеллигенция всегда хочет воплотить в жизнь немедленно,— но ее так легко пугнуть и купить, кроме малой прослойки людей умных, которые справедливо боятся, что при рубке леса всегда летят щепки, так вот как бы не угодить в эти щепки; и кроме тех, чье рыло кругом в пуху, и хорошего им ждать не приходится. Но это — весьма небольшой процент населения.

Восьмое. И вот тогда твердой рукой наводится порядок — примерно так, как его наводили Сулла, или Кромвель, или Наполеон, или Франко, или Пиночет. И нам опять приходится делать добро из зла, потому что больше его не из чего делать...

И вот тогда конфискуется имущество заворовавшихся чиновников, на кого б оно ни было записано, хоть внука семиюродной сестры или духа святого, и они дружно сажаются.

И жесточайшим способом подавляется сепаратизм, потому что у государства нет другого пути к сохранению себя, а результат развала будет еще горше.

За воровство и головоотяпство в армии, когда голодных и необученных пацанов швыряют в огонь, ответственные начальники расстреливаются.

Армия учится только тому, что нужно для боя. За шагистику и равнение подушек в казарме по ниточкам командир роты идет в тюрьму как за растрату государственных средств, отпускаемых на обороноспособность, а не на идеальное застилание коек и балет на плацу. Убрать из армии бессмыслицу, дать дышать — уйдет и дедовщина. Это отдельная тема...

Судебная реформа проводится в неделю. Перестать паять срока за украденную курицу или бутылку водки,

перестать лепить пять лет за взломанный ларек или разбитую морду, перестать сажать в следственный изолятор тех, кто не совершил ничего опасного и все равно не скроется. Но за преднамеренное убийство — расстрел: это в интересах всех потенциальных жертв. Снятие любых ограничений на самооборону: если ты убил напавшего хулигана, насильника, влезшего к тебе грабителя — ты прав.

Это все вопросы отнюдь не второстепенные, но именно первоочередные — речь идет о духовном здоровье нации, о вере в справедливость государства, без чего невозможны никакие преобразования. Если народ не чувствует справедливость своего государства — государству не приходится ждать ничего хорошего от своего народа: шкурность и безверие.

И — да — мы возвращаемся к административно-командной экономике. К тоталитарному государству. Но рассматривается это как переходный — на двадцать лет, меньше хрен выйдет в России — период к нормальному, разумному, цивилизованному государству.

Армия сокращается втрое — до уровня поддержания именно обороноспособности, а не захватоспособности. Генералам — сдать построенные солдатами из казенных материалов дачи и искать работу. Военно-промышленному комплексу — учиться ловить мышей. СССР под их грузом уже рухнул — еще Ассирия под этим рушилась.

За пьянство на работе — штраф из зарплаты.

Родной дом вора — тюрьма.

Задержка зарплаты равна преступлению, потому что ты изъял у человека его деньги и пустил их работать на себя.

Безусловные протекционистские законы во внешней торговле, стимулирующие развитие собственного производства.

Недра и сырье принадлежат только государству.

Взятка государственным чиновником равна измене государству.

И — постепенно, постепенно отпускать гайки, поощряя любые экономические инициативы, ведущие к повы-

шению товарного производства. Параллельно с тем, как предприимчивое меньшинство будет богатеть законными путями, вводятся профсоюзные законы, заставляющие отстегивать непредприимчивому большинству работяг справедливую долю доходов.

Злоупотреблений и перегибов будет — масса! Но куда меньше, чем при любом ином варианте... и никакого сравнения с тем, что сейчас.

Как тебе это нравится?..

— Резюмирую,— сказал Колчак.— Пункт первый: грамотный и полный популизм. Пункт второй: привлечение на свою сторону и укрепление силовых структур. Пункт третий: тотальность и жесткость центральной власти. Пункт четвертый: переустройство государства по уму и морали силовым способом.

Но всегда необходимо учитывать еще одно. Историческую перспективу. Геополитическую тенденцию. Надо же смотреть, куда катится твоя повозка, и заранее принимать меры против ухабов и поворотов. Короче — думать о завтрашнем дне.

А день таков, что под Сибирью, где у нас разбросан десяток миллионов человек, сидит миллиард с четвертью китайцев. А вечных границ не существует. Они уже инфильтруются, и противостоять этому крайне трудно: высокая рождаемость, дешевая рабсила, дешевые товары, огромный рынок потребления сырья. И растущая технологическая база. В будущем — или выдавят, или растворят в себе.

Нужна особая экономическая зона Восточной Сибири и Приморья. Нечего цепляться за Курильские острова — и не нужны они нам, и все равно в итоге не удержим. Эпоха не та. Уж если англичане ушли из всех колоний — это о чем-то говорит. А отдав японцам острова, можно за это поцедить из них самурайской кровушки. Это — деньги, и это — перспективы. Концессии. Союз с Японией как средство от китайского давления. Япония — объективный соперник Китая, а справиться с ней легче, если что. Вот и дружить с ними против Ки-

тая. Пустить их к себе на материк. А не ждать сто лет, а может и меньше, пока китайцы не слопают нас и их по отдельности. Думать же надо, кто тебе полезен, а кто вреден. Пусть японцы поднимают край. Будут рабочие места — люди поедут. Даже с той же Украины, там еще нескоро расхлебают свою независимость.

Пора же учесть простую вещь: Россия находится в стадии сокращения. Развала, если угодно. Цепляться за каждый клочок — бессмысленный расход сил: против ветра много не наплюешь. Надо отдавать то, что все равно уйдет, и крепко держать то, что можно удержать. Это как оборона: отступи сам с невыгодных рубежей до удобного места, а вот его оборудуй заранее и вцепись намертво.

Средняя Азия потеряна. А вот с Казахстаном надо объединяться. Это люди и территории.

Мы с тобой люди военные. И мы понимаем, что вечного мира не бывает. И что с Европой мы как-нибудь договоримся, а вот Азия-с — это Азия-с. Исламский фактор — это тебе не индекс Доу-Джонса. Его на бирже не уговоришь. Белый мир из периода экспансии вступил в период обороны. И демография, и психология — все не на нашей стороне.

За оккупацию Чечни мы платим влиянием чеченской мафии. Дети, кому это выгодно? Только тем, кто сотрудничает с чеченской мафией.

Границу по Тереку. Стрельба без предупреждения. Пусть живут.

Карабах признать за Арменией. Абхазию включить в федерацию. Азербайджан нас все равно не будет любить, а Грузии в исламском окружении все равно некуда деваться. Некоторые быстро забыли, как их ятаганамы резали, но так же быстро и вспомнят.

С национальным делением страны необходимо покончить. Это не семена будущего неизбежного развала, а целые парники. Дело не в том, чтобы уговорить быть вместе и прельстить своим бла-арод-ством и справедливостью. Дело в том, чтобы переломить тенденцию к

развалу. А при национальном делении эта тенденция однозначна. С этим религиозным ренессансом мы еще нахлебаемся. Только территориальное деление, только наместники из центра и губернаторы!

Сепаратизм надо давить не тогда, когда он поднимает восстание, а тогда, когда он поднимает голову.

Лечить надо не тот орган, который пора ампутировать, а тот, где есть симптомы болезни.

И не надо бояться, что отделение Чечни обозначит тенденцию к развалу государства. Паршивая овца все стадо портит. Если у тебя в экипаже неисправимый хулиган, который мешает выполнению общей задачи — или расстреляй, или вышвырни.

Нет, это надо додуматься: Крым, Донбасс, Одессу, Прибалтику отделили без звука — а в Чечню и Курилы вцепились зубами! Поистине боги лишают разума тех, кого хотят покарать.

И не надо каждый шаг согласовывать с Европой. Европа в этом веке обречена. Когда через несколько десятилетий европейцы окажутся в Европе меньшинством, они запоют совсем другие песни. Или последует взрыв национализма и крайних правых акций, или европейцы будут заменены азиатами и африканцами. А политические последствия этого труднопредсказуемы. И будет ребятам не до чужих бед — своих хватит.

Что же касается Крыма и Донбасса — Украине следует помнить, что естественных союзников у нее нет. В случае чего она будет расчленена Польшей, Румынией и Россией. И вот тогда Россия будет единственным гарантом ее целостности. Украину надо посадить в долги, подогревать сепаратизм львовских католиков, но пока Крым и Донбасс остаются украинскими — мы должны иметь в виду вернуть их при первой возможности.

Резюмирую. Курилы отдать. Японцев в Сибирь пустить. Китайцам противостоять. С Казахстаном объединиться. Со Средней Азией — прочную границу. Чечню отделить по Тереку. Абхазию включить в себя. По Кавказу — прочную границу. Армению и Грузию иметь за со-

юзников. Политику с Украиной вести к возврату Крыма и Донбасса. С Белоруссией объединиться. Национальное деление федерации мягко, аккуратно, неотклонимо заменить на территориальное.

Возражения? Вопросы? Дополнения?

— Нет у меня возражений,— сказал Ольховский,— и нет у меня вопросов. Но есть у меня, Николай Павлович, мысли по поводу.

— Мысли — это хорошо. Если только они направлены на выполнение задачи, а не на сомнения в ней.

— Диктатор, конечно, найдется.

— На беспитчие и коза шансонетка.

— Но там, где во Франции Наполеон или в Англии Кромвель, в России оказывается Керенский или в лучшем и одновременно худшем случае Сталин. Не попробовать ли самим? Не боги горшки обжигают. Или лучше иметь несколько кандидатур на замену? Кого ты будешь ставить в диктаторы? Князя Трубецкого, который вообще струсил прийти на Сенатскую площадь? Или к скандинавам обратимся за приличным варягом?

— Было бы место — а люди всегда есть,— сказал Колчак.— Завтра покажет.

— Черт,— сказал Ольховский.— Завтра — другое название для сегодня... а в этой стране за что ни схватишься — всегда все нужно было вчера.

— А вот и утро,— зло улыбнулся Колчак.— Которое вечера мудреней.

УМ ОБРЕЧЕННЫХ

Россия и рецепты

I

1. Начало Руси как государства крайне характерно и показательно. Норманские дружины осели на землях славянских племен, подчинили себе и объединили аборигенов — и были ими ассимилированы. Государство было сколочено оружием. Культура возникала при господах и на средства, присваиваемые господами с подчиненных. Принятие религии явилось государственным актом. Религия насаждалась властным порядком сверху вниз, сопротивление подавлялось.

2. Отметим: конкретный институт религии был создан государством в своих интересах; был подчинен государству и зависим от него; служил целям государства — объединению людей и их лучшей управляемости. Византийское христианство тут исполнило роль опознавательной системы «свой — чужой».

3. От Киевской Руси и до дома Романовых мы имеем: образование системы — укрепление и развитие системы — борьба системы за выживание под внешним давлением — экспансия системы. Это сопровождалось подъемом цивилизации: ремесел, искусств, письменности, градостроения, военного дела. И усложнением структур: властных, церковных, профессиональных.

4. От Петра I до Николая 2 экспансия носит в целом устойчивый характер: Швеция материковая (Прибалтика, Финляндия), Урал, Западная Сибирь, Украина, Польша, Крым, Восточная Сибирь, Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, Дальний Восток, Камчатка, Чукотка, Аляска, Манчжурия. Торговые проникновения, частные (казачьи) экспедиции, колониальные войны. Подъем цивилизации, смягчение нравов, рост культуры. Набор богатства и мощи.

5. Первый серьезный кризис экспансии — эпоха Александра II. Турция (плюс Англия и Франция) воспрепятствовали продвижению России в Закавказье и на Балканы, что окончилось поражением России в Крымской войне в 1856 г. Последовало освобождение крестьян (1862), т.е. внутренняя либерализация, ослабление жесткости системы. Как следствие — польские восстания 1863—64 гг. и либеральные реформы, которые пришлось провести в Польше. Как следствия — рост коррупции, финансовые трудности и — продажа Аляски в 1867 г.

На случае с Аляской остановимся. Управлять ею и получать прибыль было фактически невозможно — за оторванностью, далью и малоосвоенностью. Полученные средства дали демпферный капитал при проведении собственных внутренних реформ, оздоровивших и активизировавших экономику, а также позволили завершить войны на Кавказе, присоединить Казахстан и Среднюю Азию.

То есть: пожертвовали малополезным, которое все равно принадлежало скорее номинально, ради реальной выгоды и приобретения того, что можно было удержать.

6. К 1905 году разросшаяся и усложнившаяся система вошла в новый кризис. Рост бюрократии определил рост коррупции. А рост либерализации определил падение управляемости государством. Сочетание этих двух моментов всегда дает гремучую смесь.

Итог внешний: поражение в русско-японской войне, людские и материальные потери, деморализация, утрата

баз и плацдармов в регионе, снижение политического веса государства. Напор экспансии выдохся.

Итог внутренний: революция, Дума, стрельба, смуты, рост оппозиционных партий, в их числе — открыто проповедующих насильственную смену строя.

7. К 1905 г. система в своем существующем виде исчерпала свои возможности, не могла выполнять свои задачи и тем самым была обречена. В таком состоянии государство через то или иное время разваливается от попытки внутреннего переустройства при сохранении существующих институтов — или рушится от любого сколько-то заметного внешнего толчка. То есть: скелет истончается до хрупкости и неустойчивости карточного домика, и стоит дольше, если вообще не прикасаться, но любое касание, даже с благой целью, нарушает равновесие — и конец всему.

Чиновники брали взятки.

Кто мог — воровал.

Южные крестьяне, поляки и евреи эмигрировали миллионами: Аргентина, Бразилия, Австралия, Канада, США.

Армия обворовывалась и пила.

Авторитет царя и правительства был ближе к заднице.

Революционеры самосильно готовили революцию.

Национальная идея скорее отсутствовала, нежели присутствовала,

Завоевывать было некого, защищаться не от кого.

А либерально настроенное просвещенное общество проповедовало гуманизм, честь, достоинство и права личности.

Что может система в таких условиях? Накрыться медным тазом.

8. Первая Мировая война была явлением кровавым, но невнятным. Причины ее историки старательно затемняют. Повод — пожалуйста: ухлопали эрцгерцога нашего Фердинанда. Передел колоний — обязательно. Стремление народов Австро-Венгрии к свободе — это святое. Так чего ради Россия укладывала в грязь миллионы своих

мужиков? Не то проклятый царизм был подл, не то Германия гнусна, не то богатая Англия подла и хитра, не то вошли в противоречия верхи с низами, запад с востоком, а желания с возможностями.

Между тем Первая Мировая была явлением чисто системным. Государственные системы уперлись в стенки своих возможностей: экспансия была в них запрограммирована и определялась самой сущностью систем — а все границы были крепко подперты с другой стороны. И перемалывали друг друга под Верденом, как два барана упираются лбами на мостике.

Никто конкретно воевать не хотел, но всем приходилось решать вставшие перед ними вопросы. А допросы были поставлены логикой системы: надо развиваться, захватывать, быть сильной и значительной, преобладать над другими.

Что сделала в этом непосильном напряге российская система? Рухнула.

Но это неправильный ответ. Это только на первый взгляд.

9. Вторая Мировая война — явление не самостоятельное. В том смысле, что это — «Мировая Война-2», вторая серия, продолжение, завершение. Двадцать лет между ними — исторический миг, генералы второй войны были офицерами первой, и сорокалетние солдаты тотальных мобилизаций хлебнули окопного лиха еще юнцами.

«Я вижу в этом договоре все причины и истоки скоро грядущей всеевропейской войны», — сказал Ллойд-Джордж сразу по подписании Версальского мира.

Отвлечемся от итогов каждого дня и даже года. Иначе ничего не понять. По итогам 41 года Гитлер — блестящий победитель, а с учетом 45 — он просто вырыл себе могилу. По итогам 1918 года Россия вдрызг просадила войну. А на момент 45 — захватила столько, о чем в 1914 и мечтать не смела.

Если мы возьмем линейку подлиннее, чтобы там было 50, скажем, годовых делений, и измерим от 1913 до 1963 — успехи России грандиозны.

Россия выиграла Первую Мировую войну. С блеском и грохотом!

10. Отвлечемся от деталей. Поднимемся выше. Чтоб окинуть взглядом историческое пространство и увидеть, понять, проследить тенденцию. А она такова:

В 1917 году, исчерпав возможности своих структур, система мгновенно развалилась на части — и почти столь же мгновенно сложилась обратно в несколько иных комбинациях, усовершенствовав себя и модернизировав. Произвела своего рода капитальный ремонт.

Можно, почти не останавливая машину, менять детали по одной и на ходу совершенствовать узлы. А можно остановить, разобрать, напороть в горячке и методом тыка массу ерунды, но зато закончить ремонт гораздо быстрее. Эволюционный путь и революционный.

В 1918 году от Российской Империи были независимые лоскутья и лохмотья. А уже в 1921, через каких-то три года, государство было восстановлено почти в прежнем объеме. И если в 1917 году государство не могло вовсе ничего и бессильно испустило дух, то в 21 бравые чекисты, ЧОН, китайцы-пулеметчики и комиссары с расстрельными командами взяли народ под такие уздцы, что вздыбленной лошади Петра и не снились.

Видоизменившись в Советский Союз, Россия к 1940 году была готова продолжить исполнение основной функции системы — продолжить экспансию.

Оболваненный народ нищ? Лагеря зеками полны? Ну так что? А кто сказал, что для системы это всегда плохо? Когда парки ломаются от танков, самолеты не помещаются на аэродромах, а весь народ по команде марширует и выкрикивает лозунги, и глаза при этом горят, и особых отделов все боятся до дрожи, и слова вождя не обсуждаются, а исключительно все декларируют готовность умереть за них — о! вот это система! вот это способность к экспансии!

Если рассматривать государство как систему, и прослеживать изменения системы для решения своих собственных, системных, задач — Октябрьская Революция

была актом реанимации. Пересадкой искусственного сердца. Подживлением клонированных органов.

Мы имеем милитаризованную, тоталитарную империю как высшую стадию государства. Как высшую стадию системы, стремящейся к экспансии.

А княжеская Русь, уничтожение Московией былых вольностей подбираемых под себя городов и княжеств, самодержавие дома Романовых, диктатура генсека, феодализм, капитализм, социализм — это все формы; стадии. Народ, страна, государство. Система.

11. Предположим: что необходимо было предпринять, чтобы не грянула революция и Россия не пошла по коммунистическому пути?

Да пара пустых. Вовремя устроить Распутину самоубийство методом законного полета — это деталь. Посадить пару сотен обер-воров и вытряхнуть их имущество в казну — это мелочь. По законам военного положения приостановить деятельность всех партий — более чем исполнимо. И категорически повесить несколько тысяч революционеров, призывавших к свержению существующего строя. Элементарно. И не было бы морей крови и десятков миллионов невинных жертв.

Но. Воры хотели воровать, а демократы-интеллигенты хотели свободы и прав личности. А народ хотел, чтоб они все сдохли, как надоели. А царь был добр и хотел всего хорошего.

Когда элементы системы в силу разнообразнейших личных причин раскачивают систему — она рушится и придавливает их.

Когда система — надличностная структура — позволяет своим элементам раскачивать свои узлы — это означает, что система ослабла и исчерпала себя. Готовь индивидуальные убежища, спасайся кто может.

Система спасла себя как могла: из куколки вылупилась бабочка. Типа стратегического бомбардировщика.

12. То, что не сделали царь, правительство и Дума — сделали Ленин, Троцкий и Сталин. Зажали. Экспропри-

ировали. Расстреляли. Укрепили. И заставили всех пахать на систему так, что дым валил.

И просвещенные мы говорим: какой ужас. Да уж не марципаны.

Но. Но. Предположим, что — условно — Пуришкевич, Родзянко и Шульгин убедили всю верхушку прибегнуть к упомянутым чрезвычайным мерам, большевиков и левых эсеров перевешали, революции не произошло, и Россия двинулась по «цивилизованному» пути. Получили репарации с побежденной Германии, подняли благосостояние населения и так далее.

Что бы мы имели? Мирную сытую жизнь, переход культуры серебряного века в бронзовую стадию, свободу и демократию. Харшо.

Чего бы мы не имели? Танков от Т-34 до Т-92, атомной и водородной бомбы, автомата Калашникова и самолета МиГ-31. Потому что все это — следствия уничтожения крестьянства, что было базой для рывка индустриализации, что было базой для милитаризации и направления всех средств в военное обеспечение. А также мы не имели бы первого спутника, первого человека в космосе, атомных электростанций, и баз на Кубе, в Египте и в Индонезии. Все это — порождения сверхдержавы, т.е. предельно мощной государственной системы.

Люди жили бы лучше. Но максимальных действий государство совершило бы меньше. Вес его в мире был бы меньше. Изменений на лик планеты оно нанесло бы меньше. То есть: система свое системное назначение выполнила бы в меньшей степени. Такие дела.

Увы — да: мощь империи покоится на костях подданных. Снижается роль человека как индивидуума — но повышается как элемента мощной системы.

В форме СССР Россия совершала максимальные действия, на какие только была способна.

13. Наступление кончается, когда израсходованы горючее и боеприпасы, сожжена и выработала ресурс техника и выбиты люди. Надо переформировываться, изыскивать резервы, оптимизировать линию фронта.

Рассуждая с великого государственной точки зрения, любят поругивать Хрущева. Ослабил своей либерализацией стальную сталинскую систему, что оказалось в перспективе гибельным для государства, организованного по милитаристским законам. Лысый кукурузник, не разбирался в искусстве, которому сам же дал вдохнуть кислорода, порезал крейсера и бомбардировщики, попустительствовал анекдотам о себе же, решил немного дать народу подкормиться при сохранении всех институтов советской системы, вот все и покатилося по наклонной, пока не рухнуло в 91-м. Это государство, мол, могло существовать только под жесткой рукой.

Разговоры подобные не от большого ума.

Никогда за тысячу лет своего существования Россия не была столь мощной и не играла в мире роль такую значительную, как в конце правления Хрущева. Хрущев привел государство к пику могущества.

К негодованию общества он подарил (!) президенту Сукарно 2-ю Тихоокеанскую эскадру, морячки возвращались из Джакарты домой на самолетах. И хрен с ней, не венцом науки и техники были те корабли. Но Индонезия — другой край глобуса — стала нашей сферой влияния, сырье и сбыт, база и разведка.

На смех обществу он дал президенту Египта Насеру Героя Советского Союза (хотя египетские, ну, немногочисленные, коммунисты были уже заморены в концлагерях пустыни) — так спесивый Насер свою Золотую Звезду даже не надел перед фотошниками! Потом оказалось, что Звезды не было — на предварительном совещании Политбюро отказало Никите в этой акции: он дал Насеру Героя единолично и самовольно. Но — Союз вышел к Суэцу! Гнал танки и МиГи и реэкспортировал лучший в мире египетский хлопок. Черноморский флот вышел толком в Средиземку и базировался на Александрию. Запустили лапу в Сирию. Заняли уже было место, век принадлежавшее Великобритании!

А Куба, эта ария Хозе из оперы Бизе? Устроив переворот в банановой республике, родовитый сын богато-

го латифундиста сеньор Кастро и не подозревал своего коммунизма. Мы объяснили ему преимущества дружбы с нами и накачали нефтью и ракетами. Было от чего прийти раззявам-американцам в ужас. База слежения, заправки, ремонта, отдыха, пункт влияния, плацдарм.

Ракеты. Космос. Лунник. Гагарин. Атомными подводными ракетноносцами океан нашпигован — штатники трясутся, у них меньше вымпелов, меньше денег на это, меньше людей.

А что крейсера и бомберы порезали — так на все денег не хватит, концентрируемся на главном: подводные лодки и баллистические ракеты. А что народишко подкормили, хрущоб накидали и подышать разрешили — так сталинский зажим со временем перешел меру, глаза от удушья выпучиваться стали, все хорошо в свое время, за пустые трудодни и баланду в шарашках народ работать переставал, всех лучших уже переморили, КПД системы падал, поддержать надо было. (Не потому Плиний рабов на вольную отпускал, что слаб характером, а для пользы хозяйства.)

И что ведь характерно: люди старые, пережившие все перипетии XX века и чудом уцелевшие, свидетельствовали: никогда не было в народе такого массового и искреннего чувства исторического оптимизма, как в конце хрущевской эпохи. Мне это рассказывал среди прочих писатель Александр Борщаговский: а он, худо-бедно, был в конце сороковых объявлен космополитом № 1, враг народа.

14. Брежневский застой объективно был политикой мудрой. «Не тронь — не сломается». Система сосредоточилась на том, что можно было удержать. Желудок был полон.

Сейчас редко упоминают событие, которым ознаменовалось ее начало. Попытка коммунистического переворота в Индонезии. Чтоб, значит, совсем наша была. Продолжение экспансии.

Путч подавили. Правительство сменили. Коммунистов ликвидировали. На СССР посмотрели с большим

неудовольствием. И дружить перестали. Накрылась зона влияния.

Извлекли урок. Наказали кого надо. Не откусывай больше, чем можем переварить, пока и так хватает, вроде.

Система уравнилась. Сколько можем — столько и держим.

15. 1968 год. Восточная Европа, санитарный кордон, братская социалистическая Чехословакия — решила либерализовать свою систему: что означало меньшую зависимость от СССР и попытку ослабить его систему. Попытку пресекли, все сохранили в прежнем виде: логично, естественно.

Поняли и ощутили, что дальнейшее существование с отпущенными (расхлябанными) гайками чревато ослаблением и понижением системы. Меньше воли индивидуумам! Стали подкручивать гайки.

16. 1973 год. Накачали арабов оружием, имея в виду, что Египет и Сирия — наша зона, а Израиль — американская зона влияния: наших — усилить, чужих — сократить. Выступили на стороне арабов в очередной их агрессии против Израиля (а лозунг их был однозначен: уничтожить Израиль). Попытка усиления нашего влияния.

Наши ракетчики, радиолокаторщики, летчики, вертолетчики, инструкторы всех видов вооружений воевали там.

Затея провалилась. Арабы проиграли. В результате Египет переориентировался на США. Из Египта русских выперли, Египет мы потеряли. И Сирия, дотеле подбадриваемая нами, обескуражилась поражением, обиделась на «малую помощь», задумалась и сократилась в дружбе.

Решили, значит, нарушить статус-кво — и оно нарушилось не в нашу пользу. Весьма подготовленная попытка изменения — дала изменение во вред системе, в проигрыш.

Лучше бы ничего не трогали.

17. Однако коммунистический Северный Вьетнам против Южного, демократ-капиталистического, продол-

жали поддерживать деньгами, оружием и людьми — и выиграли. Северные выперли американцев-помощников с Юга: мы имели базы, влияние, еще одну зону внешнего распространения системы.

Получается так на так. Общее равновесие сохранялось.

18. Но. Но. Время стало работать против нас. Мы могли хоть треснуть — но система исподволь (для дураков — исподволь, умным ясно, но умных всегда очень мало) ослабевала.

А). Всем вдалбливали в мозги Маркса. Среди прочих цитат: «Новая общественно-экономическая формация является более прогрессивной по сравнению со старой, если дает более высокую производительность труда». Наша производительность была во столько-то раз ниже западной. Разрыв в производстве продолжал расти. Раньше или позже, в той или иной форме, невзирая на жертвы и закрукты, мы неизбежно должны были скатиться со статуса сверхдержавы вниз. Система исчерпала экономический потенциал.

В). Менялся национальный состав государства. Рождаемость славян падала. Прирост давали только Средняя Азия и Закавказье. В армию призывалось уже больше азиатов и кавказцев, чем славян. А поскольку в системе однозначно доминировали русские, то при сохранении госструктуры эта система неуклонно ослаблялась.

С). «Правящая сила» — КПСС — была организована по принципу военного ордена. Мы имели тоталитарное и милитаризованное государство. Это отлично и эффективно для подготовки и ведения войны — но без толку выжирает государство изнутри в случае долгого и прочного мира.

Д). Богатый и свободный Запад целенаправленно разлагал нашу идеологию и культуру. Сравнение в материальном уровне, правах личности, свободе любого творчества было неизменно не в нашу пользу: преданность людей системе продолжала в таких условиях падать, КПД отдачи сил личностью системе продолжал уменьшаться.

Е). Придавленность угнетенной религии лишала людей естественного духовного стержня: если в истории государство всегда старалось использовать потребность человека в религии в своих интересах, то в СССР потребность человека в религии имела как бы обратный знак и противопоставлялась интересам государства, тем самым ослабляя его. Это имело смысл на этапе становления системы, когда православие пыталось противостоять коммунистам. Позднее, во время войны, умный Сталин подконтрольно и частично восстановил православие, дабы подключить к сопротивлению внешнему врагу. Но в брежневский период всеобщего безверия и пофигизма отрицание религии лишало систему дополнительной поддержки. Противопоставление ей «морального кодекса строителя коммунизма», который не мог терпеть «конкурентку», успеха иметь не могло в силу явной фальшивости.

Ф). Система постарела. Ее бюрократические узлы продолжали работать по логике собственных интересов и собственного развития, снижая и даже сводя на нет идущие сверху попытки общего укрепления системы. Спуск инициативы на несколько этажей инстанций — и благие намерения уходили водой в песок, расчлняясь на струйки и оседая в обкомах, райкомах, комиссиях и комитетах. А система не могла ликвидировать собственные узлы — она могла стараться решать задачи только методом наращивания и усложнения собственных структур. (В конце концов любая система превращается в неподъемного монстра, лишь сроки разные в зависимости от исходных задач и условий.)

Г). Естественное, здоровое, инстинктивно верное стремление системы законсервироваться, ничего не менять подольше наглядно сказалось в возрасте правящей верхушки: настала эпоха геронтократии, больные старцы решали судьбы страны, севший наверх человек сидел на высшей должности до смерти, оттягивая ее всеми средствами современной медицины. Они сохраняли себя — и систему, частью которой были. Но они дряхлели, вос-

принимали действительность все менее адекватно, теряли способность корректировать неизбежные частые сбои системы и сопутствовали снижению ее жизнеспособности. Это кончилось смертью от дряхлости и болезней трех старцев-генсеков в течение трех лет — под издевательские шутки страны.

19. С Афганистаном Союз допустил две ошибки. Первая — он туда вошел. Вторая — он оттуда вышел.

Вход нарушил зыбкое равновесие системы, подошедшей к уровню выработки своих возможностей.

Выход дал импульс антиэкспансивному процессу. Импульс был невелик, но его оказалось достаточно: обратный процесс, процесс развала, оказался неостановим. Система больше не смогла удерживать все то, что до этого удерживала.

20. Империя — это государство, состоящее из разных народов и их территорий, объединенное и держащееся преимущественно силой оружия.

Любая империя существует в динамическом равновесии центростремительного и центробежного начал. С одной стороны, она стремится подчинить, включить в себя и слить в себе все, до чего может дотянуться. Структурирующее, созидательное начало. С другой стороны, она стремится развалиться на все составные части. Энтропийное, деструктивное начало.

Структурируется приложением энергии. Разваливается само.

Выход из Афганистана обозначил надлом системы. Проявление центробежного начала.

21. Почему Советский Союз в принципе не мог пойти на разоружение? Именно потому, что это обозначало бы центробежную тенденцию. Пусть малый шаг — но вектор направлен в сторону развала. Нет оружия — нет империи, разбежалась. А все должно быть направлено в противоположную сторону: удерживать!

Любое проявление центробежной тенденции угрожает самому принципу существования империи. Вроде как незначительное повышение температуры тела — сви-

детельствует о наличии в теле болезнетворных вирусов и их разрушительной начавшейся деятельности. Хоть и чуть-чуть совсем соскользнул альпинист по ледяному склону — но держаться дальше на месте и лезть вверх уже не сможет.

Разоружение было противопоказано Союзу как принцип, как тенденция. А любой факт может быть правильно понимаем только в рамках всей тенденции. Любой акт разоружения — был фактом из враждебной тенденции.

А империя живет до тех пор, пока центростремительная тенденция преобладает над центробежной. Их равновесие в неизменном положении — частный случай, частная точка. Но не дай бог толкнуть в другую сторону! Отыграть обратно, переломить процесс в другую сторону — потребует дополнительных усилий. А если сил уже нет — хана империи.

22. Национальная политика СССР была политикой отсроченного самоубийства.

Большевики и далее мудрый император Сталин нивелировали национальные особенности, сливая народы воедино. «Я не еврей!» — раздражался Троцкий. «Я нэ грузин!» — возражал Сталин. Средняя Азия стала писать кириллицей, теряя корни собственной культуры. «У нас все говорят по-русски — как в Москве или Ленинграде!» — гордились в Баку.

Хрущевская либерализация пошла дальше, чем сама собиралась — как всегда бывает при мощной многоэтажной бюрократии системы, доводящей начинания до абсурда и противоположности. Решив дать подышать всем — не забыли и «национальные расцветы». Титульные нации республик, к которым высокомерно относилась русская метрополия, в свою очередь прищемляли русских в республиках: нациям объяснили, что они должны чувствовать себя прекрасными. Интернационализм и расцвет всех наций совмещались только в директивах Политбюро.

То есть. Хрущевско-брежневская советская власть дала нациям дышать, чтобы с облегченным дыханием они лучше работали в системе и на систему. Они обре-

ли дух и стали дышать против системы. Национальная гордость невозможна без каких-то подразумеваемых национальной свободы — имела это в виду предварительно Москва или нет.

Языки, культуры, фестивали национальных искусств, обязательная квота нацкадров в вузах и на руководящих должностях — обозначили рост самосознания наций и стихийное противопоставление себя другим. Импульс к расколу страны по нацпризнакам усилился.

Это во-первых. А во-вторых, все внутрисоюзные национальные границы были нарезаны таким образом, чтобы все имели претензии к соседям. До поры до времени это дополнительно сцепляло империю: только Большой Брат в Москве принимал жалобы и имел власть повлиять на соседа и не дать разгореться конфликту. Большой Брат как гарант мира и безопасности — не то война на границах. Но это же «сцепление» усиливало общее недовольство наций в Союзе и заставляло мечтать о восстановлении территориальной справедливости. А раз она невозможна в Союзе — значит, возможна только без Союза, так примерно получается.

Разделяй и властвуй — хороший и верный принцип, но даже он не действует бесконечно. Настанет час — и эта пограничная сцепка захрохнет, как фугасы.

23. Вот он, вот он — лысый и обаятельный: к нам пришел Горбачев и заговорил без бумажки!

И он был прав, он был прав! Борьба с пьянством по итогам первого года дала прирост производительности труда почти на 13%! Безо всяких дополнительных вложений в экономику! Ведь нахрюкивались до остекленения прямо за станками!

Виноградники вырубил? Бюрократия, лес рубят — щепки летят. Казна бабок недополучила? И что? Этих бумажек всегда допечатаем. Стал расти денежный навес? Пусть растет, сквозь него не каплет. Работаем-то больше и лучше, производство-то растет, вот это главное и определяющее. А рубли наши — талоны в хозяйскую лавку, это условные деньги, они ничего не значат.

Кооперативы разрешили? И хорошо, и правильно. Все командные высоты мы сохранили за собой — а народ пусть работает больше, товары производит. Труд — он источник и база богатства государства.

Книги опубликовали запрещенные, фильмы с полки сняли? И правильно: пар выпустим, а довольный народ лучше работает и лояльнее к системе.

...Но прав оказался кремневый сталинец, покойный Михал Андреич Суслов: «Если мы это напечатаем, то прекратит существовать Советский Союз». Он далеко не был глуп. Он был истинный человек Системы.

24. Денежный навес выметал рынок и дезориентировал, разрушал работу Госплана: невозможно спланировать, чего сколько надо для потребления, все летит в бездонную дыру.

Пустые полки магазинов озлобляли население, снижали стимул к работе (а для чего пахать), восстанавливали против государства и вели к росту коррупции («блат»).

Гнали самогон из всего и травились сивухой пуще прежнего.

Богатеющие кооператоры стали экономически независимы от государства. А оно было построено на государственном рабстве: ты пашешь только на систему и кормишься только от ее милости. Роль государства во внутренней жизни пошла вниз.

Народишко поехал поглазеть за границу и ужаснулся своей нищеты — обзавидовался ихней роскоши. На хрен нам такое государство?

Книжки-киношки развращали умы: вот сколько зла у нас! Вот как на самом деле! Вот сколько запрещенных шедевров! Ребята, а правильно ли у нас все устроено? Риторический вопрос: все считали, что неправильно. Но одно дело считать, а другое — выходить на демонстрацию. И не сажали.

25. Что произошло? А вот что:

Любое возбуждение неустойчивой системы повышает ее энтропию.

Так звучит вариант одного из следствий Второго начала термодинамики.

В переводе на разговорный русский это означает:

Если ты еле держишься на песчаной осыпи — не пытайся вылезти: от любого движения ты будешь сползать вниз.

(Осенью 2001 года, соседствуя местами с Михал Сергеевич Горбачевым за одним круглым столом по глобалистике, я не преминул сообщить ему это: он кивнул согласно, но из легкости согласия понимание не последовало.)

Нельзя прикасаться к еле стоящему карточному домику, даже с благой целью укрепить конструкцию: рассыплется.

Не грей дыханьем то, что дышит на ладан.

Если бы — о, если бы! где ты, где ты, сослагательное наклонение родной до боли истории! — в аппарате Горбачева оказался хоть один человек, прилично осведомленный в истории и политологии, а также философии и систематике, всего этого шумного и слоеного бреда могло бы не быть. Но политики не знают термодинамики, историки не знают философии, а президенты обычно лучше всего знают, как дойти до вершины власти, а потом им уже некогда...

26. А что можно было вообще сделать?

Сценарий первый. Осторожно, неторопливо, равномерно закручивать все гайки, ослабшие за время брежневского и постбрежневского разгильдяйства. Ничего более не меняя. Система протянула бы еще десять-двадцать лет, а может и побольше.

Сценарий второй. Затянув гайки (осторожно, см. выше), нейтрализовать оптимальными способами ключевые фигуры военно-промышленного комплекса и снизить военные расходы, перекинув кадры и ресурсы в мирные отрасли. Это путь к угасанию системы, но срок тут возможен длительный — лет тридцать существования, или сорок, скажем. Почему путь к угасанию? Потому что без военной сверхдержавности СССР все равно долго жить не мог, см. п. 21.

Сценарий третий. Опять же затянув гайки (да чтоб иметь резерв времени!) — в тайне, обстоятельно и всесторонне, проработать проект серьезного реформирования Союза, причем с учетом варианта его демонтажа: этапы, детали, условия. И приступить — по плану и крепко держа власть в руках.

Ну, как сказал один великий грузин, «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». А как сказали многие французы, «Господь Бог дает штаны тому, кому не дает зада». Преимущества работы аналитика заключаются в том, что задний ум, которым все крепки, для него является рабочим и основным, и он извлекает опыт из ошибок других, зато с другими им и делится.

27. Но кроме факторов субъективных, которые в истории и политике скидывать со счетов нельзя, есть ведь и объективные. И не только системные. Но и — природные: стихийные, космические.

Век прошел, как Чижевский строил свои графики солнечной активности и выводил соответствия ее пиков землетрясениям, морам, войнам и прочим катаклизмам. Тысячи лет — как мудрецы халдейские, полагая наш мир проекцией и отражением мира Высшего, Небесного, пытались читать в движениях звездных сфер грядущие на Земле события. В годы социальных потрясений годовые кольца на срезах деревьев шире обычного. Комету, великий мороз или сушь, небывалый урожай или неурожай всегда полагали к событиям крупным и чреватых катастрофами.

Взорвался Чернобыль. Сторели два пассажирских поезда в низине, наполненной вытекшим из трубопровода газом. Затонул в ясную погоду прямо у порта лайнер «Нахимов». И едва ли не впервые в истории столкнулся теплоход с поездом: «Суворов» воткнулся в мост, и проходящие вагоны обрушились на палубу.

Каждому из случаев находят конкретные объяснения и причины. Однако все вместе они показывают — повышение уровня экстремальных событий. Дыма без огня не бывает. Повышение энергетики окружающей среды. Выбросы энергии в катаклизмы.

В чем тут дело — наука толком не в курсе. В чем первопричина энергетических всплесков — есть лишь гипотезы, и все неполные, недостаточные, хромые. Но соответствие социальной энергетики и природной имеет место и подмечено давным-давно. Жрецы, которые пытались по природным признакам определить успех или неуспех общественных затей — были не вовсе неправы в своих поисках и толкованиях предзнаменований. Направление мысли верное, а старались как могли.

Спитакское землетрясение. До общей кучи. Раз случайность, два случайность, три случайность. Граждане, дальше уже закономерность.

Есть профессия, включающая в себя мгновенную реакцию на экстремальные и непредсказуемые вводные: летчик-испытатель. Рефлекс на неожиданное, нежелательное, непонятное событие, последовавшее за каким-то действием — тут же совершить обратное действие, постаравшись тем самым вернуть все в исходное положение.

Если говорить о спасении гос. системы — после Спитака следовало задуматься, ужаснуться, спохватиться, заморозить реформы и попытаться без резких движений вернуть все в исходное положение. Кто знает: был шанс.

28. Карабах. Карабах показал: гайки отвернуты до уровня социального развала. Это был даже не предупредительный сигнал — это было явственное начало конца.

Сценарий первый: спасение системы. Аресты самых беспокойных. Показательные и жестокие процессы. Репрессии на местах. Пропагандистская кампания: кровожадные националисты пытаются покуситься на священные устои нашего общего дома, СССР. Вкачать туда денег, построить квартиры, ввезти продукты, раздать ордена. Все довольны, и чтоб никто не смел пикнуть.

Сценарий второй: реструктуризация системы. Внимательное отношение, комиссия авторитетных историков и этнологов, рассмотрение взаимных армянско-азербайджанских претензий: успокоить, обещать, разобраться, планировать. Совать блага и льстить Азербайджану,

найти формы компенсации ему — Карабах же перевести под Армению, поскольку он таки ейный. Да — создается прецедент пересмотра внутренних границ: и слава Богу, они все взрывоопасны (см. п. 22 «во-вторых»). Разрабатываем механизм пересмотра внутренних границ, строим десятилетние и двадцатилетние планы, выпускаем пар из горячих голов, затягиваем и тормозим этот процесс, и всем обещаем все хорошее, причем конкретно обещаем. А там — э, кто там на двадцать лет вперед все предскажет. Может, вообще военное положение за этот период случится.

Сценарий третий: развитие второго — готовим демонтаж системы. Комиссии, сроки, условия, учет всех интересов, прения, консультации, аргументы за и против, назначения отдаленных сроков, подсчет экономических эффектов, учет британского и французского опыта и т.д. Максимум разумности и цивилизованности в подготовке.

Был избран наихудший вариант — вариант страуса: спасение положения методом сования собственной головы в песок. А политик должен понимать: если он сунет голову в песок — быть ей в корзине с отрубями, подставленной к политической гильотине. Горбачев пытался объяснить враждующим сторонам и наблюдающим, что ничего не происходит и не должно происходить, все неплохо, а проблему они выдумали.

Пошла первая из внутрисоветских войн. А Центр отвернулся. Закуривай, ребята: финиш.

29. Разгон демонстрации в Тбилиси со знаменитыми малыми саперными лопатками показал: система уже не система, а дерьмо; вариант 1905 и 1917 года. Ни прислать льстивого и дипломатичного эмиссара и договориться миром — ни расстрелять демонстрацию, а миру явить через пропаганду правоту свою и провокационное негодяйство преступников-сепаратистов. Луи XVI вместо Наполеона.

30. Если система не может уничтожить несколько десятков или сотен явных, открытых, бескомпромиссных, упорных, храбрых врагов, позволяя им устраивать в тюрь-

мах голодовки и выходить после отсидок на свободу, продолжая свое дело,— система сгнила. Вариант начала XX века повторился в 70-е—80-е. То, что сами тюремщики уже не верили в лозунги системы и даже сочувствовали подчас заключенным — лишнее свидетельство сгнилости системы.

31. Знаменитый Съезд Советов был актом прямого самоубийства системы. Слишком велик был разрыв между декларативной и реальной политикой государства, между интересами системы и интересами ее монады, конкретного человека в окружении личного быта. В условиях неустойчивейшего равновесия; в условиях сползания к развалу; в условиях сохранности всей структуры тоталитарного государства — это означало сознательно пускать события вразнос и прокладывать кораблю путь на дно.

Намерение таким образом оздоровить систему, сделать ее эффективнее, задействовать ей в поддержку лучшие умы и неиспользованную энергию масс, изыскать таким образом «внутренние ресурсы» системы на уровне возможностей народа — было актом непонимания сути и законов государства как такового, актом политической безграмотности.

Расчет на то, что «командные высоты остаются за нами, и мы будем направлять энергию в нужное нам русло» не мог оправдаться. В условиях гнилости системы поощрять права человека — означает придавать их противоречию интересам системы неконтролируемый, разрушительный характер. *Все попытки тоталитарных государств «вдруг» и «не меняя системы» сделать жизнь своих граждан свободнее и лучше быстро кончались революционным свержением системы: приотпущенный из котла пар сносил крышку.*

Увеличить вольности всех рабов разом, без наличия надежной стражи,— означает провоцировать их на разграбление имущества и убийство хозяев. А вся структура тоталитарного государства основана на предельном подчинении всех людей интересам системы. И чуть дай им

воли — они полагают и мечтают, что вообще без этой системы они будут жить куда лучше. Свои обиды, бедность и унижительные лишения они приписывают прежде всего государству: ты даешь нам милость? хорошо; а лучше бы тебя вообще придушить.

Потом приходят нищета и анархия, но этого масса предвидеть не в состоянии — в том числе и интеллигентская, творческая ее часть.

32. Мне всегда представлялось несомненным, что единственным приемлемым вариантом для перехода СССР в цивилизованную демократию был вариант Франко-Пиночета. Это означает:

А). Власть держит события под контролем. Для этого ей необходимо быть сильной. Это прежде всего. Иначе невозможно. Иначе — анархия, беззаконие, казнокрадство, коррупция, повальное мошенничество — каждый, кто силен, жаден, хитер, подл, нагл, умен, храбр — присваивает себе столько власти, сколько сможет, и использует ее в личных интересах, безнаказанно попирая права других — всех, кто слабее, глупее, порядочнее, беззащитнее, менее предприимчив, более придерживается морали, не так стремится к деньгам и власти любой ценой.

В). Демократические институты проектируются и создаются заранее. Без авралов и суеты, обстоятельно и компетентно, с учетом всего, что можно учесть, когда тебя еще не дают нужды сегодняшнего дня, которые нельзя отложить на завтра, а то все рухнет. Автомобиль проектируют в лаборатории и создают на заводе — а не посередине дороги, когда раздолбанный вконец старый развалился под тобой при езде сколько можно вперед. И до поры до времени эти институты держат без действия. Пока не будет готово все. Потому что они созданы не для нынешней системы, а для будущей: в нынешней только деформируются, исказятся.

С). Разрабатывается план постепенного и предельно щадящего перевода государства на новые рельсы. Насколько представляется вообще возможным.

Д). Поскольку «дураку нельзя полработы показать», а критиковать легче, чем создавать, и все это любят, средства массовой информации весь этот период абсолютно подконтрольны государству и работают в поддержку его действий. Издержки этого единомыслия неизбежны — но вред меньший, чем от оппозиционного противодействия государству в переходный (сравнительно рискованный и неустойчивый) период.

Е). А вот когда новая система в основах готова, и законодательная база имеет исполнительные механизмы, и экономика в новом режиме набирает обороты, и законным образом избирается парламент, и включаются демократические свободы — диктатор уезжает на дачу и выращивает капусту: пенсия.

33. Эмиграция и утечка мозгов. Кризис системы.

34. Национальные столкновения и погромы в Закавказье и Средней Азии. Адекватной реакции Центра не следует. Развал.

35. Перевод партийных денег в коммерческие структуры и за рубеж. Вынос ценностей из горящего дома.

36. Партийные боссы становятся коммерсантами. КПСС по сути деидеологизирована и стала партией власти: антураж непринципиален. Париж стоит обедни. Госструктуры оставляют позиции, обеспечивая себе новые.

37. Небывалый в истории подъем тиражей печатной продукции. Все жадно читают и обсуждают горячо. Это означает: большой избыток имевшейся и возбуждавшейся энергии людей не востребован к конкретным делам имеющейся системой. Несоответствие суммы энергий отдельных людей — и способности системы эту энергию воспринять и направить в своих интересах. Это зловещий, роковой признак кризиса системы и его аспект. Структура и без того ветхой системы тесна массе, как школьная форма — второгоднику.

38. Дипломатическое лавирование и уклонение от личной ответственности за крутые действия — в таких условиях дает только отрицательный результат. Президент Горбачев не имеет жесткой программы действий и

жесткой ясной цели по укреплению и консервации системы. Компрометировать себя жесткими заявлениями и действиями не считает возможным.

Вильнюсская телебашня — пробная акция с возможностью уклониться от ответственности и сдать исполнителей. Провал. Распад усиливается.

Вывод не сделан. Аналогичным образом Горбачев надеется извлечь пользу из того, что стало «августовским путчем»: чем бы ни кончилось, я ни при чем, а укрепится либо система и с нею моя власть, либо моя власть за счет отмежевания от жестких «горе-перестройщиков-реставраторов». Эдакая шахматная вилка. (Но совсем не о таких политических шахматах говорил Наполеон.)

39. Августовский путч. Система предъявила свой труп для опознания. Ни один силовой узел больше не является узлом ее структуры. Средства давления на узлы со стороны верхушки власти отсутствуют.

В очередной раз попытка повернуть вспять уже необратимый процесс лишь ускорила его: возбуждение неустойчивой системы повысило ее энтропию. Тронули, подтолкнули, чтоб не валилась,— и развалилась вообще.

40. Почему не удался августовский путч? Потому что была нарушена или не учтена большая часть законов переворота. Что говорит о некомпетентности в первую очередь Председателя КГБ тов. Крючкова. Уж ему эти вещи знать полагалось. Тем самым уже отмечаем первый фактор: заговорщики — идиоты: система уже не могла выдвигать во власть способных и компетентных людей: заурядности, ходом вещей выдвигаемые для консервации существующего положения вещей, которому они способствуют своей безынициативностью и боязнью резких движений — не годятся именно для резких движений. Революция выдвигает — учителей, маргиналов, адвокатов, торговцев, лейтенантов, но министров, сделавших основную карьеру в застой — никогда. Только Мюнхгаузен вытацил сам себя за волосы.

А). Не был обезглавлен вероятный противник. Ни Ельцин, ни Руцкой, ни Хасбулатов не были никак ней-

трализованы. Члены парламента и правительства Российской Федерации не были арестованы, взяты под домашний арест, интернированы и т.п. Легитимная и популярная российская власть осталась на свободе.

В). Не были заняты имеющиеся и вероятные помещения этой власти — в первую очередь тот же Белый дом, доступ к ним не был блокирован.

С). Не было реального управления силовыми структурами — армией, КГБ, МВД. Безоговорочная дисциплина уже отсутствовала. Личная популярность министров в подчиненных ведомствах отсутствовала. Идеальная преданность родной советской власти отсутствовала. Страх отсутствовал.

Д). Не было продекларировано внятной, убедительной, популистской, выглядящей безусловно хорошей и правильной программы «нового курса» — жалкие потуги о дачных сотках.

Е). Отсутствовала эффективная пропаганда. Никакой пи-ар кампании. Телевидение вызывало недоверие и слезы. Популярные деятели искусства, культуры, науки в сторонниках не выступали. Лозунги, слоганы, тезисы, призывы — отсутствовали. Приличные материалы в газетах «за» — отсутствовали.

Ф). Отсутствие инициативы с самого начала — и отдача всей инициативы противнику. Пассивная и пораженческая тактика выжидания неизвестно чего и запоздалые безуспешные попытки договориться с армейскими и спецчастями.

Г). Допущение безнаказанной контрпропаганды.

Н). Отсутствие с самого начала убедительной демонстрации силы.

И). Отсутствие переворотчика с личной харизмой. Мерзкие совковые рожи, всем давно обрыдшие и не вызывающие симпатий и доверия.

Ж). И никаких конкретных популистских заявлений по конкретному и мгновенному улучшению жизни как сотрудников силовых ведомств, так и населения вообще.

Шайка идиотов. Ни страху нагнать, ни прельстить, ни дело сделать. Это был заговор пожилых чиновников сдохшей системы, которые были способны служить системе, пока она дышит. Но уже не дышала.

41. И однако предположим, что переворот удался бы. Сумели, арестовали, усидели. Что дальше?

СССР просуществовал бы еще сколько-то лет. Немного. Запад стал бы додавливать экономически и доламывать идеологически.

Сценарий первый: Северная Корея. Изоляционизм и тоталитаризм. Рост научно-технического разрыва от Запада. Продолжение «звездных войн» и торговые санкции. Коллапс, ослабление, невозможность удержать национальные окраины, где растёт недовольство. Развал.

Сценарий второй: Китай. Сохраняя командные высоты, переводим страну на новые рельсы, поднимаем экономику, постепенно и осторожно демократизируем некоторые стороны жизни. Как бы коллективно-пиночетовский вариант. Черт. Еще на десятилетия это мог бы быть совсем не плохой вариант. Но Пиночета среди несимпатичной шестерки недоумков не было. Совсем не так выглядел генерал Аугусто, и совсем не так он действовал...

Но. Но. У гекачепистов было достаточно времени, чтобы заблаговременно разработать — в общих чертах, стратегически, на десяток страниц — хорошую программу. И двое суток, чтобы ее обнародовать и убедить кого можно в ее правильности, благотворности, перспективности. Так этого они тоже сделать не сумели.

А чего они хотели? А они хотели оставить все, что еще можно, так, как было раньше. А вот это уже задание для дефективных детишек.

Они были плотью системы, частью системы, олицетворением системы. И у них было время на обдумывание решений. И они показали, что на лучшее не способны.

«Если бы» — это формальный, абстрактный, теоретический подход: он вычленяет основную видимую часть конструкции события и манипулирует с элементами этой

части, складывая их в иные комбинации и показывая, какую еще конструкцию можно построить из этих самых элементов. Но. Но. Он отрывает рассматриваемую часть события от множества других частей, на которых эта рассматриваемая часть базируется, с которыми кровно и неразрывно связана, продолжением которых является. Теория айсберга примерно. Мы гипотетически варьируем поступок и его следствие — рассматривая их вне всего процесса, частью которого они являются и в рамках которого только и возможны. Вот что означает «история не бывает в сослагательном наклонении». (Не надо путать это с детерминизмом как предопределенностью ценных связей,— это объемный анализ в противопоставление формальному.)

Итого: это все, на что еще была способна система.
Аут.

42. А строго говоря, никакого «августовского путча», никакой «попытки переворота» вообще не было.

Переворот продекларировали, номинально обозначили — но не стали производить. О каком «путче» речь?

Шесть высших лиц правительства решили «временно отстранить» президента, поскольку его действия стали идти во вред государству. Все.

Почему-то снятие Хрущева и замена его на Брежнева, что сделали в свое время опять-таки высшие лица государства, никто никогда «переворотом» не называл. Хотя причины, механизм действия и планы были аналогичны. Разборки в дворцовом аппарате. Расхождения во взглядах на курс страны.

Танки на улицах? Так было принято при всех сменах генсеков, начиная со смерти Сталина. На всякий случай. Для пущей безопасности. Да после смерти Брежнева все части КГБ, вплоть до курсантов региональных школ, летели самолетами в Москву и в штатском заполняли все улицы и перекрестки — и только после этого следовало официальное оповещение о смерти. Передача власти — момент бережный, вроде транспортировки взведенной мины, меры предосторожности необходимы.

Но эти танки, вкупе с торопливой критикой горбачевских действий и неловкими попытками «кинуть кость народу» в виде дачных участков, подействовали на демократизированные массы, как красная тряпка. А-а-а! — путч, хунта, переворот, реакционеры, опять в совок нас совать! Идиотская затея с объявлением «ГКЧП», с введением чрезвычайного положения — вызвала революционный протест.

Гекачеписты спровоцировали августовскую революцию, которой без них еще долго могло не быть. Ельцину следовало наградить «великолепную шестерку» орденами «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Попытавшись защитить себя и просто тормознуть процесс — без крови, насилия, репрессий, изменений чего бы то ни было в государстве — система сделала резкое движение и ускорила свой развал.

Уж тогда следовало просто устроить инфаркт экс-президенту и ничего не менять на первых порах — постепенно подсыпая песок в подшипники демократам и всесторонне готовя ужесточение курса. Ума не хватило.

43. Почему так легко развалился в Беловежской Пуще СССР?

Потому что были многочисленные и влиятельные люди, которые хотели его ликвидации и расчленения в своих интересах. Практически все республиканские руководства становились государственными, самостоятельными, повышали свой статус, возможности, роли. Руководители республиканских силовых ведомств автоматически становились министрами.

И не было практически никого, кто отождествлял бы свои интересы с сохранением СССР настолько, чтобы предпринять хоть какие-то противодействия; чтобы приложить к этому хоть малейшие личные усилия и пойти хоть на малейший личный риск.

Председатель КГБ Белоруссии взвесил мысль об аресте Ельцина, Кравчука и Шушкевича за проведение антигосударственного заговора. И кто ему скажет за это спасибо? И поддержит ли его Горбачев, избегающий любой

твердости в позиции? И не выставят ли его же крайним, не отдадут ли на съедение? Если у него не выйдет — конец ему, тюрьма как минимум. А если и выйдет? — боссы потом опять договорятся, а ему так и так хана. Да пошли они все к черту.

Да: еще за полгода до этого большинство граждан проголосовало за сохранение СССР. Но во-первых, это было «да» из положения личной безопасности, непричастности, невмешательства: «вообще и при прочих равных мы за, но упираться, бороться, рисковать чем бы то ни было не обещаем и не думаем». Во-вторых, с тех пор ГКЧП в августе сильно подпортило реноме СССР, но резко подняло авторитет Ельцина и верхушки Российской Федерации.

А кому было оказывать противодействие? Некому! И «тройственный союз» проехал на голубом глазу.

Наместники, губернаторы, диадохи, полководцы, местные вожди и князьки — всегда растаскивали империю на куски, как только достаточно ослабевала центральная власть.

Но в декабре 1991 это прошло легко на удивление: и ампутация не понадобилась, подпрыгни — и само отвалится. Достаточно оказалось легкого, невооруженного, даже озвученного невнятно толчка.

Классический пример распада изжившей себя, сдохшей системы.

Центростремительные силы иссякли. Центробежным и напрягаться не пришлось — разъехалось по швам.

44. И опять «А если бы?» — заговорщиков арестовали? Каков сценарий?

Наивероятный: Хасбулатов и Руцкой имели возможность воззвать к народу и армии, классифицировать действие Горбачева антиконституционным и нелегитимным, отдать противоположные приказы — и вероятнее были бы выполнены их приказы, нежели Горбачева, не имевшего на тот момент авторитета и реальной власти. О, за Ельцина против Горби народ мог еще раз побузить и слиться с армией в экстазе.

Арестовать весь российский парламент? Кто — Горбачев в декабре 91-го? Не смешите. Поезд ушел. Умерла так умерла.

Не забудьте: три прибалтийские государства уже отделились: и ничего страшного, и тихо, мирно, без всяких эксцессов и покуда без каких-то перемен в жизни людей. (Перемены пошли чуть позже.) Пошел процесс, пошел, бродяга.

Для ликвидации развального заговора нужна была другая центральная власть — сильная, решительная, убежденная. А система уже потеряла способность выдвигать во власть таких людей. А выдвигала эгоистов-карьеристов-конформистов, которые умели, хотели, могли лишь пользоваться теми преимуществами, которые получали в рамках системы на ее верху и ради этого были готовы и способны на любые компромиссы. Что и естественно для старых и ослабших систем.

Декабрь 91-го был логическим продолжением августа.

Ну, а если бы, все-таки, все равно, — арестовали троицу вместе с верхушками парламентов, подбросили благ сотрудникам-силовикам, закрутили масс-медиа? Возникла бы вероятность подъема национально-освободительных движений республик в форме гражданских войн. Уже была резня в Сумгаите, резня в Оше. Тот же развал, но с кровью. Или — с меньшей кровью, но позднее — но тот же черт.

Плюс опять же — санкции и давление Запада, подскок эмиграции и утечки мозгов, подъем оппозиционных настроений в массах, активизация разномастных партий, и кто-то обязательно призовет к курсу на вооруженное восстание, его вешать надо, а мировое общественное мнение не велит и грозит экономической блокадой.

Можно было потянуть срок и изменить условия развала, но уже нельзя было сохранить систему. Разъяслась.

45. А что же «человеческий фактор»? Настроения и чаяния масс?

Через них системные законы и проявляются.

Чем жестче система — тем в большее противоречие с интересами отдельных людей она приходит.

Зажимает гайки — окаменевают: хуже работает, крошится.

Отпускает гайки — разбалтывается: идет к развалу.

Держаться оптимальной линии трудно.

Время собирать камни и время разбрасывать камни.

Страдая от анархии в слабой системе, люди хотят твердой руки. Страдая от зажима в жесткой системе, люди мечтают об освобождении из-под руки, ненавидя со временем все, что связано с этой системой.

Любая система раньше или позже «вырабатывает ресурс доверия» своих монад. Исчезает иллюзия, что система существует для их блага. Наступает и усиливается разочарование: мы строили, боролись, терпели лишения, а правят нами не те и не так, и устройство не отвечает нашим чаяниям.

Разочарование порождает новую иллюзию: если разломать эту систему, все будет гораздо лучше и даже вообще все будет хорошо.

Пока старая система толком еще не разломана — новая, воображаемая, существует еще только в замысле и идеале. То есть в чистом и не замаранном виде. Причем каждый представляет себе новую систему чуть-чуть по-своему, в соответствии со своими личными нуждами и представлением об атрибутике счастья. Для выхода из жесткой системы — это: свобода передвижения, свобода предпринимательства, свобода слова и мысли, свобода зарабатывать сколько сможешь, свобода способному стать миллионером, звездой, благополучным бургером.

Новая, воображаемая система мыслится как противопоставленная старой во всем: отрицающая старую, зеркально противоположная — где в старой был минус, там в противоположной автоматический плюс.

Враг моего врага — мой друг. Капитализм — враг социализма, социализм — мой враг, следовательно, капитализм — мой друг. А раз так — в социализме было

все плохо, а в капитализме все хорошо. Такова логика индивидуальной психологии.

Старая система рушится под улюлюканье и аплодисменты оплевывающих свой дом масс: дом стал тюрьмой и ненавидим, в нем тесно и много страданий.

Происходит смена знаков: все, что почиталось доблестью, норовят объявить пороком и заклеить, осмеять, отрицать.

В этот период массы не поддержат консерваторов, но сочувствуют разрушителям, видя в них «расчищателей площадки» для строительства нового, хорошего, правильного дома. Массы отрекаются от собственных вчерашних взглядов и представлений. Господствует отрицание всего вчерашнего.

«Уста народа» — журналисты — облачают это в газетные слова и телевизионные картинки.

46. «Огонек» перестроечной эпохи был не журналом — был знаковым явлением.

Этот знак наглядно проявился на одной из обложек 88-го года — фотография стала знаменитой:

Старик в полковничьей форме, морщинистая шея, нечисто выбритая седая щетина на кадыке и низу подбородка — лицо срезано верхним обрезом. Руки — крупные, в пигментных возрастных пятнах, с ревматически припухшими костяшками — держат перед грудью на показ книгу. Заголовок книги подан в фокусе снимка: «Краткий курс истории ВКП(б)». И — ниже и крупнее — заголовок самого снимка: «Наследники Сталина». То есть: вот она, старая сталинистская коммунистическая гвардия, которая защищает все издержки проклятого сталинизма, противится новому и хорошему, реакционеры, опасность, сторонники концлагерей, враги демократии и прогресса.

Не учтено было другое — сама фактура. А фактура с лихвой перебивала подаваемый смысл сюжета:

Воротничок зеленой офицерской рубашки — мятый. В уголки не вставлены пластмассовые жесткие палочки — «косточки». Вид от этого немного неопрятный. Человек

уже не может как следует следить за собой. Или некому следить за ним. Вдовец? Одинокий? Неухоженный.

На петлицах тужурки — танки. На погонах читаются два просвета и три звездочки: полковник. Слева на груди — в столбик шесть нашивок: четыре желтых и две красных. Такие в войну давали за ранения: золотая — тяжелое, красная — легкое. А в наградных колодках, кто может читать: медаль «За отвагу», медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Боевого Красного Знамени. Танкист, прошедший войну и раненный шесть раз. А долго они на войне не жили. Такой уцелел случайно. Это он вас прикрыл. Это благодаря ему вы живы.

Многие не простят перекусившемуся партфункционеру Коротичу того снимка. И я не прошу.

«Огонек» же напечатал, что Зоя Космодемьянская была не партизанкой, а членом диверсионной группы НКВД, и пыталась сжечь то, что не надо и смысла не имело, так что подвиг ее — плод газетной военной пропаганды. И все верно — кроме одного: вот ты сам сначала постой на табуреточке с петлей на шее — а потом рассуждай, что надо и чего не надо.

В большой мере СССР был слит в унитаз демократической прессой. С водой выплеснули и ребенка — только пискнул.

Слова «патриотизм», «подвиг», «доблесть», «равенство», «самопожертвование», «честь родины» приобрели в демократической прессе сугубо отрицательный, стыдный, антидемократический, реакционный смысл.

«Патриотизм» был объявлен исключительно «последним прибежищем негодяя», и эта, вырванная с кровью цитата кочевала из газеты в газету. «Патриот» стало почти синонимом слова «фашист».

«Подвиг» и «самопожертвование» объявлялись уделом зомбированных рабов, которым в жизни тяжелой нечего терять, так им легко ею жертвовать, а свободному человеку есть что терять, поэтому он подвига старается избежать. Вы много слышали случаев в истории насчет

подвигов рабов и шкурничества свободных людей? Слово-но все народы во все эпохи не славили подвиги и самопожертвование лучших из своих рядов — от античных эллинов до современных французов.

«Известные прогрессивные писатели» делились с телеэкранов, что и нечего гордиться тем, что ты русский, и нечем здесь гордиться, все хорошие, мы никого не лучше, что за глупость — национальная гордость: шовинизм и оболванивание тоталитаризма.

Одна известная журналистка договорилась до того, что жлобство гарлемских негров подала за преимущества демократии: стоит в вагоне метро негритянка на сносках, и никто ей место не уступает сесть — и правильно, и не хрен, Америке есть что дать своим беременным кроме места для сидения, это только мы, сиволапые голодранцы, места беременным уступаем, и думаем, что это культура.

А капиталисты — это отцы народа, они создают рабочие места, заботятся о своих сотрудниках, иначе ведь те работать будут плохо и покупать мало, а это невыгодно, а сами капиталисты — они умнее, энергичнее и предприимчивее прочих, и богаты своим трудом и по заслугам.

Таковы были взгляды творческой и мыслящей интеллигенции, и полагала она себя, как всегда, совестью и мозгом нации, хотя возникает опасение, что ближе она была к физиологически противоположному продукту, и трудно тут не вспомнить Ленина...

Короче: монады уже покинули свои клеточки в системе, и искренне поливали теперь все, с этой системой клеточек связанное.

Понятие «социализм» стало знаком скверны, и этим знаком оказались клеймены все его атрибуты, все понятия, вся фразеология, все идеологические узлы — всё.

Маятник, покидая крайнюю точку, неизбежно стремится миновать точку равновесия и достичь противоположной крайности.

Люди в таких ситуациях резко теряют способность к здравому суждению. Слово блокируются участки цен-

тральной нервной системы. Преобладают эмоции — и интеллектуальный аппарат работает на рациональное обоснование и аргументирование этих эмоций. Что для человека как психологического типа и характерно.

Потому и сформулировали умные греки, и все мы тысячи лет повторяем: «Кого боги хотят покарать, того они лишают разума». Что на разговорном русском означает в данном случае: если людям что-то сильно обрыдло, они без меры и трезвости всегда нагребут аргументов, чтобы доказать себе и остальным полное и всемерное негодяйство и неправильность того, что им обрыдло.

Братцы, ведь достаточно было сказать интеллигентам-демократам, что человек без патриотизма — это шкурная сволочь, как они на этом основании объявляли сволочью тебя самого.

Что ж. Нигилизм стада в эпоху социальных катаклизмов — это закон.

Наказание за демократическую безмозглость всегда неотвратимо и стремительно.

47. Журналисты, политики, социологи старательно избегают ответа на вопрос: почему Россия предпочла «приватизацию по Чубайсу», а не «по Явлинскому», который предлагал продавать скопившему «пустые» деньги народу грузовики, закусовые, мастерские и тем «снять денежный навес», уменьшить или вовсе ликвидировать разрушительный для экономики «отсроченный спрос», который мог поглотить все, как бездонная бочка; создать многочисленный класс мелких собственников, стимулировать на этом уровне производство; а промышленные гиганты, ископаемые, энергоносители пока не трогать и оставить в ведении государства. Ведь не могли же в самом деле Гайдар с Чубайсом явиться к Ельцину с предложением: «Дедушка, мы решили выполнить наказ врагов-американцев и ограбить весь народ».

Враги Чубайса называют его приватизацию не только вредоносной, но и с общей, народной, государственной, экономической точки зрения бессмысленной. Чубайс дурак? Нет, вот в глупости его не обвиняют даже враги. Вся

его карьера свидетельствует об уме крепком, прагматичном, организаторском. Так в чем дело?

Почему народ так и не разобрался в смысле пресловутых ваучеров, породивших тьму черных анекдотов?

Мы никогда не узнаем всех интимных подробностей, закулисных сделок и механизмов разворовывания. Но закономерность и объективность процессов уловить и определить можем.

Происходил демонтаж системы. Когда одряхлевший дом рушится — по нему бьют чугунной бабой, чтоб развалился сейчас и сколько-то управляемо, а не стихийно и не завалил обломками кого не надо.

Закрепляя необратимость развала системы, страхуясь от реставрации коммунизма, сеть-паутина которого на уровне обкомов, райкомов и т.п. выглядела вполне плотной и живучей — надо было выбить из-под многочисленных и взаимоповязанных рудиментов системы экономическую опору и бесповоротно отлучить от главных рычагов власти: бескровно ликвидировать господствовавший вчера класс. Для этого требовалось развалить систему как можно быстрее и создать новый сильный класс, отождествляющий себя с новым порядком, смертельно заинтересованный в недопущении реставрации и способный не допустить ее, — и создать его по возможности мгновенно.

На переломном этапе смены систем воры и бандиты всегда становятся союзниками революционного правительства. (Позднее те из них, кто не сможет респектабельно и лояльно вписаться в новую и уже упорядочивающуюся систему, будут в той или иной форме отодвинуты, изолированы, ликвидированы.) Деструкторы и демонтажники, они наилучше прочих приспособлены разламывать, растаскивать, присваивать.

При развале системы добро разбирают самые сильные. Каждый создает посильную мини-систему, забирая максимум власти в условиях ослабления единой власти — и ослабляет общую вчерашнюю систему еще больше.

Приватизация «по Явлинскому» была плоха тем, что из тысячи голов лягушек не выйдет одна голова семги. Двадцать олигархов смогут сговориться и вложить безмерные средства и силы в удержание власти. Миллион сводящих концы с концами владельцев грузовиков и закусовых не смогут сговориться и сложить равные средства. В циничном и точном расчете Чубайса проявился объективный ход вещей.

Неискушенные мелкие собственники в условиях анархии, неизбежно сопутствующей демонтажу системы, все равно были бы облапошены, обворованы, обанкрочены, разорены, экспропрированы крупными и умелыми мошенниками с саблезубыми челюстями. (Что прекрасно подтверждают финансовые пирамиды девяностых, облапошившие миллионы именно «мелких собственников».)

Для иного, щадящего, справедливого, оптимального варианта приватизации — нужна была сильная власть, предварительный детализированный план и крепкая узда. Франко-Пиночет. Поздно было, поздно!..

47-А. Могут возразить: а как же Китай с его постепенным путем?

Во-первых, Китай как территория системы сплавился давно и центробежных стремлений не испытывал: страна не стремилась развалиться и быть разорванной на части разными народами, населяющими ее. Система не находилась под разрушающим напряжением.

Во-вторых, Китай без колебаний расстрелял площадь Тяньаньмынь. Малой кровью откупился от большой. Чтобы пойти по китайскому пути, еще Горбачеву следовало не просто расстрелять тбилисскую демонстрацию, но расстрелять и все активные элементы карабахских событий, и провести показательные процессы с казнью антигосударственных преступников, и завернуть все гайки. При Ельцине далеко и бесповоротно миновал этап, на котором это было возможно и явилось бы эффективным.

48. Октябрь 93-го был классической реакцией с благими намерениями. Попыткой тормознуть процесс де-

монтажа на его неприятном, тяжелом этапе. Попытка частичной реставрации.

Вот люди переходят цепочкой болото. На том краю — домик на сухом пригорке, березки, травка, благодать. Через два часа придем. Час бредут, второй, третий — а все болото: грязь, вонь, усталость. И одни говорят: куда прем? так жить нельзя! вертай назад, там лучше, чем здесь, а туда вообще не добредем. А дерновая пленка на болоте уже истоптана прошедшей цепочкой, и идти назад — и потопшие будут, и вообще исход не гарантирован. А пока митингуют, топь под ногами просаживается.

Депутаты в Белом Доме не были ведь ни шкурниками, ни фашистами, ни чрезмерно властолюбцами. По своему разумению и убеждениям они решили выбрать меньшее, на их взгляд, из зол. Бо происходящее сильно не нравилось — и таки было чему не нравиться.

Легитимность и нелегитимность власти и ее действий — это дело второе. А первое — работает это на объективный ход событий либо нет.

Для девяноста процентов народа реформы были ужасны и проводились издевательски. Такова специфика демонтажа систем, если власть отпускает вожжи: стихия сметает все, и бал правят сильные и наглые. Но: умерла так умерла. Еще нам только гражданской войны не хватало. А война была не исключена, потому что демократы и скоробогатые имели интересы и убеждения, и активность их была куда выше, чем активность недовольного пассивного большинства.

И еще одно: на определенном этапе смены систем принято (объективным устройством вещей принято) избавляться от вчерашних соратников, переходящих естественным порядком (у всяк свое мнение) в явную или латентную оппозицию. В медицине есть понятие провокации: неявную болезнь намеренно обостряют, чтобы диагностировать и подавить. Э?

Расстрел Белого Дома был абсолютно грамотен с политической точки зрения и правомерен с точки зрения объективности процесса.

Но это была не последняя точка в ликвидации системы.

49. Чеченская война имела очевидные причины, но говорить о них не принято: документы недоступны, а пристрелить могут.

Первое. Вывод Западной Группы Войск сопровождался миллиардными хищениями военного имущества. Крали столько и так, что шум не мог не возникнуть. Понятно, что крали по чину: возможности определяются должностью и званием. Где умный спрячет лист? В лесу. Нужна была небольшая война. Война все спишет. На войне технику пожгли, горючее и боеприпасы израсходовали, обмундирование и палатки истрепались, оружие покалечено в боях и списано, продукты съели. Получите акты о списании.

Второе. Генерал Дудаев до поры до времени поддерживался ельцинским режимом и, в свою очередь, поддерживал ельцинский режим. А чечены — не последний народ на Кавказе: фактор влияния в регионе и исламском мире. Через Дудаева возможно было торговать оружием на Ближний и Средний Восток, избегая неудовольствия и санкций Запада. И вот деньги за оружие стали застревать в Чечне: а где откат? Недовольство в центре.

Третье. Нефть. Грозненский нефтеперегонный завод перерабатывал не только чеченскую нефть. И отнюдь не все, что шло по трубе, оплачивалось России.

Четвертое. Чеченские авизовки — это были настоящие деньги. И без договоренностей с центром такие деньги со счетов утекать не могли. Пора справедливо делить деньги и прятать концы, черные обнаглели.

Пятое. Под войну все, причастные к снабжению, всегда могут много украсть.

Шестое. Маленькая победоносная война благотворно сказывается на единстве народа с властью и отвлекает от внутренних проблем.

Остальное — детали, и стремление к независимости.

Национальная война на окраине при распаде системы — как нельзя более естественна и обычна. Когда

тянут — рвется, где тонко. Но партизанская война истощает регулярную армию и разоряет государство. А отпустить — как бы не начался эффект домино: стимуляция распада.

Патовая ситуация.

50. Почему начинаются войны, подобные абхазской? Почему вообще падение империи сопровождается вспышкой междуусобиц?

Излишний вопрос. Один из позитивных аспектов централизации — именно прекращение междуусобиц. Центр придавливает всех — а остальные друг друга не моги, это карается жестоко. Поэтому маленьким народам спокойнее живется под единым для всех царем, нежели под удельным князем в войне с соседними. Да, придавливает — но жить дает.

С распадом империи и снятием централизованного гнета все начинают выяснять отношения между собой. Так атаман держит в узде шайку, а гибнет — и все сцепляются меж собой.

Не предвидеть этого еще до роспуска СССР было невозможно. Это азы политологии. Это элементарный здравый смысл.

Демократы этого не предвидели или по неграмотности, или по глупости, или потому, что эмоции и жажда свободы блокировали умственные способности, или предвидели — но предостерегать считали неправильным, «реакционным», могущим помешать процессу уничтожения системы.

Вместо того, чтобы заранее спланировать регулировку конфликтов, которые неизбежно проявятся — пустили на самотек и стали принимать меры уже по необходимости актуальной.

Глупость и непредусмотрительность — тягчайшие пороки политика. Творческая интеллигенция, демократическая журналистика — явили в этом вопросе свою политическую несостоятельность.

Политику нужны холодная голова, трезвое сердце и сильные руки. Потом руки моют, а сердце греют.

51. В момент смены систем демократия, если ее приотпустили, выходит из-под контроля и превращается в анархию. Анархия переходит меру и готовит почву для диктатуры. Циклический закон. Кого не убеждают примеры русских коммунистов и немецких национал-социалистов — читайте историю Древней Греции.

52. Тоталитарный строй отчуждает человека от государства более, чем любой другой. Одряхление и падение тоталитарной системы выявляет враждебность человека к государству и активизирует ее. Активные граждане превращаются в разрушителей и расхитителей. Павшая тоталитарная система при отсутствии сильной власти — обуславливает и гарантирует расхищение государства хищниками, в которых превращаются самые сильные, наглые и властные.

53. Что мы имели в СССР и чего лишились? Кроме очевидного: имели несвободу, гарантированный жилищный минимум и уверенность в нем же назавтра?

Включенность в сильную, жесткую систему, причастность к ней и ее давление — давали нам *сильные положительные и отрицательные ощущения*. Высокую напряженность внутренней, психической жизни.

Невозможность высказаться, протестовать, делать карьеру по способностям, а не по анкете, невозможность свободно видеть мир — угнетали, давили, вызывали бешенство и вели к депрессиям. Причастность к победе в великой войне, к великой культуре, первым полетам в космос, к мощи державы — давали отрадную гордость. А радость получения премии или новой квартиры — э, были не меньше, чем ныне радость от миллиона или евроремонта в апартаментах.

Тоталитаризм дает очень сильные «государственные ощущения» и в плюсе, и в минусе. Некоторая тоска по СССР — это не просто ностальгия; и не просто память голодных о временах более сытных. Это тоска по системе, которая может и растереть — и вознести, замучить — и сделать счастливым. *Больше всех любят не добрых — а*

сильных, способных дать сильное горе и сильное счастье.
Такова человеческая психология.

Кто был причастен к Великой Системе — не забудет.

II

1. Президентские выборы 1996-го года, сохраняя видимость демократической формы, включали весь набор грязных технологий. Использование огромных частных средств. Тотальный информационный прессинг. Использование всего государственного ресурса в пользу одной стороны. Нарушение административных и уголовных законов. Срочное создание «отвлекающих» партий и денежная их накачка для отсасывания голосов у коммунистов. О честной борьбе и равных условиях речи не было. И только так, с огромным трудом и минимальным перевесом, сумели отстоять власть от коммунистов, которые «по-честному» выигрывали безоговорочно.

О чем это говорит?

Первое: приватизация «по Чубайсу» явила свою правильность. Класс крупных хищных собственников, борясь за себя, мобилизовал средства и силы, которых не было у государства.

Второе: демократы радостно поддерживали недемократичность — инстинкт самосохранения возобладал. Коммунисты шли к власти демократическим путем — и прикончили бы демократию в представлении демократов. То есть: ради сохранения демократии демократы готовы временно побыть недемократами. Демократы согласны на недемократию, но только для своей пользы — как они ее понимают.

Третье: у тех, кто хоть что-то понимал, рассеялись демократические иллюзии. Демократия — это не власть народа. Глупости, граждане, не принимайте этикетку за химический анализ. Демократия — это политическое устройство, при котором каждый имеет равное право голоса.

И только на этапе выборов руководящих органов. Всё? Все. А уже дело политиков — выманить у граждан их голоса, навешать им лапши на уши, напеть песни сирен, обольстить и запугать. И отработаны технологии, и высококвалифицированные психологи, рекламщики, пиарщики и имиджмейкеры — создавшие фирмы и гребущие за услуги неслабые деньги — зомбируют массы и превращают их мозги в пюре.

Четвертое: в опасениях реставрации коммунизма правительство Ельцина—Гайдара—Чубайса было абсолютно право. Смена систем всегда сопровождается спадом производств и, по прошествии эйфории низвержения системы, недовольством масс и желанием сиюминутных социалистических преобразований: дать всем всё!

Пятое: заботиться о недопущении реставрации придется еще долго. Пока новая система не сформируется толком и не войдет в силу.

2. Демократия — не самоцель, не фетиш, не догма и не символ веры. Демократия — всего лишь устройство, механизм. Ее назначение — устройство хорошей жизни гражданам: жизнь, безопасность, здоровье, благосостояние, свободы, образование, труд. В чрезвычайных условиях — война, революция, пандемия, стихийное бедствие — демократические нормы должны предусматривать делегирование самых широких полномочий конкретным органам и лицам. Если в чрезвычайных условиях демократия не ограничит сама себя — она сама себя погубит.

В условиях войны ограничивается доступ вражеской пропаганды (нарушение свободы слова). Эпидемия и стихийное бедствие — нарушение свободы передвижения. Запрет фашиствующих партий — нарушение свободы политических организаций. Вор в тюрьме — нарушение его свобод. И т.д.

3. Развал страны, повальная коррупция и воровство, обнищание большей части населения, снижение продолжительности жизни, сокращение населения, массовость преступности при бессилии закона — это не чрезвычайно положение?

Когда частные энергетики отключают электричество ракетчикам и радиолокаторщикам — положение становится чрезвычайным. Это ЧП. Это тревога.

Как известно, умного судьба ведет, глупого тащит. Или демократия обдуманно и рассчитанно ограничит сама себя — или она ограничивается силовым образом. Циклический закон, товарищи. Правда, есть еще третий вариант: развал страны на части — но только не ждите, что на этих частях вот так сразу будет демократия. Будут воры и бандиты, ставшие губернаторами и президентами.

4. Некоторые даже «серьезные» политики полагают (не оглашая официально), что разлом России на «цивилизованного европейского размера» части будет только к благу населения. Черт с ней, с имперской державностью, лишь бы люди получше и свободнее жили.

Представление это идет от глупости и неграмотности.

Во-первых, в меньших независимых государствах мгновенно возникнет вся аппаратная структура государства со всеми прелестями переходных периодов: кумовством и коррупцией, поднятыми с регионального на государственный уровень. Прессовка народа только усилится. Разросшийся аппарат съест налоги, наука и культура только опустятся еще ниже. А демократия наступит нескоро, если вообще возникнет она, а не восточные сатрапии.

Во-вторых, государство — это система, и возникает система не для того, чтобы сделать хорошо людям, а для того, чтобы быть сильной и решать собственные задачи: жесткая структуризация, мощь, экспансия. Новые маленькие государства ну бросятся улаживать граждан? Если бы. Новые государства станут укреплять себя первым делом, влезать в займы, попадать в кабалу, скачивать через верхушку деньги за границу (на всякий случай).

Можно подумать, что люди в Германии или России периодов раздробленности жили лучше, чем в централизованном государстве. Своя власть грабила и воевать с соседями посылала. А потом приходил Иван Грозный.

А как же живут сегодняшние маленькие европейские государства? Во-первых, за каждым из них — история многовековых кровавых войн. Во-вторых, сегодня они дышат и жуют только за счет европейского и мирового равновесия. Большие дяди договорились между собой и поделили карту — дали им дышать. А равновесие это утрясалось долго и крови стоило много. Разделите сегодня Россию — и не дай вам Боже увидеть, какой ценой и в какие сроки устанавливается равновесие отдельных частей там, где эти части отдельными не были со времен Чингиза и Ермака.

5. Россия в 2002 году — слабое государство. Бюджет нищ. Жизненный уровень низок. Уровень производства низок. Армия нища. Закон аморфен и механизм его исполнения слаб и неэффективен. Практически все, чем Россия располагает — еще осталось от империи СССР.

При этом территория велика, запасы полезных ископаемых велики, ресурсы водные, почвенные, лесные — велики, народонаселение — велико.

То есть: слаба система. Качественного материала достаточно. Более чем. Недостаточно умение им распорядиться. Что для России традиционно.

Между объемом владений, возможностью ими распорядиться и силой системы существует пропорция, мера. Если система пытается держать больше, чем может переварить — ей грозит дальнейшее ослабление за счет перенапряжения центростремительных связей. Василь Иванович, брось чемодан: гадом буду — утонешь.

Если сил не хватает на все — их следует концентрировать на главном. Пожертвовать тем, что все равно нельзя долго удержать, и извлечь из этого максимальную выгоду — и сосредоточиться на том, что можно и необходимо удержать.

(В начале сов. власти умные, образованные, циничные и жесткие большевики знали, что делали, отдавая территории налево и направо — но сохраняя и укрепляя систему. Да поначалу почти никто не верил, что их власть долго удержится. Удержали.)

6. Курильские острова. Вопрос не в том, отдавать их Японии или нет. Вопрос в том, насколько долго их еще удастся удержать.

Китайская экспансия на Дальнем Востоке и в Приморье — объективная реальность. Китайцы инфильтруются сквозь границу миллионами. Поселки, районы, леспромхозы, торговые сети, импорт ширпотреба и экспорт леса, пушнины, морепродуктов, рестораны и организованные преступные группировки.

Численность Китая — миллиард. Численность населения противостоящего Китаю восточного региона — десять миллионов. Разница в сто раз.

Экономическое и демографическое давление раньше или позже переходит в политическое. Прорисовывается косовский вариант: с продолжением тенденции количество китайцев и русских в регионе сравняется, и они поставят вопрос о культурной автономии. И т.д.

Мы получим в соседи Великий Китай если не до Урала, то до Чукотки и Енисея. А пятьдесят—сто лет — миг для истории.

Япония — наш исторический союзник в регионе. Япония всегда противостояла Китаю. Япония малочисленнее и не выходит в сверхдержавы.

Сегодня Россия не имеет с Курил ничего, кроме проблем и расходов. Нет денег и людей освоить их, поднять, получать пользу.

Сегодня то японское правительство, которое сумеет вернуть стране Курилы, получит на этом колоссальный политический капитал. Сегодня Япония готова на большие расходы и шаги навстречу России ради получения (своих, в сущности) островов.

Концессии, займы, кредиты, вложения капитала, получение технологий, выгодные условия для экспорта леса и энергоносителей — это Россия может получить сегодня в обмен на Курилы. И на эти деньги поднять регион. (Только сначала почистить в своем доме, не то разворуют все.)

Когда через полста лет, при сохранении существующих тенденций, регион «окитаится» явочным порядком — острова отпадут сами собой. Безо всякой для России выгоды. При сегодняшнем сохранении Курил — убытки будут и впредь.

Отдать за деньги сегодня, чтобы не отдать задаром завтра.

А извечный враг Японии — Корея. Параллельно с курильской сделкой — корейские концессии, предприятия, контракты. Япония с Кореей будут препираться всегда — что ослабит позиции в регионе каждой из них и облегчит возможности России продавливать политику в своих интересах.

Дружить с Японией и Кореей против Китая, блюдя свою выгоду. Перекрываясь ими против китайского давления.

Сегодня удержание Курил ослабляет Россию, а умная отдача — укрепляет.

7. Калининградская область. Она же Восточная Пруссия во главе с городом Кенигсберг. Очищена от коренного германского населения и заселена советскими колонистами, заставлена советскими военными базами после Второй Мировой Войны.

Была житницей Германии. Кормила хлебом, рыбой, яблоками всю страну. Развитая инфраструктура, добротные постройки, дороги, порты. Хороший климат, плодородные почвы, песчаные пляжи.

Где тот хлеб? Где та рыба? Что идет через те порты? Кто отдыхает на тех пляжах?

Прибалтика отсекает область от России. Область бедна, как и прочие. Хозяйство в упадке, и подъема не предвидится. Счастливы служить рынком дешевой рабсилы для Германии: сборочные цеха, привет из третьего мира. Население малочисленно и продолжает сокращаться: отрицательная рождаемость и положительная уезжаемость. Законтрактоваться на западное судно — завидная доля моряка. Ввозить все товары куда выгоднее из Польши. Спекуляция старыми автомобилями.

А немцы — прицеливаются, наезжают, дедовские дома высматривают.

Что имеет Россия сегодня с Калининграда? Самой бы прокормиться. Базы флота? На флоте жрать нечего, топлива нет на учения ходить, денег нет за электричество платить — а корабли стареют каждый день, и еще через десять лет будут рухлядью, для войны непригодной, да и никто уже на ту войну всерьез не рассчитывает. Сменилось соотношение сил, сменилась доктрина. Чего на нас нападать, мы и сами себя неплохо уничтожаем.

Может, народ скандирует на демонстрациях: Россия навеки, не смейте нас отдавать? Народ только и судачит, что в германской аренде цивилизованно бы жили и благополучно: у немцев иммигранты турки и курды живут лучше, чем в Калининграде натуральные граждане.

А что, собственно, так уж мешают сдать Калининградскую область Германии в аренду на 99 лет? Оговорив протокольно все права проживающих там русских?

Для Германии это будет великий праздник, а немецкое правительство, опять же, дивиденды снимет огромные. И денег в разнообразных формах отсыпать Германия готова за это немало. И убытки превратятся в прибыль. И Германия поднимет же край, с которого Россия будет иметь оговоренную долю.

Иначе — область все равно тихо отплывает в западную зону влияния. Безо всякого для страны толка.

8. Вот есть две маленькие мусульманские кавказские республики. Одна просит: большой русский брат, прими нас в свой общий дом, мы хотим жить с тобой, мы ваши друзья. Вторая говорит: русские собаки, идите прочь, всех перережем, умрем, но не сдадимся. Первой отвечают: нам вас не надо, живите как раньше. Вторую под автоматом за волосы тащат к себе, утирая кровь с рук. Это — Абхазия и Чечня.

Такая политика добром кончиться не может.

Абхазия — это курорты высшего мирового класса и черноморские базы флота. И никогда Абхазия в составе Грузии не была, за исключением условного советского ад-

министративного деления. И исконно абхазы враждовали с грузинами.

Чечня — это, конечно, нефть. Но сидят на той нефтеносной земле природные бойцы, отпетые головорезы, которые режутся с русскими двести лет и ненависть эта перешла на генный уровень.

Узлы, ясно дело, там запутанные. За Абхазию Грузия крик поднимет страшный, и мировое сообщество ее поддержит. Так давайте внятно посчитаем последствия: что нам с той Грузии и что реально может сделать, при всенародном волеизъявлении Абхазии, пресловутое мировое сообщество? И сколько грузинов, если строго соблюдать закон, подлежит высылке из Москвы и всей России на родину, где им сегодня кормиться нечем? И что теряет Грузия при разрыве отношений с Россией, и как ей будет житься на том беспокойном Кавказе, меж Турцией и Чечней?

И не дешевле ли обойдется вколотить границу по Тереку и отделить затеречную Чечню: пусть живет, как может, и грабит других соседей, не русских? Хотели свободы — пусть имеют и те, и другие. Их проблемы, в конце концов.

Война в Чечне может длиться десятилетиями и истощать бюджет, и поставлять бандитов из дембелей, которые оказываются никому не нужны на гражданке. Не можете уничтожить, выселить, покорить? Отпускайте.

Нам говорят: пойдет эффект домино, продолжится развал страны. Он скорее продолжится, если страна будет истощаться в этой войне. Другого такого народа, как чеченцы, в России нет: кто вам еще такую освободительную партизанскую войну затеет, якуты?

Отдели то, что само отчаянно отделяется. Включи то, что само просится.

Фига. Безволие — и категорическое нежелание обнародовать или хоть вообще иметь какой-то долгосрочный план развития страны: что будет с Россией через 20 лет? через 50? через 100? Это что: жизнь сегодняшним годом?

9. Есть политика декларативная и есть реальная. Так следует — для себя — признать: никакого права наций на самоопределение не существует.

А существуют большие дяди, которые в 45-м году поделили карту мира. И позднее подтвердили: чур-чур, кому что досталось — не менять, пусть так всегда и остается. Навечно. А кто недоволен — по тыкве ему! по чану! по дурной головушке!

Когда мы боролись за независимость — мы были патриоты. А когда они сейчас — они сепаратисты. Бяки.

10. Ничего вечного в мире, как известно, нет. В том числе и вечных границ.

Граница может изменяться двумя путями: мирным — и военным.

Мирный предполагает: всестороннее исследование предмета двусторонними комиссиями; привлечение историков, этнографов, политологов, социологов; обращение к третьей стороне, в роли которой могут выступать международные организации; проработку нескольких основных самых возможных сценариев развития событий; предварительное составление планов изменения границ с максимальным учетом интересов и прав обеих сторон; выработка механизма изменения границ с учетом деталей и определением этапов.

При отсутствии таких предварительных действий граница изменяется военным путем — со всеми вытекающими из военных действий последствиями.

На деле граница всегда изменяется под давлением силы, и степень изменения определяется балансом сил.

Намерение сдерживать все существующие границы до последней возможности ведет к «перегреванию пара в котле» и стихийным выступлениям. Карабах, Абхазия, Чечня отнюдь не исчерпывают список навсегда.

Или Россия и ее соседи выработают механизм мирного передела спорных границ — или в будущем это чревато неизбежными вооруженными конфликтами. Третьего не дано. Живые страны — не мамонты в вечной мерзлоте, раз и навсегда территориально не консервируются.

11. Бездарная потеря Крыма и Харькова не будет забыта Россией никогда. Утрата ценнейших территорий, освоенных и заселенных русскими, реально ослабила страну и была воспринята как несправедливая. Со временем, по мере изменения балансов сил и союзов в Европе и мире, политически не оформленные претензии России на эти территории могут перейти в открытую форму.

Эта возможность отдаляет Украину от России и заставляет ее искать союзов с Западом для возможного противостояния России. Запад, заинтересованный в ослабленной, упорядоченной на более низком, чем ранее, уровне, зависимой России — в этом «загнанном внутрь» конфликте безусловно на стороне Украины.

Но. Продукция сельского хозяйства и промышленности Украины Западу не нужна. Всемирная же экономическая интеграция с Россией и восстановление всех связей, при обоюдной выгоде, увеличивает зависимость Украины от России. Что в интересах России сегодняшних и завтрашних.

12. Белорусский народ никогда не противопоставлял себя русскому. Отделение и выделение его на политическом уровне определялось не более чем политической конъюнктурой. Очень ограниченный национализм носил сектантский характер и был скорее формой антигосударственного протеста.

Сиюминутная экономическая невыгодность для России объединения с Белоруссией, которая беднее — момент преходящий. А стратегическая, политическая и психологическая выгодность этого союза и его перспективность — это моменты очень долгосрочные.

Воссоединение с Белоруссией отвечает потребности системы в усилении, укрупнении, экспансии — не требуя при этом дополнительных затрат сил на удержание части при себе. Естественные отношения России и Белоруссии скорее центростремительные, нежели центробежные. Этот союз усиливает систему.

Железо куют, пока горячо. Продолжать искусственное разъединение — ошибочно и вредно. Выгоды экономи-

ческой интеграции нарастут быстро. Внутриполитические дивиденды объединения могут быть очень велики. Противники объединения непреодолимой силой отнюдь не выступают. Чего ради продолжать дробить себя?

13. *Колонизуемые в конечном итоге всегда съедают колонизатора.* Давление метрополии способствует формированию в колониях характеров выносливых, цепких, живучих и предприимчивых. А богатства метрополии, сосредотачиваемые прежде всего в столице, привлекают самые активные характеры размахом возможностей и перспектив. Закаленные лишениями, в поисках лучшей жизни и готовые на черную работу, самые активные элементы вчерашних колоний переселяются в метрополию и ищут кратчайших путей к преуспеянию.

Национальные землячества и этнические мафии растут, богатеют и усиливают свое влияние.

Процесс этот объективен и неостановим.

Россия, как и весь евро-американский мир, столкнулась с новым Великим Переселением Народов и замещением этносов. Перемещение идет с юга и востока на север и запад. Как минимум это должно быть констатировано.

Замещение происходит в условиях более чем честной конкуренции. Иммигранту для выживания, укоренения и подъема приходится обладать большим запасом живучести, чем аборигену.

Не то беда, что пущенные на поселение в Ставрополье турки-месхетинцы стали брать землю в аренду и нанимать местных русских в работники. А то, что русские не стали брать землю в аренду и нанимать пришлых ту-рок для ее обработки. И кто виноват?

Если тенденция продолжится на нынешнем уровне (а предпосылок к изменению пока не видно) — через сто лет русские будут меньшинством в Москве и в России в целом. Нет-нет, мы не ксенофобы, но перспектива исчезновения своего народа радовать ведь тоже никого не может.

Возможные попытки контроля над этим процессом имеют три аспекта: рождаемость, конкурентность и преступность.

14. Спад рождаемости ниже уровня воспроизводства отнюдь не следствие обнищания России. Как раз в самых нищих странах усиленно размножаются. А депопуляция — беда всех «белых» стран сегодня, при всем их процветании. (Об этом — в другом месте книги.) Это аспект старения этноса и замена биологической формы экспансии в окружающую среду на форму научно-техническую, вещественно-материальную.

Закаты всех цивилизаций сопровождалась снижением рождаемости.

А заметное, иногда в несколько раз, уменьшение населения циклически происходило в самых разных странах на разных этапах их развития — будь то эпидемии или войны.

Стимуляция рождаемости, о важности чего говорят так часто, невозможна без:

первое: снятие доминанты с материально-властного преуспевания, статус главной престижной ценности в обществе не должен бы закрепляться за деньгами, дети ну главное же денег;

второе — ясен день, создание системы материального поощрения и налоговых льгот: иметь детей должно быть экономически выгоднее, чем не иметь, экономить на детях — лишать страну завтрашнего дня;

третье: категорическое ограничение «прав сексуальных меньшинств», как ни «антидемократично» это сегодня звучит — нельзя приравнивать ошибку природы и извращение к норме, когда речь уже идет о вырождении популяции;

четвертое: жесточайшая борьба с наркотиками, выбивающими из жизни уже серьезный процент молодежи;

пятое: создание, пропагандирование, насаждение культа здоровой многодетной семьи;

шестое: снимайте деньги с чего угодно и вбивайте в медицину, поднимайте уровень и престиж профессии врача.

Не нравится — вымрете.

15. О конкурентности. Если кто не умеет, не может, не хочет работать лучше и больше соседа — ему ничто не поможет. Раньше или позже сосед его затенит, подомнет, придавит, поглотит, заставит работать на себя.

Иммигрант поднимается за счет того, что согласен на любую работу любой продолжительности.

Труд — любой — должен иметь этическую ценность, вплоть до культовой.

Глумление над трудом, невыплаты и без того нищенских зарплат, в то время как деньги прокручиваются банками или уводятся через цепочки посредников — по сути, это уничтожение нации.

Чиновничьи сети на путях прежде всего мелкого, честного, наивного предпринимательства — это уничтожение нации.

Обирание монополиями низовых производителей — лишает труд смысла.

Конечно, за годы советской власти желающих и умеющих работать людей изрядно выморили, воспитав покорных рабов. Но и многократные обворовывания всего народа в «новые времена» способны отбить охоту работать честно и много.

Откровенно говоря, обитатель метрополии не вытянет честной конкуренции с закаленным, прошедшим дома «естественный отбор», жадным до новой лучшей жизни иммигрантом. Но если закон и весь порядок дел в государстве всемерно не стимулирует усердный труд аборигена — процесс замещения этноса заметно ускорится.

16. Сегодня Россией правит криминал. Ну, скажем так: в немалой степени правит; в очень немалой; в очень большой. В этих условиях иммигрант-«национал» имеет преимущество в виде национальной спайки. По сравнению с аборигеном он обладает дополнительной структурой: землячество какая ни на есть — а все поддержка; иногда очень серьезная поддержка. В конкурентной борьбе «национал» сравнительно спаян — русский сравнительно разобщен.

«Национал» имеет то психологическое преимущество, что добра и справедливости от государства заведомо не ждет: он знает, что реально рассматривается как человек второго сорта — и рассчитывать может только на деньги, связи, силу и собственную изворотливость. Это помогает устоять и выжить. И за решением вопросов он обращается не в милицию, а к «крестному отцу».

А чиновнику безразлична национальность взяточника: давал бы больше и держал слово надежнее.

Пресловутая криминализация общества и набившая всем оскомину коррупция имеют и то следствие, что ускоряют и облегчают замену этноса.

Уничтожение коррупции имеет среди прочих и аспект физического, этнического сохранения народа.

17. О физическом и этническом сохранении народа пытаются своими средствами заботиться национал-социалисты, они же неофашисты, они же «Славянский Союз» («СС») и братские ему организации.

Лозунги известные: здоровье и процветание нации, а для того — долой еврейско-олигархический капитал, в здоровом теле здоровый дух, бей жидов и черножопых и т.п.

О психологических корнях фашизма — см. отдельную главу.

А чисто социальные куда как понятны: повальная бедность при роскоши воров, унижение народа и страны, беззаконие, вседозволенность как издержки демократии, подъем иммигрантов.

Возникновение в таких условиях неофашизма логично, ожидаемо, прогнозируемо.

Естественно предположить, что серьезные спецслужбы — а они России в наследство от СССР достались, и развал не вовсе их уничтожил — предпочтут сами спровоцировать создание таких организаций, «намотав» их на своих провокаторов. И уж как минимум имеют в них достаточно своих агентов. Следует знать, и следует контролировать. Не надо пускать на самотек то, что все равно возникнет.

В феврале 2002-го года печать заговорила о встрече главы президентской администрации с лидером СС и даже строили гипотезы о финансовой помощи неонацистам.

К чему стремятся эти штурмовики? Жесткая система, сильная рука, ликвидация демократии, силовые методы.

Могут ли они в обозримом будущем взять власть? Пока это представляется невозможным.

А что они могут? Навести шороху, пугнуть обывателя, привлечь симпатии люмпенизированных масс (а массы делами последнего десятилетия люмпенизируются стремительно) — и вызвать крики демократов о необходимости укоротить фашистов.

Есть ли у государства возможности в одночасье ликвидировать этот — уже даже не эмбриональный, а вполне проклюнувшийся неонацизм, который не скрывается, но публично декларирует свои лозунги, шьет формы, собирается на съезды и вскидывает руки под красно-бело-черными знаменами? Есть, есть. Фашисты малочисленны, маловлиятельны и существуют «как бы вроде даже» не совсем и официально. Если неонацисты не запрещаются жестко, не разгоняются, не ликвидируются — значит, это кому-то надо. Это просто.

Штурмовики очень полезны для погромов и демонстраций — дабы все увидели губительность демократии и необходимость твердой руки. Самое полезное, что могут сделать неонацисты для сегодняшнего российского правительства — это устроить попытку эдакого как бы путча. Декларативную такую — больше треска и крика. Не столько явить угрозу, сколько изобразить.

Во всех исторических обличьях штурмовики отличались повышенной горячностью и пониженной сообразительностью. Лично честные и откровенно агрессивные недоумки. Пушечное мясо переворотов. За то их в свой черед и ликвидировали жесткие правители, когда нужда в грязной работе чужими руками отпадала.

Ликвидация фашистской угрозы — лучшее из осно-

ваний для ужесточения политического курса. Ну, чтоб необходимость ужесточения пуще приветствовалась.

18. Фашизм можно рассматривать как реакцию на ослабление системы — как одно из проявлений центростремительных сил к воссозданию системы в обновленном, ужесточенном виде.

Территория уменьшилась. Большая часть колоний отпала. Население сократилось. «Ужесточительные институты» ослабли или вовсе ликвидированы. Противоречие между интересами системы и индивидуума уменьшилось. Совпадение интересов системы и индивидуума увеличилось: для защиты жизни и благополучия индивидуума усиление государства видится полезным и во многом необходимым.

С уменьшением «массы и объема материала» центробежные силы ослабли, а центростремительные усилились — по сравнению с начальным этапом развала системы СССР.

Происходит естественное усиление централизованной власти, противостоящей дальнейшему развалу.

В 2002 году происходит «аппаратное усиление» государства, повсеместный прессинг центра — пока без каких-либо кардинальных изменений в политике и экономике. Грядущие через два года очередные президентские выборы диктуют власти осторожность, взвешенность, легитимность действий — чтобы, через два года продлив полномочия законным путем еще на четыре года и повысив эффективность аппарата, перейти к более серьезным действиям по усилению системы.

19. Сегодня национализация (вернее, «ренационализация», возврат государству) естественных монополий не представляется возможной: они сильны, государство слабо, коммунисты живы, общественное мнение (в основном масс-медиа) пока еще имеет какое-то свое мнение — оно скорее против, и Запад против со своими инвестициями и блоками.

Но если нельзя национализировать предприятие — то можно «национализировать» его директора. Подыскать

для узкого круга руководства кнут и пряник. Компромат и личную выгоду.

Видится логичным национализировать директоров сегодня, а монополии — завтра.

Поддержка большей части населения обеспечена.

20. Правда, эту бóльшую часть населения никто ни о чем не спрашивает. Демократическая пресса является демократической лишь отчасти.

Свободная пресса по сути своей тяготеет к оппозиционности. Интеллигенция всегда оппозиционна. Зорко следит за злоупотреблениями власти, стремясь ограничить ее произвол. Эдакий противовес-компенсатор. Кусачий пескарь — чтоб щука не наглена.

Взятая сама по себе — свободная пресса скорее деструктивна. Нелицеприятная критика. Критикой единой жив не будешь. Конструктивна она лишь совокупно с властью — корректируя, проясняя, советуя, комментируя, протестуя (куда реже — поддерживая). Кроме того, свободная пресса коммерциализирована и нацелена на тираж: а читатель предпочитает катастрофы, разоблачения, низвержения, сенсации — негатив. Плюется, обвевшись — но предпочитает.

Пресса сыграла свою немалую роль в демонтаже старой системы. Поддержала демонстрационщиков-реформаторов. Пожила недолго прекрасными иллюзиями. В рыночных условиях стала нуждаться в деньгах и обрела владельцев. Снизил профессионализм и обзавелась новыми табу.

Нельзя глубоко вдаваться в налоговые проблемы, потому что любой приличный журналист получает большую часть зарплаты не по ведомости, а черным налом. Рыльце в пушку у всех.

Нельзя глубоко вдаваться в проблемы коррупции, потому что нити ведут наверх, а никакой хозяин не хочет наживать врагов в Думе или Кремле — везде блоки интересов, врагов и так хватает, могут вообще перекрыть кислород. А могут вообще пришибить журналиста в подъезде или взорвать.

Нельзя вообще сомневаться в устоях демократии. Ин-

теллигенция не поймет. Да и будешь без демократии писать лозунги правящей партии, вообще не пикнешь.

Нельзя, понятно, критиковать хозяина. Он подбирает людей, подходящих ему по взглядам, и может им не указывать ничего — пусть творят свободно, но сами понимать должны. Кормилец есть кормилец. Если он нечист — а кто чист? Жизнь такая.

А что требуется власти, стремящейся усилить систему и переломить тенденцию к развалу? Власти, которая сегодня слабовата и имеет серьезных неофициальных конкурентов, с которыми делит реальное влияние на все происходящее в стране? Ей требуется поддержка прессы, в том числе и в непопулярных шагах, без которых не обойтись. И покусывать ее за ноги не надо — ножки и так подгибаются.

Нормальный конфликт власти и свободы слова. Вот только положение в стране ненормальное — еле дышит.

Власть хочет консолидации. А пресса не хочет диктатуры.

И обе правы.

Со скорбью констатируем, что на этапе необходимого усиления слабой системы власть может быть только жестко централизованной, а свободы прессы — неизбежно ограниченными.

Чисто теоретически: власть может подавить преступность и развал без прессы — по сводкам ГРУ и ФСБ. Но пресса не может справиться без власти с этими задачами никаким каким. Есть ситуации, когда опасность диктатуры предпочтительнее опасности развала.

Впрочем, история не спрашивает, что предпочтительнее. Мы имеем то, что имеем.

Власть будет продолжать ставить прессу под государство. И правота объективного хода вещей на ее стороне.

(Заметим в заключение, что даже в такой уже навязшей проблеме, как отключение энергии оборонным объектам, пресса ни разу не попыталась докопаться до корней: как именно кроится бюджет Минобороны, какие суммы планируются на энергоплатежи, сколько

процентов от запланированных сумм реально поступает армии — и на сколько процентов планируемые и реальные платежи покрывают реальные счета энергетиков, и о чем думает Минобороны, если не на сто — и каков механизм ценообразования энергетиков, каковы их прибыли и убытки, и как гоняются их деньги, как прячутся их прибыли и из каких денег складываются миллиарды долларов на счетах владельцев компаний. В офицерских квартирах нет отопления, зато у нефтебаронов есть дворцы на лазурных берегах.)

21. И прессе, и власти трудно без национальной идеи. Дайте нам идею! Не дают.

Долго отрыгивали советскую идеологию — и осознали, что вовсе без идеологии тоже плохо. Хочешь? А — нету. И ведь тужатся.

Что такое идеология? *Это наличие идеала, взывающего в действие и достижению общей цели.* Единство надличностного идеала, предполагающего скоординируемые действия в практической сфере. Сумма убеждений как ориентир в действиях. Можно сказать и иначе:

Идеология — это установка на задачу.

Но задача должна иметь надличностный характер. Не только чтоб было чего ради трудиться, терпеть лишения или даже жизнь пожертвовать. А чтоб это было нужно не только тебе одному — а многим. Украсть или даже заработать миллион и на него хорошо жить еще не может быть идеологией. Бандит, пристреленный в разборке конкурентом из-за неподделенного миллиона, жизнь за свою цель отдал, но идеологии не имел. Жизненные воззрения бандита нас не устраивают. (Хотя прижились.)

Идеология — это ценность системная. Жила бы страна родная. Нет бога кроме Аллаха. Несите бремя белых. Смерть или победа.

Идеологический кризис — отражение системного кризиса. Что делать? Куда идти? За что бороться и что строить? В чем цель моей жизни — в банковском счете? К чему прикладывать силы душевные — к грызне за личное место под солнцем?

Идеология потребительства, консьюмеризма, работает в укрепившейся и стабилизировавшейся на высоком уровне системе: все хорошо, права сытой личности, подерживай статус-кво, не то будешь бедным и больным. Это предвестник спада и угасания системы — велик и богат Рим, могучи легионы, но пороки уже подточили нравы, нечего больше захватывать, поднимать и создавать, и тайно зреет в пещерах христианство, и пасут в дальних степях коней варвары.

А если ты уже бедный и больной — что тебе консьюмеризм? Хапануть лимон или свалить в богатую Америку, пока хозяин до голодной смерти не довел, чиновники соки не высосали, бандюк не ограбил и государство не кинуло — вот и весь консьюмеризм. Только злокачественный идиот может купиться в сегодняшней России на сказочку типа «американской мечты» — всего достигнуть собственным честным трудом, тогда и повезет. Циничный смех будет ответом лектору.

Каких целей мы сегодня заведомо лишены? Экспансии. Войны за независимость. Построения единственного в мире справедливого общества. Классовой борьбы, слава те господи. Непримируемой борьбы с прочими внутренними врагами, восходящей до статуса общенародного движения (евреи, мусульмане, коммунисты, фашисты, атеисты, христиане).

Клинический прогноз: неблагоприятный.

То есть: мы не имеем задачи, к которой можем «прицепить» идеологию. И не имеем условий, к сохранению которых можно, за неимением лучшего, «прицепить» ее же.

У нас нет базы для идеологии. Вот в чем беда.

На уровне идеологии как отражения предметной действительности на уровне вседозволенности, аморфности, релятивизма — развал системы продолжается: сумма ингредиентов есть, но в систему они не собраны.

Сегодня Россия является единым целым на уровне предметного, материального единства (включая лингвистическое и национальное) — но на уровне духовной

и идеологической системы она почти не существует. «Почти» означает на грани распада, в зыбком равновесии медленно сползая к развалу.

А у кого сегодня идеология явно есть? У фашистов. У исламских радикалистов. Ненавидь — но пойми. Уничтожь — но пойми. Это люди идеи. Люди крупной задачи и крупной цели, люди борьбы.

Более того. Когда российские солдаты проводят зачистку в чеченском селе — они обладают идеологией. Милитаристской, шовинистической — но идеологией. Есть враг, есть смерть, есть война, есть категорическое стремление выжить и победить в конкретных боях. А потом они демобилизуются и остаются без идеологии.

22. Хочешь идеологию? Поставь задачу.

Характерно, что за десять последних лет никто в России так и не смог сформулировать: куда идем? Какой видится страна через десять, двадцать, пятьдесят, сто лет? Размеры, строй, национальный состав, жизненный уровень, приоритетные отрасли экономики, стратегические союзы?

Пока не будет внятной политической и экономической концепции, внятной перспективы — никакая идеология невозможна. Пытаться создать идеологию сегодня — ставить телегу впереди лошади, которая еще не родилась.

23. Польза реставрации православия понятна и несомненна. Но как только мужику предлагают Богу молиться — в травматологию очередь с расшибленными лбами.

Как только на телеэкране очередной матерый партсекретарь в рыночном костюме елейно извещает о своей «истинной вере» — порядочному человеку хочется объявить себя атеистом. Репортажи со служб в храмах ведутся с дикторскими интонациями советских военных парадов.

Когда все дружно, по команде, строим, прекращают петь «Интернационал» и идут к святому причастию — это унижительно. Это компрометирует идею. Вера существу-

ет для души, а не для демонстрации. Не то получается стриптиз вместо интима. А стриптиз — не убеждает, это такая работа.

Как бы тактичнее объяснить вчерашним коммунистам, запрещавшим и чернившим христианство, что ну не гоже им сегодня демонстрировать свою рьяную религиозность? Что Бог живет в душе, а не в телевизоре? Что это производит впечатление, обратное желаемому — фальшивое и отталкивающее?

Что нехудо бы Церкви отмежеваться как-то от оптовой торговли алкоголем и табаком в лихие девяностые?

Ну всем же ясно, что перехлест ведет к противоположным результатам. Ну так?

24. Перехлест в пропаганде личности президента Путина как минимум преждевременен. Эти портреты, календари, майки, буквари и экскурсии. Слишком недавно он был подполковником, и заместителем мэра, и никому за пределами рабочего круга не известным человеком, и слишком недавно стал президентом, и ничего судьбоносного для страны не успел еще на сегодня сделать. И слишком известен подлый сервизм российских чиновников. И слишком свежа память о культуре генсеков.

Массе, конечно, нужен вождь, но не так же бестактно и поспешно. С таким количеством услужливых дураков и враги ведь скоро не понадобятся.

Для имиджа президента сегодня невинно было бы как-то ненавязчиво, но все-таки публично отмежеваться от идиотских кампаний и даже изобразить порицание рьяным сверх меры такта доброхотам. Явить скромность и пресечение наивных попыток — ну не культура, неуместной лести, что ли. Это нравится. Это повышает рейтинг.

25. Народ — он, конечно, хочет батюшку. Чтоб крут — но справедлив. Без крутизны с нами нельзя, мы такие, это мы одобряем. А без справедливости вовсе уж захирели и обезнадежили.

А справедливость — это прежде всего: виновных, батюшка, найди и примерно накажи, публично, всем в

пример. А хороших людей награди, тоже примерно. А самые ну непереносимые же несправедливости — обещай исправить сегодня же, и хоть что-то да исправь прямо завтра. Вот и весь вечный популизм.

Когда товарищ Сталин сажал вредителей, он понимал в психологии масс. А равно когда с героями труда фотографировался.

Очередное «награждение группы работников» в Георгиевском зале впечатления не производит. Стране нужны герои — хоть ты тресни. Тотальная дегероизация девяностых дала гниловатые плоды. Найти фермера, сделать Стахановым, пустить по всем газетам. Найти раненого оперативника и сделать ему головокружительную публичную карьеру. Утопить «Челюскин», но челюскинцев спасти под всенародный гром! Где Министерство пропаганды?!

Нерадивого и наглого гаишника судить публично и наказать беспримерно — сколько радости людям! Таможенника не просто посадить — а под овации масс вокруг тюрьмы! Дзержинского на вас на всех нет.

И серийному убийце, маньяку и садисту, жизнь сохранять — это очень вредно для веры народа в справедливость. Народ такое государство не любит. (См. отдельную главу «Убийца должен висеть».)

Кто разворовал деньги на строительство и построил негодный дом? Виновного найти и посадить с конфискацией. В телевизоре его сажать. Кто сорок лет учил детей за нищенскую зарплату, даже ее по полгода не получая? Найти, наградить, озолотить, прославить. Что за страна — с элементарными вещами справиться не может.

26. Государство стоит на трех китах: армия, полиция, дворцовый аппарат. Конкретнее: армия, милиция, спецслужбы. Треножник, опора, скелет, несущая конструкция. Не ново. Каков скелет — так на нем все и держится.

27. О спецслужбах. Из дискуссий, публикаций и телепередач возникает впечатление, что в стране было два

КГБ. Один расстреливал невинных по подвалам, уничтожал миллионы граждан, пытал патриотов, держал в ужасе страну и не отмыл рук от крови. Другой ловил шпионов, раскрывал заговоры, выводил вражеские военные секреты, жертвовал жизнями своих безвестных героев и спасал страну от гибели. Почему-то оба были на Лубянке.

И никак не поворачивается у ответственных лиц язык, чтобы публично заявить: да, и палачи были, и герои были, и совмещался нередко рыцарь и мясник в одном лице самым трагическим образом. Никак не получается отделить покаяния от очернения. Очищения от низвержения.

Рыцари разведки в белых перчатках от ПГУ, душители свобод из «пятерки» и топтуны из «девятки» валяются в одну кучу, и стоят над той кучей благородный Феликс и мерзкий Лаврентий.

Увы: между спецслужбой и народом всегда должна быть дистанция, и заполняется та дистанция недоверием, неприязнью и отчуждением. Чтоб не снюхались и мышей лучше ловили. Таковы законы системы. И все приличные руководители это всегда знали.

Самокритика лучше критики. Для оформления положительного имиджа спецслужбиста очень не вредно для ФСБ, скажем, кое в чем покаяться, отмежеваться, назвать имена и факты и без того известные и даже побиться несильно головой об стенку. Но чекист так заботится о чести мундира, что иногда не замечает отсутствия под ним штанов. А без штанов плохо насчет авторитета.

Спецслужба должна иметь самоуважение, прокорм и смысл работы.

Усиление системы невозможно без усиления спецслужб. Они-то в этом и так убеждены, но нехудо и некоторым другим осознать.

28. Преступники милицию не боятся, но на мирных граждан она страх наводит.

Нищенскую зарплату приходится как-то пополнять из карманов налогоплательщиков напрямую, без посредни-

чества бюджета. Ну, и бандюки с торговцами отстегивают. А как жить?

Почему в цивилизованных странах так мало дорожных полицейских, а у нас не продохнешь от гаишников? При этом машин на душу населения у нас все-таки меньше, а аварий — больше. Потому что их дорожно-патрульная служба содержится на выделенные муниципальным или федеральным бюджетом средства, а бюджет не резиновый. А наши гаишники не только сами кормятся на асфальте, но и наверх бабки отстегивают, кормя всю пирамиду своего руководства. Поэтому западному руководству выгоднее иметь минимум полицейских, а нашему — максимум. Вот и весь ребус.

Только опираясь на спецслужбы, можно навести порядок в милиции. Сократить и уволить массу дармоедов с асфальта. Передать эти деньги задыхающимся операм и следователям. Правда, это копейки.

Вот милиционер ловит вора и везет в тюрьму. Вот через месяц откупившийся вор выходит. Что имеет мент? Ненависть к власти, обесмысливающей его труд. И пустой карман.

Вот тот же мент ловит вора, берет взятку и отпускает. Следователь свободнее, в камере не так тесно, баланда сэкономлена, вор на своем месте без промежуточных хлопот, а мент с деньгами и без ненависти к власти.

Все ли понятно?

А если ловить жестче и не отпускать? А если давать милиции процент от выловленных и возвращенных государству средств? И немалый процент? И меньшую его часть — в бюджет МВД, а большую — непосредственно тем, кто ловил и сажал? А не лучше ли будет? А не появится ли стимул? А не кончится ли «крышевание» ментами тех, кого они должны сажать? Но охранять — за деньги, а сажать — бесплатно и «на минуточку».

Ну должно же быть честным хотя бы не менее выгодно, чем нечестным? За равные деньги любой же предпочтет быть достойным, уважаемым и влиятельным. Если милиция берет деньги, а преступники продолжают

свою деятельность — то пусть милиция берет те же или бóльшие деньги, но при этом преступник садится, а остальные деньги идут в казну.

Злоупотребления будут? Всяко меньше, чем сейчас. А других денег для милиции нам сегодня взять негде.

29. Кто не в силах прокормить льва — должен держать собаку. Ибо живая собака, как сказано, лучше дохлого льва и даже полудохлого.

«Журналисты травят армию», — устало повторяют генералы. Это означает: «Публично говорят о гадостях, которые мы предпочитаем скрывать».

Разговоры об армейской реформе идут десять лет. За десять лет армии создаются, выигрывают войну и распускаются. Мы буксуем в той же яме.

Пугают огромными суммами, необходимыми на реформу. Это наглая ложь, рассчитанная на простачков. Норовят сплюсовать зарплаты контрактников и стоимость обновленных вооружений — и это вся калькуляция. «Денег нет!..» — стонет генералитет. Правильно стонет. Знает кошка, кто ее салом кормит.

Даже сегодня, даже без перехода на контрактную систему, даже без вложений одной дополнительной копейки, в армии можно и давно необходимо улучшить чрезвычайно многое.

Но сначала — о мотивации. Почему призывник идет в армию? Потому что иначе сядет в тюрьму. Выбирает меньшее из двух зол. То есть мотивация отрицательная. Служит под угрозой.

Студент не хочет служить, чтобы времени жизни не терять. Допустим. А еще почему? А другим что не нравится?

Дедовщина. Бесправие. Бессмысленность. Муштра. Дрянная кормежка впроголодь. Внутриармейская жестокость и хамство. Пещерные бытовые условия. Нищета. Беззащитность. Произвол начальства и «стариков».

Здесь дело более в идиотизме и косности, чем в деньгах. На кресло в казарме и бифштекс на обед деньги нужны. На остальное нет.

Можно плохо питаться и бедно жить, но все-таки чувствовать себя человеком. Когда солдат вешается, или забивается табуретом, или кладет из автомата караул — он делает это не от голода и не от щелей в стене казармы, и даже не от того, что офицеров мало.

Но наша армия в отношении к солдату оправданно и мудро исходит именно из отрицательной мотивации: заставим! чтоб служба медом не казалась! Сделать так, чтобы солдат хотел служить, никому и в голову не приходит: какой идиот будет служить, если не заставлять.

а). В чью светлую голову пришла мысль готовить сержантов из солдат срочной службы сразу после призыва? Салага с лычками приходит в часть из учебки, и его лупят «старики» — формально его подчиненные.

Сержантские лычки — не значок специалиста. Сержант — это командир: он должен знать службу, иметь авторитет и склонности лидера и пресекать любые попытки противодействия. Здоров, крут, беспрекословен. Любой солдат, но только обладающий этими качествами, через год службы может быть сержантом. А на «командирскую подготовку» достаточно пары недель — премудростей тут нет, а служба — она сама учит.

И совмещаются сержант и «авторитетный дедушка» в одном лице. Неформальное лидерство делается формальным. Сколько можно плевать против ветра и зачем?

В приличных армиях известие о том, что у нас сержантами делают салаг-призывников, да без учета характера и физической внушительности, вызывает изумление.

б). Дайте людям возможность нормально ходить в увольнения и носить там «гражданку». И чаще, чем раз в неделю. Гоните виновных в нарушениях хоть сразу в дисбат, чтоб тряслись заранее от страха быть наказанными. Но давайте дышать. Безвылазное пребывание в замкнутом коллективе с жестокими нравами ведет к агрессии и депрессии. Людишки звереют, нервы изматываются. Чем заняты так называемые «военные психологи» — тайна. И не аргументируйте «круглосуточную занятость» солдата требованиями расписаний, инструкций, дежурств и не-

хватки людей. Головоотяпство все это. Войны, слава богу, нет, а занят солдат всякой чушью в основном.

в). Товарищи командиры и генералы вплоть до министра. Солдат — это такой же боевой механизм, как любой другой: танк или ракета. Только главнее. И ему тоже нужны профилактика, текущий ремонт, обеспечение штатной смазкой и горючим. Задрюченный солдат — это видимость солдата, это вроде неисправного танка. Его тело должно тренироваться и отдыхать, нормально есть и пить, а душа должна быть на месте. Он может долго терпеть и функционировать, а потом забудет салагу, или дезертирует, или пристрелит вас. И виноват на самом деле не будет. Вы же не вините неисправный танк?

Создание солдату человеческой жизни — это не гуманизм, не роскошь, не слюняйство и даже не забота о людях. Плюнем на людей! Это — необходимое условие боеспособности армии. Усталый, голодный, злой и замученный солдат сведет на нет всю вашу технику. Не дрючьте его все время.

г). Сегодня во главе угла стоят муштра и показуха. Давно забыто, что строевая подготовка когда-то, изначально, была важнейшей частью боевой: строй в бою держать надо было.

Когда одеяла в казарме красиво натянуты на тюфяки, пол вымыт до блеска, взводные коробочки чеканят парадный шаг, а стрелять никто не умеет, окапываться не умеет, технику водить не умеет, бегают с пыхтеньем и подтягиваются два раза — командную вертикаль гнать из армии с треском.

Учить надо воевать. Остальное — не столь обязательно. На что идут время и силы солдата? Вот на всякую ерунду. Ну, и при чем тут деньги?

д). От бессмысленности своих ежедневных занятий солдат тупеет, звереет и считает дни до дембеля. Изгнание бессмысленности — это бесплатно.

е). Вот есть атомный подводный ракетный крейсер. Он стоит сотни миллионов долларов. Много сотен.

А вот есть бетонный пятиэтажный дом стандартной планировки на семьдесят квартир. Он стоит полмиллиона долларов.

Дальше всем ясно. Бомбовозы строим, дома для офицеров — нет. Экономим. А как же! Планы ввода! Графики боевых дежурств!

Категорически не хотят береговое жилье включать комплектующей в стоимость техники. Одна лодка равна стоимости жилья всего плавсостава флота? Отлично: строим лодку. Состав поспит в сопках.

А что — уже война? Без лишней лодки потерпим поражение, сдохнем?

В этой частности — все отношение к армии. Оттого и еле дышит.

ж). На БТРах ездят сверху. Сидеть на броне неудобно, весь открыт — так зачем броня тем, кто весь открыт? Но сидеть внутри — и при попадании из гранатомета или наезде на мину внутри все покойники. И выскакивать из него мешкотно и неудобно.

Срезать крышу и надставить двойное днище — это так дорого? Наварить противоккумулятивные экраны — это так дорого? Во время Великой Отечественной аналогичные вещи делались прямо в полковых и дивизионных реммастерских.

Да ни за что. Продолжаем штамповать свои коробки с сиденьями под крышкой. Доктрина полувековой давности.

з). Зато генералов у нас больше, чем в любой другой армии. А для генерала нужно штатное расписание. А под штатное расписание нужны части, единицы техники, солдаты.

Дать лишней половине генералов пожизненные зарплаты, казенные дачи и личные машины. А подчиненных из-под них убрать. Намного дешевле обойдется.

Ибо не один нормальный генерал не захочет сокращать армию вместе со своим местом.

и). И офицеров у нас больше, чем в любой другой армии. Зато получают они меньше, чем в любой другой

армии. Разве что, может, в Зимбабве меньше, не сверялся. И то вряд ли.

Кстати, униженное хамской нищетой офицерство — прекрасный материал для переворотов. Не знаешь, чего в нынешних российских офицерах больше — терпения, патриотизма или забитости.

Найдись сегодня в армии новый Георгий Жуков — не спать Кремлю спокойно.

Лейтенанты увольняются из армии толпами — а чего ради так служить? А училища готовят новых. Нет денег на офицеров — так хоть не плоди! Деньги на ветер, жизни наискосяк.

Все, что реально можно сделать сегодня для офицеров — это, во-первых, резко сократить прием в военные училища и их число, и, во-вторых, срезать деньги на технику и перекинуть на обеспечение уже имеющегося состава.

к). И наконец, единственный разумный вариант — принципиально изменить концепцию размеров вооруженных сил. Не те деньги, что есть, растягивать на то, что имеем — а на те деньги, что имеем, содержать армию такого размера, который по карману.

С мечтами о сверхдержаве и паритете военной мощи со США и НАТО приходится распрощаться. Сие от нас не зависит. Таков объективный ход событий.

Для сохранения целостности сегодняшней России и ее обороны от возможного агрессора армия в ее сегодняшнем виде и размере не нужна.

Каждый день ее содержания продолжает истощать страну и озлоблять народ.

(В качестве последнего примера боеготовности и духа. Невозможно отыскать в мировой истории случаи, когда офицеры продавали противнику оружие, а унтер-офицеры — своих солдат в рабы. Такие вещи имели место исключительно в российской армии в чеченскую войну. Это уже грань трагедии и анекдота. Выводы — будут?)

И самое последнее, мелкое, неважное, невинное, отравляющее жизнь. Армейская служба начинается с мата,

ора и рыка в военкоматском дворе. Хамство — норма жизни. Лейтенант обкладывает х... солдата, майор — лейтенанта, полковник — майора. Архаичное сочетание «офицерская честь» способно вызвать только гогот. Идет это от верха — с маршалов и генералов вниз. И представляется всем естественным и чуть ли не единственно возможным. Может ли быть нормальным офицером тот, кто унижаем и материм любым, имеющим на звездочку больше? Жуков, конечно, и в морду генералам давал — ну так плоды созрели и теперь падают.

Помогут здесь деньги? Надбавки за нормативную лексику, что ли? Это офицерский корпус — или переодетые парни из бомжатника?

Когда-то — стрелялись, на дуэли вызывали, из армии гнали. Ныне — утрется, козырнет, хлопнет водчонки, выматерится в сторону и рукой махнет.

✦ Делать что? А репрессировать неукоснительно, последовательно и беспощадно. А военным судам приказать (!) принимать иски о защите чести и достоинства — и карать. Не сразу поможет? Ох не сразу. Но воин, живущий в постоянном унижении начальством и даже переставший воспринимать его за унижение — это уже не воин. Это вооруженный раб в приказной системе.

Все это не так невинно и наивно, как может показаться. В нездоровом теле — нездоровый дух.)

30. Государственная система сложна, и в переплетениях ее механизмов уловить тенденцию порой очень трудно. Составляющие государство подсистемы проще, функции их ограниченнее и определеннее, и в них тенденции проявляются очевиднее. По-простому: посмотри, что происходит в армии — и станет ясно многое из того, что происходит в государстве.

Например. К концу семидесятых большинство призывников было из Средней Азии и с Кавказа. Это что? Это ослабление славянского этноса в гос. системе. Это демографическое давление ислама. Это нарастание национального кризиса в империи. Это размеры и состав империи входят в противоречие с ее монолитностью:

проявление кризиса системы. Это запрограммирование системы на экспансию истощает ее и тем готовит разрыв ее изнутри: для армии было бы полезнее быть меньше и единее — но тенденция к наращиванию суммарной мощи заставляет ее быть большой. Это уже сигнал: ребята, меняй геополитическую доктрину и модернизируй систему, пока не поздно, пока она еще держится.

Сегодняшний развал армии, после десяти лет болтологии и общегосударственных реформ, означает: ребята, не льстите себе надеждами, что развал страны приостановлен. Внутренний процесс продолжается. Мы пытаемся сохранить больше того, на что хватает сил и средств. О пользе государства мы мыслим устаревшими категориями. У нас слишком много высоких постов для воров. Раздрызганная полудохлая система не делает для людей, без которых существовать не может, даже того малого, что в ее силах сегодня. Сливки свежих сил утекают на сторону. Не до жиру, быть бы живу.

31. Экстраполяция тенденции девяностых — это дальнейший развал.

Последовательное и неограниченное развитие демократии — это право населения любого региона на свободное волеизъявление: хотим выйти из Федерации и быть самостоятельными. Да-да: «Берите столько суверенитета, сколько сможете».

Сценарий несложен. Приморье и Дальний Восток ориентируются на Токио, Пекин, Юго-Восточную Азию. Морепродукты и лес: экспорт. Дешевая сборка японской электроники. Размещение производств вредных циклов. Льготные налоговые зоны и кабальные займы. Китайские гастарбайтеры на низкие зарплаты — с последующим укоренением.

Малочисленная Якутия хорошо выживает на золоте и алмазах.

Красноярский край: алюминий, никель, медь, лес, гидроресурсы, вузы — да лучше Канады.

Татария и Башкирия с их нефтью ориентируются на светский ислам, заключают союз с Турцией и Азербайджаном.

Помашите платочком Северному Кавказу, пока его видно.

И тогда Карелия, а за ней Кольский подумают, что ведь неплохо было бы организовать федерацию с Финляндией.

Если кто-то думает, что во всем этом есть хоть что-то нереальное — пусть припомнит, какой дикой антиутопией выгладит из стабильного восьмидесятого года веселый (все веселые?) ну, пусть девяносто пятый. Пятнадцать лет — и сколько наворочено и разворочено! Пусть гордый бритт образца девятьсот тринадцатого года, владетель пятой части всей земной суши, посмотрит в семьдесят третий: величие? колонии? империя? сверхдержава? а откуда это тысячи мечетей в Англии? а Гайд-парк почему одними мусульманами занят?

Человек склонен к иллюзии, что все скверное случится не с ним и не с его страной. Михаил Горбачев в девяносто втором году тоже, надо думать, сильно удивлялся.

32. Поскольку армейские вооружения стареют каждый день, а на новые нет средств; поскольку на штатную профилактику техники и боевые учения нет средств; поскольку на стимулирование к службе личного состава нет средств; — постольку ослабление российских вооруженных сил продолжается каждый день.

Учитывая развитие Китая, рост военного бюджета США и работу в разных странах над созданием ядерного оружия и средств его доставки — относительное ослабление российской армии также продолжается.

С учетом этого, а также всего, чему мы были свидетелями в последние десять лет, никак не приходится рассчитывать, что армия сможет предотвратить дальнейший развал, если уж он пойдет.

Напротив: командующие округами и их штабы, командиры крупных соединений — повысятся в должностях и чинах, резко повысят свой материальный уровень. То, что атомоходы, радиолокаторы и стратегические ракеты скоро станут не нужны — это горе среднего офи-

царского состава, а начальство купят; дело нехитрое. Кто из военных протестовал в 91-м декабре? Партсекретарям подчинялись. И теперь кто надо с ними договорится.

33. Демократический сценарий развития — становление цивилизованного государства при соблюдении всех законов и сохранении всех свобод — прекрасен всем, кроме своей *невозможности*.

Его сторонники допускают один маленький политологический недосмотр. Недоучет ступеней на лестнице смены форм политического устройства.

Демократия не сменяет более жесткую и авторитарную форму правления сразу и непосредственно.

Взять европейские демократии. Англия, Франция, Германия, Италия. Жесткая власть — развал системы — анархия с обнищанием и кровью — диктатура — реставрация прежней жесткой власти в ослабленной, гуманизированной, ограниченной форме — смена ее демократией.

Карл I — смута — Кромвель — Карл II — постепенный переход реальной власти к парламенту.

Луи XVI — «народовластие» — кровь — коррупция — Наполеон — реставрация — буржуазная республика.

Бисмарк — кайзер — Веймарская республика с ее анархией Гитлер — демократия.

Как там было у древних греков с их методичностью? Аристократия — охлократия — тирания — демократия. И никогда не навечно.

США? Это опыт постройки с чистого листа. Перенос колонистов на дальнюю изолированную площадку в эпоху рождения демократий. Параллельно — побочная эволюция устоявшейся Британской монархии.

Им не надо было ломать и перестраивать прежнее устройство — его не было. Не было инерции, не было сопротивления, не было обломков и рудиментов — было только освобождение от внешней зависимости от метрополии.

Последовательность форм — это не догма. Это психология, политология и систематика.

Ломать и строить — не одно и то же. Э? Мастерком и раствором стену не снесешь, а тараном не построишь.

Демократия этапа сноса старой системы складывается как деструктивная. Она мечтает о светлом завтра и рисует его, но главное сегодня — сломать старую систему. Оппозиционность — душа этой демократии, критика — призвание, свобода — идеал. Ей по пути сейчас со всеми недовольными, а недовольных — море.

Система рушится — и демократия оказывается охлократией естественным образом. Горячие говоруны говорят, хищники грабят и рвут, идеалисты руководствуются идеалами, а закон рассыпается и перестает действовать.

Те, кто вчера плечо к плечу рушил ненавистную крепость, оказываются врагами. Потому что один хотел грабить, второй — умыкнуть баронскую дочь, третий — зарезать барона, четвертый — раздать баронское добро всем поровну, пятый — идти всем крушить следующую крепость, шестой — построить из крепостного камня прекрасный дворец для всех, седьмой — сжечь все и разойтись по домам, чтоб не знать больше баронов, седьмой — подбить баронскую дружину свергнуть короля или уйти в разбойнички. Спорят, режутся, заключают союзы и изобретают гильотину.

Вот и весь 1917-й год.

Почему эта деструктивная в своем изначальном мотиве демократия не может пока ничего построить? Ну, очень просто: потому что она выпустила на волю силы, с которыми никак демократическими своими (слабыми сегодня) силенками не может справиться. Потому что на разрушение крепости сбежались все люмпены и бандиты, а в подвалах крепости сидели не только борцы за свободу, но и лихие душегубы.

Храбрых и убежденных демократов убивают, а менее храбрых и убежденных покупают или запугивают.

Деструктивное начало берет верх в этом обществе, и честные вчера люди вливаются в ряды воров, бандитов, мошенников и проституток. А сажать их нельзя, потому что закон не умеет: он еще хил и несовершенно, его берут на взятку и испуг.

И пользуясь демократией, крыса выжирает сыр изнутри. И хрен ты с ней демократически сладишь.

Демократия, сложившаяся в период слома отжившей недемократической системы — это ее гибель, ее могильщик, похоронная процессия, команда киллеров. Жук-древоточец. Гибрид сокола и стервятника. Оперсонифицированная реакция на все зверства и зажимы старой системы. Деструктивная структура...

По своей сути она стремится отрицать любые зажимы любых свобод. А «плохой человек» в таких условиях всегда преуспеет больше и добьется большего, чем «хороший». Для него сдерживающих факторов не остается, а имеющиеся легко обойти.

Слом системы — это возобладание деструктивного начала. Но после слома это персонифицированное деструктивное начало оказывается несостоятельным. Нечего делать снайперу после войны! Только в киллеры...

На сломе системы в ряды демократии встали все жулики, мошенники, жаждущие быстрого и обильного обогащения дельцы, неразборчивые в средствах властолюбцы. Интересы совпали.

Демократия не может справиться с охлократией, потому что сама ее породила и в нее превратилась. И оказалась клептократией. Воруем! А что делать, жизнь.

Не ругайте могильщика — он сделал свое дело; но не надейтесь, что он столь же успешно примет роды.

А охлократия готовит место для тирании. Ее можно называть диктатурой, или тоталитаризмом, или авторитарным режимом, или как-нибудь еще.

Что это значит? Что наступает такой этап развала системы, когда развалилось уже «больше, чем надо». С разгона. По инерции. И центростремительные силы проявляют уже свое преобладание над центробежными. Начинается новое структурирование системы. Стягивание пут. Натягивание вожжей.

34. В основе авторитарного сценария развития событий лежит принцип жесткой централизации власти.

Схема конструкции проста и известна. Усиление силовых ведомств. Контроль над капиталом. Национализация самых прибыльных и мощных отраслей экономики — в явной или скрытой форме. Подчинение и использование в своих целях средств массовой информации. Попытка создания единой идеологии. Переход к фактически однопартийной системе, сильное ограничение, ослабление, поглощение прочих партий, часть которых может быть оставлена «для вывески» и фактически под контролем. Культивирование патриотизма и великодержавных настроений. Стремление к созданию культа вождя. Популистские акты. Распространена попытка «маленькой победоносной войны»: это отвлекает от прочих проблем, объединяет, увеличивает патриотизм, дает основание для ограничения вольностей.

Сегодня, в 2002-м году, мы наблюдаем наступление этого этапа.

35. По логике вещей, через 7–15–25 лет начнется этап «мягкого перехода» к демократии.

При готовых демократических институтах. При упорядоченной и поднимающейся экономике. При сильном и действующем законе. И без передачи власти, даже на время, деструктивному течению.

Отпускание гаек сверху.

Чтобы сложившаяся система демократии изначально не была вызвана к жизни необходимостью демонтажа старого и не имела в основе деструктивного импульса, но исключительно конструктивный. Прицел на создание, а не на ломку. На сохранение всего полезного, что уже есть, а не на разгребание площадки бульдозером и водометом.

36. Почему представляется ошибочной попытка копировать европейскую модель? Потому что не надо копить и занимать деньги на билет на «Титаник», если айсберг уже плывет навстречу.

Во-первых, все равно, не получится. Тысячу лет не походила Россия на Европу — какие основания полагать, что в ближайшие десять вдрут станет походить?

Во-вторых, весь уклад жизни в стране определяется совокупностью факторов: территория, ландшафт, климат, плотность населения, традиции, религия, ментальность, этнический состав, сырьевые ресурсы. На уровне неизменных данных Россия отличается от Европы: огромная, географически разнообразная, сравнительно холодная, неравномерно и в основном редко заселенная, православная (традиция Византии, а не германизированного Рима), разнонародная с наличием весомого процента мусульман-азиатов, привычная к векам тирании и уклонению от исполнения законов своего правительства, богатая любым сырьем, возможность торговли которым спасает от категорической необходимости поднять научно-промышленную базу или сдохнуть. Ну отличаемся мы от Европы!

В-третьих, этап созидательной, конструктивной демократии — в России просто еще исторически не наступил, базы для него еще нет, исходных данных нет. Действенных демократических институтов не создано. Воровать выгоднее, чем работать. Трудолюбие как массовая мораль отсутствует. Народ с одобрением ждет палкой по горбу — а для порядку. Периода селекции — когда в течение пары поколений выживают самые работающие и умелые, а прочие идут по миру и вымирают — Россия не проходила уже давно, напротив — мы имеем обратную селекцию, когда вымаривали работников, а плодили бездельников или воров. Развал в демократию не превращается, в демократию жесткий порядок, разумный и требовательный, превращается. Вот сейчас — его этап.

В-четвертых. Сегодня мы воочию наблюдаем пресловутый закат Европы. Депопуляция, физическая деградация, растущее иждивенчество, замена этноса переселением народов с Юга и Востока, отсутствие созидательных задач, духовный кризис, деидеологизация, разрушение морали, вседозволенность. (Подробнее о гибели евроатлантической цивилизации — см. отдельную главу.) Сегодняшнее процветание Европы — это отсроченное самоубийство, пир обреченных: через пятьдесят лет гря-

нет катастрофа. Вплотную приблизившись к катастрофе, Европа засуетится и начнет искать спасения отчаянно, как эпилептик на карнизе. Так для чего России сейчас добровольно совать себя в европейскую колею, близясь к аналогичной катастрофе? А может, выход, свой вариант, надо искать сейчас, заблаговременно?

Европейская модель сегодня — это как морально устаревший корабль: сегодня он, может, лучший в мире — но пока ты кончишь проектировать себе такой же, заложишь его на стапеле, построишь, спустишь на воду, достроишь и вооружишь — тот уже проржавеет, устареет и явит свою негодность для работы в новых наступивших условиях. И тот его владелец или разорится и пустит пулю в лоб, или начнет к тому времени строить уже другой корабль, более подходящий, новый, современный для наступающего дня.

Ставя задачу на копирование — ты заранее ставишь себя в отстающие навсегда. Прицеливаться надо на завтра, а не на вчера.

37. О союзниках и партнерах. Давно известно: союз с партнером сильнее тебя чреват тем, что партнер тебя подчинит. Разве что ты заранее рассчитал, когда кинуть партнера и по выполнении общей необходимой задачи разбежаться. (Так мыслил и товарищ Сталин в сорок первом.)

А лучше всего: когда партнер слабее тебя, но вы вместе сильнее общего противника. Он в партнерстве заинтересован кровно, а ты гнешь свою линию.

Союз с Западом неизбежно подчиняет Россию Западу. Он сильнее, богаче, привлекательнее. Он заинтересован в России как в партнере неконкурентоспособном, рынке сырья, дешевой рабсилы и сбыта своих излишков и второсортностей. А также — как в буфере против восточных государств ислама: перекладка, санитарный кордон, сдерживающая сила.

Но. Блокироваться сегодня с Ираном—Ираком—Сирией—Ливией — это кормить своего завтрашнего могильщика. Исламизация мира, которая им сладко снится и зло

чешется, прежде всего ударит по нам же: мы ближе, мы соседи, у нас есть свои мусульмане, неплохо бы для начала прибрать под себя вчерашние наши среднеазиатские республики и, обзаведясь бомбой, подиктовать волю с границ. Мусульман в Европе все больше, через сто лет они могут грозить России не только с юга, но и с запада, вот тогда попляшешь, да не оказалось бы то пляской в петле.

Блокироваться с Китаем — через тридцать лет он нас подомнет и постепенно оттягает пол-страны.

Северная Корея и Куба — реликтовые режимы, значимы только в качестве военных баз и плацдармов влияния. Нет экспансии — низачем они не нужны. Курочка, конечно, клюет по зернышку, но теми зернышками сыт не будешь.

Индия и Вьетнам в Азии и бывшая Югославия в Европе — вот, похоже, что осталось России на сегодняшнем глобусе. Это людские ресурсы, это рынки, это плацдармы и возможные базы. Проблем больше, чем ответов, но с упомянутыми в блоке весит и может Россия больше.

38. Давно определилось: противостояние христианства и ислама проходит через Чечню, Израиль и Балканы. Поддержание в любой форме исламских радикалистов в этих регионах — акт тупого самоубийства. Выиграешь сегодня — заём, или сумму за оружие, или западный кредит — и проиграешь завтра, когда под угрозой бомбы в рюкзаке террориста тебе будут диктовать условия. Против этих ребят придется быть заодно с Западом, иное себе дороже встанет.

По этой же причине еще долго придется вести убыточную для себя политику со вчерашними среднеазиатскими республиками — остающимися сегодня нашим санитарным кордоном перед радикализмом Среднего Востока. А что делать. Разве что стараться прельстить и повязать долгами.

39. К столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина ходил среди множества и такой анекдот: часы с кукушкой, каждый час распахивается дверца, выскакивает маленький Ленин и, взмахивая руками, вскрикивает: «Что делать! Что делать! Что делать!»

«Страдать!» — как авторитетно заявил влюбленному сыну лорд Честерфилд.

Можно, конечно, заменить государственный флаг, потому что его трудно отличить от словенского, голландского, египетского и еще нескольких близнецовых бело-сине-красных триколоров. Не вдохновляет. Слабо индивидуализирован, так сказать. Можно придать более величественные и гордые очертания пузато-кургузому византийскому двуглавному орлу, растопыренному по кругу и похожему на бройлера-мутанта. Правда, и американский флаг похож на полосатый матрас, но его хоть не перепутаешь.

Можно осознать, что счастливых периодов в истории не бывает, и всяк народ озабочен по-своему, и там хорошо, где нас нет.

Можно почитать Блока: «Работай, работай, работай — ты будешь с уродским горбом за долгой и честной работой, за долгим и честным трудом».

Можно процитировать Кестнера: «Оптимизм — наш долг, сказал государственный канцлер».

Можно, наконец, сказать себе, что все то, что мы сейчас переживаем, и есть нормальная жизнь. Вот так она устроена. Не арестовывают невинных по ночам? не сажают на Колыму? не наказывают кнутом? уже хорошо.

А кто вам сказал, что вы рождены для счастья? как птица для полета? Чехов? Вот к нему и претензии. Трезвость — норма жизни.

Можно заниматься спортом, петь гимн и платить налоги.

Можно вспомнить, что «жизнь есть борьба».

40. То, что переживает Россия сегодня, далеко не самое худшее и трудное из всего, что бывало с людьми. Это утешает и даже вдохновляет.

Нормальный переход от развала старой системы к становлению новой. С нормальными издержками.

Последнее. Что хорошо для улья — хорошо для пчелы. Платон.

Фашизм: психологические и социальные корни

1. Представьте себе военный гарнизон, затерянный в бескрайних просторах Советского Союза, один из множества — через десять лет после Великой Отечественной войны. Все офицеры, кроме лейтенантов, — бывшие фронтовики. Их дети, кто трех—шести лет, ходят в гарнизонный детский сад. И вот в этом детском саду некоторые мальчики, поодиночке или вдвоем-втроем, иногда рисуют углем свастику на песочнице или заборе.

Они что, тайные малолетние фашисты? Да нет, они воспитаны в абсолютной убежденности, что русские (они же советские) — самые лучшие: храбрые, самоотверженные, сильные, справедливые и победоносные. А фашисты (они же немцы) — самые плохие: жестокие, трусливые, кровожадные, несправедливые и глуповатые. Кино, книжки, обрывки взрослых речей — все свидетельствует об этом. Они гордятся наградами и подвигами отцов и победой своей Родины над гнусным и подлым врагом.

И более того: рисуя свастику, они знают, что делают дело нехорошее, запретное, осуждаемое, заслуживающее наказания. Если их ловят и уличают, они потупливают глаза и молчат, каменеют, никак не в силах объяснить, зачем они это сделали. И выслушивают в осуждение то, что и так отлично знают. И если наказывают — принимают наказание как должное. И совершенно не упорству-

ют — назавтра назло учителям рисовать свастики даже не думают.

Если ловят — им стыдно и неловко, их поймали за нехорошим.

Может, они дебилы, дефективные? Нет, нормальные и вполне развитые дети.

1-А. Кстати о птичках. Трудно встретить ребенка, который не прошел бы через опыты детской жестокости. Будь то кошка, цыпленок или паук. С болезненным, азартно-тошнотворно-сладолюбивым любопытством мучают, увечат, убивают. Удовольствия не получают. В повторяемую привычку не превращают. Вспоминают с содроганием — и однако это внутреннее содрогание, память о кислой слюне под языком и легкой холодно-подрагивающей тошноте под ложечкой, вспоминают с известным удовлетворением. При этом отлично знают, что поступают нехорошо. Свой поступок не одобряют. От взрослых скрывают. Обычно проводят такие опыты в одиночку. Редко делятся даже со сверстниками. Если перед ними и бахвалятся подобным — ощущают, что в этом больше защитного цинизма, напускной бравады, скрывающей под собой самоосуждение и на словах оправдывающей собственную нехорошесть. То есть потребность самооправдаться как аспект бравады.

Запомним этот опыт и будем иметь его в виду.

2. И вот эти дети, несколько повзрослев — уже не 4–6, а 5–11 лет — играют в войну. Делятся на «наших» и «ихних». Самый обычный в течение десятилетий вариант в СССР — на «наших» и «немцев», то бишь «фашистов». Заранее известно, что наши победят, иначе и невозможно, да и на самом деле так ведь было. В фашисты идти никто не стремится, но — надо: делятся, причем наши конечно поздоровее будут, получше и многочисленней, и главный лидер всегда среди наших. Наше дело правое, победа будет за нами. Наши способны совершать подвиги, фашисты — нет. Наши готовы на самопожертвование, фашисты обязаны отвечать на допросах и стараться сбегать свою жизнь.

И «немцы» мигом входят в роль. Засучивают рукава, выставляют «шмайссеры», придают зверский вид лицам и позам. И с садистским удовлетворением «расстреливают госпиталь» или «мирное население». Им приятно быть страшными, жестокими, беспощадными. Приятно побыть в шкуре жутких и наступающих немецких солдат, как их показывали в советском кино про сорок первый год.

Это что — гениальная система Станиславского? Или игровое проявление скрытой немотивированной агрессии? И первое есть, и второе есть, но полностью объяснить явление они не могут.

Однако запомним: восьмилетние мальчики ставят себя на место своих страшных (и побежденных в данном случае) врагов, идентифицируют себя с ними — и испытывают от этого острые положительные ощущения. Вот только «положительность» здесь надо оговорить. В общем ощущения желаемые, приятные, но присутствует и оттенок, нотка, прослойка, мазохизма. Вообще они не хотят быть фашистами, навсегда, постоянно — не хотят: да им это и не грозит. Но временно побыть в шкуре страшного врага, причем в тех ситуациях, когда этот враг тебя побеждает, — это довольно отрадно. Манко. На критический момент поменяться с ним шкурами и вкушать своей победоносности и страшности — вместо того чтобы попасть под чужую победоносность и страшность в качестве жертвы. Запомним.

3. Август 1968 года. Нет, не Прага. Норильск, советское Заполярье. Ленинградский сводный студенческий строительный отряд. Две тысячи рыл, зеленая форма, большинство при добытых офицерских ремнях. Работы кончены, наряды закрыты, деньги получены, завтра и послезавтра — на самолеты и домой. В качестве прощальной церемонии районный штаб ССО (студстройотрядов, кто не знает аббревиатуру) придумал факельное шествие. Отметим фамилии факельных криэйторов: Раскин и Элькин. Арийская кровь отсутствует. Связи с НСДАП невозможны.

К вечеру холодает. Порхают отдельные снежинки. Замерзший народишко звереет. Радость окончания работ мешается с отвращением к показухе. Образуется молотовский коктейль: веселье и злость.

Темнеет уже рано. Подровняли колонну по четыре. Команда: «Поджигай!». Факелы — плотная пакля, смоленная скорее всего мазутом, в жестяной защитной розочке на палке. Поджигается тяжело, но горит долго. «Шагом — марш!»

Попытки заставить нас петь советские песни провалились. А вот ножку по центральной улице двухтысячная колонна дала как могла, а смогла неслабо. По-моему, эта магистраль носила традиционное наименование проспекта Ленина.

И вот вдоль да по этому проспекту злобно-оживленная колонна из двух тысяч сплошь комсомольцев и студентов выдала факельное шествие в стиле III Рейха. Молчание носило угрожающий характер. Мы всем видом показывали, что готовы разгромить все встречное и поперечное. Аборигены-норильчане наблюдали с тротуаров в некоторой задумчивости: нас было до фига, и попытки пошутить покрывались злобным хоровым рявканьем: «Ахтунг!!!». Некоторые предполагали, что это, может быть, киносъемка.

До скандирования лозунгов дело не дошло, да их никто и не знал. Но время от времени то там, то сям, гремело рубленое: «Айн, цвай, линкс! Линкс! Линкс!» Короче, зрелище выглядело однозначно.

До оргвыводов дело не дошло. Спустили на тормозах, как бы все и нормально. Заострять на этом внимание нашему районному штабу было ни к чему.

Эпатаж? Шутка? Глупость? Игра? Это не объяснения. Слушайте, мы были взрослые люди, девятнадцать-двадцать лет на круг, мы были студенты Ленинграда, и наш коэффициент интеллекта был достаточно выше среднего. И клянусь, что никто из нас не симпатизировал фашизму. Но нам хотелось и нравилось так делать.

Если попытаться сформулировать мотив, то будет примерно так: «Это мы! Мы самые крутые — мы организова-

ны и нас много, и вместе мы круче всех! Можем вломить кому угодно, если что, и мы собою представляем самое сильное, значительное и потенциально опасное, что здесь есть. Мы сильные, молодые и мы всё можем — и сокрушим всё, что попытается встать поперек! И все, кто не мы — ниже, незначительнее, неинтереснее, немужественнее, слабее нас!» Комплекс ощущений вроде вот такого.

Вот что такое настоящий парад, ребята. Чтоб все ощущали грозную стройную мощь и радовались, что эта мощь за тебя, потому что если против — горе врагам ужасное.

А если ты парируешь в качестве победителя среди придавленных врагов — психологическая мощь такого парада на порядок усиливается. Запомнили?

4. Прилетев в Ленинград и засев в застолье, мы уже никем не сдерживались. «На столах было все, что надо: бутылки, бутылки, бутылки и закуска».

Теплый последний день августа. Открытые окна квартиры на пятом этаже. В комнате — полтора десятка бухих, но твердо держащихся студентов. Со стуком сталкиваются водочные стаканы — и — стоя — оглушительный рев: «Зиг! — хайль!!!» Трижды. Остолбенение внизу во дворе.

Студенты-комсомольцы скалятся, глотают, закусывают. Очень довольны собой. Интеллектуальная элита России. Будущее страны. Надежда и опора. Усратья и не жить.

Фома удивлен, Фома возмущен: неправда, товарищи, это не сон.

Думаю, что громче, чем мы, орали только в мюнхенских пивных в 23-м году. Если кто предположит, что все дело в пьянке, так ему быстро ответят, что что у пьяного на языке, то у трезвого на уме. Или наоборот.

Слушайте, нам было страшно весело. Энергия из нас перла. Нам требовалось максимальных ощущений. Предельного выражения переполнявших нас положительных эмоций. И вот таким пограничным образом мы их выражали.

Орать «Слава КПСС!!!» было не смешно. Глупо. Неинтересно. Бред. Это никому в голову не приходило. Тьфу..

А вот вразрез волны. А вот то, чего как бы нельзя. Нонконформизм, нарушение запрета, совершение максимального действия: чтоб все там внизу, снаружи, присели и рты открыли, возмутились и даже хорошо бы взорвались. А вообще — плевать на всех, главное — что внутри себя вот такое было отношение.

5. Если бы мы жили в государстве с узаконенной фашистской атрибутикой, фиг бы мы так развлекались. Мы бы орала «Рот фронт!» и пели «Интернационал». Молодости особенно остро надо не то, что есть. Учтите, что коммунистическая символика всем уже обрыдла, следовать фальшивым предписаниям было скучно, все в жизни было предопределено, начинался застой, для личных инициатив места оставалось все меньше. Мы этого не понимали еще на уровне формулировок — но в силу той же, еще мало способной к объемному анализу, молодости чувствовали ясно и остро.

Острые сильные ощущения через нонконформизм.

6. Есть такое мнение, что высшее образование в столичном городе, в элитном вузе, морально подпорчивает человека. Эдакая в нем появляется интеллигентская гнильца. Нетвердость в нравственных устоях. Моральный релятивизм как следствие и аспект избыточной информации, усвояемой некритически, как мог бы выразиться какой-нибудь остепененный социопсихолог. Как мог бы, если бы мог. Короче, испортили нормальных ребят вседозволенностью вредных и ошибочных мнений и учений, вот они и заколбасились. Любую гадость умно обоснуют, а надо просто не сметь ее делать, и все. Пожелание, переходящее в заклинание.

Хоросё! Вот вам обычная средняя школа в обычном областном центре. Июнь, выпуск, рассвет, нарядные и даже трезвые десятиклассники с диапазоном оценок в аттестатах. Романтика и вперед проживаемая ностальгия — авансная грусть расставания, так сказать.

Пустынная центральная площадь — имени Ленина, естественно. В середине — памятник. Кому? Да, не Троцкому. По низу памятника — трибуна. В пролетарские праздники областное руководство приветствует с нее демонстрации трудящихся.

Главный спортсмен класса, уже в семнадцать кандидат в мастера по баскетболу (не по шахматам), добрый и незатейливый троечник, влезает на трибуну, простирает правую руку и с не слишком умной усмешкой провозглашает: «Хайль Гитлер!» В ответ на что стоящие внизу мальчики класса также выбрасывают руки и весело подтверждают хором: «Хайль Гитлер!»

Это что — местная ячейка нацистов? Или группа дебилов в увольнении? Да вы что — добропорядочные дети добропорядочных родителей. Ну — развлекаются. Ну — смеются. Вот если бы возглас прозвучал: «Да здравствует Брежнев!» — это были бы дебилы. Или выпускники спецшколы для лишенных чувства юмора. Потому что абсолютно ничего интересного в таком лозунге не было бы.

7. Может, кто уже решил, что я оправдываю и защищаю фашизм. Отнюдь. Я не настолько демократ — я полагаю, что фашизм можно, нужно и необходимо запрещать категорически и во всех формах. Но я решительно против того, что запрет подразумевает ненужность понимания. Более того: запрет без понимания того, что, собственно, запрещается, способен загнать процесс в подполье, создать благоприятные условия для его скрытого бесконтрольного развития и способствовать появлению мучеников идеи, что идею всегда поддерживает и популяризирует.

Осудить не означает отбросить без анализа. Без анализа не то отбросишь и не то оставишь.

Заклинание «Фашизм — это недопустимо» стало общим местом. Без понимания — это такой же конформизм, такая же стадность, как рев толпы «Огня! Еще огня!», или «Собачья смерть троцкистско-бухаринским вырождакам!», или «Царизм — тюрьма народов!», или «Распни его!», или «Смерть неверным собакам!», или «Долой

капитализм!», или «Долой коммунистов!», или «Аристократов на фонарь!» или — и так далее.

Без понимания — Россия, заплатившая беспрецедентным в истории количеством жизней за победу над фашизмом, сегодня выращивает фашистов собственных — вроде все и против, а они есть.

8. Определимся наконец, о чем мы говорим.

Фашизм (итальянский *fascismo* от *fascio* — пучок, связка, объединение) оформился в 1919 году в Италии. Все, что знает обычный человек сегодня об этом фашизме — это Муссолини, он же дуче, и чернорубашечники. Более просвещенный знает об агрессии в Абиссинии и на Балканах; возможно, добавит с вынужденным одобрением, что Муссолини придавил и почти уничтожил мафию. Знают, что была жесткая однопартийная система, диктатура, — уже реже знают, что в программе не было геноцида. Насилие, жестокость, единомыслие, нетерпимость: знаем. Единство народа, счастье и процветание для него же, верность историческим традициям славного прошлого: как бы не знаем. И вообще нам меньше есть дела до фашистской Италии, у нас перед глазами встает гитлеровская Германия.

Национал-социалистическая рабочая партия Германии фашистской себя не считала и не называла. Основой программы было создание достойной жизни для всех трудящихся немцев. Что объявлялось невозможным без борьбы против повсеместного засилья еврейского капитала. Однопартийность, диктатура, репрессирование инакомыслящих. Декларировались чистота нравов, здоровая мораль, укрепление семьи, благо отечества превыше всего — т.е. патриотизм. Превосходство арийской расы: расизм и национализм. Объединение германского народа, возврат заселенных немцами территорий, отторгнутых в результате Первой Мировой войны. Геноцид, захватнические войны. Излагать историю III Рейха здесь подробнее нет смысла — о том написаны библиотеки.

Для обычного человека фашизм выглядит так: черепа на черной форме эсэсовцев, сожжение книг, факельные

шествия штурмовиков, погромы, пикирующие бомбардировщики, танковые колонны, фанатизм, беспощадность, истребление евреев, концлагеря, комплекс национального превосходства, дисциплина, организованность, нетерпимость, мракобесие, идеологизация всех сторон жизни, тотальная милитаризация, претензия на мировое владычество. Борьба с безработицей и коррупцией, равенство перед эффективно действующим законом, разрыв унижительных и грабительских международных договоров и прочие возможные плюсы в расхожее понимание фашизма не включаются.

То есть: оперируя термином «фашизм», мы имеем дело не с реальным явлением во всем его объеме, а с символом. Сугубо отрицательным. Если вы не фашист. Вроде бы получается так. А если фашист? Тогда он имеет дело с положительным символом.

9. Как только явление сводится к символу, этот символ начинает получать расширенное толкование. Жестокость, диктатура, нетерпимость к инакомыслию, силовое решение проблем в самых разных масштабах, от мельчайших до мировых — все это иногда называется фашизмом. От повешения малолетними хулиганами кошки — до военного переворота в Латинской Америке.

Фашизм стал символом мирового злодейства вообще. Для советских детей, скажем, и Бармалей был фашистом. Проповедь расовой нетерпимости — фашизм. Уничтожение демократических свобод — фашизм. И т.д.

Но обычного убийцу-уголовника фашистом не называют. Может, он маньяк, садист, пьяный дурак. Для фашизма желательно подбивать идеологическую базу и стремиться к масштабу: т.е. жестокость (с гуманной точки зрения неоправданная) должна рационально обосновываться и стремиться к приятию обществом, к узакониванию. Требовать введения смертной казни за мелкое воровство, скажем,— это уже вполне может быть названо фашизмом.

10. Ныне очень многие полагают, что немецкий фашизм и советский коммунизм — один черт, тоталитарной

жестокости не меньше. И в родоначальники фашизма возводят Ленина — это лысый и картавый первым обосновал и ввел массовые кровопролития и прочие прелести.

Мы наблюдаем стремление посадить символ на реальную и исторически близкую базу. Нам так понятнее.

Почему не Хаммурапи? Он жил раньше — 18 век до нашей эры. Жестокий. Завоеватель. Проливатель крови. Организация. Жесткие законы. Единство. Насилие. Уж всяко круче какого-нибудь парагвайского генерала.

Символ превращается в табличку-знак, типа «Осторожно! Мины!» или «Не влезай — убьет!» — и череп с костями. Правда, монтер и сапер лезут. У них работа такая.

Табличка — удобная вещь. Навесил — и все ясно. Простейший способ понимания и оценки явлений: сводим то, что нужно понять, к уже понятому и известному, уже оцененному: по принципу подобия, по аналогии. Но:

Захваты заложников практиковались «всю дорогу» — от фараонов до Наполеона.

Древние китайцы устраивали такие массовые казни пленных, что куда там новому времени.

Святая инквизиция пытала и жгла людишек, как могла, а могла немелко.

Гильотина французской революции стригла головы «подозрительным» — только корзины отгаскивай.

Славный город Тир не сдался просвещенному ученику Аристотеля Александру — и был вырезан.

Разве не христианский священник запустил перед штурмом чудную фразу: «Убивайте всех подряд — Господь на том свете отсортирует своих»?

Тактику «выжженной земли» придумали фашисты?

Цезарь Борджиа был членом НСДАП?

Варфоломеевскую ночь организовало гестапо?

Чингиз-хан носил черный мундир?

Настольная книга Бен Ладена — «Майн кампф»?

Еврейские погромы в древних Александрии и Киеве устроили штурмовики Рема?

Про них тоже, про всех деятелей эпох прошедших, могут вдумчиво сказать: «Да это были те же фашисты!». И все понятно. Фашизм — явление однозначно скомпрометированное, отрицательное, недопустимое, осужденное всеми достойными людьми. Все такие гадости и зверства ходят у нас после Второй Мировой войны под символом «фашизм».

11. Беда здесь только в одном. Все, что ни делалось фашистами, может быть объявлено недопустимым на основании одного того, что оно делалось фашистами. Значит — фашизм. Это неважно, что ничего принципиально нового в сфере поступков фашисты не изобрели. Есть символ? Значит, общественное мнение за столбило за фашистами приоритет. И тем самым вывело поступок из сферы обращения приличных людей.

Пример. Лет пять назад несколько чеченских «активистов» захватили в турецких территориальных водах теплоход с российскими, в основном, гражданами. Объявили их заложниками и выставили требования. Турки почувствовали себя задетыми и отреагировали быстро. В сорок восемь часов вычислили и арестовали всех родственников этих террористов: или, господа террористы, сдаетесь без всяких условий — или взятые нами заложники ответят за все ваши действия. Результат — на удивление: курс к берегу и по трапу с руками за головой. Ай-яй-яй-яй-яй, так действовали фашисты! Но население сильно одобряло. Однако?..

Пример. 82 год, ливанская война, арабская боевая организация захватила четверых советских специалистов. А попробуем: а чем, собственно, русские хуже других? И требование: давить авторитетом и силой на Израиль и Запад, выводить из Бейрута их войска, или — ваши ребята отвечают головой. СССР еще не вовсе сдох, и те наши ребята, которые в Москве, огорчились. И послали парнишек из «Альфы». И те быстро умыкнули четверых приближенных конкретного лидера боевиков. И голову одного из них лидер через сутки получил в ящичке. С сообщением: двенадцать часов на возвращение наших целыми и невредимыми — или еще три головы в пода-

рок плюс личная ликвидация и уничтожение баз и лагерей. Вернули как милые. Страна узнала об этом много спустя, когда командир тех альфовцев рассказал историю по телевидению. И страна просто аплодировала. Какой ужас, какое зверство... ну, потеряли бы четверых честных граждан, так ведь чисты были бы перед всем светлым и хорошим, и позор пал бы на бритые мусульманские головы.

В данном случае я ни к чему не призываю. Да вы с ума сошли, мы все — отъявленные гуманисты. Я просто констатирую. Что экстремальные средства бывают самыми эффективными в экстремальной обстановке. И приносят наилучший результат. И даже я не это констатирую. А то, что население такие средства сильно одобряет. А их запрет — не сильно одобряет.

И не надо обвинять народ в фашизме. Надо, как бы это выразиться помягче, лояльнее относиться к некоторым способам добиваться справедливости в экстремальных условиях. И не отдавать «эксклюзивно» фашизму права на все подобные способы. Не то мы будем видеть фашизм и там, где им не пахнет. И любого голливудского благородного мстителя фашистом объявим.

Не надо безмерно раздвигать понятие символа «фашизм».

12. Об атрибутике и сути. Мы их, ясен день, различаем. Торговлю на блошином рынке символикой III Рейха к пропаганде фашизма не приравниваем. Рокера в каске и с Железным крестом на шее в фашизме еще не обвиняем.

Но что такое атрибут? Знак сути. Перенос значения с явления на условный предмет (условный жест, условный возглас).

Неформальное тяготение к атрибутике сильного и опасного врага — вещь довольно обычная. Ничем нельзя мне так польстить, как моей черкесской посадкой и умением носить горский костюм, отмечал Печорин. Щеголяли трофейным оружием и перенимали манеры — и близко не имея в виду предательства или смены взгля-

дов. Когда курсанты Ленинградского артиллерийского училища перешивали пилотки на немецкий манер — их «правильное понимание политики партии» изменений не претерпевало. Можно отметить определенное озорство, эпатаж, черный юмор, желание выделиться — но не растрение фашистской идеологией: уж воспитывали в старые времена советских офицеров крепко.

Так в чем же все-таки причина этой тяги?

13. Не было в СССР семидесятых годов более популярного сериала, чем «Семнадцать мгновений весны». И не было более популярных персонажей, чем Штирлиц и Мюллер. Ну, Штирлиц — советский герой-разведчик, красавец-рыцарь без страха и упрека. А папа Мюллер, Мюллер-гестапо — к нему откуда симпатии? Что, дело только в обаянии сыгравшего его Броневого? Почему фразы главы гестапо разошлись в народе на цитаты? Ум, ирония, выдержка привлекали? А жестокость и преданность злодейству почему не отталкивали: почему образ не был воспринят как именно отрицательный?

14. Почему фашисты в кино так хорошо, элегантно, одеты и производят впечатление частиц мощной, опасной, стройной силы? Эта черная форма, стройнящая фигуру, эти высокие туфли фуражек с черепами, эти блестящие облегающие сапоги? Солдаты: эта соразмерная крепость фигур в мундирах, глубокие каски, низкие подкованные (явно подкованные, по походке видно!) сапоги, засученные по локоть (помесь мясника и курортника) рукава, безотказные кургузые «шмайссеры» и готовность страшновато, равнодушно, неотвратимо убивать. А может быть, воин так и должен выглядеть: беспощадная смерть врагам в эстетизированном обличье?

15. Фашизм для нас восходит к III Рейху, который давно нами повержен и исчез. Соприкасаясь с ним сейчас, мы имеем дело не с реальным явлением, а с мифом. Миф создан уже не столько «ими», сколько нами. Подправили в соответствии со своими: социальным заказом; идеологией; психологией; законами искусства, каковые законы проявляются не только в литературе и кино, но

и в историографии: писаная история весьма зависит от того, кто ее пишет, его не только сознания, но и подсознания — в историю неизбежно привносится личное отношение, и в этом ее родство искусству, и увы тут науке, с чистотой ее дело всегда обстояло не совсем...

16. Одна из сильных и опасных сторон мифа — коррекция идеи побежденного и канувшего явления. В реальном мире идея являет себя через реалии и тем всегда снижается, замусоривается, прибегает к осуждаемым средствам, она деформируется и подвержена дегенерации. Вполне прекрасен в идеале социализм и весьма скверен в реальности.

А вот ежели чего в реальности нет — можно сколько угодно говорить о высоте и прекрасности идеи. Ну, вроде того, что обожествить можно только мертвого, живой всегда сильно несовершенен.

Сегодня фашизм официально как идея — символ не просто зла, но зла отвратительного и кровавого.

А вот если кто-то, по каким-то причинам, вопреки официальной точке зрения и имеющейся негативной информации, склоняется к фашизму — он имеет дело с идеей, которая представляется положительной. Реалии прошлого он или отбрасывает, или подтасовывает, или отбирает только те, которые в его глазах работают на положительность идеи, или трактует в свою пользу.

Какие же привлекательные стороны фашизма как идеи мифа могут увидеться сегодня тому, кто пусть даже «на секундочку» и «не всерьез» решил в него поиграть?

Сила.

Мужественность.

Наведение страха на врагов.

Ощущение себя выше «чужих», которые не с тобой.

Объединенность в грозную для «чужих» систему.

Сокрушение любых препятствий любыми средствами.

Высокая степень энергетичности и экспансии, можно сказать.

Гм. Здесь просматривается идеал мужчины-бойца всех прошедших тысячелетий: сильный, жестокий, грозный,

страшный, победоносный. С точки зрения гуманизма — кранты, мракобесие. С точки зрения сержанта-инструктора морской пехоты — это же его подопечный, каким он желает его видеть.

Здесь нет принципиального отличия фашиста от спецназовца, или ветерана Иностранного Легиона, или зеленого берета. Просто фашист яснее как идея: он — символ, очищенный от реальной мелочевки.

17. А еще, еще, еще? Каков смысл идентификации себя с врагом — когда октябренок рисует свастику или комсомолец орет: «Хайль!»?

Измещение страха. Человек сознает, что в случае чего он был бы жертвой этого самого фашиста. И он находит наилучшее убежище — внутри его шкуры. Чтобы фашист не был страшен мне — я сам стану им и стану страшен другим. Стремление избежать угрозы через собственное причащение угрожающей силы.

Это сродни «синдрому жертвы», когда убиваемый вдруг испытывает укол любви к своему убийце. Психологи сильно удивляются. Сродни «стокгольмскому синдрому», когда заложники при освобождении спецназовцами от террористов вдруг проявляли сочувствие к своим захватчикам и потенциальным убийцам и пытались оправдывать и даже защищать их. Как бы сознание «пытается спасти себя», удрав из обреченного человека в победительного и живого.

18. Психологическая самоидентификация с врагом имеет и обратную сторону: перетащить врага на себя, сделать его своим. Я становлюсь фашистом, но поскольку я остаюсь собой, то враг тем самым исчезает, и даже напротив — усиливает и обезопасивает меня.

Есть фильмы, где фашист (немец, эсэсовец), в разведке или для спасения своей жизни, внедряется к «нашим» и там по конкретным причинам зверски бьет вчерашних сотоварищей и вообще нехороших людей. Зрительские симпатии он вызывает огромные, даже больше, чем настоящие «наши».

19. А еще? Стремление к сильным ощущениям (острым ощущениям) через дикие, запретные поступки.

Искушение запретным.

Позыв к взлому табу.

Сходным образом тянет шагнуть вниз с балкона, или помочиться с театральной галерки в партер, или обнажить табуированные места за столом в приличном обществе, или с издевательской улыбкой послать на три буквы ничего не подозревающее высокое начальство.

Рисование мальчиком на заборе свастики или слова из трех букв — явления одного порядка.

20. А еще? Нонконформизм. Внутренняя ущемленность от необходимости следовать всем предписаниям общества — и желание продемонстрировать свое несогласие, свою отдельность. Выражение психологического протеста против господствующей так или иначе идеологии, заставляющей тебя держаться внутри предписанной системы взглядов и поступков. Если хотите — акт протеста как проявление стремления к свободе. Подсознательное: знаю, что нельзя, но уж очень много власти вы надо мной имеете, ну так получите и знайте, что не так уж вы всемогущи, я ведь могу и против вашей воли поступать: а, вас это задевает? вы дергаетесь? знайте, что я могу и против вас поступать.

Если бы в 45 году победила Германия, сегодняшние рокеры нацепляли бы на себя ордена Красного знамени, а хулиганы в детсаде рисовали на песочницах пятиконечные звезды. Тот, кто носит сегодня в России майку с американским флагом — родившись и живя в США носил бы вероятнее всего майку со щитом-мечом и буквами «КГБ».

Посмотрев «Семнадцать мгновений весны», советский партфункционер мог в шутку обратиться к коллеге «партайгеноссе» — точно так же, как телевизионный Мюллер мог обратиться к Шелленбергу: «Товарищ!».

21. Вот юмор и упомянули. Серьезный образованный человек, никак не замеченный в симпатиях к фашизму (а вдобавок он может быть еще и евреем, что лишит его

возможности примазаться к расово чистым рядам), может в порядке дружеских шуток вскидывать правую руку или обращаться к собеседнику «экселенц», если не «бригаден-фюрер». Он что, дурак? Да вроде нет, ни из чего другого это не следует.

Исследований эстетической природы смешного — библиотеки, и углубляться в эти библиотеки у нас здесь особой возможности нет. Упомянем лишь такой момент происхождения смешного, как неуместное, неожиданное, нехарактерное, стилистически инородное. Когда солдат отдает честь и обращается уставным образом — это ноль-поступок, юмор ни при чем. Когда те же слова и жесты воспроизводит, скажем, ну, профессор, при выходе из туалетной кабинки встретив своего доцента — это уже род юмора, пусть туалетного.

22. «Дети в подвале играли в гестапо — зверски замучен сантехник Потапов». Было такое двустипийное в фольклорной поэзии черного юмора. Заметим, что появились во множестве подобные вирши в СССР второй половины шестидесятых и расцвели оранжереей в семидесятые, когда официальные предписания советской власти народишку изрядно обрыдли, и вера в устои тихо иссякала.

Хулиганы-садисты убили сверстника, да еще и изображая при этом что-то фашистское. В чем дело, откуда фашисты?

Ниоткуда. Не всякий зверь — фашист. «Отбраковывавший» падших женщин Джек-Потрошитель о фашизме не подозревал. Агрессивность и жестокость были всегда, кровь лили всегда.

Вот три хулигана дают в себе верх жестокой тяге к убийству. Чувствуют себя при этом сильными и страшными, и находят в том приятность. Подверстать себя к символу фашизма — означает быть еще более сильными и страшными. «Игра по-всамделишному».

Почему игра? Потому что садистское убийство как акт — вне социальных отношений и идеологических установок, вне политических доктрин. Такие убийцы

ведь — не охранники-палачи в концлагере уничтожения, получившие приличное гимназическое образование, любящие музыку и жалующиеся в письмах к родным на тяжелую и неприятную работу. Наши убийцы — в охотку, по призванию, никаких идей за ними не стоит.

Они убийцы не из фашистских побуждений. Они «на минуточку» фашисты из побуждений убийства. Не знали бы о фашизме — все равно убили.

Прибегают к символу фашизма для усиления роли, которую на себя взяли. Символ в данной связи наиболее сильный и стилистически яркий. Римский легионер или чекист в расстрельном подвале — это менее выразительно. «Я — супермен-суперзверь, всем ужасаться!» Фашизм как символ жестокого убийства.

И одновременно — психология подсознательного самооправдания. Самоподкрепления. «Я творю зло, и знаю, что это зло, и как-то где-то в глубине души что-то не совсем в порядке. Ну так я не из зоны добра, я из зоны зла, я весь — носитель зла, часть вот такой злой и страшной силы, которая всем известна и понятна, и как с носителем этой силы со мной все правильно и ясно: я в своем праве творителя зла». Примерно вот такое использование символа.

Заметьте, что к такому «фашизму» прибегают не матерые убийцы-уголовники, не серийные маньяки, не профессиональные киллеры. Те убивают без игр и самооправданий — «по жизни», «работа такая». Если прибегают — то жестокие подростки, недоросли, которых потянуло «просто» преступить кровавую грань.

23. Фашизму как символу нельзя отказать в эстетической привлекательности. Имеется в виду сейчас эстетическое оформление атрибутики.

Стройные колонны и чеканный шаг — это прежде всего из знаменитого и разобранного на цитаты фильма Лени Рифеншталь «Триумф воли». А также мужественно красивые арийские лица — из немецких фронтовых хроник, отрывками повторяемых по телевидению в связи с фашизмом и Второй Мировой войной бесконечно.

«Сумрачный германский гений» всегда понимал в эстетике войны и смерти. Символика III Рейха разрабатывалась лучшими художниками и отбиралась на конкурсах из множества образцов. Силуэт, крой и цвет формы, орлы, значки, жгуты, молнии.

Мало кто знает, что кожаные пальто мотоциклистов и эсэсовцев были из дешевого кожзаменителя, черные гляцевые плащи воняли синтетической резиной, а солдатские мундиры были в основном из крапивного волокна: Германия была нища сырьем. Но в кино! Но на картинках! Ангелы смерти, рыцари черной идеи.

О картинках того времени говорить не будем: разница между рекламным буклетом и товаром ясна каждому. Реальный немецкий фронтовик был нормально грязен, расхристан и незелегантен.

Но если — по картинкам — сравнить немецкого и русского (а также американского, английского, французского) солдата — то на этом конкурсе реклам немец займет первое место. Лицо и фигура — у всех одна: утрированная мужественность с положительным выражением. Слово с одного манекена рисованы: фигура атлета, квадратная челюсть, толстая шея и т.д. А вот форма немецкая эстетически выразительнее оформлена. Сочетания черного, серого, бутылочно-зеленоватого, серебра, прямые плечи, ломаные линии силуэта — первое место. Выразительная форма.

Сравниваем такого «идеального фашиста» (реальных не видим) с «реальным антифашистом» (это мы с вами): сравнение не в нашу пользу. Ага...

Но что гораздо интереснее — сравнить реальные кинохроники с эсэсовцами из наших кинофильмов. В сталинские времена нас могли бы обвинить в политической близорукости и вредительстве. Потому что созданные нами киношные эсэсовцы куда красивше реальных.

На хрониках мы видим, если говорить о бонзах, дурно сложенных, обмятых, неавантажных мужчин. И все чем-то больны, озабочены, устали.

В нашем кино: отутюженная форма, подогнанная сту-

дийным модельером, выправка и движения профессионального актера, выпирающий из всех швов нордический характер, беспощадность и экспрессия. Вот это символ! Вот это фашизм!

Среди эсэсовцев часто бегает наш разведчик. Этот одет лучше всех и выправка у него идеальная. И зрительские симпатии к нему от этого еще больше: наш-то выглядит настоящее настоящих! Оно и понятно, чтоб не заподозрили. Ну, и прочие ему соответствуют: не должен же он выделяться.

Фашисты в русско-советском кино одеты просто-таки любовно. Экипировка и выправка радуют глаз. Даже если идиот — но упакован классно.

С портных спрос мал: специалист гордится своей квалификацией и работает в полную силу, чтоб языком прищелкнули. А что ответит вам режиссер: почему фашисты так здорово выглядят? Помычит режиссер, сошлется на реальные костюмы, на актерское телосложение и школу, и сообщит, что и хотел показать сильного и страшного врага, которого мы обманули, разбили, победили, тем больше наша слава, борьба была трудна. Режиссер — он ведь тоже имеет дело с символом. Он человек искусства.

В нашем кино наши военные одеты хуже немецких и выглядят менее воинственно. Такие дела. И в подсознании эти вещи откладываются, будьте спокойны. Недаром все серьезные лидеры придавали большое значение внешнему виду солдата, и лучшие модельеры разных эпох дрались за «госзаказ» — разработать военную форму. И конкурсы проводили, и лучшее отбирали, и короли лично монаршею рукой изволили поправлять эскизы и вносить ценные указания.

Вот такой аспект привлекательности фашизма.

24. Киномассовка: немцы гонят пленных по городу. Из толпы на тротуаре (звук пишут потом) — обязательно шутка: «Наконец-то наши пришли!». И беззлобный гоготок, мелкое развлечение.

Юмор — это не только реакция на несоответствие. Юмор — это еще защитная реакция на опасность.

Здесь — обшучивается ситуация, опасность которой невсамделишная: воображаемая опасность, от которой гарантирована реальная безопасность. Данная шутка — продолжение киносъемки как игры, вовлеченность в акт искусства, маленький подогрев ощущений и сопереживаний. Стремление чуть-чуть обострить ощущения собственные.

Перерыв в съемке. Эсэсовец с моноклем в глазу, арийское лицо, ледяной взгляд, прямая выправка, деревянная походка, стук каблуков — входит в гастроном. Легкое замешательство. Подходит к кассе, взглядом расчищая пространство перед собой. Очередь как-то без движения, но подается от окошечка. Офицер пригибается не по-офицерски и житейски просит: «Двести грамм докторской, пожалуйста». Секунда паузы (чтоб дошло и набрать воздуха) — и гомерический хохот в гастрономе. Актер сыграл этюд. Нормально сыграл. Но подыгрывали ему не профессионалы, случайная публика! А хохотали от души: адреналин пошел.

В нашем социокультурном, социопсихологическом пространстве фашизм присутствует как символ страха, символ зла. И индивидуальная реакция на этот символ может быть, и часто бывает, произвольна, подсознательна, рефлекторна.

Мы шутим не над фашизмом. Предметом юмора, предметом обыгрыша работает символ, живущий в нашем сознании и подсознании. Реакции на него могут быть разнообразны, в зависимости от обстановки и нашего сиюсекундного психологического состояния.

Юмор как столкновение символа с неуместным окружением. Юмор как фиксация гарантированной безопасности от сути символа. Юмор как измещение, избывание страха, несомого символом.

25. Юмором тут не отделаешься. Есть поистине дьявольская привлекательность в фашизме. Но «дьявольский» — слово не из лексикона этой книги.

Кто есть Дьявол? Наместник Бога по ведомству зла. Первый зам генерального по части всего плохого.

В чем привлекательность Зла? (Если кто скажет, что ни в чем, пусть объяснит себе, почему и чем многих оно привлекает.)

В абсолютной свободе от любых моральных норм. В наслаждении и облегчении избавиться от пут, которыми ты повязан по рукам и ногам внутри себя самого. В счастье следовать без всяких внутренних помех любому своему желанию.

В преступлении запрета. В разламывании табу. В остром сильном ощущении от максимального внутреннего действия — и от мощного, невозможного, из ряда вон выходящего реального действия.

В ощущении всемогущества. Хочу — делаю — и плюю на всех и вся.

В ощущении своего всемогущества через причинение другому того, чего он не хочет, боится, всеми силами стремится избежать: через причинение другому максимального зла.

Можно сказать: стремление к максимальным ощущениям и максимальным действиям в негативном аспекте, негативной части сферы всего возможного. Тем самым: часть и аспект стремления к полноте жизни.

Можно сказать: стремление к самореализации и самоутверждению в негативной, несозидательной, деструктурирующей части сферы всех возможных действий.

Вынуждены признать, что такое стремление (кроме позитивного, также) в природе человека, в его сущности, и не может быть ликвидировано, ампутировано, выстрижено на уровне уничтожения и исчезновения части психологической сферы, психологической сущности человека. Ибо вообще человеку свойственно стремиться ко всему, что можно почувствовать и что можно переделать. Жизнь всегда заставляет делать выбор, но отвергнутое не исторгается из психики прочь, вон и навсегда, а остается лежать неиспользованным в своем ящичке. И подсознание об этом ящичке знает и помнит. И иногда прикидывает: а что будет, если им воспользоваться? Нельзя? Ладно. А ведь могло бы кое-что получиться...

Привлекательность фашизма — частный случай привлекательности зла.

26. Пожалуй, только в христианской парадигме могла возникнуть идиома «дьявольская красота».

Как изображается, воплощается зло в голливудской фантастике? Инопланетный монстр, игольчатые зубы пресмыкающегося (биологически враждебный вид), голая кожа в слизи, мерзкий писк и рев, короче — тошнит от такого чудовища, и хочет оно только мерзко и кроваважно убивать и завоевывать, и вызывает желание только убить его и больше чтоб его не было.

Как изображается зло в кино про фашизм? Читай выше. Смертоносная белокурая бестия в зловещей и изящной черной форме. Не противный крокодил — но скорее элегантная черная пантера. Тебе не все равно, кто тебя сожрет? Вроде и да, а вроде и нет. Пантерой быть хочу, крокодил — нет. Кто любимый зверь на эмблемах разных спецназов? Пантера, тигр, волк, в крайнем случае изящно изогнутая черная кобра. А жирного желтого паука с ядом на жвалах никто на рукаве носить не хочет.

Кто первым поместил изображение черепа с костями на черный флаг? Стивенсон в детской книжке про пиратов. А как прижилось! А кто у Стивенсона главный негодяй? Обаяха Джон Сильвер.

Как изображается Дьявол Обольщающий? Высокий худощавый мужчина в черном. Морщины познавшего страсти мудреца. Ироничен, находчив, всемогущ почти как сам Бог. Дает любые блага и исполняет любые желания, прося взамен такую малость, как душу. Осыплет золотом и покарает твоих врагов. И что это означает? Греховность земных страстей, норовящих отвлечь тебя от Высшего Добра.

Но Высшее Добро проблематично и будет неизвестно когда, тот свет — дело туманное, а вот Он организует тебе кайф здесь и сейчас, и будешь ты под сенью руки его силен, богат и могуществен здесь и сейчас.

Привлекательная сила греховного земного соблазна, отвлекающая тебя от Добра Небесного, к которому придешь через лишения и страдания праведности.

Противостоять внешне мерзкому греху — не так сложно. Поэтому для пушкого соблазна грех облачается в красивую форму и манит сильными ощущениями. Шварк! — и возникают секты сатанистов.

Кто придумал Дьявола? Христиане. Кто сделал его красивым — поклонники? Да нет: враги Дьявола его изобрели, они и сделали его красавцем. Богословы и художники. Почему? По указанным выше причинам. И таким его сделали, чтобы Он им самим в чем-то нравился. Чтоб действительно было, что преодолевать и с чем бороться.

Так что же странного, что он людям нравится? Противоестественно было бы, если наоборот.

В красоту фашизма (символа и мифа) вымещена психологическая тяга людей к максимальным ощущениям и максимальным действиям в морально осуждаемой, негативной части сферы всего возможного.

27. Если создать гиперреалистически точный групповой портрет Гитлера, Гиммлера, Геринга и Геббельса, мы увидим четверых почти уродливых, с физическими изъянами, мужчин. У очкастого выпученные глазки, узкие покатые плечи и отсутствие подбородка, у карлика обтянутый череп мумии и черно-маслянистые глаза наркомана, у жиртреста лесенка подбородков и огромный зад, у кого яичка не хватает, у кого эндокринная система плохо работает, и никто не имеет ничего общего с плакатным арийцем — скорее пародия на него.

Если взять лидеров современных русских неофашистов разных оттенков и мастей — ситуация аналогичная. Огромное пивное брюхо, лысина шире головы, сальные черные волосы, жуковатые глазки лохотронщиков, или невроз, бьющий в интонациях и жестах, или шуплое сложение отставного жокея, толстые очки и гнилые зубы. Где цвет нации? Где славянско-арийский тип? Где подтянутость, красота, мощь?

Миф — он и есть миф. Каждого тянет к тому, чего ему не хватает. Цирковой борец — кумир туберкулезного задохлика.

Комплекс физической неполноценности — одна из причин тяги уродов к культу сверхчеловека. Если бы Фридрих Ницше был здоров физически, как Дольф Лундгрэн — фиг бы мы дождалась философии про сверхчеловека. Лундгрэн и так амбал и красавец, ему незачем выстрадывать в болезнях миф о белокурой бестии, он скорее подбросит денег детям-инвалидам.

Физический цвет нации — в ротах почетного караула, встречающих парадом глав других стран. А сами главы страдают болячками, падают в обмороки, сгоняют жирок, лысеют и принимают лекарства.

Вот в мифе выставлены исключительно роты почетного караула. По ним и составляют мнение, они — вывеска мифа. Трехбуквенная надпись на заборе, за которым на самом деле лежат дрова.

28. Но есть ведь у фашизма основания и более серьезные — на уровне общественном, политическом, социальном. О них и подавно стараются не говорить, отделяясь осуждающими заклинаниями. То есть обычная история: явление есть, а оснований для него нет, разве что глупость и порочность отдельных индивидуумов.

Что понимается под фашизмом? Расизм, тоталитаризм, жестокость, нетерпимость, при этом — равенство для своих, эдакий «внутренний социализм», с программным стремлением установить его для «всех расово чистых», всего народа, страны или даже за ее пределы.

А что мы имеем сегодня в «цивилизованных странах первого мира»? Интернационализм, открытость общества, демократия, терпимость, гуманизм. Хорошо, хорошо, это очень хорошо. А бывает ли что-то хорошее, и чтоб в этом не было ничего плохого? Да нет, любое явление имеет свою отрицательную сторону, где есть верх — там и низ найдется. Что мы имеем насчет недостатков, проистекающих из продолжения наших достоинств? Великое переселение народов из Азии и Африки в Европу и США.

При всеобщем снижении уровня рождаемости европейских народов несколько ниже уровня простого воспроизводства — при рождаемости иммигрантов выше уровня воспроизводства — при продолжении иммиграции — мы имеем замещение европейского этноса азиатскими и африканскими. Тенденция ясна и однозначна, европейцы скоро будут в меньшинстве в родных странах. Количество смешанных браков продолжает расти, это естественно, а поскольку растворяется меньшее в большем, а не наоборот — «белые люди» сегодня стоят на верном пути к «самоисчезновению». Мы сейчас не говорим, хорошо это, плохо, или никак, нейтрально, мы лишь констатируем. Это — первое.

Второе. Общество свободного предпринимательства во главу угла своей повседневной деятельности ставит прибыль. А для этого надо снижать себестоимость. А для этого нужны дешевые рабочие руки. А для этого нужны иммигранты. А еще для этого нужно переносить производство в дешевые страны. Что мы и имеем. Оставляя без работы своих.

А социальные программы плодят при этом бездельников, нахлебников, паразитов, которые не согласны на любую черную работу, но бузят и негодуют, если государство забудет их покормить, дать жилье, полечить.

А поскольку мы долго угнетали расово меньших, а теперь мы за равенство, то при прочих равных все лучшее, ту же работу, надо предоставить представителю меньшинства (сегодня еще меньшинства) — и он свое право на это знает и оберегает, не дай — заклеят тебя «расистом» так, что не отмоешься, общественное мнение и суд будут на его стороне.

Гомосексуалисты и лесбиянки ничем не хуже гетеросексуалов. Более того, они — сексуальное меньшинство, а права меньшинства мы, демократы, должны оберегать в первую очередь: их мало, они и так страдают. Детей не рожают? Это их право. Других вовлекают? Если те взрослые — имеют право. Скажешь слово против — ты сексошовинист, плохой человек, позор тебе. Тебе, муж-

чине, физически неприятен педераст? Ах ты мразь, тебе руки не подадут, ты не должен так думать. То есть: норма и патология не просто уравнены в правах, но у патологии еще и моральное преимущество.

Садиста-убийцу казнить нельзя. Надо содержать его в тюрьме, хорошо кормить, водить гулять, предоставлять ему возможности заниматься спортом и смотреть телевизор. А вы, честные люди, в том числе родственники жертв, должны его содержать на свои деньги: платить налоги — это святое.

Торговца героином (того же убийцу) казнить тоже нельзя: мы гуманисты. Кормить! Поить! Гулять!

Дети вне брака — нормально, брак без детей — нормально, сожительство вне брака — нормально, семь браков — нормально, однополые браки — тоже нормально.

Все знают бандита и убийцу, но свидетелей его дружки пристрелили, адвокат получил кучу бабок и суд не сумел доказать вину — нормально, убийца торжествует, он объявлен честным. А если ты пристрелил его сам — будешь сидеть, если только его подельники тебя в тюрьме не прирежут, а их все равно не казнят.

И если капиталист сумел пролоббировать закон и сунуть взятки чиновникам, и после этого заставляет за гроши ишачить на себя тех, кто не умеет сам быть капиталистом,— все нормально, это уважаемый член общества. Россия за последние десять лет полной грудью нюхнула прелестей капитализма и перестала видеть его в белых одеждах и с раздаваемым хлебцем под мышкой.

Есть это все и еще многое другое? А куда денешься.

Ну так фашизм — форма реакции на это все.

Экстремистская форма реакции на негативные процессы в современных цивилизованных обществах.

Капиталисты богатеют, а народ голодает? Гадов повесить, добро раздать! (Потому и «красно-коричневые», что коммунисты и фашисты здесь исключительно слиты, в одном лице.)

Азеры захватили рынки? Отметелить и выгнать в Азербайджан, пусть наших не прижимают! (Увы, не вста-

ет вопрос, почему азеры захватили российские рынки, а русские не сделали этого в собственном доме.)

Убийц — расстреливать! Наркоторговцев — вешать! За воровство — рубить руку! (Не думайте обо мне ничего плохого, но в странах шариата это очень помогает... о ужас...)

Иностранцы все больше лучших мест захватывают? Долой, вон отсюда иностранцев.

Святость семейного очага! Прижучить гомосексов! Больше детей!

Все больше больных, задохликов, очкариков, астматиков? Культ здоровья, силы, спорта, кулака!

Через демократию имеем те гадости, что имеем? Долой такую демократию! А, они телевидение захватили, к власти присосались, народ оболванили? Так силой их сметем, раз иначе не понимают!

Вот примерно такие мотивы протеста.

Фашизм как крайняя агрессивная форма социального протеста на негативные явления в демократическом обществе, где гуманизм там и сям перерастает во вседозволенность и попустительство.

(Не забудем, что германский национал-социализм возник как реакция на обнищание, угнетение и унижение народа в свободном, цивилизованном, демократическом государстве.)

Грустно, граждане.

29. А общество находится в духовном кризисе. В идеологическом кризисе. Годами тщетно пытается родить национальную идею. Чтоб, значит, единой идеей сплотить народ и вести в светлое завтра. Где народ, а где завтра? Не получается.

А фашизм — вполне готовая идея. Объединяться, бороться, искоренять недостатки прямым и кратчайшим способом.

Когда все в порядке с национальной идеей? Когда есть общие для всех трудности и общие для всех дела, которые не решить поодиночке. Создание своего государства. Борьба за его независимость. Отражение агрес-

сии. Собственная экспансия. Борьба с силами природы в период становления и подъема страны.

То есть: когда есть с кем-чем бороться и за что бороться, и это невозможно поодиночке, а можно только сообща. Есть враг: будь то природа, захватчики или национальная раздробленность.

Что ныне? Все люди — братья, границы — незыблемы, природу — беречь, научно-техническая оснащенность — выше уровня несовершенной морали тех, кто этой научно-технической мощью владеет, безработного — подкормим, больного — подлечим, хочешь богатеть — имеешь свободу богатеть. В налаженном процветающем обществе осталось тебе, братец, добиваться только личного благосостояния и собственной карьеры. Твои права личности превыше всего. В таких условиях национальная идея растворяется, как утренний туман. Других твой счет в банке, и твоя карьера не волнуют: позавидовать могут, кусок у тебя перехватить могут, а вот никакого одухотворенного подъема ощутить ну никак не могут.

И возникают наркомания, сексуальная раскрепощенность и пофигизм: не трогайте меня — и подите к черту.

Фашизм как идея наведения порядка, установления справедливости и вообще борьбы за все хорошее привлекателен для своих приверженцев за неимением лучшей внятной и мощной идеи.

30. Но поскольку фашизм скомпрометировал себя до крайности, и многие реальные идейные искатели и борцы его чураются, как дурной болезни и обвинения в людоедстве — существует масса разновидностей реального фашизма, отмежевывающихся от его символики и терминологии. Таковы практически все формы сегодняшних экстремистских движений. Они называются движениями левокоммунистическими, радикально-социалистическими, радикально-исламистскими или просто национально-освободительными. Расширяя понятия фашизма как символа — все это один черт.

31. Образ врага. Человеку нужен враг. Так оно устроено.

Группа идентифицирует себя через противопоставление себя другой группе — будь то биологической, этнической, территориальной, социальной или половой. Я гомосексуал означает — я не гетеросексуал. Я русский означает — не немец, не татарин, не еврей, не грузин. Я рабочий — не предприниматель, не инженер, не бухгалтер, не артист.

Для возникновения в группе сильного корпоративного духа и корпоративной идеи противопоставление должно быть сильным — должно наличествовать давление с противопоставленной стороны. Должна быть угроза группе. Угроза объединяет. Угроза указывает и проясняет цель — собраться плотнее, объединить усилия, противостоять, выжить, победить. Если угрозы нет — она может быть выдумана.

Поскольку человек — существо системное, системообразующее, образ врага в его сознании запрограммирован. Должны быть «мы» и «они». «Мы» осознаем свою общность через противопоставление «им». И мы хоть в чем-то, но лучше, правее, достойнее, имеем основание гордиться «собой» по сравнению с «ними». Негры, евреи, неверные, туземцы, гомики, коммунисты, капиталисты, пацаны из другого двора, соседи по квартире.

А если тебе с младенчества вбивают, что все равны, ты немного теряешься. Ты бедный, или дурак, или неудачник, или безвестен, и никто тебе не виноват. Да? Зато вместе мы — сила, понял? Сила? А против кого? Против кого дружить? Сейчас найдем.

Фашизм решает проблему с гениальной простотой. Во всем виноваты евреи. Все неарийцы — ниже нас. Евреев истребить, неарийцев подчинить и поставить ниже себя. Все лучшее — нам. И тогда все будет хорошо. Для нас. Потому что мы того достойны. А для них — плохо. Потому что недостойны. Аргументы? Ерунда, сейчас найдем.

Фашизм удовлетворяет потребности человека иметь врага. Заведомо менее достойного, чем ты. Виноватого в твоих бедах. А главное — объединяющего твою группу в силу, придающего смысл ее агрессивным действиям. (Памятник врагу! Без него тебя нет!)

32. Фашизм дает простой и категорический идеал. И избавляет от поисков, порой мучительных, другого идеала. Борьба за торжество фашизма! Отдать за него жизнь — высшее счастье! Слава! А души — в первую очередь юные, активные, порывистые — жаждут обрести идеал. Набивать в благополучии карман — не может быть идеалом.

33. Надличностная цель. Смежно с предыдущим. Можно сформулировать чуть иначе: надличностная ценность. Человек не чувствует себя полностью живущим, если его интересы не выходят за пределы личного потребления в той либо иной форме. Человеку свойственно иметь что-то дороже собственной жизни. Тогда его чувства могут напрягаться до предела — не «разово», как у сорвавшегося скалолаза, а «постоянно», «по жизни»; только тогда он может совершать максимум, на что способен — не «разово», как скалолаз, который все же уцепился и взобрался, а «постоянно» — скорее как революционер, предпочеший всем благам служение революции.

Фашизм с сакраментальной простотой дает человеку надличностную цель. Служи великому делу!

34. Экспансия. Пока система здорова, пока она растет, пока она на подъеме — она стремится расширить пространство собственного наличествования. Фашизм всегда экспансивен. Психологии индивидуума это льстит.

35. Высокий энергетизм. В системе фашизма индивидуумы могут натворить такого, что в иной системе им и не приснится. Сажал цветочки, преподавал в школе музыку — форма! марш! оружие! война! груды руин и трупов! изнеможение, кровь, военные подвиги! — отбой. Что, всего пять лет прошло?! Мир содрогнулся и перевернулся! И снова до восьмидесяти лет цветочки сажать и Баха слушать.

А человек, повторяем как всегда, стремится к максимальным ощущениям и максимальным действиям.

36. Символ фашизма преходящ, но вбит крепко. Суть фашизма извечна, и сводить ее к символу и мифу означает уклоняться от рассмотрения.

к о р о т к о:

В свое время советские люди, изучающие в общем порядке труды товарища Сталина, любили их за то, что заключающие их выводы перед зачетом могли записываться в качестве шпаргалок на гранях карандаша.

1. Говоря о фашизме, мы оперируем символом и мифом.

2. Эпизодически употребляющие атрибутику фашизма люди с фашизмом обычно общего не имеют.

3. Акт употребления атрибутики может носить характер острого юмористического обыгрывания — «черного», «антиутопического юмора»

4. Он же — акт негативизма, нарушения запрета.

5. «Игра в фашизм» — обычно опыт острых отрицательных ощущений и отрицательных действий, в основе которого психологическая потребность в любых вообще сильных ощущениях и действиях.

6. Она же — акт «безопасного» садомазохизма, слабую степень которого правильнее расценивать как психологическую норму.

7. Она же — акт измещения страха перед фашизмом через игровое отождествление с ним.

8. Она же — акт циничной бравады как защитная реакция.

9. Акт жестокости может оснащаться фашистской атрибутикой для усиления психологического эффекта, имея абсолютно внеидеологический мотив.

10. Ничего по существу нового и принадлежащего исключительно ему фашизм не имеет.

11. Характерные для мифа фашизма явления мы склонны, упрощая анализ, обозначать его символом по причине мощного и расхожего символа фашизма.

12. Обозначение явлений по принципу схожести фашизмом часто подменяет понимание названием и мешает пониманию.

13. Все, что применял фашизм (как миф), он скомпрометировал своим применением и сделал для нас скорее неприемлемым.

14. Под этим понимается диктатура, однопартийность, тоталитаризм, насилие, жестокость, нетерпимость, единомыслие и т.п.

15. Таким образом, экстремальные действия, часто самые эффективные в экстремальных обстоятельствах, мы осуждаем и отвергаем часто под тем предлогом, что фашизм также их применял (несмотря на то, что их и раньше применяли повсеместно).

16. С этим не согласны многие, не имеющие общего с фашизмом.

17. Мы истолковываем символ фашизма в самом расширительном смысле.

18. Часто пытаются отрицать вообще привлекательность символа и мифа фашизма.

19. Внешняя привлекательность фашизма — в высоком эстетическом уровне оформления атрибутики.

20. Психологическая привлекательность фашизма — в культе силы, мужественности, красоты, здоровья, твердости.

21. Комплекс неполноценности и физическая ущербность могут стимулировать увлечение фашизмом.

22. Обращение к фашизму может быть протестом против вседозволенности, анархии, преступности, безнаказанности, лжи современного цивилизованного государства.

23. Такой протест может не прибегать к символу фашизма.

24. Зато мы стремимся подвергать его к этому символу.

25. Фашизм сегодня есть род патологической реакции части общества, прежде всего остро чувствующей и меньше соображающей молодежи, на такие явления, как фактическое переселение народов из Азии и Африки в Европу и США и замещение европейского этноса южными и восточными.

26. Фашизм сегодня есть род патологической реакции части общества на неспособность демократического, гуманистического, плюралистического государства ре-

шить — разом, для всех, в полном объеме — проблемы преступности и воздаяния за нее, безработицы, коррупции, политической продажности, нищеты.

27. Фашизм предоставляет адепту готовую национальную идею — что особенно ценно в эпоху всеобщего кризиса национальных идей в развитых государствах.

28. Фашизм удовлетворяет потребности «кое-кого» иметь врага, заведомо недостойного, и через то ощутить свое единство.

29. Фашизм — легко! — дает адепту идеал и надличностную цель: человеку свойственно стремиться иметь их.

30. Фашизм способен удовлетворить потребность человека в сильных ощущениях и значительных действиях.

31. Фашизм дает адепту индульгенцию на любые поступки по отношению к «чужим» и внушает ему комплекс «сверхчеловека».

P.S. Американец, воевавший против Америки на стороне исламских экстремистов; американский мальчик, направивший самолетик в небоскреб в подражание исламским террористам 11 сентября; погромы кавказских торговцев в Москве и демонстрации национал-большевиков; разномастные «левые», объединенные прессой под невразумительным названием «антиглобалистов»; и т.д., и т.п.— вкупе с вышесказанным дают все основания полагать, что преуменьшать опасность современного фашизма и отмахиваться от понимания корней этого явления по меньшей мере неосмотрительно.

Разгром национал-социалистической Германии еще не означает окончательной победы над идеей фашизма. Военно-политическое уничтожение не равнозначно идейному. Более того: поражение дает ореол мученика идеи. Подполье — теплица идеи. Оппозиция — стимул идеи. А дом идеи — наша голова. Будьте внимательны к себе. Заботьтесь о голове, а не о кармане.

Национализм

«Откуда у нас национализм?!» От верблюда.

1. Национализм — это когда одна национальность недолюбливает другую национальность. Или вообще ненавидит. Или даже просто презирает. Или терпит, но себя считает лучше. Достоянее. Умнее, или нравственнее, или талантливее, или трудолюбивее; честнее, или цивилизованнее, или придерживающейся более правильных взглядов по каким-то вопросам. А если в общем и короче?

Национализм — это непризнание одной нацией во всем равной себе другой.

А можно ли считать другую не хуже себя, по определенным параметрам даже и круче себя, пожалуй,— но все равно не любить? А почему, собственно, нет? Может, от ее достоинств тебе только хуже живется? Тогда:

Национализм — это конфликтное отношение одной нации к другой.

О. Конфликт может быть острый и сглаженный, явный и скрытый, реальный и надуманный, ментальный и экономический.

2. А возможно ли вообще бесконфликтное отношение одной нации к другой?

Современная цивилизованная мораль говорит нам, что не только возможно, но и должно, но и единственно прилично и правильно. Все люди — братья. Друг, товарищ и брат. Коллега, помощник и сосед. Любимый кореш.

Берем братьев и сестер, делаем соседями и суем в коммунальную квартиру. Потеснее. С одним сортиром. С общей лампочкой в коридоре и одной газовой плитой на три семьи. И мгновенно получаем коммунальные склоки. Плюют в кастрюли и пишут доносы.

Расселяем. В одинаковые квартиры. С надежной звукоизоляцией. Поднимаем зарплаты. Жизнь стала лучше, жизнь стала веселей! Конфликты сглаживаются.

Одному ни за что ни про что дарим «мерседес». Другие завидуют. Корябаем ему мерс гвоздиком. Он подозревает соседей и тихо ненавидит. Конфликт.

Плохая жизнь и равенство — есть конфликты.

Хорошая жизнь и равенство — нет конфликтов.

Хорошая жизнь и неравенство — есть конфликты.

Плохая жизнь и неравенство? Вообще убьют за булавку.

А возможна ли всенародная хорошая жизнь в равенстве? Вам привет от Карла Маркса. Бисмарк был прав: от этого бухгалтера Европа наплакалась. А Россия вообще еле выжила.

Неравенство заключено в нас самих. Красивые и уродливые, умные и глупые и т.д. И даже — удачливые и неудачливые.

Хорошая жизнь тоже заключена в нас самих. Она настолько хороша или плоха, насколько мы это считаем. Доволен хижинкой и других не знаешь — хороша, недоволен дворцом хуже, чем у другого миллиардера — плоха.

Конфликты заключены в нас самих. Если создать человеку все те условия, которых он сам себе хотел, — он быстро найдет повод для недовольства. Человек — это переделыватель, и жизнь его — это постоянное стремление изменить хоть что-то в этом мире.

Конфликт — это свидетельство того, что есть идеал, и он отличается от реального сиюминутного положения вещей, и это положение надо изменить в сторону приближения к идеалу.

Больше, лучше, дальше, богаче, иначе.

Бесконфликтной жизни не бывает. Какая банальность? Так почему мы вечно забываем банальности и изобретаем деревянные велосипеды?

В любой семье — и то не без конфликтов. При всей любви.

Конфликт — источник развития и залог прогресса. Это противоречие, требующее разрешения. Это разность потенциалов как источник энергии. На общем-то уровне оно вот так.

Какие же у нас основания полагать, что две нации могут сосуществовать без конфликтов? Благие пожелания. Ну-ну.

3. Ежели, конечно, всем дать отдельные благоустроенные квартиры со звукоизоляцией и одинаковые приличные зарплаты, то оно конечно. И пусть каждый живет в собственном доме и не лезет к другим. А в гости ходит вежливо и не надолго, по приглашению. А помогает другому, если тот попросит. Как гласит старинная немецкая пословица, чем выше забор — тем лучше отношения.

Это называется ксенофобия. Это нехорошее слово. Оно и означает желание отгородиться от других.

Черт. Мы против ксенофобии. И против национализма. И наш мир далек от совершенства. Национализм мы считаем вроде порока. А с пороком мы не очень стремимся разбираться, мы предпочитаем его осуждать и как-нибудь гуманно... э-э... уничтожать? Нет, это негуманно — уничтожать... ну, делать так, чтобы его не было. Как? Ну, опять же осуждать. Ну, чтоб не проявлялся.

4. Если явление никак не будет проявляться, то его вроде бы почти и не будет. Лучший способ ликвидации порока — загнать его внутрь. И пусть сидит, не высывая носа.

Примерно так мы боремся сегодня с национализмом. С одной стороны — свобода мысли. Думай что хочешь, это твое право. С другой стороны, национализм — это плохо. Можешь думать о нем что угодно, но говорить должен только должное — что это плохо, ошибочно, порочно.

В результате болезнь вдруг там или сям вылезает наружу, и железные прутья лупят по ларькам, пылают общаги иммигрантов, взывают над толпами националистические лозунги — и заламывают руки моралисты и журналисты: «Боже, откуда у нас национализм!»

5. Везде, где есть «отцы и дети», есть и конфликты отцов и детей: поколений. Есть два пола — есть конфликты между мужчиной и женщиной. Богатые и бедные — конфликты имущих и неимущих.

Национальный вопрос есть везде, где есть больше одной национальности. Иначе и быть не может.

Он может быть скрытым или явным, мягким или жестким, но он не может вообще не быть.

Он может даже носить неконфликтный характер. Это означает, что конфликт терпим, переносим, не нарушает более или менее нормальное течение жизни, не проявляется в эксцессах, не требует конкретного и немедленного разрешения.

Все хорошо и поровну — вроде и нет конфликтов. Нехорошо и непоровну — конфликты вылезают.

6. Человек ощущает себя не только индивидуумом, но и частью — народа: с его территорией, языком, культурой, ментальностью, историей, этническим типом, наконец. Он гордится достижениями и достоинствами своего народа, он к ним причастен. Он имеет и осознает свои права как представителя своего народа. И он хочет, естественно, жить как можно лучше.

И вот в его стране появляются представители другого народа. Рефлекс — хоп: чужие! Хорошие, плохие — это потом. Первое: они отличаются от нас (чем бы то ни было), они не такие, как мы, — они не мы.

Первым делом срабатывает комплекс коммунальной квартиры: что они делают в моем доме? Они раздражают. Они обращают на себя внимание. Чуть что не так — подозрение на чужих: это они сперли половую тряпку или не выключили свет в уборной.

Такова человеческая психология, и хоть ты тресни. Человек всегда предпочитает искать (иметь, полагать)

причину любого дискомфорта вне себя, а не внутри себя. Народ — аналогично.

7. И вот один чужак ассимилируется. Он говорит на местном языке, как на родном. Он женится на местной и называет детей местными именами. Он исповедует ту же религию и придерживается тех же обычаев. Взгляды, ментальность. И он в конце концов воспринимается как один из нас. Ну, просто другого происхождения, это бывает, это не так уж важно, мало ли у кого какие были предки.

Если только — если только! — он не принадлежит к такому другому народу, который стал притчей во языцех и воспринимается уже как какая-то знаковая группа, символ каких-то качеств. Еврей, например. А если абыз или лаки? Э, наливай да пей.

8. А другой чужак остается при своей религии, обычаях, кдане и имени. Цыган. Табор, одежда, украшения, гадание. И что он, когда-нибудь в таком антураже станет своим? С чего бы? Он сам хочет отличаться — ну и канаает за чужого.

9. И вот бедный азербайджанец, наемный продавец арбузов, мокнет под холодным дождем у своей вольеры: вежлив, опаслив, милиции совать в лапу, бандюкам совать... Кто против? Никто не против. Человеку жить надо, семью кормить надо, арбузы продает, никого не обижает, и завидовать тут нечему.

И вот его хозяин вылезает из «мерса» и с выражением начальника жизни пьет чай за столиком перед кафе в компании таких же важных черноусых молодцов. На пальце гайка, на вые цепура, в бумажнике баксы, из салона музычка, менты прикормлены, жизнь удалась. И негодует прохожий люд: что за хренотень? я у тебя в Баку, или ты у меня в Москве? по какому это праву ты процветаешь в моем доме, где я еле концы свожу?!

То есть. Народ согласен прилично относиться к чужаку при условии: ты знаешь свое место и живешь хуже меня.

10. А если ты в моем доме живешь лучше меня — то вроде бы ты потихоньку сумел что-то у меня украсть и присвоить. Ты сумел занять пространство — экономическое, культурное, политическое, престижное — которое вообще-то хотел бы занять я. И занял бы, если бы оно было свободно.

Может, я на твоём месте был бы даже чуток хуже, чем ты. Ничего, все бы потерпели. Все равно бы все как-то было, и принадлежало своим, а не чужим.

Своим превосходством ты унижаешь меня дважды: как отдельный человек — ну, от этого никуда в жизни не денешься; и как представитель чужой группы — всю мою местную, родную группу. Приперся откуда-то и на нашей же базе, на наших же деньгах, нас же используя — над нами же поднимаешься. И как это стерпеть?..

11. Осознаваемая национальность — это система. Надличностная общность со своими интересами и законами. Как любая система, она стремится быть мощнее, действовать активнее, преобладать над прочими.

Она согласна включать в себя новые элементы, если они служат ее интересам. И она не согласна уступать часть пространственной сферы своего существования другой системе — это ее умаляет, ограничивает, лишает полнообъемного существования в данном конкретном секторе.

Это может выглядеть аморально, но с системной точки зрения это естественно.

12. Если чеченец, гражданин России, стал чемпионом мира по борьбе — он симпатичен русским. Он выступал за нашу команду, за нашу страну, его успех пристегнулся к нашей славе. Лучше наш чеченец, чем чужой немецкий немец.

Что произошло? Перенос из системы национальности в систему государства. Это как бы разноуровневые системы. Одна проецируется на другую. Элементы одной в то же время являются элементами другой. Принадлежности к этим двум системам могут совпадать, а могут не совпадать. (Росси наш, русский, архитектор, хотя

итальянской национальности; Сикорский наш, русский, авиаконструктор, хотя американского гражданства.) Полезный, служащий к нашему самоутверждению элемент мы считаем своим — делая для себя главной, решающей, ту систему, в которой он может быть сочтен своим, и отодвигая на второй, нерешающий план принадлежность его к той системе, по которой он не наш.

И Росси, и Сикорский усиливают нас как систему — хотя в первом случае это: система — государство, а во втором — национальность.

Товарища Сталина никто давно не воспринимает как грузина (да еще захватившего русский престол): государственное, русско-имперско-коммунистическое значение его личности несравненно главнее такой на его фоне мелочи, как грузинская национальность. Она даже вообще перестала восприниматься национальностью, а стала не более чем происхождением. Ну, индивидуальной особенностью.

Если еврей стал чемпионом мира по шахматам, скрипке или ядерной физике — он нам, в общем, симпатичен. Наш. Победил по каким-то объективным критериям, оказался лучшим, эта лучшесть в нашу пользу. Дать ему пряник, медаль и не обижать. Здесь у нас ничего не отнято (нет, ну раз он честно оказался лучше всех), а только прибавлено.

12-А. Смешанный брак. Они принадлежат к разным нациям, при этом любят друг друга и отлично живут. Хотя каждый продолжает недолюбливать народ другого.

Или — «у меня есть друг-еврей (армянин, чеченец, негр, араб), так он хороший, хотя вообще в основном они конечно того... ну, плоховаты».

То есть. Перевод человека (в твоём восприятии, твоих личных отношениях) из одной системы в другую. Из системы нации в более для тебя близкую, важную, конкретную системы твоей семьи или круга твоих друзей. Как бы он свой, просто другого происхождения, что маловажно.

Это ничего не меняет. Кошка может выкормить крысят и иметь их за членов своей семьи — что не помеша-

ет ей ловить прочих крыс и даже пытаться кормить ими свою семью.

13. Теперь представим себе, что весь Кремль занят грузинами. Крутыми и гениальными. Мы интернационалисты, но мысли зашевелиятся разные.

Они между собой говорят по-грузински. Если и нет, то их вполне логично в этом подозревать. Пьют грузинские вина. Может, больше водку трескают, но ведь и грузинские вина иногда. Женаты на грузинках — может, не все, но хоть кто-то. И внешность у них грузинская. Ребята, а чего это грузины нами правят, вообще-то? Умные? А мы что, идиоты?

Вот теперь, похоже, никуда не денешься от обращения к еврейскому вопросу, поскольку из всех национальных вопросов он какой-то самый навязчивый.

14. Плотнo сидят! Пианисты, финансисты, доктора, профессора, театральные критики — и долго будешь искать трактористов и дворников.

Национализм — это когда одной национальности не всегда и не поголовно нравится, что на их исторической территории теплые места в изрядной степени заняты другой национальностью.

Вопрос: а может это нравиться? Или быть безразлично?

Ответ — см. выше: пп. 10–11. Не может.

Мы можем говорить о морали и справедливости. О пользе дела и о честных равных шансах для каждого. Но мы не можем переделать психологию человека.

15. Давным-давно, в одном далеком королевстве, приходит группа и говорит: можно мы у вас поживем? А на фи́га? А мы будем налоги платить, любую работу делать, вреда от нас никакого, а польза все же будет. Ну, живите. Только у нас своя религия. М-да? Ну ладно. И язык свой. Ну, ясно. И одежда традиционная. Ваше дело. И обычаи. Пожалуйста. Только вот что, ребята: земли вам не будет — на всех не напасешься, лишней нет. И равных прав не будет — чужие как-никак. И на профессии запрет: конкуренции нам не надо. И т.д.— дела известные.

В результате: чужие в доме.

Во-первых потому, что сами хотели. Талмуд цементировал еврейский народ, верность религии и обычаям позволяла ему не исчезнуть, не раствориться в окружающих.

Во-вторых потому, что любому народу потребен враг — не только внешний, но и внутренний. В образе которого персонифицируется причина разных неурядиц. Чтоб в случае беды не своей головой биться об стену, этот позыв человеку неприятен и от него пользы не предвидится — а по другой голове колышком наладить, глядишь что и поправится. Засуха, мор — ищи ведьму, ищи колдуна, жги их, проклятых; или жертву духам выбирай промеж своих. А если есть чужие — любому ведь ясно, что вредить чужие станут, своим-то и незачем: бей жидов, они казну обокрали, народ спонили, кровь христианских младенцев выцедили и мор навели (читай Библию, это еще Моисей с египтянами сотворил).

В результате: если бить зайца — он выучится спички зажигать и на барабанах играть.

Сунуть человека с младенчества на райский южный остров, где можно о пропитании не заботиться — и вырастет расслабленный полинезиец, получающий удовольствие от своей нехитрой приятной обеспеченности туземец.

А сунуть туда, где необходимо каждый день напрягаться, чтоб не сдохнуть в нищете, и защиты ждать неоткуда, и получишь ты все в последнюю очередь, и чтоб сравняться с другими — надо явственно показать все преимущества, и приходится быть умнее, и хитрее, и трудолюбивее, и выносливее... Короче, залог высоких спортивных результатов — постоянные тренировки с максимальными нагрузками, плюс сознание того, что деваться тебе больше некуда, а слабые и неспособные вольны подыхать, что и делают.

Века борьбы за выживание и генетического отбора — и вот вам чемпионы по выживанию.

И вот вам шутка эпохи демократии: «Нельзя предоставлять всем людям равные права, потому что первыми ими воспользуются евреи».

16. Замкнутый круг — а если хотите, диалектика: евреев не любят, потому что они активно проходят наверх в лучших местах — и под давлением этой нелюбви формируются характеры, способные проходить наверх в лучших местах.

17. И однако главная причина не в «национальной зависти», а в функционировании опознавательной системы «свой — чужой» и потребности в объединении через противопоставление себя другой группе. Если, скажем, в Забайкалье русские дети дразнят бурятских детей — то они им отнюдь не завидуют, а себя считают лучше во всем.

18. Состоящая из людей система переделывает внешнюю среду, противостоит внешней среде, структурирует себя и осознает себя в противопоставление внешней среде. Мы — и ландшафт, мы — и стихии, мы — и животные, мы — и Вселенная.

Нация — вид системы.

Национализм — вид противостояния системы тому, что вне ее.

19. Бывали времена жесточайшей расовой и национальной дискриминации. Поскольку человек всегда меняет положение вещей, подвластное ему, с одного на другое (присущее стремление всегда изменять бытие), то сегодня мы имеем другую крайность: иногда даже простое упоминание о национальных различиях, даже упоминание самого факта национальных различий — в цивилизованном обществе может быть сочтено национализмом и осуждено.

Основной процент преступности в благополучнейшей Швеции дают выходцы из Африки и Азии, а также югославы и поляки. Упомянуть о каких бы то ни было национальных моментах в связи с преступностью там запрещено: это национализм.

Нельзя вот так прямо говорить, что традиционно бандитские кварталы американских мегаполисов — исключительно негритянские и пуэрториканские.

Нельзя говорить, что часто группы курдских и турецких подростков в немецких городах ведут себя просто провоцирующе.

Нельзя говорить, что суринамские кварталы Амстердама мгновенно превращаются в помойку.

Дошло до того, что практически нельзя уже говорить о грации чернокожих спортсменов: не то беда, что они обычно лучше сложены и красивее движутся, чем белые, а то беда, что упоминают о расовых различиях.

20. Мы живем в эпоху нового апартеида. Представитель национального или расового меньшинства должен обязательно присутствовать там или сям не в силу личных качеств, а лишь национальной принадлежности. Иначе взвоят о расизме или национализме.

По той же причине что-либо лучшее должно быть предоставлено, «при прочих равных условиях», в первую очередь представителю национально-расового меньшинства. И греметь о своих правах в этих случаях он научился.

Что в качестве реакции неизбежно дает рост национализма — в той скрытой форме, которая мостит дорожки маршам скинхедов.

21. Представитель нацменьшинства никуда не денется от того факта, что он воспринимается не сам по себе, но еще и как представитель своей нацгруппы. Что накладывает дополнительные обязательства.

Ты должен быть более порядочен и достоин, чем человек большинства. Любой твой грех и недостаток воспринимается как порок всей группы. Волей-неволей — ты отвечаешь за всех.

22. Необыкновенно глупа метафора «Преступник не имеет национальности» — как глупа в качестве рационального тезиса любая метафора.

Это означает: доблесть, подвиг, открытие — имеют национальность. А все плохое — нет.

Я русский, и горжусь Пушкиным, Менделеевым, Гагариным, взятием Берлина и борьбой с татаро-монголами. Я причастен к этому — к делам моего народа. Но к русской мафии, пьянству и разгильдяйству, оккупации Прибалтики и войне в Афгане я отношения не имею — я решений не принимал, там не был и сам не пью.

«У победы много отцов, поражение всегда сирота». Избирательная причастность.

Ты можешь хоть треснуть — но другие воспринимают тебя причастным ко всем делам твоего народа. Если ты элементарно честен и не полный идиот — ты и сам себя таковым будешь воспринимать.

Нельзя быть беременным наполовину, нельзя выковыривать из булочки истории только изюм. Если ты — часть системы, каковой и являешься — так напрягись и осознай себя таковой.

23. Сегодня Россия воюет в Чечне за то, чтобы оставить Чечню в своем владении и подчинении. Чеченский народ может подтереться декларируемым в мире правом наций на самоопределение. Многие десятки мирных жителей Чечни погибли под огнем русских войск, деликатно именуемых «федералами».

Что отнюдь не противоречит тем фактам, что веками чечены были самым бойцовым народом в регионе и бандитизм по отношению к другим был доблестью. Что чеченцы не только храбры и мужественны — но и наглы, агрессивны и жестоки. Ну, вот такой в среднем национальный тип.

Сегодня нас призывают не быть националистами по отношению к чеченцам, но перебить всех чеченских боевиков. Как бы если ты за жизнь в составе России — ты чечен, а если против — ты резко теряешь национальность.

Этот фиговый листок из бредового сна никого не может обмануть и лишь способствует росту реального национализма.

24. Если упорно отрицать очевидное — тем тяжелее будет ситуация, когда очевидное отрицать не удастся. Вред загнанной внутрь болезни и так далее.

Гордость своим народом уже предполагает различие его от других. Причастность к одному народу — уже и хоть в какой-то степени непричастность к другому.

Невозможно любить всех одинаково и невозможно хоть кого-нибудь да не любить, ну хоть в каких-то ситуациях. А идеальных народов нет — зато у каждого есть свой народ.

Абсолютно лишен любого национализма может быть только стопроцентный и идеальный космополит. Если таковой и есть, то в жизни он практически не встречается.

Национализм — в той или иной степени или форме — естественная и нормальная черта любого нормального человека.

Вовсе не учитывать националистического начала в человеке означает делать элементарную ошибку и выдавать желаемое за действительное.

Декларировать, что национализм не должен быть, потому что он нехороший и поэтому не должен быть, а должен быть искореняем, уничтожаем и запрещаем — означает провоцировать рост национализма снизу и способствовать подъему разного рода фашистских движений.

Мы есть то, что мы есть. Терпимость, понимание и какая-то, черт возьми, дружба толком возможны только с учетом того, что и от национализма тоже никуда не денешься.

25. Национализм можно считать негативной формой национальной гордости. Или негативными проявлениями национальной гордости.

Все знают, что национальная гордость (это хорошо) отличается от национализма (это плохо), но провести между ними четкую грань невозможно. Одно потихонечку перетекает в другое.

Гордость включает в себя оценку каких-то своих качеств, а оценка возможна лишь при сравнении своих качеств с качествами других: иначе откуда я знаю, что мои качества можно оценить высоко? высоко относительно

чего? и есть ли мне вообще чем гордиться, если мне это не с чем сравнить? если любой другой то же самое делает лучше?

И как только я чувствую (осознаю) себя лучше кого-то — я тут же полагаю тем самым кого-то хуже себя.

Прямая (позитивная) форма нацгордости — «я лучше», тут же косвенная (негативная) — «он хуже». Не говорю — так подразумеваю.

Запретить национальную гордость — означает заставить человека выключить себя из системы «моя национальность», «мой народ». Человеку это несвойственно.

26. И национализм может быть реакцией на собственный комплекс национальной неполноценности. Ну вот мой народ поотсталее других, меньший вклад в историю внес, бедноват и открытый не сделал. В таком случае превосходящий меня народ меня раздражает, доставляет дискомфортные ощущения, моя психология стремится от такого положения понятий избавиться, подсознание протестует, я начинаю тихо-скрыто ненавидеть другой народ за то, что само его наличие заставляет меня чувствовать (осознавать) себя хуже кого-то другого — и я ищу и придумываю другому народу недостатки, позволяющие мне чувствовать свой народ в чем-то выше и лучше.

Никакой демократией и снисходительностью это не исправишь.

27. Национализм — это одна из форм неудовлетворенности человека существующим в реальности положением вещей. А такая неудовлетворенность свойственна человеку в сущности, по его устройству.

28. Человек как часть системы значительнее, чем человек как одиночка, индивидуум. Переводя недовольство с уровня индивидуального, личностного — на уровень национальный, системный, человек тем самым дополнительно поднимает собственную значительность в противовес дополнительному «опусканию» другого (чужого). «Украл вор» означает недовольство внутри национальной системы, недовольство индивидуальное. (Хотя в этот момент возникает противопоставление систем «честные» —

«воры», но опять же внутри системы национальной.) «Украл цыган (араб, еврей, негр, чеченец)» означает противопоставление не только на уровне индивидуальном, но и национальном — «он хуже не только потому, что падла, но и потому, что принадлежит к другому народу», а это уже гораздо значительнее, я лучше не только на личном, но и на системном уровне. А стремление к своей значительности, во всех формах и проявлениях, опять же свойственно человеку в сущности, по его устройству.

29. Человеку свойственны, среди многого прочего, определенные физиологические функции и их отправления, о которых не принято распространяться публично и нагружать ими окружающих. Хотя на медицинском уровне игнорировать их — безумие.

Все мы националисты. Существование не должно игнорировать этого факта. Напротив — учитывать. Корректировать по возможности. Избегать оскорбительных форм. И т.д. «Направлять в мирное русло», но не пытаться вовсе зарыть это русло под предлогом нехорошести потока.

Ум обреченных

Вот перед тобой умный и образованный человек — ты его хорошо знаешь. Вам нечего делить, и в его доброжелательности ты не сомневаешься. Разговор с глазу на глаз: с неблизким приятелем на отвлеченную тему.

Вы касаетесь темы — и он превращается в идиота. Его ум оказывается заблокированным. Он глух к аргументам. Он теряет способность к рассуждению. Он раздражается! Он уперт, как противотанковый надолб.

Почему здравомыслящий человек в некоторых вопросах может превратиться в полного кретина?! Причем не в стрессовой ситуации, не в цейтноте, а так — в нехитром разговоре на понятную общую тему?

Тут у субъекта добросовестного должно возникнуть сомнение: может, он сам не прав? Но, положим, его точка зрения выверена и испытана годами сомнений, он прокачал данный вопрос насквозь и видит всю его механику: короче, он прав, заявляет в данном случае Третейский Судья. Причем на его стороне и факты, и логика. А второй спорщик вертится, как уж на сковороде, и брызжет праведным негодованием, и ногами сучит, и прямо на глазах превращается из приятеля во врага. Белесой ненавистью наполняется.

Мы имеем дело с феноменом не рациональным, а психологическим. Мы наблюдаем горячее желание, что-

бы истина была именно такова, а разум посильно обслуживает это желание. Если обслуживает недостаточно, если аргументы соперника остаются непровергнуты — происходит у человека классическая «психологическая сшибка»: не совпадают страстные желания и быть правым — и стоять на своем. Сильный психологический дискомфорт, стресс, перевозбуждение, адреналин скачет, кулаки сжимаются. Сигарету ему, коньяку, валерьянку, смирительную рубашку.

Еще раз см. о структуре личности. Хотеть — это одно, делать — это другое, а думать — это третье, это проводник, мультипликатор и декодер между первым и вторым. Разум — это не доминанта, доминанта — это чувства и действия, а разум только обслуживает их и потребность в них. То есть:

Если человек глух к ясной истине и порет явную чушь — значит, ему так хочется, ему так нужно, ему так для чего-то нужно.

О! Для чего же ему это нужно?

Ну, из самолюбия, утвердить победу своей точки зрения, правоту и превосходство своего ума — это понятно. Но это ведь — внешне, неискренне. А если искренне, без наигрыша, без стремления к выгоде, с дрожью и слезой праведной?

Значицца, так. Берем человека среднего, нормально-го, разумного. Гениальные провидцы и вовсе тупое быдло нас сейчас не интересуют. «Класс среднеумных» — от выпускника школы до профессора.

Что есть для этого человека все представления о жизни? Что есть для него вся сфера отношений и действий межчеловеческих, вся история и культура в широком смысле этого слова? — Оно есть для него мифологизированное социопсихологическое пространство.

А структура этого пространства определяется скорее волюнтаристским подходом или объективным? Если волюнтаристским — у каждого будет свой мир и своя культура. А мы всегда имеем в культуре некие общие для всех точки и ценности.

О. Структура этого мифологизированного пространства носит архетипический характер. Система знаков, имманентных для сознания цивилизованного «человека социального».

Имея дело с культурными ценностями, человек имеет дело со знаками социокультурного пространства своей цивилизации.

И вот по этому пространству регулярно шествуют голые короли. Но замечать их — святотатство! Ибо сознанию потребен король, а короля играет свита. Ведь не все короли голые, в конце концов, и не всегда. И констатировать голость короля — акт не зоркости и не ума, а чужеродности двору и хамства. Такого правдолюбца понимать нельзя. Потому что тогда обрушится все представление о мире, в центре которого — столица, дворец, свита, ты в свите, король в центре как символ могущества и богопоманности, и вся страна кругом, Божьим соизволением королю врученная. Объявить короля голым — это плюнуть в Бога и мироздание, плюнуть во все наши представления о мире.

Вот что означает восстание против мифологического знака. И истина тут ни при чем, господа.

Пророк — это человек, видящий вместо мифа истину. Тем самым пророк разрушает миф. Но поскольку для толпы этот миф и есть вся жизнь, то пророка необходимо убить или хотя бы изгнать как смертельного врага этой жизни, желающего ее разрушить, т.е. уничтожить общественное сознание, в некотором аспекте убить всех людей, всех членов этого общества.

Но поскольку толпа быстро превращает в миф любую истину — ибо единственно миф является доступным ее восприятию уровнем постижения истины — то: пророк лишь заменяет старый миф на новый. А истина живет в сознании людском ровно столько, сколько живет сам пророк. А он живет недолго. Профессия повышенного риска. И понимают его лишь ближайшие ученики, и то не совсем так и не совсем то.

А теперь — внимание: Дон Кихот скачет на ветряные мельницы!

Когда ты споришь с человеком, ты имеешь дело не с истиной, искаженно и поправимо отраженной в его сознании, а с мифом, воображаемой величиной, миражом, а их нельзя тронуть, сдвинуть, поправить руками — твои удары проходят сквозь них, не задевая, но факт покушения раздражает оппонента.

После этой абстрактной преамбулы время перейти к конкретной амбуле от слова «амба».

Вот есть сегодня европейская цивилизация, и вот есть у нее либеральная идеология. Это хорошая идеология, добрая, достойная, христианская. Всем должно быть хорошо, а плохо поступать нельзя. Эдакая смесь буддизма, римской распущенности и лозунгов Французской революции.

И вот есть проблема депопуляции европейского этноса и замены белой расы очень быстро, в два-три поколения, иммигрантами других рас с юга и востока. Статистика, социология и биология свидетельствуют это однозначно. Но! Но! Говорить об этом нельзя. Это нехорошо. Это расизм. Это ксенофобия. Это порочно и недостойно. И уж подавно нельзя говорить о том, чтобы ограничить иммиграцию. Это фашизм. Это дурно и позорно. И действительно — многие африканцы и азиаты предпочтут жить не в нищете дома, а во Франции, им там лучше. Хорошо. Ну, а как быть с тем, что через сто лет французов не останется, вырожденцев и иждевенцев? Не смейте так говорить, грязный расист!!!

То есть: человек хочет придерживаться достойных, уважаемых либеральных ценностей. Покушение на них посредством логики и неоспоримой истины вызывает у него невроз: опровергнуть невозможно, согласиться немислимо.

А почему же он хочет придерживаться таких взглядов?! Ведь его предки две тысячи лет мечами рубились, воров вешали, Гроб Господен воевали, революции устраивали, и в результате подняли цивилизацию, обустроили,

книг понаписали, науки создали — и вот близится новое средневековье... в честь чего?..

А в честь того же, отчего лемминги топят толпами в год перепроизводства, чтоб сократить популяцию. Саморегуляция у них.

Европейская цивилизация как система находится в стадии дегенерации. Но люди не тундровые мыши, и просто так толпами не утопят. Им надо под самоуничтожение подбить идеологическую базу. Им надо самоуничтожительным действиям придать рационально и морально обоснованную видимость.

Сегодняшняя европейская либеральная идеология — это отраженное в коллективном сознании стремление системы (нации, этноса, цивилизации) к самоуничтожению. Главная задача выполнена, наука и техника развиты, жратвы и барахла полно, быт комфортен и сладок, делать больше нечего. Разрешаем браки между педерастами и лесбиянками, уравниваем права вчерашних дикарей и вчерашних светочей мира, массово употребляем наркотики, разврат и безделье как норма жизни, и права любого паразита выше прав государства. Аллес капут.

Человеческий разум контролирует «индивидуальное сознательное»: вот мои ценности, вот мои лозунги и аргументы. А за кулисами направляет мириады этих индивидуумов «коллективное бессознательное», которое не может быть осознано отдельным человеком, но проявляется как часть суммы общих действий народа и этноса.

Защищая свои взгляды и ценности — индивидуум тем самым и одновременно действует как часть системы (народа, этноса, цивилизации, государства), движущейся по своему объективному, системному, пути, цели которого часто не имеют ничего общего с интересами конкретного индивидуума.

Сегодня ты гордишься либеральностью взглядов, которые отстоял в споре и столкновении — а завтра твой внук не родился, потому что дочь стала наркоманкой, а сын педерастом, и род твой исчез с лица Земли, и народ исчез, и пришельцы припишут себе заслуги твоего

народа, и будут жить на твоей земле и зваться твоим именем.

И н-и-ч-е-г-о н-е-л-ь-з-я с-д-е-л-а-т-ь!!! Потому что время пришло, возраст системы вышел, этнос постарел, энергия цивилизации растрочена. Но что ужасает: ну есть ведь, есть нормальные, сильные, здоровые, умные, работающие люди! Которые хотят жить и работать! И воевать могут, и смерти не боятся! И можно, казалось бы, жить-то нормально! — — — Нет. **НЕТ. НЕЛЬЗЯ.** Потому что руки этих людей повязаны, мозги загажены, и всаживается в те мозги либеральная идеология, которая делает человека бессильным в близкой перспективе.

Россия, милая Россия, аршином индивидуальным дай тебя мерить. Каким образом две тысячи чеченских бандитов могут подчинить себе десятиллионную столицу? А таким, что они храбры, наглы и люди чести. Или подкупят, или убьют, но не покорятся. А может, дешевле будет перестрелять без суда их всех? Вы что, вообще?! Фашисты. Мы лучше уьем сто тысяч детей и женщин в Чечне. Но так, нечаяно. Никто не виноват. А может, лучше депортировать беспощадно всех чеченцев из России в Чечню и отделить ее, дать независимость и опутать границу колючей проволокой? Позор фашистам! Мы будем брать от чечен взятки дома, а их родину подчиним себе, там нефть, и вообще мы их давно завоевали и теперь это «российская земля». Да: мы заберем их землю и будем их убивать без разбора, но в этом никто не виноват, это война, ее подлые террористы развязали. Но на убийства бандитов и депортацию чечен на родину мы никогда не пойдем! потому что мы цивилизованные.

Скажите, эти либералы что-нибудь соображают? Скажите — они лицемерные негодяи или честные и жестокие идиоты? Скажите — они что, все в детстве с печки на голову упали? Они понимают, что, избегая меньшего зла, творят большее? Они не хотят этого понимать. Для них безнравственна сама постановка вопроса. Ибо на этот вопрос есть только один ответ: вы кровавые трусы, которые не могут убить открыто и честно своих

врагов — поэтому убивают анонимно неповинных людей из народа своих врагов.

А понимает ли современный либерализм, что это он порождает фашизм, потому что люди все больше звереют от прекраснородного краснорайства либералов среди всеобщего наглого воровства и насилия? Понимает. Но не хочет понимать. Ибо мир для него — это либеральный миф о прекрасной сущности всех людей-братьев. А иначе он, либерал, не будет себя уважать.

Гибель цивилизации преломляется через слова и взгляды людей.

А разум? А разум облакает объективный процесс в слова, аргументы и интересы отдельных конкретных людей.

Цивилизация может восходить и цивилизация может гибнуть, но человек, ее монада и создатель, всегда видит только миф.

Заметьте. Ни один либерал не смеет сегодня сказать ни одного слова о достойной России через пятьдесят и сто лет. Не могут их либеральные взгляды обеспечить будущее гибнущей страны. А все равно они за них держатся! Почему? Субъективно: потому что с такими взглядами уважают себя за современность и гуманизм. Объективно: потому что в этих взглядах отражается гибель страны.

И вот Курилы. И повторяешь: отдай Японии, пока можешь за них много чего взять. И строй японский щит против Китая. Иначе через полвека все Приморье китайским будет, а острова сами отпадут, не до них, тут весь лес вывозят, уголь, пушнину, производства конкуренцией давят, хана ведь уже близко. Что же отвечают? Не смей разбрасываться территорией Родины! Да не разбрасываться, а максимальную выгоду получить и максимальных потерь избежать! Не слышат. Что, идиоты? Нет, имеют в сознании миф: наша земля священна, а думать иначе — предательство.

За некоторой гранью расхождения мифа с действительностью придерживаться мифа равносильно самоуничтожению.

Когда гибнет цивилизация, вот такая штука происходит. Мифология-то остается старой, мифология победителей. Цивилизация достигает пика — и создает пик мифа как общественного сознания. Так глава семьи влезает на табуретку, тянется на цыпочках и вешает картину на гвоздь. Все здорово, прекрасно, отлично, достойно, высоко, классно. Потом он слезает с табуретки, потом сгибается с годами, потом стены обсыпаются и потолок валится, но картина — это самое ценное в глазах семьи. Любят они ее и уважают. Она — показатель их преуспевания.

Им говоришь: ребята, вы что, не понимаете, что через сто лет будет Великий Китай до Урала или до Енисея, и пора срочно не за острова ненужные держаться, а от Китая перекрываться? А они отвечают: не отдадим! ишь раскидался!

Таких людей перестаешь жалеть. Думаешь: ну и подышайте; идиоты. А потом все равно жалко. Они ведь хорошие, нормальные: люди. Они не виноваты, что обречены. И что обреченность вчужданена в их мозги наивными мифами. И что толпой леммингов они бегут топиться в семи морях державы.

Не пытайся достучаться до идиота. Он не идиот. Он просто запрограммирован внести свой вклад в гибель цивилизации, коли уж сейчас такой этап.

Через ум идиота решается системная задача. Даже если это, как сейчас, задача уничтожения и смерти системы.

Всегда знали: устами дурака говорит Бог..

Убийца должен висеть

О ком речь

Под убийцей здесь понимается тот, кто признан судом виновным в убийстве без смягчающих обстоятельств. Убивший из садистских склонностей, или из корысти, сознательно, с обдуманном намерением. Не из ревности, не в состоянии тяжкого душевного волнения, не по неосторожности, а также не из мести за близкого убитого человека. Он должен быть судим только судом присяжных, и все сомнения в доказательствах трактуются в пользу обвиняемого.

Обозначение проблемы

1. Современный Закон цинично подменяет понятия «человек» и «убийца». Декларируя: «Право человека на жизнь священно» применительно к убийце, он имеет в виду в конкретном случае не жизнь жертвы или любого человека, но именно убийцы. Имеется в виду, что Государство — а через него народ, общество — не имеет права посягать на жизнь убийцы. Тогда следует сформулировать прямо: «Право убийцы на жизнь священно».

2. Тем самым юридически право на жизнь невинной жертвы и ее убийцы приравниваются. Разница в том, что

жертва своим правом воспользоваться не сумела, но защитить право убийцы заботится Закон. Государство не сумело сохранить жизнь жертве, но уж жизнь убийце сохранит всеми средствами, имеющимися в его распоряжении.

3. Тем самым фактически Закон отказывается приравнивать жизнь жертвы к жизни убийцы. Одна отнята — вторая охраняется. Из пары «жертва—убийца» в конкретном случае Государство охраняет жизнь убийцы. Равновесие нарушается в его пользу, как и равенство.

4. Жертва не гарантирована от убийства. Убийца гарантирован.

5. Преимущество убийцы перед жертвой очевидно: я тебя убиваю, а они меня — не могли.

6. То есть: каждый человек имеет право на убийство без риска быть за это убитым самому. Он режет ребенка или калеку, а Государство при этом охраняет его жизнь от посягательств.

Религия и духовность

7. Только в период глубочайшего нравственного кризиса, в период господствующей бездуховности можно списывать жертву со счета по принципу «Умер Охрим — и хрен с ним»: мол, погибшего не воротишь, его уже нет с нами. Во все времена люди верили, чувствовали, знали: тот, кого ты любил — навсегда живет в тебе и с тобой, покуда жив ты сам. Если душа ушедшего, ее любовь, боль и чаяния не продолжают жить в тебе, не продленнее жизни физического тела — то все слова о религиозности и вере фальшивы и пусты. Боль жертвы, ее предсмертное отчаянье и последний крик о жалости и справедливости — живут в тебе, или ты не человек, а лишенная души скотина. Страдания жертвы продолжают в каждом, кто любил ее.

8. Если умирающая жертва, зная, что отмерены минуты, убивает убийцу — никто не посмеет отрицать ее право. И обещание, данное умирающему, всегда и у всех

народов почиталось священным. Через него умерший продолжает жить на этой земле. Умирая, мы чаем, что наши самые праведные и сильные желания переживут нас — они продленнее жизни. Покарать своего убийцу — священное и последнее право жертвы.

9. И когда казнят убийцу — не суд карает его, не мститель и не палач. Это жертва — уже не имеющая рук, чтобы защититься, ног, чтобы настичь, глаз, чтобы увидеть — карает своего убийцу через земную ипостась того, в ком продолжает жить ее душа.

10. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он бы не вложил в нас ничем не утишаемые жжение и боль живущих в нас душ, взывающих о каре убийцам.

11. Если бы Господь Бог не хотел казни убийц, он миловал бы их в течение всей человеческой истории. Сегодня у нас нет никаких оснований говорить о воцарении порядка Божия в наши дни.

История и христианство

12. Христиане любят поминать всепрощение Христа. Но римские легионеры были лишь исполнителями приказа и закона. Христа казнили Закон и Государство Рима и Израиля. И кара была страшной: гибель Израиля и гибель Рима, изгнание одного народа и исчезновение другого, и смерть многих и многих тысяч. Нет — не был милосерд Господь к убийцам.

13. Выросшее из секты непротивленцев христианство насаждалось огнем и мечом. И все убийцы во славу веры отнюдь не преданы христианством анафеме и не прокляты во веки веков.

14. В истории цивилизаций убийце могли оставить жизнь, если он убил раба, холопа, или убил в честном поединке. Объявлять священной жизнь любого садиста, убившего кого угодно — достижение новой и новейшей истории. В Российской Империи это завершилось приходом к власти убийц под красным знаменем.

15. Наша цивилизация создана суровыми людьми, по нынешним меркам — подчас чересчур суровыми. Однако мы живем в мире, построенном предками. Их Законы позволили поднять цивилизацию до сегодняшних вершин. В борьбе за гуманизм мы перегнули палку в другую сторону. Сегодня мы не те, кто создавал наш мир. С сегодняшними законами и нравами общество давно стало бы легкой добычей любых бандитов и грабителей. Что мы и имеем нынче.

О тяжести наказания

16. Разница между Бытием и Небытием, Жизнью и Смертью — принципиально несравнима с разницей между хорошей жизнью и плохой. Пожизненно заключенный — дышит, видит, слышит, он думает, чувствует, он ест и пьет, у него есть воспоминания и фантазии. Он жив ет! И полагать это наказание сравнимым с казнью убийцы — величайшая глупость или величайшее лицемерие.

17. Международные требования к содержанию заключенных, если говорить об убийцах — это или издевательство, или цинизм, или умопомрачение. Когда миллионы честных людей нищенствуют на грани голода — нам предписывают заботиться о сытости и тепле для убийц.

О демократии

18. Опросы показывают: подавляющее большинство считает, что убийца заслуживает казни. А законодатели — избранные народом депутаты, которым народ доверил свои интересы — вопреки этим самым интересам считают, что наоборот. Этот обман избирателей называется демократией? Выставьте вопрос на всенародное голосование — и вы получите демократический результат!

19. Логично провести опрос: в случае своей смерти милуешь ты своего убийцу или казнишь. И делать по-

метку. Таким образом сохраняет жизнь убийце или нет — сама жертва. Никто не посмеет счесть, что казнь жертвой своего убийцы — негуманна.

20. Кому выгоден запрет на смертную казнь? Прежде всего убийцам.

21. Кто может лоббировать запрет на смертную казнь? Финансово состоятельные структуры, которые решают критические вопросы криминальными методами. Таковы сегодня они едва ли не все.

22. Через кого может лоббироваться этот запрет? Через адвокатов, судей, депутатов.

23. Демократический Запад хлопочет о жизни для российских убийц. Не то даст меньше любви и денег. Но это — вариант продажи крови жертв. И согласие на несамостоятельную политику.

Высшие ценности

24. Объявление жизни любого человека Высшей Ценностью — свидетельство кризиса и гибели цивилизации. Ибо тем самым отрицаются все **надличностные ценности** — то, что всегда почиталось выше и дороже жизни и придавало ей смысл: героизм, патриотизм, саможжение в труде и творчестве, верность любви, дружбе, идеалам — все, что от века составляло смысл и гордость человеческого существования. Человек отличается от животного тем, что ему есть за что отдавать жизнь. Идеал справедливости выше жизни убийцы. Гуманисты могут считать, что убийца отдает жизнь во имя идеала справедливости.

О справедливости

25. Воздаяние мерой за меру — первый закон справедливости.

26. Когда я страдаю по невинной жертве и не могу смириться с тем, что убийца жив — это душа жертвы страдает и не может смириться во мне. Смерть убийцы смиряет не меня — она успокаивает душу жертвы. Во все времена и у всех народов это почиталось за справедливость. Без справедливости — нет веры в народе и мира в государстве.

27. Когда платный адвокат, наемный защитник, за деньги спасает жизнь изувера и публично объявляет извечные представления людей о справедливости атавизмом — этому Закону и этому Государству недолго осталось жить.

Самосуд

28. С трудом можно представить человека, который смиряется с тем, что жизнь убийцы его детей или родителей объявляется священной. Бессилие покарать увеличивает его муки. Он хочет — и по возможности совершает — высший суд справедливости сам. Беря на себя функции, вверенные государству. Что говорит о неспособности государства служить своим гражданам.

29. Люди, общественное мнение, коллективная совесть всегда оправдывали праведную месть. Это расшатывает государство: справедливым признается не оно, а тот, кто вступает с ним в конфликт, беря на себя его функции. Несправедливый закон, объявляющий преступниками честных и во всем остальном законопослушных граждан, отвращает их от государства и заставляет жить по параллельным законам.

30. Карая за самосуд, государство являет свою тоталитарную, тираническую сущность: может, ты и прав, но будешь сурово наказан — как бы я ни поступало, но карать могу только я, снисходить к убийце — мое право, и любое покушение на мое право преступно. Все ставится с ног на голову: государство защищает убийцу от праведной кары жертвой.

Экономический эффект

31. Содержание пожизненно заключенных стоит денег. Честные люди, голодающие сегодня сами, не хотят кормить убийц. Их деньги тратятся на это против их желания.

32. От отсутствия в стране денег постоянно умирает множество людей — больные могли быть спасены, имей медицина средства на дорогие лекарства и аппаратуру. Содержать убийцу — или спасти несколько больных, которые виновны лишь в нищете государства. Вопрос решается так: убийцы живут — больные умирают.

Профилактика и растление

33. Сторонники священности жизни убийц любят говорить, что казни лишь способствуют жестокости нравов, но не останавливают потенциальных убийц. Обычно ссылаются на Средневековье. Но никто не в состоянии привести доказательства того, что при запрете на смертную казнь разгул преступности, вызванный отсутствием страха казни, не был бы куда больше. Это спекулятивный и бессмысленный псевдодовод.

34. Любой военачальник всегда знал: лишь казнь нескольких убийц и мародеров может быстро остановить убийства и грабежи в округе.

35. Знание того, что за убийство ты ответишь собственной смертью, неминуемой и страшной, многих способно остановить — это знает любой психолог, хотя тут не нужно и быть психологом.

36. Мягкость наказания растляет. Ну, сяду. «В тюрьме тоже люди сидят». А может, еще и выйду.

Судебная ошибка и гуманизм

37. Гораздо больше жертв пало от рук убийц, выпущенных из тюрем, чем вследствие судебной ошибки.

38. Повышение качества суда не должно зависеть от степени наказания.

39. Судебная ошибка должна караться настолько сурово, чтобы следственные и судебные органы были кровно заинтересованы избежать ее.

40. Гуманизм — это милосердие к жертве, а не убийце.

СДЕЛАТЬ ИЛИ СДОХНУТЬ

Почему наш стабилизационный фонд в Америке?

Люди глупы. Журналисты — люди. Следовательно, журналисты глупы. Иначе бы они не задавали с риторической беспомощностью элементарные вопросы, остающиеся без элементарных ответов. А ответить политик иногда не может. Неловко это бывает. Бестактно. Во вред имиджу. Хотя что уже может повредить роже после пожара в танке?..

Итак. В России появились деньги. Какая неожиданность! Да это просто праздник! Но праздника не получилось. Деньги мгновенно украли и спрятали за границей. На этот раз воры официально именуется правительством Российской Федерации. Наконёц-то грань между мошенником и министром стерта начисто.

Где наши сто миллиардов долларов от дорогой нашей нефти? И более того — где наши двести миллиардов долларов? От нефти? И газа? Про лес и никель мы уже молчим, так, мелочи для своих ребят.

Если это «стабилизационный фонд» — то что он стабилизирует? Продолжающийся развал страны? Вроде стабилизатора падающей бомбы — чтоб ровней вниз летела?

Это «запас на черный день», говорите? Дорогие мои! Вся наша жизнь — это черный день! Вы чего ждете — эпидемии чумы или массового нападения китайцев?

Если эти деньги пустить на потребление — то будет инфляция, вредная для экономики, говорите вы. Вы себе

голову изнутри давно мыли? Мозги не заплесневели? Не слышали, не понимаете, что «раздавание денег» — это одна из пакетных мер, когда должен быть подготовлен и задействован весь пакет, направленный на повышение производства? Иначе, конечно, брошенные деньги мигом заберут торговцы дешевым импортом вкупе с домовладельцами и транспортниками. Скажите, а у вас вообще есть какие-либо мысли по поводу поднять экономику, пока еще хоть разглядеть можно, что там поднимать?

Скажите — для поднятия экономики вам деньги нужны? Если да — то почему наши кровные угнаны в США? Если нет — то почему вы пытаетесь привлечь иностранные инвестиции?

Стоп. При инвестициях совладельцами нашего добра будут иностранцы. Надо делиться и отдавать часть — иногда сто процентов! — дяде. Если есть свои деньги — почему они не вкладываются в экономику?!

Министры вьются, как угри, и приплясывают, как лезгины, и мычат, как беседующие с коровами пастухи, и по речам своим все больше походят на *поциентов* дурдома. Но если вдуматься в речи их, то пациентами дурдома хотят считать нас. Впаривая тряпку за симфонию Чайковского.

Им говорят: «Но бабки-то вложены под процент не выше инфляционного в валюте — а это ниже рублевой инфляции, усушка-утруска нас обедняет!» Ответ: «Зато надежно».

Им говорят: «Надо поднимать медицину, образование, обновлять дороги и станочные парки, вкладываться в капитальные ремонты магистралей и восстановление производственных мощностей!!!» Они отвечают: «Зато в случае падения цен на нефть года два еще протянем на зажатые деньги».

Им говорят: «Но ведь наши деньги греют их экономику — дайте их хоть в наши банки, в наши бумаги, пусть они хоть как-то на Россию работают!» Ответ: «Знаете, там сохранней будет...»

ДА, РОССИЯ — СТРАНА ТРЕТЬЕГО МИРА
ДА, РОССИЯ — БАНАНОВАЯ РЕСПУБЛИКА

Свои денежки старается хранить подальше от своего народа и своей страны. И чего вы хотите, кроме презрения? Но! —

Господа. Представьте себе. Что мы взяли наши сто миллиардов долларов. И честно вложили их в развитие российской экономики. В подъем промышленности. В оборудование. В создание современных производств и мощностей.

Внимание! — наблюдаем:

И первым делом пятьдесят миллиардов долларов у нас украли. Сразу. Легко. Молча. Изящно. В одно касание. С концами. Методики отточены прошедшими пятнадцатью годами. Вынесет все! Ревизии разводят руками, в реанимацию доставляют отдельные трупы, генпрокурор делает заявление. Откат! — Есть откат! (Заметьте, я беру скромную цифру — 50% предполагаю; а могут и больше, и много больше.)

Вторым делом мы компенсируем себя за это огорчение реальностью и обратимся к сказке. Завтра же по щучьему велению возникли новые объекты. И они стали приносить приличную и принятую в мире прибыль — 10% годовых от стоимости основных фондов и затрат. То есть — вложенные 50 миллиардов стали приносить нам 5 миллиардов ежегодно.

Дети — звонок: все на урок арифметики. 5 млрд помножить на 10 лет — это мы вернем свои вложенные 50 млрд за десять лет, значит. А с учетом раскраденного — за 20 лет вернем все 100 млрд. Но это если десятипроцентную прибыль не будут красть и укрывать, что невозможно. Если уведут скромнейшие 30% от приличной десятипроцентной прибыли — то лет через тридцать мы вернем свои вложенные в нашу, пардон, помесь задницы с мясорубкой 100 млрд у.е.

А теперь выпейте и не растравляйте себе душу мечтой о деньгах, которых вы не увидите. Где тридцать лет — а где мы?! Да кто сейчас загадывает в России на десять лет вперед?! Тут через три-то года ни хрена же не ясно!..

В РОССИИ ПОСТРОЕН
РАСКРАДНЫЙ ТИП ЭКОНОМИКИ

Его отличительная черта: деньги, вложенные в производство, через специально созданные механизмы тут же изымаются для личного потребления.

Сегодня (весной 2005) мы имеем в Стаб. фонде (с «валютным») за 150 млрд долларов — на черный день. В случае вкладывания их в российскую экономику — черный день наступит еще быстрее, чем без этого вложения, потому что деньги украдут для прожора и инфляция действительно рванет. И на этот черный день ни цента уже не будет.

Деньги России вредны, справедливо заявил министр экономического развития. Он прав! Деньги в России сегодня лишь плодят воров! И ухудшают положение!

Нефтяные миллиарды в американских бумагах означают:

РОССИЯ НЕ МОЖЕТ ДОВЕРИТЬ СЕБЕ СВОИ ДЕНЬГИ

И с этим государством вы хотите договариваться о подъеме экономики? С этим государством надо договариваться о месте на кладбище!

Государственные деньги за границей под низкий процент означает: государство признает свою экономическую, финансовую, монетарную несостоятельность. Захватить заначку в соседскую трубу, чтоб жинка не пропила!

А почему вложены под такой низкий процент? А в Америке тоже умеют откаты платить, надо думать. Один процент со ста миллиардов — уже кое-что бедному чиновнику.

Все это означает летальный диагноз:

СЕГОДНЯШНЕМУ РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ НИКАКИЕ ДЕНЬГИ НЕ ПОМОГУТ

Господа. Трудно поверить себе. Но мы имеем дело с одним из классических симптомов назревшей революции.

Или пакуйте чемоданы. Или смазывайте оружие. Или срочно реформируйте государство по уму и справедливости жестокими мерами.

.....

(Замечания на полях.)

1. А ведь есть тут еще одна закавыка. И она полностью на совести сторонников либеральной рыночной экономики. Если государство вложит полтора ста миллиардов долларов в модернизацию и подъем своей экономики — это будет подъем **государственного** сектора экономики. Это нельзя! Либералам надо — чтоб поднимался именно и только частный сектор! А государственный исчезал! Но дать стаб. фонд в кредиты частникам для подъема экономики нельзя — украдут все сразу и без концов. Смотрите-ка:

В интересах крупного бизнеса лоббировать «ампутацию» государственных денег из российской экономики. Государственный сектор как конкурента надо удушить в колыбели. Ампутация стабилизационного фонда вон, прочь, долой, — это удушение государственной экономики. Что невыгодно всем, кроме — олигархии и коррумпированной и кормящейся с ее руки чиновничьей верхушки. Вот и весь бином Ньютона. Идите спать, доверчивые дети, шоколадок сегодня не привезли.

2. По разным прогнозам мировых запасов нефти хватит сегодняшней экономике может на 12, а может — и на все 60 лет. 60 лет — это как раз сегодня прошло со Дня Победы. Про 12 вообще молчим — 93г., танки лупят по Парламенту, мировое шоу. Короче — нефть может, усилиями биржевиков, еще несколько раз дешевле. Но вообще она будет переть дороже и дороже.

Мировая экономика вплотную приблизилась к энергетическому кризису, и экономический кризис и хаос не заставит себя ждать. С каждым годом роль нефтевладельца в мире будет расти, и цены будут расти. То есть: вложение свободных денег в нефтяные запасы есть сегодня очень и очень выгодный и перспективный бизнес. Дошло?

Мы не должны добывать то, что не является сегодня необходимым!!! Да подумайте секунду — что за кретинизм: изнашивать оборудование, платить людям, транспортировать нефть, — а прибыль держать у дяди без процентов! Но самое

главное — истощать свои невозобновимые ресурсы — когда с прибылью нечего делать!!!

ЗАЧЕМ КАЧАТЬ НЕФТЬ, ЕСЛИ ДЕНЬГИ НЕ НУЖНЫ????!!!

Из двух одно — или они там наверху круглые идиоты, и тогда место им не в Кремле, а в Институте Сербского. Или они нас считают круглыми идиотами, причем недалеко от истины, — а сами циничные негодяи, продающие Западу нефть и на Запад же вкладывающие деньги от этой нефти. То есть это значит вот что:

Запад берет у нас нефть, а деньги за нефть оставляет у себя же, — давая нам лишь на нищенское содержание части экономики. При этом свою нефть, в законсервированных скважинах, США стараются не трогать, — это последний ресурс, когда везде кончится.

Одновременно Америка истощает и ослабляет на будущее Россию.

Господа, вы как хотите, но это деяние русских со своей нефтью может быть квалифицировано или медицинской экспертизой, или уголовным судом. В первом случае мы — умственно неполноценный народ, и нечего с такими олигофренами церемониться, пусть работают за миску похлебки и гуманитарную куртку. Во втором случае — это государственная измена, предательство национальных жизненных интересов с целью крупного личного обогащения, и в таком случае место ответственных продавцов — самое высокое, исключительно на виселице. Повторяю для глухих и слабовидящих — **НА ВИСЕЛИЦЕ.**

О, никто не должен сомневаться, что если их прижать — чья подпись, ублюдки? — то они найдут массу аргументов в пользу того, что подписаны пакеты документов, что нельзя нарушать международные соглашения, что иначе заржавеют насосы и трубы (бред!), что вырастет безработица (промышленность поднимать будут, а не нефть краденую дядям качать!) — а как повесишь — ничего плохого и не случится. Не впервой в истории казнокрадов вешать. Вот кто их не вешал — те сгнили, высохли в труху, рассыпались...

СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД — ЭТО ПРЕДЕЛ РУССКОГО АБСУРДА

Работать, лишая себя ценнейшего, что завтра будет на вес золота и вообще не достанешь и всем хозяином будешь — а сегодня эти деньги тебе и не нужны вовсе — и работают они на другого, который твое же добытое добро получил — а ты продолжаешь жить в нищете.

Эти уроды, эти ублюдки, эти наглые лжецы и воры, на голубом глазу продолжают объявлять себя экономистами и важно объяснять правильность своих шагов. Нет, вы понимаете: теперь их экономике вредят деньги — но они продолжают их из земли выкачивать и складывать за океан! А господин президент с благочинным выражением лица им поддакивает.

И одно остается утешение: Боженька не фраер, всю правду видит, хотя не скоро скажет. Отольются вам еще стариковские слезки, и нищих мужиков проклятия бессильные, и молитвы неслышанные всех бездомных, безработных и обездоленных, пока вы рассуждали о лишних и вредных золотых миллиардах.

Ненависть — это сила вполне материальная. Вера и ненависть сдвигают горы. Вера и ненависть стирали с лица земли огромные государства.

Народ вас ненавидит. И вера в то, что вы сдохнете, никуда не денется.

Русские революции бархатными не бывают. Если и — нож и ствол все равно выступят. Читайте, все читайте историю 17 года!

Как дружно полетят они через границу в своих самолетах, выпивая и улыбаясь женам: ну, ладно, все обошлось, начинаем новую жизнь! И как их будут отстреливать на их лазурно-мраморных виллах — в затылок, через оптику!

Заканчивать главу на мажорной ноте — мой девиз.

Справедливость

Справедливость — это реальная, конкретная и огромная социальная сила. Неучитывание справедливости как, мол, «лирики» политиками и экономистами есть глупость, ошибка, и часто имеет роковые последствия.

В давние времена проблема справедливости была одной из главных и ключевых, которыми занималась философия. Философия была наукой о мироустройстве и человеке для понимания их людьми. В новейшие времена философия распалась на ряды и пучки вспомогательных философских наук для углубленного внутреннего пользования, и за последние сто-полтораста лет ничего не прибавила людям для постижения жизни. Пока не появился энергоэволюционизм.

Человек устроен как? Вот только без ругательств! Человек устроен так, что у него мощные, развитые лобные доли. У него сильно развиты сдерживающие центры. Он не только умный и умелый — он еще и терпеливый. Терпение входит в понятия умения и ума.

Терпение заставляет ждать, пока вырастет посаженная картошка, а не выкапывать ее назавтра, чтоб скорей сожрать и утолить голод. Терпение заставляет ждать в засаде добычу и терпеть голод, жажду, зуд затекшего в неудобной позе тела — вместо того, чтоб поспать в удобной позе. Терпение заставляет не бросаться на женщину с целью немедленно овладеть ею — но ухаживать, делать подарки и всячески

выставлять себя в прельстительном свете. То есть человек давно сообразил: для желанного и весомого результата не надо переть тупо, как носорог — а надо сдержаться, пока потерпеть, потрудиться как следует — и будет тебе и жареная свинья, и теплая пещера, и сексуальная жизнь без последующего смертоубийства. Без труда не вытащишь рыбку из пруда. Стрекоза и муравей.

То есть. Большинство усилий и действий человека разнесены на две половины: затратную — и результатную. Пашу, потею, голодаю, не сплю, лишаюсь, страдаю, терплю, бегу, рою, строю, воюю — и — кушаю, выпиваю, обладаю любимой, наслаждаюсь комфортом, горжусь своим достатком, развлекаюсь. Вот такая гантель.

Ручка, соединяющая две головки этой социопсихологической гантели, и называется справедливостью. Справедливость — это причинно-следственная связь между поступком и воздаянием. Между действием и результатом (в морально-оценочном аспекте).

Преступление и наказание. Подвиг и награда. Затраты и обретения. Работа и оценка.

(ВАЖНО. Здесь и сейчас мы говорим о справедливости только в социальном аспекте. О справедливости в природе и вообще во вселенной в общем философском плане — в книге «Все о жизни» одноименная глава.)

Причем. Справедливость полагает вполне устойчивое единообразие модели «поступок — результат». Скажем, за спасение утопающего дают медаль. Девяти дали — десятому нет. Несправедливо! А если никому не дали — и ладно. Или — всем ничего, а десятому — мешок зерна. Остальные девять: «А где наш мешок зерна? Несправедливо как-то...»

То есть. Первое. Справедливость означает (полагает) соотношение «посылка» и «следствия» по качеству и количеству. За сбитый самолет — медаль. Не орден — это жирно будет. Но и не выговор — за что?! За удар вдруг по морде — ответный мордобой, но не резать же за это и не сто рублей дать в благодарность.

Второе. Справедливость полагает «горизонтальное равенство» субъектов, участвующих в модели «посыл — следствие». Награждать — так за равный подвиг всех равными наградами. Иначе — или всем давать, или никому, а то несправедливо.

И получается у нас из свода всех понятий справедливости в конкретном обществе — как бы координатная сетка, покрывающая все социокультурное пространство.

Но ни в коем случае не надо путать справедливость со всеобщей уравниловкой, якобы немощная часть общества требует себе иждивенчества как справедливости.

Самый сильный, храбрый и умелый в бою и охоте — всегда берет себе лучший кусок. И все признают, что это справедливо. А самые слабые и неумелые получают худшие куски в последнюю очередь, и все также признают это справедливым. Твой вклад в дело соотнесен с твоим результатом.

Если вожак после общей охоты сам нажрался, а народу не позволил — это несправедливо. Все охотились. А жить как? Вожака надо убить. А если дал жрать, но впроголодь, а часть мяса сгноил из вредности? Несправедливо. Убить. Но так вожак не поступает, ибо он — часть племени, и забота о выживании племени и передаче генов у него в инстинкте.

Но если кто решит отобрать у вожака лучший кусок — может лишиться головы, и это будет также справедливо. Закон есть всегда! У обезьян, у волков, у крыс! Внимание: этология, наука об этике и социальных взаимоотношениях животных, всем привет от Конрада Лоренца. Закон стаи всегда направлен на передачу лучшего генофонда и его экспансию. Он жесток, неукоснителен и справедлив в своей неукоснительности, иерархии и равенстве равных. **Закон стаи — это инстинкт жизни, направленный не на индивидуум, а на группу** — ибо одно животное не выживет никогда, лишь группа гарантирует продление рода.

Мы обычно предлагаем понимать дарвинизм столь вульгарно и примитивно, что выживает сильнейший, и горе

побежденному, ибо суровы законы выживания и естественного отбора. Но именно для этого — стая заботится о пище для всех своих членов, взрослая особь рискует жизнью для спасения чужого детеныша, а вожак и перворанговые самцы вместо возможного спасения жертвуют собой, спасая стаю от хищников и врагов.

Третье. Справедливость предусматривает соотношение жертв и привилегий. Барон брал с крестьянина оброк, и ходил за его счет в бархате, но в случае битвы — шел драться и умирать с честью, крестьянин же спасался как мог.

Четвертое. Справедливость полагает меру и пределы неравенства следствий при неравенстве посылов. Хоть ты и рисковал жизнью на стенах, и рубился мечом, пока я трясся в подвале и прислуживал налетчику — но ты имеешь право жить знатным богачом по сравнению со мной, однако чтоб и я не спал в луже и не жрал лебеду, это уже несправедливо. Вот у соседского барона — крестьяне живут в прочных хижинах, половину времени работают на себя и хлеб едят досыта. Он справедливый человек — живи сам и давай жить другим.

И пятое. Человеческая справедливость отличается от вполне, в общем, справедливого Закона Стаи тем, что психически более сложно организованный человек более сложно и рефлексивно ко всему этому относится и задается вопросами, несвойственными, возможно, животным. Скажем: разве справедливо, что уже от природы люди неравны и имеют разные исходные данные для счастья — одни сильные и красивые, а другие слабые и глупые?.. И тогда человек мысленно приглашает в третейские судьи Господа, взывая: «Скажи, ну разве это справедливо? Ну разве так жестоко — это справедливо? Что жизнь вот этого и эту, хороших людей, так покарала — разве же это справедливо?..» Имея в виду, что в природе тоже должна быть человекоподобная мораль, что случай в природе тоже должен подчиняться законам нравственности — иначе за что человеку плохо, если по всем нашим моральным, социальным, психологическим

представлениям ему должно быть хорошо? Пошто мучится, бедный?

(Возможен и обратный вариант: «Господи, за что этому подлецу так хорошо живется?..» Но здесь ты уже видишь, чем подлец нарушает, в твоём представлении, законы справедливости. И в принципе можешь счастливого несправедливого подлеца покарать своей рукой и сделать несчастным. Сделать человека несчастным — это у нас запросто. А вот сделать счастливым, исправив допущенную Всевышним — о кошунство! но вроде бы несправедливость! — вот это уже смертному слабо, вроде. Ну, обычно слабо, по крайней мере.)

То есть. Обращаясь за справедливостью к Богу, человек вносит в понятие справедливости элемент **неравновесного милосердия**. Я, значит, понимаю, что с точки зрения дарвинизма и государственной пользы нечего об этом мало-полезном человеке радеть. Но, Господи, он же не виноват, что таким родился, а душа у него такая же, как у всех, и он страдает, что от природы обделен. Конечно, что его бабы не любят, и работы не найти, и здоровья нет — это все природа, и по природе лучше ему, никчемному, умереть. Такова суровая справедливость. Но есть ведь и еще справедливость: раз по душевным качествам он не хуже других — так и жить должен не хуже, смилостивись Ты над ним.

Человек более вооружен, чем прочие животные. Более жесток. Более склонен уничтожать себе подобных. Более неравновесен в окружающей среде, более способен и склонен к максимальным действиям.

Смещение представлений о справедливости из сугубо рационального поля несколько в сторону иррационального, Божественного — говорит о потребности (социопсихологической) уравновесить иррациональную жестокость и агрессивность иррациональным же милосердием и гуманизмом. Это не слюнявые глупости. Это чтобы не переступить меру в вечном убивании и раздавливании друг другом.

Мы жестоки, потому что жестокость — это боль переделываемого мира, а наша доля в этом мире — переделывать его. Мы милосердны, потому что милосердие — это аспект и форма системного инстинкта самосохранения людского сообщества. **Равновесие между неизбежной жестокостью и необходимым милосердием мы называем справедливостью.**

Несправедливо, чтобы хороший работник и плохой жили в равном достатке. Несправедливо, чтобы умный специалист и глупый делали одинаковую карьеру. Несправедливо, чтобы тот, кто искал и нашел в тайге золото и тот, кто приехал в поселок на готовое, имели равную долю в прииске. Несправедливо, чтобы герой и трус наделялись равным количеством благ.

Но чтобы хозяин жил во дворце, а работник голодал — это тоже несправедливо. Чтобы один захватил то, что является воплощением труда всех, — это тоже несправедливо. А справедливость, сказали мы выше — это координатная сетка, охватывающая социопсихологическое пространство общества.

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ —
ЭТО ИНСТИНКТ СИСТЕМНОГО ВЫЖИВАНИЯ,
СПРОЕЦИРОВАННЫЙ
НА МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ**

Справедливость — это Закон Стаи, изошренный человеческой психологией и осложненный структуризацией человеческой культуры.

Поэтому, ребятаки, вы справедливостью не пренебрегайте. Все, что несправедливо, сметается с кровью.

**СТРЕМЛЕНИЕ НАРОДА К СПРАВЕДЛИВОСТИ —
ЭТО СТРЕМЛЕНИЕ СОЦИОСИСТЕМЫ
К УСТОЙЧИВОСТИ**

Инстинкт жизни повелевает человеку выживать вместе с себе подобными, группой. Принципиальные отношения внутри группы весьма жестко детерминированы. Работящность, милосердие, воздаяние, избавление от паразитов, честность...

Россия как страна третьего мира

Туземство десятилетиями начиналось прямо с аэропорта «Шереметьево-2»: добро пожаловать в Рашу. Хмуроватые пограничники проверяли документы так, как могли бы проверять справки у зеков при впуске в зону: отчужденные исполнители неприятного, но важного долга фильтруют толпу потенциальных врагов. Проверил паспорт. Отдал. Впустил. Но он тебе не друг! Ты просто не попался на этот раз — так и быть, проходи.

1. Отличительная черта стран третьего мира: любой сотрудник закона и вообще госслужащий — тебе не друг и не согражданин, у вас с ним разные интересы и разные задачи. Он и ты принадлежите к разным классам, и ты для него — либо нарушитель, либо сырье для получения взятки, либо безразличный нейтральный материал, который его не интересует.

В любой цивилизованной стране полицейский, убедившись в случае контакта в вашей лояльности, взглянет на вас с нормальным выражением лица, типа: «Мы с вами оба лояльные граждане, мы оба выполняем свой долг — охраняем страну и народ от преступников, и идем в этом деле друг другу навстречу в общих интересах, спасибо, что вы это понимаете и помогаете мне своей вежливостью и послушанием, извините за беспокойство, мы друзья, из одной корзинки, счастливо вам». В России милиционер,

проверив ваши документы, пропуск, паспорт или что там по ситуации пришлось, чаще взглянет мимо ваших глаз, вернет документ в сторону ваших рук не фиксируя взглядом, и с минимумом артикуляции произнесет в пространство формулу позволения вам продолжать движение и действие. Так воспитали его наставники, коллеги, жизнь: «Свободен. Ладно. Не задерживаю. Гуляй пока». Хоть он и не имеет права никак тебя задерживать и ущемлять, и уже убедился в этом — но он остается хозяином твоей судьбы, властью, перед которой ты дерьмо, и чуть что — прищучит тебя.

В цивилизованной стране блюститель порядка служит Закону и Власти. В стране третьего мира блюститель порядка и есть власть, а вместо аморфного и почти не существующего закона есть его желание, интерес, самолюбие и произвол.

Когда в африканской стране полицейский берет себе твою авторучку или зажигалку, он убежден, что прав: он — власть, смысл власти в том, что она главная и ее желания уже законны, а подчинение любым требованиям власти — безусловны, любые же неподчинения должны караться.

Когда в России гаишник вымогает деньги у водителя, он знает, что ГАИ/ГИБДД так и устроена, чтоб брать взятки и отстегивать долю наверх. Когда мент в метро выворачивает карманы у хмельного, он знает, что это его добыча, санкционированная сверху.

В любом государстве власть отделена от общества и противопоставлена ему, да, — но только в стране третьего мира принадлежность к властным структурам означает включение в начальствующий класс с правом рассматривать общество как подчиненный и низший по отношению к тебе класс. Типа: мы с тобой не одной крови, быдло, плыви, пока я тебя ни в чем не уличил, потому что если ты меня раздражаешь — я сумею найти зацепку, чтоб сунуть тебя за решетку и отбить потроха, и хрен ты что мне сделаешь, и все это знают, и все мои коллеги меня поддержат.

2. Закона в России нет. Он продекларирован, но он не существует. Все Генеральные прокуроры России один за другим оказывались под следствием и хорошо, если не на нарах. Семья прежнего Президента страны освобождена от уголовного преследования особым указом следующего Президента страны. Любого олигарха при желании можно посадить — а можно и не сажать. Повальное взяточничество чиновников Президент с необыкновенным изяществом назвал «статусной рентой». Выражение «цена вопроса» означает: дай нужному лицу названную сумму — и твой вопрос будет тут же и автоматически решен положительно, а нет — так нет. Выражение «лоббировать интересы» означает: мы пробиваем в жизнь нужные вам решения — за то, что вы нас материально отблагодарите в условленной заранее форме и размере. Чиновный аппарат сосет все соки из бизнеса, как слепни из быка — но за это и бизнес получает право впаривать потребителю гнилую и подпольную дрянь, фальшивые медикаменты и несъедобную жратву, не боясь преследователей со стороны государственных инстанций.

Господа. По коррумпированности и продажности всего и вся Россия занимает одно из призовых мест в мире, находясь здесь среди как раз сплошь полудиких стран третьего мира. Ну — кто мы и хде?!

3. Но мы выйдем из аэропорта или из вокзала. Мы пройдем мимо заискивающе-спесивых носильщиков с допотопнейшими телегами, сваренными из массивных водопроводных труб эпохи социализма. За провозку одного чемодана вдоль перрона с вас, согласно обозначенному тарифу, намерены содрать полтора-два доллара. Да они решили, что у меня денег как у дурака махорки! Где, в какой стране мира вы еще найдете здоровенных дармоедов с мордами вымогателей, катающих тяжеленные телеги — где, где, я вас спрашиваю?! Вместо нормальных тележек, которыми вы можете воспользоваться сами? Понимают ли власти и чиновники, что эти носильщики производят на цивилизованного человека впечатление первого привета из страны вчерашнего дня, из сюрреалистической туземландии?

4. А теперь полюбуйте на московских таксистов — тех, что окопались на вокзалах и при аэропортах. С этими же выражениями лиц они будут возить лохов-приезжих в подвалы Лубянки или на народные стройки Колымы. Наглые, приبلатненные, льстиво-высокомерные, задирающие цены выше, чем циничная танцовщица канкана задирают юбки над поясом. Они презирают тебя за то, что ты беден, если не едешь с ними — или за то, что глуп, если едешь. Поворот ключа в замке зажигания начинается после десяти долларов.

Нет, они нормальные мужики, эти водилы. Просто — на жизнь зарабатывать надо, семью кормить, ментам и тем-сем отстегивать. Просто — жизнь такая, что надо поддерживать корпоративную спайку и заряжать людей на бабки, а это требует определенного цинизма. И водила уже интонацией вопроса унижает приезжего, как наглый лакей унижает гостя высокомерным взглядом раздатчика блюд.

А вот стоят «желтые такси» на перекрестках, у метро и прочих забитых точках — и заламывают цены, как медведь заламывает козленка: н-на! На них не хватает лишь надписи «Только для дураков с лишними деньгами». Велика Россия — хватает и дураков, и которые с деньгами находятся.

А эти окопались на интуристовских тропах и перекрестках. И счетчик у них настроен, как скрипка, на два евро за километр. Прикинь пробки и светофоры и готовь пятьсот рэ за недлинную поездку по городу.

А нормальный горожанин поднимает руку — и тут же уезжает на бомбиле-частнике: вежливо и куда дешевле такси. Бомбят все! — такое впечатление. Ребята из Азии и с Кавказа покупают битые «жигули» и дуют на заработки, не зная города: «А дорогу подскажите?»

5. Категорически характерен для третьего мира российский автопарк. Сочетание самых дорогих марок: «бентли», «майбах», «порше», от «мерседесов» и БМВ вообще не толкнуться, — с обилием полуржавых «помоек на колесах», ввезенных за гроши из Германии и Японии. Мало того,

что они старые и разваливающиеся. Они дымят и чадят дико.

Ни в одной стране мира нет такого грязного и обильного автомобильного выхлопа, как в России. Столицы Запада, забитые автомобильными пробками, по сравнению с нашими городами дышат озоном! горным воздухом! Да за такой выхлоп там бы водителя пожизненно лишили прав, торговца автомобилями — лицензии, а начальника полиции сослали регулировать движение пингвинов в Антарктиде! Но туземцам себя не жалко: одни берут взятки, другие дают, и все вместе дышат дикой смесью, чтобы умереть до срока и в муках...

А вы полюбуйтесь на эти троллейбусы, которые больше воют, чем едут! Автобусы, которые дребезжат от износа и скрежещут от бессилия!

И венец позора — российские «жигули». Господа, этих машин видеть нельзя, не то что использовать. Это национальное унижение. Это грязный флаг экономической капитуляции на четырех колесах. Это плевок в лицо национальному самолюбию. Это истинная машина для туземцев. Ничего русского в ней нет, кроме отвратительного качества. Это, как все знают, дешевая массовая семейная модель итальянского «фиата» — но только сорокапятилетней (!!!) давности. Когда появилась машина — в СССР правил Хрущев, а Америке Кеннеди! Мы построили автогигант в Тольятти в шестидесятые годы — и стали гнать там уже давно шедшую с «Фиата» модель! В одном старинном боевичке эту машину рекламировал молоденький Алэн Делон!

6. Наши — в среднем ничтожные и позорные — зарплаты характерны именно для третьего мира. Наша «потребительская корзина» весьма отличается от «цивилизованной»: в нашу не очень-то закладываются походы в театры и на концерты, не говоря о ресторане раз в месяц или о нескольких бутылках спиртного раз в месяц же; а как у нас с ежесезонной покупной чего-то свеженького и модного из одежды — или как с ежегодной семейной

поездкой в места отдыха? Наша «потребительская корзина» — это узелок бедняка.

При этом — деньги в стране есть! Много! И правительство не знает, что с ними делать! То есть. То есть.

Мы бедны не потому, что в стране нету денег. Или земли, или ресурсов, или заводов, или людей. Есть все. Но это «все» устроено таким образом, что одни имеют шиш с маслом, а другие имеют масло с икрой и бриллиантами.

Вот это и называется страна третьего мира.

Сочетание позорной бедности с бесстыдной роскошью при общем богатстве страны — есть один из основных показателей принадлежности к третьему миру. Принципиальной принадлежности. Структурной. Системной. Внутриполитической.

Кушайте свою третьесортность, о любезные сограждане мои.

Может, хоть теперь кого начнет тошнить, и кто придет из раздражения в бешенство, и решит, что он должен хоть что-то сделать, чтоб жить не в позорной стране, а в достойной.

7. Сейчас возразят, что «зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета...»

Ракеты вы не делаете. Вы живете старыми советскими наработками. Еще через десяток лет они кончатся, военная техника посыплется по старости, устареет морально. Мозговики съезжают за рубеж, офицеры и генералы продают что могут. Потихоньку разворовывать ветшающий барский дом выгнанного барина — не значит быть домовладельцем, равным прочим.

Мы дожимаем остатки советской экономики, науки, техники, хозяйствования. В нашей нынешней экономической структуре и ее функционировании — нет заслуг по части того, что мы еще чем-то владеем. (Ну — вот выгнать всех из России и заселить дикарями: первое время у них все будет, пока не износится и не сломается. Так и населяющие сегодня Египет арабы уверены — в школе их учили! — что они — потомки и наследники великой египетской цивили-

зации, хотя не имеют ни малейшего отношения к великой культуре, языку, архитектуре, астрономии, земледелию и пр. настоящих и давно сошедших с лица Земли египтян. Египтяне кормили пшеницей полсредиземноморья и ставили пирамиды — нынешние египетские арабы не могут прокормить себя, а облицовку пирамид давно растащили на бытовые постройки.)

Величие России — военное, экономическое, территориальное величие России — есть остатки величия Советской Империи в непрекращающемся процессе уменьшения этого величия.

Динамика — динамика не в нашу пользу!

Сегодняшнее величие России означает лишь: «На сегодня у нас еще не все потеряно, прогажено и продано». И только!..

Так говорят спесивому и недоверчивому больному: «Дорогой, да, вы еще хорошо ходите, и можете поднять ведро воды, и пищеварение лучше, чем у многих, но мы наблюдаем процесс в динамике, и мы поставили диагноз — и вам надо лечиться! срочно! серьезно! иначе вы сдохнете скоро, батенька! Да, вот Иванов хилый и маленький, но он здоров и качает мышцы, а вы рослый и сильный, но вы слабеете с каждым днем, поэтому вас мы числим больным и отправляем в больницу!»

8. Изобилие ресурсов при малоразвитости промышленности и общей бедности — еще один вернейший признак страны третьего мира. Комментарии ну совершенно излишни.

9. Эмиграция сливок интеллектуалов. Эмиграция самой энергичной и квалифицированной рабсилы. Можно сказать: «Хотят самореализоваться». Или «За лучшей жизнью». Или: «Бегут с тонущего корабля». Но такая эмиграция — один из показателей места страны среди прочих в мире.

10. Торговля живым товаром: девушками для проституции и детьми для усыновления. На экспорт. В массовых масштабах.

11. А как насчет проституции? Нет, она есть везде, но Россия ведь стала одной из секс-стран для туристов мира!

Страна набита борделями и пестрит журналами призывов. Секс-туризм «попользуй русских незадорого» набрал обороты серьезного бизнеса.

12. А чего стоит перекрывание центральных трасс Москвы — ежедневно! — когда едет Его Величество Большой Человек? Еще бы. Это свободный человек запросто разговаривает со своим президентом. А туземцу не полагается и близко контактировать с — Вождем! Лидером! Отцом нации! Всем принять вправо и стоять!!!

Вот это — летучее, ежедневное, бытовое, мелкое — унижение властью своего народа путем причинения ему неудобств ради своего пущего, с надежным запасом, комфорта — тоже характерная черта стран третьего мира.

Ну — слава богу, нас не едят жареными под ромовым соусом с плодами хлебного дерева.

13. И под номером тринадцатым — даем абсолютную и сладостную власть расплодившегося чиновничества в числах поголовья саранчи.

14. И в сочетании с этим всем — нашу весьма извечную ментальность в международном плане: взаимокompенсацию комплексов шовинизма и национальной неполноценности с переменными перевесами одной из двух противоположностей: диалектика, так сказать. Русские — самые лучшие, храбрые, умные и добрые и талантливые, но они же неорганизованные, разгильдяистые, пьющие и ленивые. И к иностранцам пристаем: ну, как мы вам — нравимся? А наше то? А наше это?

И вдруг критики: мы дерьмо, идиоты, отсталые, вот у них там — все лучше — и воевать, и работать, и любить, и изобретать. Все — а-а-а-а!

Молчание. Вдруг — ответ: там — все дерьмо, а мы, если вот так разобраться, прибавить, умножить, вычестить и обернуть — то сразу видно, что лучше всех.

И редкий русский отзовется о русских, как о равных среди равных: у всех, мол, свои достоинства и недостатки, удачи и провалы, и у нас — вот такие и такие.

15. Выпьем с горя, где же кружка — русский национальный сосуд для водки? На прощание — про официантов, халдеев проклятых, сколько через них народных денег загублено.

В цивилизованной стране официант — это такой же человек, как ты, и работа у него такая же, и уважение ему такое же, и спрос такой же, просто его работа — принять твой заказ и принести блюда, а вообще вы с ним — равные, у обоих свое человеческое достоинство. У нас официант — обычно, обычно, — это специфическая смесь льстивости и наглости, подобострастия и хамства. Он тут же оценивает платежеспособность клиента, уверенность или робость, агрессивность или покорность. Неуверенному в себе он нагло навязет блюда подороже, которых бедолага и не хотел. Он будет смотреть свысока. Но если — цыкнуть, чтоб летал мушкой, и дать понять, что пришел знаток с деньгами, он будет сносить от тебя грубость с ласковой улыбкой: «А как же!..» Он попытается навязать слабому клиенту свою волю, чтоб раскрутить на бабки, и презирает его, — но уважает того, кто сам его презирает и гоняет, зато кинет большие чаевые.

Он демонстрирует уважение к силе и презрение к слабости. А вы про демократию. В застолье как нигде раскрывается душа народа, есть мнение.

А варварский рев музыкальных децибел в российских кабаках!

16. И пьем мы как-то уж больно допьяна, имея цель выпить много. Да не только в праздник, а так, вообще. Тоже ведь какая-то туземная черта.

17. И совокупаемся куда беспорядочнее, чем в цивилизованных странах (если верить гадине-статистике). Тоже, понимаете, дети природы... цветы неразумные...

* * *

Ребята, у нас действительно большие проблемы. Мы действительно наполовину уже потеряли свою страну. И процесс отнюдь не выглядит прекратившимся.

Вместо шоковой терапии, которую нам когда-то обещали, мы получили один шок, зато большой и длинный. Вся

терапия досталась трем процентам богатых, вот они действительно поздоровели домами, кошельками и лицами от диетологов и пластических хирургов.

Россия может быть великой страной.

Но это не значит, что Россия великая страна сегодня.

Мнение о сегодняшнем величии России — это память о вчерашнем дне и надежда на завтрашний. Вчерашний прошел. Завтрашнего может не быть.

Вся атрибутика нашего величия — досталась нам от прошлого. И это прошлое продолжает удаляться, растворяться, исчезать.

Все тенденции сегодняшнего дня ведут Россию не в сияющее завтра, а в яму, в нети, в распад. Все эти тенденции намечены.

Продекламированное укрепление государственности — лишь слова, на деле развал государства продолжается: народ и страна проигрывает везде, по всем статьям.

По продолжительности жизни, по уровню здравоохранения, по душевому доходу, по уровню преступности.....

.....

Реформаторы и рынок

Был такой анекдот в эпоху могущества Державы:

Парад на Красной площади. Промаршировала пехота, проехали десантники, провезли артиллерию, прогрохотали по брусчатке танки, с ужасом смотрят иностранные гости и военные атташе на гигантские, в полплощади длиной ракеты, которые тащат огромные тягачи, диктор торжествует, оркестр сверкает и гремит — а следом на площадь вступает шеренга каких-то странных людей: в дубленках, в ондатровых шапках, в джинсах, курят «Мальборо», сплевывают на булыжник жвачку... Брежнев недоуменно смотрит на Косыгина. Косыгин — на маршала Гречко. Гречко — на Андропова. Андропов пожимает плечами. В тишине успокоительно поясняет Байбаков:

— А... Это мои мальчики из «Госплана». Чудовищной разрушительной силы!

Плановая система хозяйства цементировала экономику до полной потери подвижности и смысла. «Госплан» расписывал, какой птичке и во сколько часов склюнуть сколько гусениц какой породы. Птички дохли, гусеницы грызли, но премии выписывались. Предписывалось и утверждалось все-все-все, и даже пьеса была знаменитая, что сталь надо доварить и выпустить до двадцати четырех ноль-ноль, тогда всех похвалят и премируют, хотя сталь будет плохая, бракованная, но это неважно, а если сталь пустят только в

час ночи, хоть и хорошую, это будет невыполнение плана за месяц, квартал, год и пятилетку, и всех сурово накажут. Переживали все страшно! Или вот непридуманное: к 9 Мая в домах с центральным отоплением, т.е. везде в городах, было нечем дышать: на улице плюс пятнадцать — в доме плюс тридцать, батареи раскалены, хотя зимой были еле теплые. И так — из года в год! Потому что зимой надо экономить топливо, вдруг еще морозы грянут, — а в конце сезона надо выжечь все запасы, а то срежут лимиты на будущий год: планируют-то от достигнутого, и раз тебе в прошлом году дали много — то в будущем исправятся и «излишки» срежут, будешь куковать, так что выжечь необходимо все, не хрен беречь на осень, там новое будет. И сатанели граждане — зимой мерзнем, летом паримся, власти идиоты!

Система улучшала свои дела методом улучшения планирования. Создавала новые органы и расширяла штаты. Крестьяне? — пьют, суки! Проследить, чтоб отсеялись в срок! И — сыпали в мерзлоту либо в воду чего не надо. Не по погоде, а по плану из райкома. А райкомы соревновались: кто первый отсеется — тому награды. И уборочную — по плану! А вот за низкий урожай мы с вас спросим! Что — хранить негде?! А этим, слава богу, другой райком занимается...

Экономика заболела шизофренией, осложненной блуждающим склерозом. В принципе все делалось. И все через задницу. В принципе все было, хоть и скверного качества. Зато не там, где надо. Стоножка составила план движения каждой из ста своих ножек и получила инвалидность по параличу.

А народ, между прочим, постанывал: «Эх, хозяина нет! Хозяин — он разве позволил бы, чтоб лес сваленный зря гнил? Или такие площадь засевали, когда амбары не подготовлены? Или материю переводить — шить сто плохих дешевых костюмов, если лучше сшить тридцать модных дорогих, и экономия всего, и прибыль какая, и люди купят, а?» Короче, народ — он плановый идиотизм

тоже не одобрял. Он хотел такой разумный бытовой капитализм.

И производительность труда у нас была очень низкая. Во много раз меньше, чем в развитых капстранах. И противоречило наше существование одному из основных положений марксистской экономики (правильно марксизм следует называть **панэкономизмом**, ибо именно экономическую деятельность он абсолютизирует и ставит во главу исторических и политических процессов, что есть вульгарное упрощенчество и проистекающий из узости образования релятивизм, но этим пояснениям и опровержениям место не здесь). По Марксу: «Новая общественно-экономическая формация является более прогрессивной по сравнению со старой, если она дает более высокую производительность труда». Это — из основ. Краеугольных камней. Вех.

Советский строй не был более прогрессивным, чем западный! Это по нашему богу Марксу! О ужас! О тайна позорная! Во всех учебниках это писали — а сами что?! Допланировались, идиоты кремлевские?!

По советской идеологически-экономической доктрине советский экономический строй был казусом. Парадоксом. Неправильным. Практика опровергала теорию — за такие опровержения при Сталине расстреливали.

«Социализм — это учет и контроль», — завещал Ленин. Ну?

Планирование гробило страну.

Боже мой, ведь каждый на своем месте понимал более или менее, как надо вести дела по уму. Планирование приобрело вредоносный, губительный характер.

А кто был за планирование? Чиновники, многочисленные органы, короче — аппарат советской власти. Планирование — это их роль, значимость, главность, блага, власть. Можно было сформулировать так:

советская власть — это партийно-чиновный аппарат плюс плановый экономический принцип.

Вот реформаторы и решили справедливо: на хрен! Не фиг этих паразитов модернизировать! Аннулировать дармо-

едов. Объявить свободный рынок. Пусть работник сам на месте решает, как ему лучше работать. На что спрос — то он и произведет. Что ненужно — того и делать не станет либо прогорит в миг. И рванем мы вверх.

Свободный рынок полагался полной противоположностью всеудушающему тоталитарному планированию, где плодились дармоеды и переводилось добро на дерьмо. Рынок — он сам мгновенно удовлетворяет все свои потребности. Чего-то нет? Завтра появилось — и кто-то расторопный срубил на этом свой миллион. Всем хорошо — и ему отлично.

За негодный товар больше платить не будут — на фига? И производство плохого и ненужного исчезнет само, и быстро. А за хорошее и нужное будут платить дороже — и деньги рванут в те области, где спрос выше. Рынок — он мудр! Суров к неудачникам и бездельникам — щедр к работающим и сообразительным. Рынок — он совершает в экономике естественный отбор способных, и оздоровленная экономика идет в рост, как очищенный санитарной порубкой молодой лес. Вот!

И объявили рынок. И джинн вылетел из бутылки. И Франкенштейн вышел из лаборатории. И молодые реформаторы пуще огня стали избегать общения со своим народом. И президент произнес историческую фразу: «Жить будем плохо, но недолго».

РЫНОК — ЭТО ОВЕЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАКОН

ПРИБЫЛИ

Из чего следует, что главное — это прямой и короткий путь к максимальной прибыли, а все остальное — потом.

Синергетическая сущность человека такова, что он всегда стремится получить максимальный желаемый результат с минимальными затратами. Человек на свободном рынке — это стремление с минимальными затратами средств, труда, времени, здоровья — получить максимум прибыли, или денег как эквивалента всех рыночных товаров.

Реально это означает, что:
человека призвали рвать прибыль напрямую.

Свободный и не сдерживаемый ничем рынок отлично выражен в старой присказке: «КТО КОГО МОЖЕТ, ТОТ ТОГО И ГЛОЖЕТ».

Глупо зарабатывать мало, если можно много. Глупо над-рываться, если можно легко. Глупо пахать, если можно взять так. И-и — раз!

Чем может заработать девушка без профессии больше, чем проституцией? А чем больше — профессией ткачи-хи или проституцией? Спрос есть всегда. Соотношение за-траты—прибыль оптимально. На свободном рынке прости-туция есть занятие экономически целесообразное, логичное, научно обоснованное. К проституции тут же прирастают су-тенеры, охранники, диспетчеры, водители.

Возникли «челноки» и ринулись за бугор, ввозя дешевый ширпотреб. Они насыщали рынок и сравнительно неплохо зарабатывали. И возникли рыночные торговцы, продающие это барахло.

И возникли бандиты, потому что появилась возможность брать деньги без работы, а лишь вспышками воинской доб-лести, что для многих здоровых парней самое прибыльное.

И возникли серьезные крупные импортеры алкоголя, табака и автомобилей. Вокруг них возникли и кормились охранные структуры, юристы и бухгалтерии. И продавцы розницы, и кладовщики.

СВОБОДНЫЙ РЫНОК НЕ СПОСОБСТВОВАЛ ПРОИЗВОДСТВУ

СВОБОДНЫЙ РЫНОК УНИЧТОЖАЛ ПРОИЗВОДСТВО

Иллюстрацией к нему может служить прелестный ста-рый случай, когда молодой Григорий Орлов, авансируя себя под любовную связь с будущей возможной русской импе-ратрицей, явился просить денег у английского посланника. В ответ он получил совет сначала украсть свою полковую кассу — взять те деньги, что ближе. А уж потом побираться. И Орлов последовал совету!

Рынок подобен крекингу нефти. Сначала возгоняются самые легкие фракции. Зачем создавать, если прибыльнее — украсть, перевезти, продать?

Вот все и продавали. Нефть, газ, лес, алмазы, пушнину, медь и алюминий, сталь и оружие, мозги и девушек. Часть денег оседала за бугром, часть вращалась в России на «подогреве» отраслей, обслуживающих бизнесменов: архитекторы и строители коттеджей и домов для платежеспособных, фитнес-центры, станции техобслуживания, магазины...

Заводы и фабрики вставали: товары потребления дешевле ввезти, а платежеспособный спрос большинства населения упал. Поля пустели: солярка дорога, а муку купим и ввезем. Оборонка замерла — мы больше воевать не собираемся, чего зря деньги тратить.

Это — о количестве. Теперь — о качестве.

Зачем печь хлеб из натуральной муки, если можно сыпануть разрыхлитель и брать деньги за батон, надутый воздухом? Зачем делать хорошую водку, если можно плохую? Зачем делать хороший отечественный автомобиль, если за низкую цену купят и жестянку позорную? — у нашей жестянки своя ниша в родном рынке. Зачем строить дома качественно, если можно и плоховато? Зачем кормить кур или бычков натуральной пищей, если на анаболиках и стероидах они растут быстрее и себестоимость ниже, а прибыль выше, и пусть жрут покупатели дрянь, а богачи валят золото за чистые продукты.

Все товары должны ломаться достаточно быстро, чтобы клиент вскоре покупал новые. Вот современный рынок.

Дешевле вложиться в рекламу дряни, чем поднять ее качество до высокого — вот еще закон. Например, таковы многие зубные пасты.

Теперь — о снижении цен на свободном рынке. Ага. Цены на нашем рынке снижались после дефолта, когда денег у людей не стало вовсе. А так — только вверх. Причем: цены надобно измерять в деньгах не абстрактных, а деньгах, эквивалентных затраченному труду работника. Измеряя в рублях-долларах — мы реально измеряем в трудо-часах, не

надо забывать! Так вот в реальных ценах — наш рынок ужасен. Мы нищие!

Почему же введение благотворного свободного рынка дало у нас столь неожиданный для вводителем результат? Мы же тоже ждали лучше? Как же? От шоковой терапии шок есть — а терапия где? Это как если бы вместо удаления зуба под анестезией — стоматолог выступил по «Тому Сойеру»: привязал зуб леской к двери и сунул в морду горячей головней, чтоб пациент отдернулся и выдернул. И вот у пациента разломанный зуб на месте, зато вся морда в ожогах от головни, а стоматолог требует двойной гонорар за мазь от ожогов также.

Потому что, ребята, написание кандидатских диссертаций и статей в журналы типа «Коммунист» не заменяет ни здравого смысла, ни жизненного опыта, ни приличного по сути и глубине, а не по формальности, образования. Кроме того, политику-реформатору необходимо иметь инстинкт политика. А инстинкт этот включает в себя инстинктивное, на уровне рефлексов и флюидов, понимание и чувствование своего народа, нужд и соображений основных его слоев, и инстинктивное всегда соотношение всех своих шагов и действий с реакцией народа — ибо реакция есть показатель того, насколько вообще имеет смысл народу впаривать то, что ты делаешь.

Про образование. Западный рынок сложился не сразу. Но долго и в муках, с потом и кровью принимал он сегодняшний цивилизованный облик.

Кровью отвоевывали профсоюзы права наемных рабочих.

Кровью пробивались антимонопольные законы.

С кровью вколачивались в торговлю протекционистские заборы.

И вот за две-три сотни лет сложилась и уравнилась сложная система взаимокомпенсаторов и балансиров. Там подложим, здесь утянем, можно жить — едем дальше.

Возникла околорыночная структура и околорыночное законодательство.

Банковская система. Рынок ценных бумаг. Налоговое законодательство регулирования импорта, экспорта и производства. И все группы лоббировали свои интересы подкупом и угрозой.

СВОБОДНОГО РЫНКА НЕ СУЩЕСТВУЕТ В ПРИНЦИПЕ

«Свободный рынок» — это метафора. Термин из парадигмы постмодернистской словоблудской философии, из метафористики. Свободный рынок в чистом виде — это приезжают бандюки со стволами на рыночную площадь и отбирают все у всех. Кто сильнее — тот и реализует свое право на свободу, и его интерес доминирует над интересом более слабого. То есть: свобода существует только для абсолютных победителей, воля которых — закон для окружающих.

СВБОДА — ЭТО ПОЛНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ВСЕХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ВСЕ СВОИ ПОТЕНЦИИ И ЖЕЛАНИЯ БЕЗ ПРЕДЕЛОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Вот таково лишенное словоблудия одно из определений свободы, которое дает энергоэволюционизм.

«Свободный рынок» кончается там, где бандит отбирает товар у торговца и получает пулю в брюхо. Кончилась бандитская свобода выйти на рынок и поиметь что хочешь. Надо устанавливать понятия.

РУССКИЕ «ПОНЯТИЯ» — НЕФОРМАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА

Рынок регулируется всегда. Производители, транспортники, торговцы, покупатели, бандиты, полиция и налоговики — потихоньку, разовыми разговорами, создавая прецеденты, подруживаясь и перестреливаясь, утрясают общую сеть правил. Каждый должен что-то иметь, нужды каждого хоть как-то должны учитываться.

Учитывается сила. Интересы бандита. Иначе он хоть все взорвет.

Учитывается закон. Интерес власти. Иначе она рынок прикроет.

Учитывается интерес торговца. Он жить должен, прибыль получать, чтоб и завтра кормить бандита и власть.

Учитываются интересы производителя. Иначе торговать на рынке нечем будет.

Вот совокупность этих интересов и регулирует рынок. А под «свободой» понимается только то, что государственные органы в приказном порядке не предписывают, чего сколько продавать и какую цену ставить.

И. Директор рынка собрал контролеров, кассиров, кладовщиков и сторожей и сказал: «Уходим, ребята, теперь они пусть сами».

Реформаторы ждали, что вот сейчас освободившееся торгово-производственное пространство, называемое рынком, само себя автоматически отрегулирует и начнет функционировать по законам целесообразности. Они определенно с детства находились под впечатлением рассказа о бароне Мюнхгаузене, который сам себя вытащил из болота за волосы.

Не всякое торгово-производственное пространство есть рынок.

Стало пространство регулироваться. Самые сильные стали вышибать максимум денег. Самые слабые стали вымирать от их отсутствия.

Выстроилась иерархия. Крупные хищники, средние, мелкие, прихлебатели, слуги, выносливая и расторопная плотва, невыносливая и нерасторопная плотва пищевая, а также стервятники и падаль.

В последнюю очередь общество неконтролируемой конкуренции учитывает интересы самых слабых, необязательных и зависимых. И таковыми на нашем рынке оказались производители отечественных товаров. Вот торговать своим сырьем — да, и завладеть им стоит. А барахло и жратва — выгоднее ввозимые, прибыль выше и оборот быстрее.

Когда-то рынок прикончил сельское хозяйство Англии.

Позднее рынок уничтожил ткацкое производство Индии.

Рынок поднял маленькую Голландию в сильные державы — но рынок же потом разорил и опустил ее.

АБСОЛЮТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЛАГОТВОРНОСТИ РЫНКА ОЗНАЧАЕТ ЭЛЕМЕНТАРНОЕ НЕПОНИМАНИЕ ДИАЛЕКТИКИ

Не существует единого лекарства от всех болезней и для всех организмов.

Не существует единого помогающего средства на все случаи жизни и для всех.

То есть.

Рынок хорош не всегда, не всякий, не для всех, не в любых условиях.

Понятно, что при некоторых условиях распределительная система рациональнее рынка. Война, стихийные бедствия и т.п. превращают свободный рынок в поле, где сильные обирают слабых до смерти — причем благоденствуют и выживают не те, кто полезны и необходимы для выживания обществу и государству, но те, кто более способен именно обирать других по рыночным законам, даже во вред общему делу борьбы, победы, выживания. Когда благ на всех обрез, и средств на увеличение их производства не предвидится — предприниматель-торговец расстреливается за спекуляцию как паразит, ибо каждый солдат на фронте должен иметь свой паек и форму, каждый работяга в тылу — еду по карточкам, спецуху и койку в бараке. Любое перераспределение здесь выбрасывает часть людей за борт, что недопустимо, вредно, ущербно. Что у одного прибыло — то у других убыло: вот ясный закон рынка без повышения производства.

РЫНОК ВОЗМОЖЕН ПРОДУКТИВНЫЙ И ДЕСТРУКТИВНЫЙ

И вот это всегда необходимо учитывать. Не говоря о том, что это вообще необходимо знать.

Рынок может поощрять производство — и может подавлять. То есть рынок может привлекать общественную энер-

гию в товаропроизводство — а может, наоборот, оттягивать общественную энергию от товаропроизводства.

Если спрос превышает предложение, рынок поддерживает товаропроизводящее предложение. В наших советско-русских условиях на это рыночники и рассчитывали.

Если предложение не пользуется спросом — рынок такое предложение быстро сводит на нет. Плохие товары, безумные десятки тысяч уже никому не нужных танков — перестают производиться, ибо за никому не нужное никто не станет платить. В условиях советско-русского производства груд ужасного барахла рыночники также на это рассчитывали.

Кроме того, свободный рынок удовлетворяет спрос товарами лучшими по соотношению «цена-качество», вводя в страну элемент открытой конкуренции между своими производителями, а также между своими и внешними, и тем стимулируется качество ужасной советской продукции. И на это рыночники рассчитывали.

Но. Но. Можно разводить овец, пользоваться самим мясом и шерстью, и наращивать объем продаж. У богатого — многотысячные стада. Рынок — продуктивный — поощряет скотоводство, поставляя ткани, украшения, оружие и т.д.

А можно сесть с корешами на коней, пристрелять винтовочки — и угонять на рынок в большой город скот и рабов, и выставять на продажу ткани и оружие. И наличие такого деструктивного рынка стимулирует опустошение разграбляемой для наживы земли. И более того: награбленное можно продать дешевле, чем произведенное, ибо себестоимость награбленного куда ниже. И при постоянном притоке награбленного свое хозяйство захиреет. А расцветет только рынок услуг: лакеи, повара, секс-рабыни, художники-дизайнеры.

Об этом реформаторы-рыночники не очень подумали. Они подумали, что неспособные пойдут в наемные работники к способным, и вскоре все устаканится по уму, и начнется рост производства конкурентоспособных товаров. Потому что это — закон рынка.

Нет. Не закон. Отнюдь не единственный закон.

Если рынок начинается в пустыне — то производство ему предшествует. Сначала надо корешки выкопать и сусликов поймать и зажарить. Потом — меняться добром.

А если наложить кучу товаров и объявить: «Рынок!»? И можно быстро разбогатеть: хитростью и ловкостью нахватать себе всякого? И копатели корешков с ловцами сусликов бросят свое занятие и побегут рыться в куче вещей.

Если прибыльнее всего экспортировать сырье; если прибыльнее ввозить и продавать импортный ширпотреб, чем вкладываться в производство своего; если прибыльнее торговать импортными машинами, чем создать конкурентоспособные отечественные; если выгоднее брать и давать взятки, чем жить честно; если выгоднее торговать алкоголем, табаком и наркотиками, нежели запретить их (реально) — то мы констатируем: российский рынок обрел деструктивный характер, работая на стремительное исчезновение отечественной промышленности (а также идеологии и морали).

ОБЪЕКТИВНАЯ ЦЕЛЬ РЫНКА — МАКСИМУМ ПРИБЫЛИ ПРИ МИНИМУМЕ ЗАТРАТ

Идеал рынка — грабитель, раздевающий прохожего в темном переулке. Но поскольку соседний грабитель оставляет прохожему трусы, то прохожий торгуется с бандой — и в конце концов меняет пиджак на патронташ.

Введение российского рынка напоминало столбление и регистрацию золотоносных участков на Клондайке. Золото уже лежит! Вбей колышки — и гони в контору!

Множества и множества озолотительных вариантов вызвали к реализации. Страна была нашпигована добром! И по закону выгоды — сначала надо захватить недвижимость и движимость, завладеть деньгами и каналами их движения, подчинить себе экономические и политические механизмы страны — чтоб качать деньгу на всех уровнях! — а вот потом, когда все это будет выработано, э, тогда можно будет думать о повышении производства.

ПРИХОДЯЩИЙ НА ГОТОВЫЕ ТОВАРЫ РЫНОК СНАЧАЛА ВСЕГДА ДЕСТРУКТИВЕН

Индейцы в Америке, инки и ацтеки: украшения забрать, все ценное забрать, в Испанию свозить — богатеют конкистадоры, наместники, королевство, а экономика опускается, и Испания через супербогатство опускается во второсортные державы. Законы рынка в американских колониях прикончили Испанию.

А государства Латинской Америки поднимались уже потом, и без паршивенькой Испании.

Если я могу купить за рубль и продать за миллион, я не буду работать!

Если я могу сбывать продукцию комбината, ничего на нем не меняя и ничего не вкладывая, и получать миллионы — я не буду работать!

Если я могу продавать нефти на миллиард, не вкладывая ни цента в разведку, смену оборудования и т.п. — я не буду работать!

Я найму политтехнолога и журналиста — и за минимальные деньги они максимально обеспечат мне имидж благотворителя и мецената! Это закон рынка!

Сначала я возьму все, что смогу взять задаром.

Потом я возьму все самое легкое.

Сначала я возьму все самое прибыльное.

Потом я двинусь ко все менее прибыльному.

Вот вам закон рынка.

И нет ни одной сколько-то преуспевающей страны, которая жила бы исключительно и только по этому закону!!!

Потому что убыточным оказывается кормить себя!!! Дешевле ввозить жратву из дешевых стран! И государства приплачивают фермерам. А что это значит? Протекционистские меры защиты, вот такая их форма.

Убыточно высококачественное среднее и высшее образование! Затраты огромны, а большинство идиоты — дешевле пускать импортных специалистов и давать гражданство способным!

Убыточна своя автомобильная промышленность — и вот потомки Форда ездят на японских!

Убыточен «Конкорд» — и вот он больше не летает!

Убыточна программа «Аполлон» — и вот больше астронавты по Луне не ходят!

Свободный рынок, товарищи жулики и господа глупцы, если кто еще не понимает — это единый ринг для боксеров всех весовых категорий. Там тяжеловесы от промышленности разотрут и выкинут вон легковесов. Так развитые задавливают неразвитых навсегда. Навсегда — это надолго, это пока не сменятся соотношения цивилизаций на Земле, это — на наш век хватит.

Выпустить дефективного урода, пусть и с кособокими мышцами, на один ринг с чемпионами — называется «подставить». Реформаторы-рыночники нашу страну подставили.

Наш рынок неизбежно принял деструктивный характер. Сначала украсть, стащить, распродать — все, что хорошо лежит, что уже готово. А потом?.. Не будет вам «потом»! Не будет вам «завтра»! Потому что кто не бежит — тот отстает и оттягивается назад. С каждым днем Россия гипсовеет в статусе страны третьего мира.

Сначала, сначала, сначала десантников учат плавать, а потом навьючивают и пихают в воду. Сначала думается головой — потом получают пинки по заду. Но, видимо, есть народы, созданные Господом для того, чтобы равно получать пинки по противоположным выпуклостям тела, для этого и служащим... Обидно, что решают одни — а пинают не совсем всех, а других.

Принципиальный отказ от создания регулировочных механизмов, которые уравнивали бы и корректировали стихию «дикого рынка» — свидетельство неграмотности и непрофессионализма реформаторов, примитивно и узколобо понимавших механизм рынка и его функционирование. Ощущение такое, что кроме отдельных и узкоспециальных статей американских экономистов они сдавали разве что Маркса в институтах и знакомы с Адамом Смитом в изложении Л. Толстого. (Кейнс. Хайек. Фридман. А думать?!)

Рынок был перепутан с вещевым рынком и овощным базаром. Так ведь и там — подводные течения, свои борения, раздел сфер влияния, монополизация цен, сговор с неформальными и формальными властями и т.д.

Рынок придавил производство более дешевой и налаженной продукцией. Рынок вышиб из сферы производства самых энергичных, умных и предприимчивых — в бизнес, политику, криминал, эмиграцию. Рынок сформировал беззастенчивую и аморальную психологию потребительства и материального успеха.

Деточки. Рынок спустил страну в унитаз. Или кому еще неясно, где мы?..

За отключение электричества военным стратегическим объектам виновные расстреливаются. Если такие отключения — следствия рынка, то ведь придется расстреливать директоров этого рынка, товарищи!

Рынок — не Бог. Рынок — средство. Для приличной жизни. Вот такая система распределения и налаживания производства благ.

Если народ обнищал — это ошибочная, вредная, уродливая форма рынка. За пятнадцать лет можно понять — это не случайность, не кратковременность, это вполне закономерный аспект такой вот рыночной политики.

Если политик и экономист равнодушен к страданиям людей вследствие его реформ, отрицает очевидное наличие этих страданий и обвиняет в них сам народ за его неумение приспособиться к таким реформам — то после отсидки положенного срока на зоне с конфискацией имущества такой «экспериментатор» не должен иметь работу за пределами кабинета или лаборатории.

Ты видишь — плачут? Ты видишь — голодные? Ты видишь — обкрадывают? Ты видишь — в упадке страна, и дух ее, и интеллект ее, и надежды ее? Так меняй срочно ту политику, которая привела к этому результату!

Человек, лишенный чувства своего народа, инстинктивного понимания чаяний своего народа, ощущения кровного единства со своим народом — не может проводить благо-

творные реформы. По существу своему не может! Ибо всегда в действиях Политика есть элемент чувственный, духовный, иррациональный, божественный — благодаря которому, при всей грязи политики и ее цинизме, народ ощущает в Политике — лидера, защитника, вождя, благодетеля.

Господа. С прискорбием вынужден сообщить, что Россией правят сволочи. Разумеется, как каждый человек, я могу ошибаться. Буду счастлив опровержению.

Так вот — еще о рынке. Со временем продуктивный тоже становится деструктивным. Он истощает недра. Сводит леса. Загаживает природу. Заставляет людей гнаться за барахлом вместо того, чтобы рожать детей, и народы уменьшаются, растворяются в пришельцах и исчезают в веках.

Читайте мудрецов. Вспоминайте их чаще. Не бойтесь банальностей — их истина испытана временем. Надо только вдумываться в них. Так — всему свое место и время. Время рынку и время не рынку. Время рынку свободному и время рынку регулируемому.

Время уму и время глупости. Если наше время — время глупости, то любые припарки бесполезны и рецепты излишни.

Системообразующий инстинкт

1. Есть в океане некоторые некрупные стайные рыбы, которые при нападении хищников реагируют, по мнению ученых, неадекватно. Им бы разбежаться, чтоб ловить трудней было! А они, наоборот, сбиваются в подобие довольно плотной сферы. Жри себе, акула или тунец, с удобством в куче пищи. Странно... Глупее тараканов, что ли?..

Биологи, те, которые ихтиологи, полагают, что рыбы поступают все же правильно: у хищника разбегаются глаза, и он дезориентирован мельканием массы трудноуловимой добычи под носом — т.е. ему труднее охотиться в куче добычи, чем гоняться за каждой поодиночке. Мол, суньте руку в аквариум и попробуйте сами. Серьезно!

Ученые придерживаются нехитрой точки зрения, что все реакции живого существа прямо, или линейно, детерминированы. То есть вызваны конкретными причинами. То есть: собака хочет жрать — и бежит искать пищу. А вот если кормить собаку регулярно и досыта, а она все равно бегаёт, имитируя поиск пищи — это их озадачивает и наводит на размышления.

Ученым труднее понять, как это ни странно, что реакции бывают косвенные, опосредованные, сту-

«Системообразующий инстинкт» — один из базовых социологических терминов философии энергоэволюционизма. Но сейчас мы не философствуем, а определяем среди миражей реальный маяк!

пенчатые, разноэтажные. Есть инстинкт насыщения при голоде. Для его удовлетворения нужны мышцы и легкие, чтоб бегать за добычей. Мышцы и легкие должны работать, чтоб не атрофироваться. Инстинкт — «бегать и искать добычу» — встраивается в собаку полуавтономно: хочет жрать — бегаёт, и получает жратву прямо в пасть без труда — но все равно бегаёт. Выполняет свою норму по беганию и исканию пищи, выполняет физиологическую программу организма. Служебный инстинкт «бегать-искать» не связан жестко с базовым «жрать», он обеспечивающий, и природа позаботилась, чтобы собаке был потребен сам процесс поиска пищи!

То есть: инстинкт — это не что-то простое, однородное и однозначное типа «бьют — беги». Инстинкты — они слоеные, плетеные, поэтажной конструкции.

От собачек ныряем обратно к рыбкам. В любом действии рыбок ихтиолог хочет видеть прямую целесообразность. А уж в реакции на угрозу жизни — и подавно должна быть целесообразность, иначе не выжили бы рыбки, если бы неадекватно реагировали на угрозу! А тут: жрать их после их действий только легче — а они все равно сбиваются в кучу! Вот и надо объяснить, что не легче хищнику стало, а тяжелей! Задача для ведомства Геббельса...

Ответ здесь на двух уровнях. Первый — уровень прямой целесообразности. Умный прячет лист в лесу, а рыбу — в стае. Каждая спасает исключительно себя, прикрываясь другими в их огромном числе. С математической точки зрения — это оптимальное действие для снижения вероятности погибнуть до минимальной, приемлемой. И хоть рыбы особи очень слабо дифференцированы внутри вида, но кто быстрее и ловчей держится в середине кучи, оставляя между собой и хищником как можно больше других рыбок — тот выживает и дает потомство вероятнее. Естественный отбор в действии, а потомство каждой очень многочисленно.

Это — *дифференцированный уровень видового инстинкта*. Но есть еще недифференцированный уровень. Общий.

А на этом общем уровне каждая рыбка сама по себе — ничто, а природу интересует только стая целиком. В стае можно найти полового партнера и дать потомство, в стае можно при потере партнера найти другого, в стае можно мигрировать по маршрутам обычного кормления и размножения, стая хранит и передает генофонд независимо от гибели любой особи, беззащитной и маленькой, в стае происходит обмен информацией. Стая — это системная организация вот такой безмозглой рыбьей мелочи.

И на опасность эта стая, система, куча, — реагирует всегда одинаково: она сжимается! Угроза жизни? — уплотниться, сжать ряды, повисить концентрацию энергии системы! Вроде: мы сжались плотнее — мы вместе — вместе нам легче выживать, чем более мы вместе, тем вернее противостоим угрозе и опасности — чем плотней мы собрались, тем более един наш общий организм, который и позволяет выживать нам вместе и каждой — только сплотившись вместе, мы можем преодолеть все и жить дальше.

А хищник удобно жрет. И может сожрать и всю стаю, благо она не разбежится. Но в конечном итоге, на круг и в общем, реакция себя оправдывает!

Это называется *недифференцированный инстинкт самосохранения*. Мы его так назовем.

Такой рыбий рой при появлении тунца или акулы действует глупо! Но эта глупость — продолжение того «ума», который в общем позволяет виду выживать — в бурях, в течениях, во мгле, в зарослях и рифах, среди туч и полчищ прочих обитателей глубин — не теряясь в бескрайних просторах поодиночке и сохраняя сообщество.

2. Итак, в этом зоопарке мы живем. И говорили о судьбе народа, который жрут акулы мирового бизнеса и щуки собственных рек. Заметьте, стая сокращается и частично уже разбежалась.

Все народы собираются в стаи. Но с разным успехом.

Было время — все успехи и провалы народов объясняли национальными и расовыми качествами. И все народы

считались неравны, хотя большинство приличных считали каждый себя лучше других.

Потом наступило другое время. Определили, что все люди одинаковы и равно способны к любым занятиям и любому цивилизованному образу жизни. А разница народов — только из-за исторических условий.

И, ознакомившись с этими политкорректными выкладками, можете сходить на огород и освидетельствовать растение хрен.

Вот вам маленькая Европа, и все в ней сходное, и фазы цивилизации сходные, и вот четыре народа: немцы, итальянцы, поляки и румыны. И у них категорически разный уровень порядка, бардака, коррупции, управляемости государства и так далее.

И не в том даже дело, что национальные характеры разные. Они как-то по-разному организуют свое общежитие.

3. Людей тянет до кучи. Есть потребность в общении. Даже если не надо решать никакой общей задачи — поселок в тайге ставить, на мамонта хором охотиться, собираться для взаимного облегчения труда — а все равно: поговорить, рассказать-послушать, перед кем-то повыпендриваться. Один любит посмешишь, другой — покомандовать, третий — поучить. Скучно без людей, одиноко, что за жизнь и чего в ней добиваться тогда.

Психологическая потребность в группе. Имеет в основе бескорыстный, рефлекторный характер. Ничего человеку не надо — а хочет «роскоши человеческого общения».

Но. Человек — существо в принципе групповое. Без группы он бы в природе не выжил, и уж давно не поднялся. Без группы нет и языка — нет потребности в нем.

Инстинкт выживания, присущий любому существу, имеет в человеке и такой аспект (струю, этаж), как групповой инстинкт. Чья группа крепче, где упорней защищают каждого, где храбрее защищают свою территорию и неотразимей захватывают чужую, где больше заботятся о благе команды в целом — те выживают вероятнее.

Группа — это система. Система — это собрание элементов, имеющее более сложную структуру, более высокий уровень энергетики вследствие этого структурирования, обладающее новыми качествами, чего не было у составляющих ее элементов и их простой совокупности.

Простейший пример человеческой системы — армия. Строй. Фаланга. Она категорически не равна толпе воинов той же численности и с тем же вооружением — она их сметет и перебьет! Структура сомкнутого строя, единообразия щитов первой шеренги, подобранных с шагом длины копий, торчащих вперед стеной, и слитного движения в ногу — многократно увеличивает силу фаланги, где сила есть способность совершать действие и преодолевать сопротивление.

Характерно, что развитие военного дела и общегосударственного устройства всегда шли параллельно.

Люди сбиваются до кучи, думая, что это они просто так. Или думая, что это они по своему разумению стараются лучше устроить совместно свою жизнь. Но в самой основе и глубине — групповой инстинкт выживания и заставляет их сбиваться в систему.

4. Интеллектуальная и трудовая энергичность отдельных людей еще не гарантирует им создание прочного и процветающего государства. Вот к чему мы ведем. Этих качеств недостаточно.

Римляне не были гениями мысли и труда. Но создать условия мыслить и заставить трудиться они смогли. Весь достигаемый мир организовали в свое государство. Супер-система.

Греки создали культуру и цивилизацию Средиземноморья на небывалом, эталонном уровне. А их полисы вечно ругались и воевали между собой — цивилизация самоистощилась и легла под порожденный ею же Рим.

Люди многих провинциальных народов, попадая в Рим начала эры, возвышались и преуспевали очень часто. Но — в Римском государстве, влившись. Их народы создать свои подобные государства не сумели. О да, по разным причинам. Но факт.

Мы часто говорим о национальных характерах. Отмечаем экспансивность, порывистость, темперамент и некий анархизм латиноамериканских народов. Трудно представить латиноамериканца нешумным, терпеливым, законопослушным, трудолюбиво-бережливым и дисциплинированно-скромным.

А теперь полюбуемся на латиноамериканские государства. Все они когда-то списали свои конституции с американской. А результат? Диктатуры, коррупции, бунты, долги, перевороты, банановые республики.

Они глупее других? Да с чего бы. У них нет возможностей для просвещения? Сколько влезет. Суровая природа? Нам бы такую. Войны? Ну, порезать друг друга они любили, крови там были пролиты моря. За что? Нам с другого материка сразу и не разобраться. Люди всегда найдут повод для резни.

Эти потомки испанцев, индейцев и африканцев дали смесь, где очень легко с коррупцией, но очень плохо с приличным государством. Как они танцуют! Как они играют на гитарах! Как они эротичны и жизнерадостны!

А для создания мощной государственной системы требуется известная сдержанность, самоограничение, умение ценить общее выше личного, способность суммировать усилия свои и массы других людей и вверять управление лидерам.

Требуется комплекс не отчаянного единоборца, но воина фаланговой шеренги, удовлетворенного непобедимостью своего строя.

5. То есть — нужно умение играть в команде? Жить общиной?

О, нет. Больше. Гораздо больше. Нужна высокая энергетика. И отвечающий за себя индивидуализм. И самоутверждение через подчинение старшему над собой. И осознание и убежденность в справедливости устройства твоего государства и его действий. И жажда коллективного лидерства — и уверенность в его возможности. И патриотизм. И многое еще. И в известных (а на самом деле неизвестных, в меняющихся применительно к конкретным историческим ситуациям) пропорциях.

Мировоззрение командного лидерства, где один за всех и все за одного.

Жить вообще, жить государством, жить справедливо, жить полно и счастливо, быть первым среди равных и равным среди первых, поступать во благо себе и во благо всему сообществу, отвечать за все и защищать всех и быть защищаемым всеми — и все это одно, это воедино. Вот что я называю **системообразующим инстинктом**.

Следовать ему должно быть для «человека государственного» так же естественно, как стайной рыбе держаться своего роя, уплотняя его при опасности.

Все перечисленные — аспекты одного и того же подсознательного, инстинктивного стремления выжить группой.

6. Есть народы музыкальные. Народы воинственные. Народы трудолюбивые. Народы философствующие. Им всем свойственны все черты, но какие-то развиты в общем более, чем у других.

Есть народы более склонные к крепкой государственности, и менее склонные. Люди «менее государственных» народов как индивидуальности ни в чем не уступают «более государственным». Вот только равной по эффективности и удобствам государственности у них не получается. А поодиночке в чужую вписываются вполне.

Это генетика. Это тысячелетняя селекция и естественный отбор. Это пришельцы и завоеватели. Победы и поражения. Ландшафт и климат. Влияние подчинения и повелевания. Численность и территория. Экономика и военная мощь. Питание и политический строй. Религия и культурные традиции.

Огромное множество условий и комбинаций формирует и сохраняет то, что и является **системообразующим инстинктом** народа во всех его нюансах.

7. Подобно тому, как человек самоутверждается через индивидуальные поступки и работает над собой, крепя волю и тело и развивая ум для больших достижений, — так народ, руководимый коллективным **системообразующим инстинктом**, создает крепкую государственность и развивает ее, потому

что только через крепкое государство народ может достигнуть вершин и занять достойное место среди прочих.

Чем прочнее и могущественнее государство — тем больше в этом мире, как член этого государства и в его составе, может совершить отдельный человек.

Системообразующий инстинкт — форма стремления человека к максимальным действиям.

8. Ну так вот у русских системообразующий инстинкт не самый сильный. Мы же себя с кем равняем? С лучшими, естественно. С англичанами, немцами, французами и прочими американцами. То есть с народами романо-германской традиции, романо-германской цивилизации. С индусами или зулусами мы не меримся — мы числим себя Европой.

Не мы одни убиваемся: мы же умные! и способные! и все можем! почему же государство у нас получается такое паршивое!

Итальянцы — жутко высокого мнения о себе, и брезгливого о своем государстве. Евреи считают себя просто богоизбранным народом — и в Израиле плюются от глупости и коррумпированности своего крошечного и молодого государства, а ведь только что сами его сделали.

9. «ЭТА СТРАНА»

Не знаю, кто, кроме русского, может сказать о собственной родине — отчужденно, с безнадежным сарказмом: «Эта страна». Ну ничего не сделать. Не зависит от нас. Не мы управляем. Не по уму организована, не для людей существует. Вроде мать, а вроде и мачеха. Не вольны мы над ней, не властны, будь она неладна.

СМИРЕНИЕ
ПОКОРНОСТЬ
БЕЗНАДЕЖНОСТЬ
ОТЧУЖДЕНИЕ
НЕНАВИСТЬ

Вот такую подсознательно-ассоциативную цепь веками воспитывала структура власти у русского народа.

И сегодня, по происшествии тысячедвухсотлетнего цикла существования державы и этноса, мы переживаем период

критический, рубежный, крайний: то ли выживем, то ли не удержимся — вот он, край и конец!

Сегодня самая энергичная часть русского народа стремительно и беспощадно уничтожает свою страну — предавая, раскрадывая, разваливая. С жестоким вдохновением. С тем умственным убеждением, которым оправдывает себя безудержная страсть.

СТРАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОРАЗРУШЕНИЯ ЭТНОСУИЦИД

10. Не верите? А взгляните в историю.

10-А. Суровые и собранные германцы мечом и инстинктом создали славянское государство «под себя». 9–12 века.

10-Б. В 13 веке на территории Руси соприкоснулись германский Запад и монгольский Восток: покровительство терпимых монголов Русь предпочла жестокости властных германцев — и больше уже никогда не была Европой, несмотря на все усилия и претензии.

10-В. Жестокий «централизатор» Иван IV подавлял любое инакомыслие и сопротивление, пока понятия «родина» и «власть» не оказались у народа противопоставлены понятиям «свобода», «счастье» и «жизнь».

10-Г. У Великого Петра сбежали за бугор все заграничеры. Организация государства проводилась не народным сообразованием, но насильственным введением чужеродных иностранных порядков, отторгаемых своим населением. Европеизация ломала национальный хребет железом и кровью.

10-Д. Екатерина Великая, чистокровная немка, играла, «матушка», на всех народных струнах без исключения — не ломая народ, но используя его качества для укрепления державы. Подавление бунтов, расширение пределов, составление безумных богатств — во всех своих действиях екатеринский век неукоснительно и без резких рывков набирал очки, укрепляя госсистему.

10-Е. В конце XIX века Россия смотрела на Запад с завистью, ревностью, вздохом. Все имела Россия: просторы, ресурсы, талантливых людей в изобилии. А шло все через

задницу! Наука, техника, производство, образование — все отставало! (Для успокоения национального самолюбия изобрели «татаро-монгольское иго». Уж другие страны от чумы повымирали, в Реформацию друг друга повырезали, страшные революции и войны пережили, — и поднялись, и процветали! — а Россия шестьсот лет переживала последствия «ига». Это вроде как после II Мировой вся Европа поднялась — и только мы, хозяйствуя как идиоты, все списывали на прошедшую войну).

10-Ж. Восстание декабристов есть иллюстрации полной неспособности русского дворянского класса к каким-либо осмысленным действиям, а равно истеричное нежелание нести ответственность за что-либо.

10-З. Неспособность гнилого и презренного слабого царизма выжечь хилое и гнилое же революционное российское движение способно внушить самые низкие чувства и мнения по поводу волевых, умственных и организационных качеств русских как государственного народа.

10-И. Летом 1917 года революционное пустоболтовство, анархия и безволие среди повального воровства — за неимением корсиканца, нашедшегося в сходной ситуации веком раньше у французов — призвало к диктатуре над собой инородный сброд преимущественно еврейской национальности. В условиях полного государственного развала, не имея реальной опоры ни на какие силы в народе, применяя любую демагогию и подачки врагов страны, кучка евреев с вкраплениями кавказцев и поляков перетряхнула великую империю просто вверх дном. Тупость русских демократов, не понимающих нежелание солдат воевать, нежелание крестьянина кормить помещика, нежелание рабочего кормить предпринимателя, невозможность краснойбайством победить циничных и вооруженных переворотчиков — способно поставить крест на возможности вообще демократии в России.

10-К. Нахождение реально у власти в Советской России сначала евреев, а затем кавказцев, привело русский народ к небывалым личным лишениям и несправедливости — одновременно возведя народ в целом и Россию как державу на верх

исторического могущества. Статус Сверхдержавы. Один из двух полюсов мира. Лидирующие позиции в ряде отраслей: космос, ядерная физика, военная мощь, среднее и высшее образование, балет, хлопок и пр.

10-Л. Через 30 лет после смерти Сталина нахождение на всех уровнях власти и во всех управленческих структурах исключительно славян — ух ты: страна посыпалась. Для зажима не было воли, для модернизации не было ума. Нет — каждый по отдельности был не дурак и не слабак! Но вместе они образовывали стадо идиотов. И не в том даже дело, что стадо идиотов — а в том, что результаты их коллективной деятельности носили характер абсурда и развала.

10-М. О, среднеазиаты в Средней Азии СССР были гораздо хуже! Феодалами они вошли в Россию — феодалами и вышли. И кавказцы на Кавказе были тоже гораздо хуже славян. То есть просто продажны насквозь и понимали только родство и выгоду.

А вот раньше, когда представители одних накладывались на массы других, и образовывалась система — то есть смешение двух разных этнических элементов давало социальную метисизацию — вот тут возникало подчас новое системное качество, и народ делал мощный рывок к прогрессу.

11. Вот люди везде всегда и знали, что призвать принца или рыцаря другой крови, кондотьера со стороны, варяга из-за бугра, — бывает благотворно. Дело пойдет! Государство наладится! Системообразующий инстинкт людям это подсказывал. В теорию они не вдавались. А обращались к прецедентам, интересовались у путешественников и вопрошали богов: кого б для вящей пользы на престол посадить?

12. Если посмотреть, как волна за волной, век за веком, смешивались народы и этносы в Англии — станет понятно, как сложился величайший народ Новой Истории, внесший основной вклад в создание нашей цивилизации. Пока не миновал и его пик, и не истек его звездный час... Слоеный пирог из завоевателей и колонизаторов.

13. **Отчуждение.** России свойственно удивительное отчуждение человека и группы от места своего обитания. Отчуждения человека от процесса своего труда, от удобств своей работы. На своей земле, на своей работе, в своем доме, — русский как неродной. Вы сравните, сравните с другими народами, кто может!

ЛЮМПЕНИЗАЦИЯ МАСС

Она в головах. В ментальности. В видении мира. И произошла давно и у большинства. И «переучиванием» бороться с ней невозможно.

Вот советская продавщица стояла в советской пирожковой. За двенадцатичасовую смену на кафельном полу ноги ее распухали. Сотни раз в час делала она две-шаги-направо-полуоборот — к баку кофе бачкового — три-шаги-налево-полуоборот к пирожкам с ноготками и котятами с повидлом. Годами. Мучилась. Трудно свой хлеб добывал человек. Работодателю на ее трудности было глубоко плевать. Но за кровную десятку она могла привести в нерабочее время Васю-столяра, и он переставил бы ей бак под одну руку, и сделал стеллаж под противни тоже спереди-сбоку под другую руку. И смастерил высокий табурет в межножье под зад (на манер секретно-мавзолейных для старцев на трибуне парада, чтоб не падали), и она бы в несколько раз облегчила себе жизнь! Хрен!!! Никто, нигде, никогда! Зло и мрачно работали и мучились. Неужели для этого нужно много ума?! Нет... Для этого нужно иное отношение к жизни...

Нужно иметь такое качество: думать о том, о чем у системно-слабого народа думать... ну... не принято!.. не заведено!.. Не фиг думать — работать надо! Мучиться — а работать — и не думать!!!

А поскольку мучиться неохота, неохота и работать. Труд как наказание, безделье как кайф.

Вы пересекаете Германию — на поезде, на машине, — и видите заботливо организованное пространство. Кривого, разломанного, грязного, облезлого, дисгармонирующего с соседним — нету. Здесь живут люди, и они, как могут, делают себе свою жизнь хорошей.

Ну — про Россию — говорить? Или так всем понятно? Что там кривое, грязное, облезлое? Дороги на страх агрессору.

Во времена прежедедавние, близ западных рубежей великой державы, отмечалось заезжими и проезжими неукоснительно, а свои уж присмотрелись: вот село большое или городишко малый, и в нем слободы (фольварки) — русская, польская, еврейская, немецкая, украинская. Одно место! один климат! один доход! одна жизнь! и чу-удовищно разный вид. Зажиточность и чистота прочных каменных построек — это немцы. Бедноватое им подражание с вкраплением дерева и соломы — это поляки. Чистенькие низенькие беленые мазанки и метеные земляные дворы немощеные — это украинцы. Немецко-польско-подобные хибары с бедной претензией — евреи. Грязные дворы, кривые заборы, потемневшие дома — кто? Да. Русские.

И вот есть русский — крепкий, трудолюбивый, зажиточный, и дом и двор его — хороши. Так за пределами «его зоны» — хоть трава не расти! Оазис в пустыне соплеменников. А не свое — чего корячиться. За всех всю землю не переделаешь.

И земля русская — бескрайняя, плодородная, красивая — лежит изуродованная в пренебрежении. Словно варвары грязные на ней живут, а не цивилизованный народ.

НАРОД, ПЛЮЮЩИЙ НА СВОЮ ЗЕМЛЮ, ХОРОШЕЙ ДОЛИ ИМЕТЬ НЕ МОЖЕТ

Отродясь в Русском Поволжье ничего толком не росло. Голодный край был, засухами выжигался. И лишь пятнадцать лет — когда была там Республика немцев Поволжья! — росло все! пшеница стеной! фрукты соком брызгали! дома под железом и шифером! Потом перед Великой Войной выселили немцев оттедова в Сибирь и в Заполярье — и больше в тех краях ни достатка, ни благоустроенности никогда уже не было... Ну? А трудодни и райкомы были те же, колхозы те же, планы по селу и сдаче те же. Люди только разные были.

Характернейшая черта русской ментальности:

А ХРЕН С НИМ СО ВСЕМ

И так сойдет. Все равно ничо хорошего не будет. Тебе что, больше всех надо? Я человек маленький. Меня это не касается. Вот пусть власть сама и разбирается. Прикажут — тогда сделаю.

Это все — ментальность народа-аутсайдера.

14. Градостроительство. Эта черта в полной мере и с удивительной наглядной силой демонстрирует себя в облике русских городов.

Русские города удивительно некрасивы. Они никакие. Они вообще не города с точки зрения архитектуры и эстетической организации пространства. Это просто скопище построек для жизни и работы. Постройки поставлены как придется, исходя из количества средств и логики трудового процесса.

Мы ведь этого обычно не замечаем, не видим. Мы здесь родились и живем, растем и любим — «это наша родина, сынок...» Надо повидать города мира — да не блестящие столицы, а разные города и городки, чтобы испортилось настроение от своей судьбы. Вредно, вредно пускать русских за границу!..

Наилучший, наиудобный пример — «красавица»-Москва. Про окраинные спальные районы мы не говорим — они в России везде равно безлики и внешне бездарно-бедно-инкубаторски. Обиталище для толп рабсилы. Но — центр! Бессмысленное нагромождение любых и всех течений, стилей, этажностей, назначений, совершеннейший разнорядностью пространств между зданиями, кварталами, проулками, беспорядочное чередование облицовок, витрин, асфальтов и плиток. Втыкался со своей постройкой кто во что горазд, плюя на соседей, с которыми все равно ничего не сделать.

Идея Москвы как города — это толпа, куча, толкотня, беспорядочность, равнодушие к тому, кто и что рядом, превыше всего желание урвать и предъявить свои интересы, власть денег над властью любой, *бардак как принцип жизни.*

Взгляните на историческую брусчатку Красной Площади — какими волнами идет первая, главная, парадная дистанция Империи! А что — выровнять как стол невозможно? Страх и ужас парадных коробок — волны Красной Площади. Уж если это — сплошная пологая колдобина, по телику не видно — и ладно, и сойдет! — то чего еще ждать?.. Да уважает ли себя народ с такой колдобиной?

Ну и получите зассанные подъезды и битые бутылки. А люмпены.

И пока первые лица страны не будут — да, как встарь, только взаправду! — выходить с реальными метлами на субботники, а пачкающее город хамье караться примерно... э, пустое...

Заведомо ложные измышления. Бронетехника державы не может больше ходить на парады на Красной Площади, потому что Манежная площадь изрыта подземным торговым городом, танки в него провалятся. А город торговый подземный принадлежит в основном (или отчасти? или много отстегивает?) мэру Москвы Лужкову, и замахнуться на эту торговлю никак не возможно, прибыльна она сильно.

Деньги частного бизнеса дороже державной мощи и гордости.

Это — державный народ? Это — шваль продажная.

Город, как ничто другое, являет системообразующий инстинкт народа. Город — это не куча домов. Это — система, образованная из построек и пространства между ними в их сочетаниях и соотношениях. Создание города как системы — умение и искусство отдельное.

Город — это когда вертикали и горизонталы построек и пространства между ними являются в совокупности тем целым, чем не является простая сумма, простое местосочетание домов и кварталов.

Город — есть цельность, организм, картина и скульптура сам по себе, самоценность.

Единственный город Империи — Петербург. Строили итальянцы — лучшие того времени зодчие в мире. Знали

они, и поняли цари — город един есть, система города — систему державы отражает, дух ее системный.

Италия, Германия, Испания, Франция, Англия, Австрия — полны городов. Россия — нет.

И не надо спеси. Самолюбие — должно быть: конструктивным. Отрицание своих неблагоприятных черт есть вернейший путь к их развитию и дальше — нам же во вред и на погибель.

Организованное пространство — означает: мы здесь вместе, единое сообщество, одной судьбы, друг другу защитники и помощники, вместе — лучше и сильнее, чем по отдельности не здесь. И недаром именно и только ленинградцы славились в Союзе доброжелательностью, порядочностью, честностью, гордостью без спеси и вообще был трафарет воплощенных достоинств.

ПОКАЖИ МНЕ ТВОЙ ГОРОД —
Я ПОЙМУ ТВОЮ ДУШУ

15. **Война как системообразование.** Как там говорил мудрый Гераклит, отец диалектики и мизантроп царского рода, презирающий людское ничтожество? «Война — отец всего и мать всего, одних она делает великими, других ничтожными, одних свободными, других — рабами». Война отбирает жестоко: кому быть стадом — а кому великим народом.

15-А. *Оперативно-тактическая организация.* И Румянцев, и Суворов успешно били турок — меньшим числом и лучшей организацией. С переменным успехом русские воевали со шведами, пруссаками Фридриха II, французами Наполеона. Бывали биты — так эти полководцы бивали всех, гении мировой полководческой мысли и практики. А бывало, и побеждали, и войны мы выигрывали. То есть: русские и европейцы вполне сравнимы, одного поля ягоды; вроде так.

Но. Такая штука. Инерция строительства империи — вещь тяжелая, длительная. А слабости народа — прежде всего являют себя в духе, в ослаблении инстинктов: энергетика не так уже прет! не та удаль! не та удачливость! не

то умение побеждать не числом, но умением — с яростью и хитростью.

Крымская война 1853 года. Стотысячный англо-французский десант в отрыве от своих далеких баз. Упираясь и терпя лишения — у себя дома — Россия не сбросила десант, уступила, проиграла войну.

Главное в войне — не техника, что бы ни твердил Энгельс — особенно когда техника в общем равная. И даже не численность — а то бы миром владели китайцы. Главное в войне — организация. Когда люди создают из себя и собою структуру, более мощную, единую, гибкую, сокрушительную, чем стадо врагов. (Волк и овцы — из тех же атомов, молекул и клеток, только скомбинированы те частицы по-разному.)

Турок еще били! Центральную Азию покорили! Ибо были прогрессивнее, развитее, мощнее феодальных образований.

Но в 1905 году модернизированная Япония, спаянная корпоративным духом, вломила России почем зря. Цусима — едва ли не самый позорный разгром в военно-морской истории мира. Сто лет Россия крутится, как уж на сковороде, находя причины: заряды сырые, корабли медленные, адмиралы тупые. А вообще мы храбрые и хорошие моряки-бойцы! Да? А кто спускал флаги, прося японцев помочь, спасти, снять раненых?!

(Строго говоря, со времен Екатерины, 200 лет русского военно-морского флота — это огромные убытки, малые успехи, бессмысленная возня и поражения. Кроме недоброй роли балтийских матросиков, просидевших I Мировую в безопасности и дали от фронтов на флотской пайке и водке сыгранной осенью 1917, то флот лишь удовлетворял государственному самолюбию как декорация мощи.)

В 1914—17 годах армия топталась в полях и болотах, сдерживаемая меньшими силами немцев и австрийцев, и волтузаясь с такими вояками, как румыны, мадьяры и братья-чехи.

Но в Гражданскую... Евреи-комиссары, китайцы-пулеметчики, латыши-охранники, и — Белое Движение, профессиональные военные, офицеры-фронтовики, белая

кость — не смогли против них договориться ни о чем, не смогли сколотить серьезной коалиции, не смогли использовать помощь Антанты, не смогли организовать и применить ненависть ограбляемого большевиками народа — и с треском, раз за разом, позорно и бездарно, проиграла доблестная Русская Армия свою главную войну нищему сброду. Ибо по организационным своим способностям была стадом и сбродом сама, к самоуправлению не способной.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ИНСТИНКТ

НАРОДА ЯСНЕЕ ВСЕГО В ВОЮЮЩЕЙ АРМИИ

(Жестокие поражения английской армии от буров явились предвестием заката викторианской эпохи и краха величайшей империи.)

А вот и Зимняя Война. Вот и «тормозные финны» в своих лесах.

И. Никто не предъявлял претензий русскому солдату. Все солдат терпел, и любой приказ исполнял ценой жизни. Но армия в качестве единого механизма была огромной и безмозглой амебой. Вызывающие уважение солдаты были организованы в вызывающую презрение армию. Система была — дерьмо.

Климат и погоду не учили. Сопротивление укрепрайона не учили. Стойкость врага не учили. Трудности снабжения не учили. Низкий уровень подготовки собственных войск не учили. А ничего не учили!

Замерзая в снегу! Вперед, по мерзлым трупам! Не жалея своих!

РУССКИЕ БЕЗЖАЛОСТНЕЕ ВСЕХ К СВОИМ СОЛДАТАМ

И вот грянула страшная Великая Отечественная. И с первого дня войны до последнего — ни одного часа Россия не выигрывала сражений умом и искусством, наукой и подготовкой. А только и всегда — укладывая в несколько раз больше своих солдат, чем противника.

И — это устраивало Сталина, Ставку, маршалов, генералов и полковников. Побеждать иначе русские не умели. А если умели, то по загадочной причине этого не делали.

Везде и всегда русские хотя бы в несколько раз превосходили немцев силой и техникой. При этом на участках прорывов немцы всегда превосходили русских — пока прочие русские участки простаивали без употребления, дожидаясь своей очереди быть битыми.

Соотношение потерь на советско-германских фронтах — от 4:1 до 10:1.

О, приводят в библиотеках книг массу причин. Истребили командные кадры. Политруки были некомпетентны и жестоки. Сталинский большевистский режим не жалел людей. Карьеристы выслуживались на крови павших. Коварное нападение отняло у нас заводы и военные производства. Заградотряды расстреливали собственную деморализованную армию. Но это все — частности, частности! А есть — закономерность, общая результирующая!

**РУССКАЯ АРМИЯ КАК СТРУКТУРА
БЫЛА СЛАБЕЕ РАВНОЙ НЕМЕЦКОЙ.
СЛАБОСТЬ СТРУКТУРЫ РУССКИЕ КОМПЕНСИРОВАЛИ
БОЛЬШЕЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ**

При этом — Россия имела больше, чем Германия, людей, ресурсов и территории. Она работала на износ, на смерть, и выпускала военной продукции больше. Людей в армию призывала больше. И ей помогал техникой и сырьем весь цивилизованный мир.

Всего у нас было больше.

А организовано оно было хуже. Иногда — кретински, бездарно было организовано.

Вот — еще библейские сорок лет после этого величайшего напряжения держава протянула. И — стала разваливаться.

15-Б. *Структура воинских частей.* Отмечали многие — у нас в дивизиях и полках было гораздо больше тыловых подразделений, чем у англичан или немцев. Все эти писари, вестовые, подметалы, помощники оружейников, квартирьеры, заместители командиров всех ступеней по всем видам деятельности, слесаря и противохимики (начхимы).

Полк самоходчиков имел двадцать самоходных орудий с экипажами в восемьдесят человек. Их обслуживала колонна

из сотни машин — семьсот человек общего состава. Делите огневую мощь на всех.

Зато танкистам, самоходчикам, артиллеристам и пехотинцам всегда не хватало друг друга. Сколотить дивизии в разумных пропорциях родов войск, наиболее эффективно поддерживающих друг друга, мы до конца войны у немцев так и не научились. В результате фаустники в городах жгли наши танки, а пулеметчики в поле выкашивали нашу пехоту.

Два года наши истребители умоляли командование разрешить им летать не звеньями-тройками, а как немцы — четверками из двух пар.

Без успеха намекали командованию запуганные командиры, что не надо класть людей в лобовой атаке на пулеметы, а лучше обходить с флангов, да без шума, да скрытно. Ма-алчать!!! И зажимали от трофейных команд пулеметы, кто мог.

15-В. *Оборудование позиций.* И это отмечают все, кто воевал. Немцы зарывались в землю качественно. Траншеи полного профиля обшивали жердью, на тес разбирали постройки. Для накатов блиндажей раскатывали дома и валили лес. В болотах строили заборы (!) — земляную стену между двух плетней на вбитых кольях.

А у нас — паршивые ямки и канавы. А чего упираться. Все равно завтра в лоб на пулеметы отправят. Меньше мучиться перед смертью.

Ну не сообразывались одетые в солдатскую форму люди в настоящую армию.

15-Г. *Насыщенность командными кадрами.* У нас было гораздо больше офицеров всех уровней. Взводами командовали лейтенанты, ротами — капитаны, да замполит у капитана. Немцы имели одного офицера на роту. Взводными справлялись унтера. Каждый солдат гораздо лучше «понимал свой маневр». Наш офицер был бесправной пешкой, боящийся всего со стороны начальства.

15-Д. *Использование имеющегося.* Наши летчики делали вылетов в 3—8 раз меньше, чем немецкие. Самолетов

и летчиков у нас отправлялось на фронт больше. И гибло больше. И в каждую единицу времени на передовой наших было больше немецких.

Они своих гоняли с одного участка фронта на другой. И летную погоду использовали на сто процентов. А у нас: затишье на фронте? — сиди, загорай, твое счастье. А моих летчиков не отдам! — вдруг завтра понадобятся, а хрен у командования допросишься! — вот логика нормального начальства.

.

И вот сегодня. Ровно с той же степенью малоспособности к системообразованию. С тем же предпочтением личной шкурной выгоды — пусть ради нее полки гибнут, зато я при орденах! С той же органической неспособностью ощутить свою нужду как нужду своего народа и государства — как потребность единую, неразъемную, жгущую и делающую лично счастливым и несчастным именно тебя. — —

НАРОД ДЕМОНТИРУЕТ СЕБЯ КАК ЦЕЛОЕ

16. Опыт! Заезжий цирк! Единственный раз в истории — и только проездом!

Представьте себе вдруг, вдруг, вдруг!!! Что в порядке культурно-экономического обмена. Из России на три года выселили всех русских. Нерусских тоже выселили. Все мы тут русские.

А заселили немцами.

Гогот прекратить! Слезы утереть! И не сметь отворачиваться!

«Орднунг», говорите? Нет, немцы тоже умеют пить, воровать и врать. Но как-то у них все по уму лучше выходит! Хоть машины, хоть дороги, хоть фермы, хоть служба в армии.

Как бы они круто подпрыгнули! Какой торт сделали бы из страны огромной и богатой... Может, нет? А представление такое, что да...

17. *Малая система.* Примечательно, что на уровне детских дворовых компаний, подростковых банд, складывания

«элитной компании» школьного класса или студенческой группы — все в порядке: налицо самоорганизация с лидирующей головкой, четкой структурой отношений и рациональным принятием оптимальных коллективных решений.

А «выше» вступают в конфликт формальное и неформальное лидерство, формальная и неформальная структуризация, объединяющие «в разных измерениях» одно и то же сообщество на одной и той же территории. Люди уважают одних — а власть ставит других. Люди полагают разумным и верным делать так — а власть приказывает делать эдак. Расподобление. «Рассистемливание».

«Народное системообразование» не в силах подняться выше какого-то уровня. А «государственное системообразование» — всегда проявляет дегенерацию, искажение того, что люди вроде бы понимают.

На каком-то этапе повышения, возвышения людских систем происходит переход количества в качество, происходит качественный скачок! — и выше этого уровня мы имеем уже российское государственное уродство и головоунытие.

18. *Проклятые чиновники.* О, сколько стонов на Руси стояло всегда по этому поводу! А ведь не с Марса засылали. Чиновник — это функция, а не человек.

«В России вечно плохие чиновники» — означает буквально: «Русские не могут быть хорошими функционерами государства». Вот вам перевод с русского на русский. Ну? Есть вариант: «Русские не могут образовать реально хорошее государство».

Это звучит унизительно. Расистски. Русофобски.

Но мы не для того разбираемся, чтоб оплевывать и грязью мазать. Мы для того разбираемся, чтобы из грязи вылезти и жить хорошо. А хорошо можно только самим, ибо добрые дяди хотят только наше добро, но мы сами им на фиг не нужны. Так же, будем справедливы, как и они нам.

Дык вот. Русский чиновник — это саранча, кровопийца, мздоимец и волынщик, и нет на него управы.

Как строят деревню, как планируют город, как оборудуют передовую на фронте — вот так и государство организу-

ют: по себе, под себя, согласно своей психологии, и лезут в чиновники те, кто жилы мотать из вас станет, и друг из друга мотают. И как ни стараются — но: представление народа о государстве, в сочетании с отношением народа к власти, в сочетании с готовностью и желанием любой ценой быть во власти — части народа, в сочетании с презрением к ним другой и большей части народа, в сочетании с национальным характером — который отличается от «среднеевропейского» некоторой беспечностью, недальновидностью, нерасчетливостью, нежестокостью, безалаберностью — что неизбежно перемежается вспышками злобы, недоверчивости, мстительности и покаяния в них, — — вот все это вместе взятое не позволяет русским строить государство на европейских принципах и европейской же степени благоустройства и эффективности.

Пропыют, украдут, сломают, обидятся на тех, кто украл, и бросят работать, положатся на «авось» и т.д.д.д.д.д.

Именно российский чиновничий аппарат, громоздкий, неэффективный, вороватый, лживый и пр. — и являл всегда собою облик системообразующего инстинкта русского народа.

Поэтому переносить на наши просторы германо-романские политические чертежи есть ошибка, проистекающая из малограмотности.

19. Но поскольку общий системный инстинкт у народа есть, и не быть его не может, — вот он и чует нюхом, и валит интуитивно: «Хозяин должен быть. Крепкая рука должна быть». Чем приводит демократов в отчаяние.

Я сам почти демократ. Я сам в отчаянии. Мне под Сталиным ловить нечего. Но сейчас разговор не о свободе писателей, а о существовании страны. До полусмерти прискорбно, что это зачастую разные вещи. Выделяйте главное!

А главное: самодержец может защитить от произвола чиновничьего аппарата и приструнить его. А демократическое государство в России этого не может!

И инстинкт системообразования русского народа, не строя иллюзий насчет чудесного западного мироустройства на русской разгильдяйской почве, хочет меньшего зла как

блага! Крутого Хозяина — но чтоб порядок был, чтоб страна не распалась, чтоб чужаки свою волю русским в России же не диктовали нагло.

Инстинкт системообразования, если перевести чуйство в вербальный ряд, так рассуждает:

Если царь может обеспечить какую-никакую нормальную жизнь, а демократия автоматически приводит к власти беспредельных бандитов, объявляя это «платой за свободу» — то пусть будет царь!

20. И когда штурмовики грохочут бутсами по мостовым — да-да, трепещите, гнилые кости! Потому что цари у нас вечно убоги, кто не пьяница — тот держиморда, кто не садист — тот идиот. А вот посадить Вождя... Еще цела на Красной Площади трибуна красного гранита, под которой ревели марширующие толпы о величии державы и счастье в ней жить.

Лучше бедным, но сильным и гордым, чем бедным и презираемым. Фашизм, говорите? Эдак вы мужчин и воинов всех эпох фашистами объявите, а хорошими людьми — исключительно гомосексуалистов и пацифистов. Осторожней с лэйблами — бумага кончится.

Раздрыганный инстинкт системообразования русского народа не может как в Америке или Англии. Но чует гибельность того, что сейчас! Но мы уже повторяемся...

Национальные мифы

Вообще-то мифологизирована история любого народа, равно как и любое национальное самосознание. Свое всегда видится покрупнее и позначительнее, а чужое — помельче во всех смыслах. Ну — каждый сначала впечатляется делами своей семьи, своего дома, своего города. Адекватная самооценка очень редка.

Но. Часто говорят о «своем пути» для России, самобытность которой отличает ее от прочих стран как Запада, так и Востока. Вот они все такие, а вот мы вот эдакие — и куча исторических доводов.

Для того, чтобы понять, как тебе надлежит действовать наилучше, и принять верное решение, полезно оценить адекватно, кто ты есть — из какого теста слеплен и по каким чертежам.

Иллюзии подобны призраку парашюта: он ясно виден — но в прыжке никак не проявит парашютирующего эффекта.

1. История какой еще страны так многострадальна, как России?

Ответ: почти любой. Просто чужие страдания нас мало заботят.

За две с гаком тысячи лет Англия пережила множество нашествий и опустошений, начиная с римского при Цезаре. Римляне пролили море крови бриттов, но цивилизова-

ли провинцию. Раннее Средневековье вернуло Англию в варварство с утратой грамотности, гигиены, архитектуры и т.д. Свирепые германские племена англов, саксов, данов, ютов — вторгаясь век за веком, жгли и вырубали романализированных кельтов и друг друга, основывали колонии, вращали в почву и воевали шайка на шайку со встречными и поперечными. Ее захватил герцог Нормандии, ее истощила Столетняя война, и только за срок правления Генриха VIII в Англии между прочих дел было казнено как минимум втрое-вчетверо больше людей, чем на Руси при Иване Грозном. Лорды сгоняли крестьян с земли — а королевские разъезды вешали их за бродяжничество. Для нужд королевского флота вязали и стаскивали матросов с вольных торговых судов — после чего при попытке дезертирства вздергивали на рее. По десять часов работали на четвереньках десятилетние дети в угольных шахтах. Никогда не знала Россия, слава те Господи, ни таких долгих и жестоких кровопролитий, ни такого зверства нравов, как многострадальная Англия.

Россия не пережила страшной чумы XIV века, опустошившей Европу где на треть, а где и на три четверти, многие города вымерли на девяносто процентов. Расстояния и редкая заселенность спасли ее.

Россия не знала ужасов Святой Инквизиции, когда по любому доносу человека превращали в воющий мешок с костями и только после этого сжигали на костре. А вот не угодно ли в Испанию времен Торквемады? «Тиля Уленшпигеля» давно перечитывали?

Россия счастливо избегла такой трагедии, как религиозные войны в Германии по Реформации Лютера и Мюнцера. Плюс Кальвин. Да за сто лет с около середины XVI по середину XVII века население Германии уменьшилось вчетверо (!). Вот такого геноцида собственного народа, как немцы, русские не испытали, миловала судьба.

И даже татаро-монгольское иго не было тем, что нам веками пытались впарить за истину. За исключением маленького и несправедливого Козельска, убившего послов и за

то покаранного, остальные города сохранились, и князей своих монголы не ставили, и порядки свои не вводили, и религию не трогали, и в политику не вмешивались, а ограничились как бы признанием номинального вассалитета с уплатой налогов в казну Орды: все. Сравните с Хорезмом или Бухарой, от которых после монгольского похода осталась выжженная земля!

Разве так веками резали турки греков и сербов — с сажанием на кол, с осквернением храмов, с массовым угоном в рабство? Потому и бежали западные славяне и мадьяры под Габсбургов россыпью и странами в империю, что только немецкой жесткости солдаты оказались способны отбить и не пускать турок дальше.

Про доколумбовы-докортесовы индейские государства Америки мы вообще умолчим. Там пленных резали поголовно, тысячами и десятками тысяч, в жертву богам, а потом эти государства испанцы просто обнулили под крест и корону. Уж не повезло так не повезло.

Про Восток тоже лучше не надо, ограничимся Западом. На Востоке и жизнь — иллюзия, и горе не беда. В начале нашей эры в периоды нескончаемых гражданских войн в Китае пленных резали (а куда девать? и чего жалеть?) колоннами и армиями, заваливая горные долины. В III веке народу было втрое меньше, чем за сто лет до этого.

И атомные бомбы на нас, как на Японию, не бросали.

И на мелкие дребезги, как Германия времен Гете, мы не рассыпались.

И на части нас враги не разрывали, включая в себя с полной утерей независимости, как многократно Польшу!

И не было у нас Варфоломеевской ночи или армянской резни.

Так возблагодарим Бога, что время нашего Ужаса ограничилось третью века правления Ленина—Сталина. Но не забудем, что именно то же время вознесло Россию на вершину международного могущества и — да, своеобразной, но — славы.

За такую историю свечку благодарственную ставить надо и за доброту и милость благодарить. Незнание стратотерпию замена плохая.

2. Мы — самый талантливый народ в мире. Просто зажимали всю дорогу и ходу не давали талантливым людям и изобретениям, хотя некоторые пробились.

Менделеев. Мечников. Сикорский с «Ильей Муромцем» и вертолетами также. Первый спутник и первый космонавт. Циолковский. Нобелевские лауреаты и автомат Калашникова. Советское оружие, танк Т-34. Черепановы с паровозом, Крякутный с воздушным шаром, Можайский с самолетом, Попов с радио. Пушкин, Толстой, Достоевский, балет. И все можем сами из ниток и подручных соплей. Левша подковал блоху.

Такое горе. Если мы возьмем летопись великих изобретений нового и новейшего времени, то окажется, что больше всех здесь сделали англичане (включая шотландцев и ирландцев), а также американцы. А также в технике и науке масса немцев. И французов немало. И итальянцев.

Черт. Оперное пение — итальянцы. И скрипки, и моды.

Философия. Немцы, англичане, французы. Гегель—Кант—Шопенгауэр—т.д. — Френсис Бэкон—Гоббс—Локк—Спенсер—т.д. — Декарт—Паскаль—Бергсон—т.д.

Литература. В мире — Гомер, Данте, Шекспир.

Оружие. О, это орудие жизни и смерти, тут талант народа проявляет себя ярко! Пулемет Максим — американца Хайрама Максима, револьвер Наган — бельгийца Леона Нагана, и Маузер, и Браунинг — все это были не наши люди, и «русская трехлинейная» была маузеровско-нагановской, а «мосинской» стала только после «дробь 30 годов».

Автомобиль построили Бенц и Даймлер, а на конвейер запустил Форд. Самолет построили Райты, а нелетавшие образцы клепали до этого по всем странам, и «самолет Можайского» других уродцев не лучше. И телефоны везде ставились системы Белла, радио — системы Маркони, танки запустили англичане, воздушный шар придумали французы равно как и кино.

Всю теорию ракетостроения создал немец Оберт.

Теорию относительности, атомную бомбу, Голливуд, Библию и христианство — придумали евреи, и самое большое количество нобелевских премий на душу населения — у них.

И вкручивали лампочку Эдисона, и лечились пенициллином Флеминга, и стерилизовали продукты по методу Пастера, и плавали на пароходах Фултона, и набивали пушки порохом Шварца...

Чем присутствуем мы на пиру великих мира сего?

Менделеев (вспомните фамилию — вы уверены, что он был этнический славянин?). Толстой, Достоевский, Чехов. Чайковский. Т-34. Спутник. Гагарин. Калашников. Балет. Т-72, МИГи и СУ.

Господа. Это как раз позволяет России занимать по, как бы сказать, суммарной массе гениев своих положение среднее между державами и народами великими — с точки зрения открытий и изобретений — и народами малозначительными. После англичан, немцев, французов, итальянцев — но впереди чехов, испанцев, шведов. Прилично, но не надо задыхаться от восторга самонаилучшести.

А также не надо кивать на тяжкие исторические обстоятельства, ибо плохому танцору всегда враги мешают: как мы уже видели, другим народам было ничуть, ничуть не легче и не слаще в своей истории!..

3. Русские склонны к разгильдяйству, беспечности и пьянству, способны к авралам, но не постоянному упорному труду.

Разгильдяи не могут колонизовать территории от Волги до Аляски. Не могут заваливать зерном границу, как было в начале XX века. Вообще не могут создать огромное и могучее государство. Господа, ну что за нонсенс: беспечные поддающие разгильдяи создали СССР, перед которым трепетал мир!

Беспечные разгильдяи — это кубинцы, кто не верит — съездите. Ирландцы, чехи и немцы с прибалтами пьют не меньше нашего, просто безобразно рушатся в публичных местах куда реже.

Авралы — да: увы, это наложение политики на климат. Короткое лето русский крестьянин рвал пуп: «летом день год кормит», а зимой можно сравнительно оттягиваться мужику (баба-то весь год при деле). И — плановый социализм. К первому числу!!!

И, конечно, века отрицательной селекции. Самые здоровые, работающие, предприимчивые, энергичные — бежали в казаки, или в Сибирь, или на Север, или выкупались и шли в ремесленники, или эмигрировали (миллионы уехали) на рубеже XIX—XX веков в Аргентину и Канаду с Австралией. А тут еще революция: хороших работников уничтожить, плохих возвысить. Ну — получите.

Русские за границей — хоть в каком поколении — и не алкоголики, и не авральщики, и пашут, и о завтрашнем дне заботятся.

А вот вследствие общественно-политического устройства, вечно вывихнутого, ментальность у русских специфическая. А потому что баре правят, правды нет, кровь сосут — дак не тронь пьяного, он от горя на трудовые нахрюкался! неча пуп рвать, все одно в баре не выйдем, и заработаем так обманут; и вообще, если они думают, что нам плотют — то пусть думают, что мы им работаем.

Несправедливость жизни и ложь властей веками культивировала в народе люмпенскую ментальность. А православная мораль поощряла милосердие и снисходительность к бездельнику — у протестантов они давно сдохли или перековались, там работаещесть и достаток угодны Богу, а бездельник — человек плохой, неправильный. (Правда, сейчас и у них дармоедов полно... но это другой вопрос...)

4. Запад враждебен России, извечно стремится ее вытеснить, ослабить и разломать.

Первое. Никакого единого «Запада» не существует. Это из Москвы Чита кажется недалеко от Новосибирска, а на самом деле там дальше, чем от Москвы до Тбилиси. Точно так же весь «Запад» из Москвы видится неким конгломератом — а на деле там свои страшные различия и противоречия.

Немцы и французы враждуют издавна и за тысячу лет после распада империи Карла Великого воевали между собой множество, множество раз. И Семилетняя война, и Наполеоновские войны, и Франко-Прусская 1870г., и две Мировые — пять тяжелейших за последние два с половиной «цивилизованных» века. Англичане вообще держатся особняком ото всех, с немцами воевали многократно, а с французами — так просто веками, аж Столетнюю войну устроили. Испанцы веками резались с французами, немцами, голландцами, англичанами, а англичане и французы теснили и расстреливали испанцев, грабя их колонии и отбирая себе. Голландцы долго воевали с англичанами за первенство на морях. Друг друга всегда терпеть не могли немцы и поляки, немцы и чехи — с захватами и резней. В XVII веке Швеция была серьезной и передовой военной державой, и воевала отнюдь не только с Россией, — сначала долго тягалась с Данией по вопросам короны, потом наводила шорох в Европе, воюя вместе с немцами против австрийских католиков.

Так что «Запад» — это разные страны, всю дорогу воевавшие друг с другом, отбивавшие друг у друга куски и часто друг друга присоединявшие и поглощавшие. Им своих разборок выше крыши.

В XVII веке при Петре Россия отобрала у Швеции прибалтийские территории, которые никогда ранее России не принадлежали и заселены были исконно финно-уграми, но не славянами. Позднее в том же веке Россия вместе с Францией и Англией воевала против Пруссии, каковая Пруссия России угрожать и не собиралась, о нападении не помышляла: Фридрих II пытался оттянуть немецкие же земли у Франции и Австро-Венгрии.

А затем Россия вместе с Пруссией воевала против Наполеона. А в Первую и Вторую мировую вместе с Англией и Францией против Германии.

То есть. В межевропейских дрязгах Россия присоединялась к одним европейским странам против других европейских стран, блюдя собственный интерес. Ну так все страны

блюдут собственный интерес, и забавно, если было бы наоборот. Интересы всех стран сталкиваются. Любая страна мечтает быть сильнее, а другие чтоб слабее. Отношение любой страны к России — не исключение. А Россия — что, ставила когда-нибудь интересы другой страны впереди собственных? Ну так это называется государственной изменой!

Страны заключают друг с другом союзы, помогая интересам друг друга и совместно противостоя друг другу. Когда СССР и III Рейх разделили Европу — это заговор Запада против России? Или когда Сталин, Черчилль и Рузвельт разделили мир — это тоже заговор Запада против России? Или когда мы настойчиво требовали от союзников открыть второй фронт против той самой Германии, которую мы только вчера снабжали горами всего необходимого сырья в войне ее против той же Англии, а Англию клеймили позором за разжигание войны?

Когда Николай сам возложил на себя обязанности жандарма Европы — это заговор Запада? Когда он же, не прекращая войну и экспансию на Кавказе, отчетливо вознамерился захватить, оттянуть в свою пользу от Турции Валахию, Транснистрию, Грецию, Болгарию, проливы — вот тогда Англия—Франция, исчерпав дипломатические способы застопорить победное штыковое впираание России в Европу дальше, высадили десант в Крыму.

И только не надо про «интервенцию» времен Гражданской войны. Вы всерьез верите, что «четырнадцать государств» пытались, но не смогли придушить «молодую советскую республику»? Во Вторую мировую с помощью всей Британской империи и американской военной промышленности одолели Германию огромной кровью в смертельной схватке, а в 1918—20 гг., нищие-босые, раскидали весь мир? Это басни того же авторства, что скромный и добрый Ленин, добрые народолюбцы большевики и выигравший Гражданскую войну Сталин.

Вот только не надо про ненависть Запада к СССР — тот громогласно декларировал победу коммунизма во всем мире, крушение капитализма в том же мире, и финансировал все

компартии в мире, которые и рыли посильно под законный строй всех западных стран. Чего желаете в ответ — марципанов?

Прелести советского тоталитаризма приводили Запад в страх и трепет! Советская экспансия в Корею, Вьетнаме, Кубе — в ужас! Это была реакция нормальная, здоровая — реакция на агрессора, ориентировавшего экономику на вооружение и провозглашающего государственной идеологией стать твоим могильщиком! Мило, э?

Кто давил восстания в ГДР, Венгрии, Чехословакии? Кто кричал о смерти буржуазии? Так в чем вы обвиняете Запад? Будьте вы нормальны — и с вами будут нормально.

У Запада — безработица, социальщики, гастарбайтеры, падение рождаемости, СПИД, наркомания, своя коррупция и свои склоки — он занят собственными проблемами, только ему и дела, что думать дни и ночи, как напакостить России.

У России голова больше занята собственными проблемами. Почему у других должно быть иначе? Если Россия не собирается ни на кого нападать — что, Запад населен идиотами, и эти идиоты построили цивилизацию, и теперь заболели шизофренией (всегда болели) и хотят из сумасшествия уничтожить Россию?

Экономическая и культурная экспансия Запада в Россию не носит избирательного характера — любое государство блюдет собственную выгоду всеми способами. Запад хочет, чтобы отношения с Россией были как можно выгоднее для него — это естественно. А России требуется, чтоб отношения были как можно выгоднее для нее. Обвинять другую сторону в том, что она блюдет свои, а не твои интересы — идиотизм. Самим блюсти интересы другой стороны — верх идиотизма. Токмо и всего.

5. Русские — миролюбивый народ, на нас всю историю все нападали.

И на эту тему уже много написано. Написавших часто обвиняют в «антипатриотизме». Но есть простые связи и закономерности.

Может ли миролюбивый народ построить гигантскую империю? Ведь она сколачивается оружием. Империя всегда — результат захватнических, колонизаторских войн. Крым, Кавказ, Новороссия, Средняя Азия, Прибалтика, Сибирь — все было отвоено у других, и к этим другим мы пришли сами — под теми либо иными предлогами. Расширялись мы, ну?

Миролюбивые русские добрались до Японии и ее владений — у нее под боком, на Тихоокеанском побережье. Вышибли шведов с Финского залива. Перевалили Кавказский хребет и вломили туркам. Захапали Польшу, что не раз повторяли, а освободительные восстания топили в крови. Слали войска в Китай, Корею, Афганистан. Веками вязывались в европейские распри — от Семилетней войны 1756—63 гг., когда Россию никто не трогал, и до 1980, когда уже в Азии вошли в Афган, что известно, и приложили руку к стравливанию Ирака и Ирана и вооружению обоих, что известно менее: но железнодорожную ветку туда мгновенно провели и гнали по ней ни фи́га не валенки с апельсинами.

Слова Евг. Евтушенко: солист: «Хотят ли русские войны?» — мужской хор: «Хотят... хотят... хотят!..» Советская шютка.

Это миролюбивый народ отводил душу в кулачных забавах? Это кто там вспорол кому-то белы груди и сердце вырвал, а головы горохом посыпались, где махнул — там улица: принципы национального градостроительства. Кто там щит на ворота приколотил — его что, тот Царьград трогал?

Миролюбив только тот народ, которому в войне ничего не светит. Вот к чему сводятся все социопсихологические выкладки насчет «этнологической агрессивности».

6. Мы никому в мире не нужны. Здесь следует заплакать и перестать употреблять косметику.

А кто кому в мире нужен?! Что это еще за дикий нарциссизм: мы хорошие, мы были бы всем нужны, если бы они тоже были хорошими, но они — плохие, черствые, равнодушные... гадкие! Эгоисты.

А нам кто нужен?! Нам нужны рынки — чтобы сбывать свое сырье и вообще все, что можно сбыть, ну, и покупать чего понадобится, причем продавать дороже, а покупать дешевле. В идеале мы бы хотели, чтобы Россия была в мире самой могучей, богатой и влиятельной, а остальные — послушными, зависимыми от нас, полезными нам и бессильными против наших военных сил, и вот на этих условиях был бы прекрасен вечный мир и равновесие.

Того же хотят США, Китай, Европа, Исламский Восток.

Законы существования прагматичны. Политика — шахматы, а не фанты, да?

Поправят: «Никому не нужна Россия в качестве единой и сильной передовой державы». Да — все сами хотят быть сильными, а остальные пусть будут слабыми. Либо — пусть будут сильными против других сильных — моих врагов. Сегодня Америка весьма заинтересована в сильной России против стремительно крепчающего Китая. Да и Европе Россия в таком качестве не помешает. Так надо использовать эту их потребность!!! А не идиотски вступать в конфронтацию с ними ради «самостоятельной политики» или «чтоб больше считались».

Национальная идея

1. Поиск национальной идеи начался во второе президентство Ельцина, в конце девяностых. В демонтированном государстве каждый тащил в свою сторону — олигарх свой миллиард, бедняк свой крест, рота шла не в ногу. Россия стала смесью среды обитания, зоны выживания и территории свободной охоты, где роль охотника и дичи исполнялась теми же лицами. Стремительному развалу страны предшествовал стремительный развал идеи народно-государственного единства в головах. Куй свое счастье и плюй на народ — полезный для него результат выйдет сам собой помимо твоего желания из твоих личных планов: вот так неолиберализм а'ля русс трактовал древний тезис Адама Смита.

Но между успешными кузнецами счастья и столь же успешно оплеванным народом оказалась пропасть. Пропасть росла, и в нее сползала и рушилась страна. Власть представилась та неприятная перспектива, что скоро нечем будет править. Удельные князья-губернаторы по мерековки без меры наглели. Запряжка по-русски превратилась в четвертование растягиванием конями.

Президент был консенсусной вывеской небрежно, для приличия, законспирированного реального правительства. Президент решил, что страну пора сдержать от расползания. Как именно? И обратился к политтехнологам.

2. Политтехнолог — это человек, который внушает, что врут тебе все органы чувств, а правду говорит только он.

Политтехнолог берет деньги у богача и за это придумывает ему имидж, анализирует ситуацию, сколачивает команду и проводит избирательную кампанию. Он аналитик, организатор и пропагандист. Наемный ландскнехт. Любые пожелания за ваши деньги.

Политик меняет ситуацию. Политтехнолог меняет представление о ситуации. Давайте закроем окна в трамвае, будем все подпрыгивать и думать, что мы уже едем: пассажиры получают как бы езду и успокоятся, и проголосуют за этого вагоновожатого.

Все изменить, ничего не меняя. Как бы изменить мнение технологически проще и дешевле, чем изменить жизнь. Но при этом — внимание! — изменение мнения есть первый шаг к изменению жизни.

Изменим представление — а там человек с изменившимся представлением начнет и реальность менять. В соответствии со своими взглядами.

И политтехнологи стали вырабатывать национальную идею. И она не вырабатывалась!!! Ну нельзя же вялотекущий лепет типа «хорошая жизнь для россиян — вот наша национальная цель» принимать всерьез. Вроде «Цель Партии — благо народа!»

Даже мышшь хочет быть сытой и выращивать потомство спокойно в теплой норе. По лестнице эволюции — и то нас пытаются опустить!!!

3. И обратились к журналистам и писателям. К философам также и экономистам с историками. И священники не были забыты — на первый план их.

Но ничего не получалось, кроме заклинательного слогана типа «Православие, самодержавие, народность». С этим лозунгом рухнула Россия в 1917 году.

И понеслась душа в рай по кочкам! Россия занята самоидентификацией, Россия ищет себя, надо возродить духовность, мы ищем свой самобытный путь, мы создаем новую Евразию и т.д.

Все хотели — чего? Чтоб было хорошо. Благостно. От-
радно и истинно. Это как? Чтоб было гуманно. Добро. Тру-
долюбиво. Утешительно для самолюбия. И в то же время
объединяло. Чтоб возродилось национальное самосознание.
Чтоб гордость. Перспектива. Значительность. Смысл. О!

4. Было приказано найти смысл жизни в национальном
масштабе. Теперь до вас доходит абсурдность и невыпол-
нимость задания президентской администрации, а также
наиболее бла-ародных голов Отечества многострадального
невезучего?

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — ЭТО СМЫСЛ ЖИЗНИ В НАЦИОНАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

Ищите и обрящете.

5. Мысль была такая. Ничего не меняя в стране — из-
менить ее отражение в зеркале. В сознании, то бишь.

Нам предложили решить виртуальную задачу. Яблок как
было четыре, так и осталось, но следовало найти, где черен-
ки крепятся к ветви, и тогда станет понятна яблоня целиком,
«в динамике», и соки побегут из земли по корням, и новые
сочные яблоки усыпят зеленые крепкие ветви. При этом
не стоит задача из косточки имеющегося яблока посадить
и вырастить яблоню — для этого нет достаточно времени,
сил, да и земля спорная, да и деньги для садовника всегда
украдены. Но, глядя на яблоки, мы должны проникнуться
высоким смыслом яблони, и вот из этого смысла она как-то
материализуется. Главное — понять, захотеть и поверить. А
детали уже по ходу дела.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СЕГОДНЯ — ЭТО ОТРАЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТРАЖЕННОГО ПРЕДМЕТА

Придумайте нам что-то. Но чтоб властители оставались
у власти. Богачи оставались богачами. Границы оставались
неизменными. Войны и катаклизмы исключить. Строй оста-
ется демократическим. Жизненный уровень растет. Но чтоб
хорошо было всем хорошим людям, включая заказчиков,

и чтоб все при этом верили во что-то общее, хорошее и большое.

6. Мы — русские! Ну и что? Бить теперь всех нерусских? Поражать их в правах, высылать, ограничивать в профессиях, культивировать свое превосходство над ними? А как же татары и прочие якуты? Чукчи с дагестанцами? Добро бы все нерусские были евреями — так проще и привычней разобратся, такое противостояние действительно способствует единству нации. А буряты с коряками? Русифицировать всех — мир взвоят, а мы поем о демократии и свободе культур. Наш плавильный котел болен несварением желудка, все бурчат и отрыгиваются. «Дорогие россияне», понимаешь, башкиры и чеченцы... Н-ну-с — какова нац. идея?

7. Мы — православные? Поэтому только что вслед не плюнули гробу Папы Римского? Поэтому Церковь торговала водкой и сигаретами в масштабе страны? Поэтому все гонители церкви — коммунисты и кэзэбэшники — дружно пошли вместо партсобраний на церковную службу: хором, разом, как все, как положено? А — мусульмане, буддисты, иудеи, католики? Тоже россияне... Выдвижение православия в нац. идею тут же ставит во второй сорт представителей прочих религий России. А это — неравно, несовременно, недемократично.

8. Еще бегают с идеей общинности. Это, значит, коллективная ответственность. Все вместе трудимся — делим плоды — отвечаем. Колхоз — кибуц — евангельское поселение. Это называется делегирование функций во все стороны и распыление ответственности вслед за ними. Чтоб никто ни за что не отвечал конкретно — это наша, значит, национальная идея. Спасибо. Как бы совесть приглядывает за тобой изнутри, а соседи — снаружи. А на самом деле — соседи напьются — а совесть спит! А еще подайте лапти, косоворотку и доброту безмерную!

9. Хватит повторять бред наших «мыслителей»!

Сегодня русские умеют делать хорошо только одно — воровать все. Вплоть до огромных заводов, колонн бронетех-

ники и нефтяных полей. Все остальное мы делаем не лучше других, но чаще — хуже или совсем хуже других, или вообще никак.

Уровень русской мысли легко спутать с уровнем мирового океана или плотницким инструментом «уровень».

«Национальная идея» в названных вариантах ведет к национальным погромам или религиозным войнам, «общинность» — к окончательной деморализации и пессимистическому безделью как принципу.

Давайте — честно.

Сначала — мы должны осознать, что «национальная идея» — это нечто абсолютно несовременное для «цивилизованного мира», не либеральное, не «гуманитарное» и просто в конце концов неинтеллигентное.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ НЕПОЛИТКОРРЕКТНА

10. Какая вообще бывает национальная идея? Какие вообще бывали национальные идеи в истории?

* Национально-освободительная борьба. Сделать свой народ независимым, суверенным, самостоятельным, отделить от угнетателей, и в этом обретается единство, сплавляется нация. Нация осознает себя и необходимость своего освобождения. Вот сверхзадача народа.

* Суровая оборонительная борьба. Сплачивает народ единством беды. Цель конкретна! Победим только вместе! Свобода и независимость родины превыше всего!

* Захватническая ассимилирующая война. Мы здоровее всех на этом пространстве, и по праву силы, доблести и благоволения Бога оно должно принадлежать нам! Мы еще маленький народ, но мы крутые, мы захватим вас всех, сколотим могучую державу, возведем цивилизацию, правнуки сложат о нас легенды! Мы — великий народ! Храбрый и доблестный! Мы — народ воинов, народ повелителей!

* Покорение и освоение природы и пространства. Жить нам здесь — трудно, тесно, плохо и опасно, а там — простор и плодородие, но впереди до этого много трудностей

и опасностей. Вперед! — достичь, преодолеть, покорить — и по заслугам зажить хорошо: мы сильные и храбрые. Бегущие на Дон казаки. Идущие через прерии пионеры. Испания времен конкистадоров Америки. Британия, покоряющая полмира и строящая Великую империю.

* Выживание десантированной колонии и борьба ее за превращение в настоящее государство. Финикийская колония Карфаген. Эллинская колония Сиракузы. Английская колония Нью-Йорк. Наша перспектива едина, мы растем и делаемся единым народом в своем государстве!

* Выживание и самосохранение в «осажденном лагере». Спарта. Врагов-aborигенов и врагов-соседей больше, чем нас. Быть сильными! Едиными! Помыслы и средства направлять на это! Мы сильнее и достойнее их — мы выживаем и побеждаем своей доблестью и волей!

* Борьба за достижение и сохранение политической и социальной справедливости. Куба. Вообще-то дрались за лучшую жизнь, лучшей не вышло, но теперь: национальная идея — наш социализм, нет эксплуатации, социальное равенство. То есть: самосознание и скрепление нации через социально-политическую и идейную «самость», «инакость», «особость». Мы не такие, как США! Как богатые капиталисты! Мы иные — мы правы — мы более передовые — мы гордимся своим строем!

* Экономическая борьба за мировое влияние и участие в господстве. Япония после II Мировой войны. Ах, вы нас принудили к капитуляции? Ах, мы в руинах? Ах, мы другой расы, и вы себя, уродов, считаете выше? Ах, мы скучены на острове, у нас всего не хватает? Ну, суки, мы поднимемся! И всем покажем! (Как раз Тойнби сказал бы «вызов-и-ответ».) Победенным оставалось выживать. Быть стойкими и цепкими. Отомстить за национальное унижение ответным экономическим ударом — и одновременно зажить хорошо. Через тернии к звездам. Никакого открытого рынка! Никакого прожирания добра — нет никакого добра. Вкладывать в производства, скупать патенты, разрабатывать технологии, экономить любые матери-

алы, работать много, потреблять мало, в труде — гордость и смысл!

ЯПОНСКАЯ КОРПОРАТИВНОСТЬ — СЕГОДНЯШНИЙ ИДЕАЛ РУССКОЙ ОБЩИННОСТИ

11. В каких ситуациях вообще могла бы возникнуть в России национальная идея (а хоть и в любой стране)? Кроме упомянутых? Отпустим вожжи фантазии: неси-и!

А). Страна вымирает от эпидемии, спастись надо только самим, никто не поможет. Нацидея: мы всем народом лечимся и выживаем.

Б). Скоро цунами смоев страну в море. Нацидея: народ строит дамбу и спасает себя и страну.

В). От Солнца оторвался кусок и летит прямо на нас. Нацидея: срочно строим корабли и все переселяемся в Антарктиду.

Г). Народ стремительно превращается вирусом ХХХ в идиотов, культура исчезает. Нацидея: сохранение интеллекта нации.

Д). Инфильтрировалось много иммигрантов, их уже больше в стране, чем русских, мы ассимилируем среди чужаков. Нацидея: сохранить свою особость, самость: чужаков или изгнать, или ассимилировать их.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — ЭТО ОСОЗНАНИЕ НАРОДОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ

Спастись, выжить, победить, подняться — это национальные задачи. Они формируют и цементируют этнос и нацию. Это установки и ценности единые, общие для всех, стоящие выше личных.

А проникнутость этой задачей сознания и подсознания, формирование под влиянием этой задачи особенностей мировоззрения, пучка общих для народа идей о мире и представлений о себе и своем предназначении — это и есть национальная идея.

12. В принципе — о, чисто теоретически, академическое рассуждение! — национальной идеей для русского народа

могло бы стать восстановление СССР в рамках прежнего могущества, огромности и влияния. Потому что русские — великий народ, а великому народу соответствует великое государство.

Мы — великие, мы покоряем народы, объединяем земли и двигаем прогресс, — такова национальная идея всех имперских народов в периоды подъема и расцвета.

Мы возвращаем себе свое.

Мы вернем себе высокое место в мире.

Мы растворяем втянутые в себя народы.

А вот вам Госпожа История:

Мы ненавидим Персию.

Эллинский порядок лучший в мире и должен господствовать.

Боги создали Рим, чтобы он правил миром.

Господь избрал евреев, чтобы они несли всем Его истину, и за это Он отдаст им во владение всё.

Арийцы — высшая раса, создавшая всю культуру и призванная повелевать.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — ЭТО ПРОЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Вот такое определение ближе всего к истине. Нахождение правильных слов для определения явления помогает нам понять его сущность.

13. А все эти задачи предполагают экстремальный характер. Экстремальную ситуацию и экстремальный способ ее решения — ибо иным способом экстремальные задачи не решаются. Плавным, спокойным, гуманным, трудолюбивым и мирным решением дел ни одна национальная задача не решается.

Типы национальных задач таковы:

а). Свобода.

б). Выживание.

в). Господство.

г). Выход из нетерпимой ситуации.

И все эти задачи носят надличностный характер. Общественное ставится выше личного. Благо всех выше блага одного. Личности суммируют векторы индивидуальных потребностей в общественную; при конфликте между ними общественное безусловно предпочитается.

Ведь в том и суть национальной идеи, что она едина для нации, и тем объединяет ее. — Хоп! —

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИБЕРАЛИЗМУ

Либерализм что говорит? Право человека выше права государства.

А Национальная Идея — это: право нации выше права личности! Для пользы всего народа — любой обязан нести лишения и приносить жертвы. Счастье и доблесть не в удовлетворении личных потребностей — но главными личными потребностями и должны стать потребности нации.

Понятие «национальной идеи», господа, весьма родственно с понятием «национальный социализм». О, в хорошем смысле слова.

14. Национальная идея невозможна без патриотизма, бескорыстия, веры и преданности государству, комплекса национального превосходства, гордости и достоинства.

ПРОДАЖНОЕ КОРРУМПИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО ПРОТИВОРЕЧИТ ЛЮБОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Так что когда наша милая администрация хочет выработать национальную идею, она раздувает веером ветерок революции, которая эту администрацию сметет.

Национальная идея взывает к величию. Гнилое государство противоречит величию.

Национальная идея делает граждан патриотами. Долг патриотов — смести гнилое государство в своей стране.

15. У кого есть сегодня национальная идея? У арабов. Смести поганый мир Израиля и США, и вообще поганой христианской дармоедской развратной безбожной цивилизации, и водрузить везде зеленое знамя ислама, и утвердить

езде законы Аллаха, и жить всем правильно, добродетельно, по его заветам.

А еще? У китайцев. Мы — великая полуторамиллиардная страна, у нас самая древняя и богатая культура, большая и храбрая армия, бешено развивающаяся экономика, и европейцы триста лет издевались над нами. Поднебесная будет главной в мире! Мы самые трудолюбивые, самоотверженные, терпеливые. Мы скоро станем богаче всех, сильнее всех, влиятельнее всех, и в мире уже наступает эра Великой Китайской Сверхдержавы.

Еще. У США. Мы — нация эмигрантов, потомки изгнанных, самые трудолюбивые, отважные, справедливые. Мы первые в мире создали демократическое государство и конституцию, и весь мир взял с нас пример. Мы богаче, сильнее и свободнее всех, все мечтают попасть в США. И наш долг — свято беречь нашу свободу и демократию, много и честно трудиться, помнить Бога и нести наши порядки всем угнетенным в мире, которые еще не свободны.

Национальной идеи в Европе практически уже нет в наше время. Примерно она выглядит так: мы — колыбель и создательница мировой культуры, гордимся прошлым величием и нынешним благоденствием, и стараемся сохранить статус-кво сколько можно.

16.

НЫНЕШНЯЯ РОССИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ ИМЕТЬ НЕ МОЖЕТ.

А может она ее иметь лишь при следующих условиях:

Первое. Отказ от неолиберальной идеологии. Права и интересы всего народа выше прав и интересов отдельного человека.

Второе. Отказ от неолиберальной идеологии. Создание и сохранение государства без вооруженных столкновений невозможно, формальное соблюдение границ — трусливо, глупо, ошибочно, самоубийственно.

Третье. Отказ от неолиберальной идеологии. Национальная идея всегда — внимание! всегда! — включает в себя идею справедливости. А идея справедливости всегда включает в

себя идею равного и при этом адекватного решению задачи возмездия. Убийцы должны висеть! Воры должны сидеть — все, с самого верха, с министерских и депутатских постов начиная! Русские земли должны быть возвращены! Русские деньги должны вернуться в Россию и работать на нее и в ней — и никакой пощады мошенникам, будь они «министры экономразвития» или «простые олигархи», быть не должно, ежели не захотят вернуть.

ЕДИНСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СЕГОДНЯ — ЭТО МЕСТЬ ЗА ОБВОРОВЫВАНИЕ И НАГЛОЕ УНИЖЕНИЕ СТРАНЫ И ЛЮДЕЙ

17. Вы оцените наивную наглость. Создать такую политико-экономическую структуру, при которой страна развалена и ограблена, народ унижен, бесправен и нищ, а процветают несколько процентов населения, и еще заказать при этом создание национальной идеи — чтоб, значит, поддаться народу оптимизма и патриотизма, не добавляя ни копейки и продолжая грабить бесправное население.

Да чтоб вы все сдохли с вашими политехнологами и пресс-службами!

Национальная идея России в 1917 на деле была: «На хрен дурную войну, на хрен богачей и краснобаев, поделить землю и добро и работать себе вольно и спокойно по справедливости, а то вечно мы, простой русский народ, в дураках остаемся». Национальная идея приняла характер гражданского раскола, неясно? И умные, циничные и жесткие большевики сделали все для себя правильно.

Национальная идея России сегодня — это ненависть народа к власти и государству, недоверие, злоба.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ МОЖЕТ ИМЕТЬ ДЕСТРУКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

Так что не торопись, любезная власть, зачинать гомункулюса в пробирке и выпускать Франкенштейна из лаборатории. Вот так же идиоты в начале прошлого века мечтали о свободе и демократии. И при этом жутко уважали себя и

друг друга за ученость и передовые взгляды! Полуобразованная заурядность лезет на трибуны, умиляясь себе! Они понимают слишком мало, чтоб понять глубокую простоту правды. Правда в том, что изобретенные интеллигентами лозунги ни при какой погоде не могут быть национальной идеей.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — ЭТО СТИХИЯ

Стихию можно предугадать. Разглядеть еще в глубине и издали. Спровоцировать. Создать предпосылки для ее появления.

Но изобрести стихию нельзя.

Ее нельзя создать методом называния, пожелания или внедрения в головы.

18. «Наша цель — коммунизм!» — на ранней стадии СССР был национальной идеей. Мир перевернулся, катился вал революций и забастовок, а комиссары и газеты подогревали слабые мозги, упирая именно на справедливость, счастье и месть гадам.

Обладатели и носители национальной идеи сегодня — это исключительно национал-патриоты, имеющие идеал России и своих жизненных усилий. Причем их национальная идея содержит половины деструктивную и конструктивную. Одна половина — убить и наказать всех гадов-врагов: демократов, евреев, воров, американских агентов. Вторая — воссоздать могучее государство типа СССР. Горе в том, что политически и экономически они вполне дремучи, а ряд их вождей нездоров психически, выдавая логически бессвязные тексты шизофреников.

Не буди лихо, пока оно тихо.

19. СУТЬ И ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ ПРОТИВОРЕЧАТ СУТИ И ПРИНЦИПУ НЫНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВА.

Она — честная: справедливая, объединяющая, видящая впереди счастье и путь к нему.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ — ЭТО СТРАСТЬ.
ЕЕ МОЖНО ВЫЗВАТЬ, НО НЕЛЬЗЯ ИМИТИРОВАТЬ

А наше государство сегодня — нечестное: несправедливое, разъединяющее людей социально, не знающее ни перспектив, ни пути к ним.

Так что оставьте ваши дурацкие и бесплодные поиски. Лучше потратьте деньги на больных детей.

20. Национальная идея в России вызревает сегодня в революцию. Недаром кремлевская администрация зашевелилась, пытаясь предпринимать какие-нибудь превентивные шаги.

Им нужна национальная идея, которая стабилизирует положение и снизит накал негатива, отвлечет народ от свержения власти.

Но для этого власть не должна быть в маразме, и ее действия должны для народа иметь видимость разумности, справедливости, заботы и перспективы. Поскольку ничего подобного нет уже много лет, остается полагать, что нынешняя власть в России профессионально непригодна и своему номинальному назначению не соответствует. И пока власть не в силах изменить свои кретинские действия — никакой позитивной национальной идеи ей не будет. А будет от нее только хуже.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ВСЕГДА НАПРАВЛЕНА НА БЛАГО И ВЕЛИЧИЕ НАРОДА

А нынешняя власть направлена на ограбление и унижение народа.

У власти и национальной идеи неизбежно противоположные векторы!

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ СЕГОДНЯ — СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И МЕСТЬ ВИНОВНЫМ

21. А вот когда раньше или позже эта дурная власть сменится — а она не может не смениться, уж больно бездарна во всем — вот тогда может возникнуть и оформиться новая национальная идея. Она будет не политкорректна. Она будет не либеральна. Она будет проста и крута, как все национальные идеи. И суть ее будет та же, что суть всех и всегда национальных идей:

СПРАВЕДЛИВОЕ ВЕЛИЧИЕ РОССИИ

И методы будут часто круты. И на нервные замечания соседей будут плевать. И интересы русского народа будут безоговорочной доминантой.

И будет эта идея включать в себя идею силы, идею самостоятельности, идею неподражательности, идею уверенности в себе, идею нравственной стойкости и идею справедливости сильного, ибо без нее никаких национальных идей для великих не бывает. Империя, шовинизм, нетерпимость и жажда власти — никуда она не денется от включения этих элементов. Потому что вегетарианцы в истории не выживают.

.

(Замечания на полях.) А какой была русская национальная идея — раньше, когда-то, всегда? — если всерьез, когда она была?

Внутренний аспект идеи: народ-богоносец.

Внешний аспект идеи: имперская. Россия как таковая сложилась огнем и мечом, скрепляя территории и народы, захватываемые и включаемые в себя, силой, страстью и убеждением. В этом — сущность великой державы.

И вот сегодня горе-псевдо-зиц-идеологи нам заявляют: нет, имперская идея — это плохо, отстало, неpolitкорректно, националистически, — подайте нам другую идею. Слово идея — милостыня, которую можно вынуть из кармана и подать нищим духом на паперти. Нам запретили идею — но требуют ее?!

Что же до божественного и богоносного — это должно не декларироваться, но жить надо по совести и заветам Его. Нынешний же неолиберализм вкупе с политкорректностью внакладку на наше беззаконие дают жизнь воровскую, развратную, циничную, где дело даже ведь не в соотношении греха и праведности — но! — в самом стирании грани между грехом и праведностью. Вор и честный, девушка и шлюха, наркоман и трудяга общественной моралью уравниены в отношении к ним общества и закона. Этого фарисейским походом в церковь не заменишь! И вот это блатное государство ищет национальной идеи на свои приключения?!

Национальный дух

— Чую, русским духом тут пахнет!.. — насторожилась Баба-Яга и оказалась в этом права, перед тем как быть обманутой во всем остальном.

Когда о народном духе в положительном смысле говорит Толстой — так он великий русский писатель и гений. А когда о народном духе в отрицательном смысле говорит политик или экономист — так он немного расист, или просто падла, или это ненаучно. Признавать за любым народом дух в хорошем смысле — политкорректно, а в плохом — неполиткорректно.

Политкорректность сводится к: говорить о ком угодно хорошее — правильно, говорить о ком угодно плохое — неправильно. По отношению к народам: все народы хорошие, нет народов плохих — следовательно, у всех народов есть положительные черты, но ни у одного народа нет отрицательных черт. А если народы творят хрен знает что с другими и с собою, то они не виноваты — а виноваты конкретные политики, или тяжелая жизнь, или умственная неразвитость, или шайка подстрекателей.

— Тут русский дух, тут Русью пахнет, — сказал Первый Поэт России, и редко уста смертного были настолько правдивы. Теперь вы поняли, что это за запах, товаг'ищи?

01. Вторая сотня лет пошла с тех пор, как Гюстав Лебон, великий Гюстав Лебон, отец социопсихологии и пред-

теча экзистенциализма, Гюстав Лебон, чья книга «Психология толпы» была настольным пособием Ленина, Гитлера и Муссолини, Лебон, точно предсказавший эру революций и эпоху социализма, — вот этот Гюстав Лебон в 1894 году выпустил в свет «Психологические законы эволюции народов». Если предельно адаптировать этот труд применительно к нашим реалиям, то получится Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь».

02. Изучено, классифицировано, доказано, известно: есть разные психологические типы людей. Холерики, флегматики, — это лишь самая простая и общая старинная классификация. В зависимости от психического типа человек проявляет те или иные склонности, ему естествен тот или иной стереотип поведения, и характер складывается в судьбу. Нельзя пихать меланхолика в космонавты или холерика в воспитатели интерната — один в экстремальной ситуации смирится со смертью, а другой будет закатывать постоянные истерики.

В зависимости от условий проживания народа, от особенностей его истории, от питания и солнечной радиации, воинственности соседей и обилия или скудности земли — оказывается более востребован и культивируется в первую очередь тот или иной тип психики — и заедно с ним тот или другой тип мировоззрения. Это передается генетически — и это воспитывается через все мельчайшие детали бытия, окружающего ребенка и взрослого.

Беспечность и анархизм присущи малоразвитым народам тех мест, где прокормиться нетрудно и борьба за жизнь не напрягает. Агрессивность и жестокость свойственны тем, кто всегда тесним соседями и мыслит захват чужого добра как способ улучшить свою жизнь. Абсолютная лень за пределами необходимых для жизни занятий отличает народы, все силы которых уходят на борьбу с природой за выживание — как народы Крайнего Севера.

Формы самоорганизации общества неизбежно соответствуют «среднему» психотипу народа. Демократия не пройдет у воинственных дикарей — вождь должен держать народ

в узде, иначе разлад и нет единства, вырежут такой народ. Целебный для разваливающегося народа абсолютизм не пройдет в Америке — она состоит из тех, кто гордится своими правами и приучен к ответственности за себя.

Любой психолог и психиатр знают: люди с разными типами психики склонны к разным моделям поведения, и уродующее одного — исцеляет другого. Одному необходимы напряжения — другого те же напряжения убьют. Им рекомендуются разные работы и разные образы жизни — бухгалтера и искателя приключений нельзя менять местами, плохо будет обоим. Даже к болезням они склонны разным, и на лечение тоже реагируют по-разному. Если одна женщина фригидна, а другая темпераментна, это надо как минимум учитывать.

И вот сегодняшние идиоты с образованием заявляют официально, что всем народам полезна демократия — даже каннибалам в Океании. Следующей стадией будет агитация за мирные выборы коллегиального правления в стаде орангутангов.

ФОРМА СОЦИУМА И КАЧЕСТВО ЕДИНИЦ В СОЦИУМЕ ЕСТЬ НЕРАЗРЫВНОЕ ЕДИНСТВО

Одно обязательно соответствует другому.

Происходит взаимовлияние формы социума на психику единиц — но весьма медленное, постепенное, опосредованное. Гораздо сильнее — влияние единиц на тот социум, который они для себя и из себя создают.

Внимательнейшее, непредвзятое, подробное изучение психического и духовного склада народа — категорически необходимое условие для выбора пути и осознания своих возможностей.

НЕ ЗНАЯ СЕБЯ — ПРИДЕШЬ НЕ ТУДА

Европейская демократия, скажем, есть продукт германороманской — а не славянской! — культуры. И прижилась только в Европе или ее колониях — США, Канаде, Австралии. В Азии и Африке эта модель дает дикие мутации, приводящие в ужас народ и в отчаяние — демократов.

Народы — не манекены в витрине планеты, ну разные они!

1. Когда со стороны является принц, или герой, или странствующий рыцарь, или просто крутой парень, и убивает дракона в том или ином его обличье, и начинает править этой страной — это нормально. У многих бывало, и в определенную эпоху даже в обычай вошло. Бродячий сюжет сказок разных народов.

Но признание в бессилии: «Земля у нас обильная, порядка только нет», придите и владейте, далее по тексту — это уже самоуничужение. Той эпохи или эпохи составления списка летописи? Но есть.

НАРОД ТАКОВ, КАКИМ СЕБЯ ОЩУЩАЕТ

Нежелание брать власть на себя. Нежелание брать всю ответственность на себя. Самопринижение перед властью. Полагание своей подчиненной роли.

Изначальная отделенность государства — норманской дружины — от народа — славянских крестьян — продолжилась в России на всю тысячу лет. При этом своя верхушка — купцы и чиновники — стремились приблизиться к власти, что понятно, и дистанцироваться от народа, что прискорбно.

Своя верхушка зверствовала над своим народом. Собственно, у всех народов так. Но только в России это дало диковатый для новой истории результат: своих свободных людей превратили в рабов с правом продажи и т.д. Не чужих поработили — а своих! В то самое время, когда в Европе наступил Ренессанс!

В Европе свободные некогда люди племен сделались барщинными крестьянами на много веков раньше, раньше и обрели (завоевали) права свободных людей. Но — германцы были великими племенами еще тогда, когда о славянах не слыхивали. А во времена империи Карла Великого никакой Руси не существовало.

РУССКИЕ И ЕВРОПА НЕ СОВПАДАЮТ В ФАЗЕ ЭТНОГЕНЕЗА

А фаза — это не Господь сверху руку протянул и дернул за ниточку. Фаза — являет себя через мысли, стрем-

ления, мировоззрение людей. Каждой фазе соответствует свой психотип — свой набор основных реакций на окружающее.

Дикарь рубит и урывает свой кусок — или спасается бегством, мечтая о реванше. В государстве на подъеме господствует патриотизм. На пике — гордость, уверенность, уравновешенность, высокомерие. На спаде — эгоизм трусливых и слабых, желание комфорта и отказ от рисков.

2. Быть Рюриковичами — потомками варяга-первогосударя — это верх гордости русского аристократа. Не славянством гордились — варяжеством. Историческая память хранила: норманы — лучшие бойцы в мире, бесстрашные и жестокие, и власть — их, и близость к ним — социальная ценность. Из поколения в поколение русские князья были из скандинавов. Ярослав Мудрый — XI век — это Ярищлейв Скупой. А «Русская Правда» — местное приложение «Салической Правды».

С чего бы варягам жалеть смердов-славян? Править, кормиться с них, защищать как свою недвижимость с рабсилой, но — жалеть?..

Нравы власти всегда копируются подвластной верхушкой. И усваиваются народом как черта высокопоставленности, властности, принадлежности к верхам. Куда каждому попасть охота.

Рассматривание русского народа как низшего слоя и безжалостность к нему — изначально были присущи российской власти. А поскольку стремление наверх естественно для человека, и он по возможности мысленно отождествляет себя с сильными мира сего, то — презрение к народу есть признак своей силы и значимости.

РУССКИЙ САДОМАЗОХИЗМ

Правитель должен быть крут! А с нами иначе нельзя! Побольше вешать!

Кровав Иван Грозный — а люб памяти народной. Кровав Петр I — а великий из великих. Кровью залил страну Сталин — а велик как, и страна при нем великая была!

И вот нам — не англичанам! не французам! не немцам! — делаются а чем-то круты и манящи эсэсовцы в черном, закатанные рукава и автоматы: сейчас будем вас немножко расстреливать, сволёчи! Это не официальное искусство — не приведи бог! — это давно живущие психологические склонности молодежи. Быть страшным, властным, смертоносным — для швали своего народа! Русский, млеющий перед образом эсэсовца как супермена! — каково? Он-то думает, что он как бы просто играет — ан нет, милай, подсознание не обманешь, желание наружу завсегда вылезет.

КОМПЛЕКС НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ВЕЛИКОРОССОВ.

ЖЕЛАНИЕ ВСТАТЬ НАД СВОИМ НАРОДОМ

Нет-нет, это относится далеко не ко всем — во-первых. А во-вторых, это встречается практически в любом народе. Но чем народ более горд собой и уверен в себе — своей национальности, истории и ценности — тем реже случаются в нем такие эксцессы. Тот, кто считает себя выше всех — не станет играть в другого, ставя в этой игре чужих выше своих.

Но мы-то сейчас говорим именно о русском национальном духе!

3. Русский национальный дух при киевских и других князьях состоял из сословного духа германо-славянской воинской верхушки — и духа народа, который кряхтел под властью, отдавал подати и быстро стал мечтать тоже войти бы в верхушку: стать дружинниками, боярами, сильными мира сего — и тоже при случае д-давить смер-рдов!

УГНЕТЕННЫЙ ХОЧЕТ БЫТЬ УГНЕТАТЕЛЕМ И ПРЕЗИРАЕТ ТАКИХ, КАК ОН САМ

4. Русский национальный дух при Иване Грозном был: раболепие, покорность, страх. И — глумление опричнины.

Власть стала абсолютной и сломила всех. Понятие чести отсутствовало в принципе. Раболепную преданность возвели в принцип. Протест давился в зародыше, и выпалывалось все кругом. Возможен был только приказ сверху и послушание снизу.

И сбежал к черту в Польше весь экспедиционный корпус во главе с Курбским! Плюнули рабы на рабскую родину!

5. Петр европеизировал Россию. Ввел обычаи и этикет Голландии, Германии, Англии. Убрал непроницаемость словных перегоронок.

При этом — по всем свидетельствам! — немецкий булочник разговаривал с русским императором свободнее, чем русский министр! В немце и голландце царь видел человека высшей цивилизации — свободной, развитой, влиятельной, зажиточной. А свои — сиволапые.

Быть иностранцем на Руси при Петре стало престижно. Иностранец был выше своего.

Если пахнуть начинает от царя — то чего вы хотите от духа народа?! Смотрите, слушайте, внимайте: иностранцы лучше нас, с ними сам царь больше считается и уважает.

Самое ужасное, что на тот момент Голландия и Германия действительно поднялись по лестнице цивилизации выше России. И флот, и армия, и промышленность, и науки, и искусства, и архитектура. Впрочем, для архитектуры выписали итальянцев. Ну — итальянцы еще московский Кремль построили.

Власть выше нас.

Иностранцы выше нас.

Нам права не полагаются.

Вот примерный комплекс русского человека той эпохи. И посмел бы кто из приближенных перечить Петру! А сладко бить в морду, когда и пикнуть не смеют, а? Одно слово — царь-европеец.

6. И одной из черт национального духа совершенно оформилась непобедимая тяга к воровству.

Анекдот знаменитый и знаковый: подготовивший Указ против воровства Петр поделился с Меншиковым: кто украдет что дороже веревки — быть тому повешенным на той самой веревке. Выдержав издевательский взгляд законодателя, Меншиков вздохнул сочувственно, и ответ его засел в фольклоре, как клинок в камне: «Мин херц, останешься без единого подданного».

Исконно — князя обирали народ, а народ поворовывал где мог, компенсируя чрезмерные потери и действуя в том же духе посильного самообеспечения.

7. Боже мой, как прекрасна и безразмерна была бы история воровства в России! А какой персоналий! А какой раздел анекдотов — радостных, восторженных! Сколько глубокой самоиронии в русских анекдотах о воровстве! И что характерно: сами русские складывали всегда анекдоты о том, что русские воруют больше всех! Это льстило — хоть в такой форме! — национальному самолюбию!

Русские анекдоты о воровстве — это раздробленный на блестящие великий русский плутовской роман, который не был написан по причине необходимости бежать от погони, шутить и пропивать ворованное в одно и то же время.

Если власть всегда чужая. Если от тебя ничего не зависит. Если обирают тебя как могут. Если прав у тебя нет. А жить как-то надо. А всех мастей сборщики налогов и наместники интересуются только доходом с холопьев и подчиненных, и откупиться можно от любого проступка. А воровством промеж холопьев и подчиненных власть не интересуется, лишь бы ее казна затронута не была. А в случае чего всегда можно податься в леса бескрайние и степи безбрежные, поминай как звали. А каждый, кто выше, обирает тех, кто ниже. Так чего ж не своровать, если можно?!

Заметьте: северные поморы и первая волна сибиряков — белая кость русской нации — воровства не знали, не заведено было. Это жили люди свободные, своим умом и за себя отвечающие, и если что — расправа была скоро и сурова. Закон тайга, медведь прокурор.

До Петра народишко еще пытался перебиваться. Хотя уже со времен Алексея Михайловича отмечают заезжие в Московию иностранцы вороватость и жуликоватость русского люда. Заметьте — ни Антверпен, ни Гамбург, ни Лондон отнюдь не были эталонами честности. Город позднего Средневековья был набит ворьем и всяческим ночным людом. Но все относительно. Вот относительно Европы Россия была воровата и в XVI веке тоже.

А с чего бы иначе? Народ находился в состоянии рабском. А рабство формирует рабские обычаи и представления.

СТАЩИТЬ — УДАЛЬ РАБА

Это и подкормка, и самоутверждение, и развлечение, и месть жадным властям.

А уж при Петре, когда регламентировать пытались все, и зажатые гайки народу вздохнуть не давали, и все добро шло на нужды армии и флота да на роскошь столицы — подчас только воровством и добудешь чего нужного, сокрыв от государевых доглядатаев.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МОРАЛЬ ВОРОВСТВО НЕ ОСУЖДАЛА

Верх и низ общества противопоставляли себя друг другу, и бесправию сверху защитно и мстительно противопоставлялось бесправие снизу. Чужое богатство вызывало зависть, это везде, требовало знаков уважения, это везде, к нему хотелось примазаться, подражать, это везде: но чужое богатство никогда не воспринималось как справедливое!

(Да — именно в Европе упрощенное понимание социальной справедливости как уравниловки вызвало к жизни в XIX веке идею социализма. Но, направленная против эксплуататоров в период действительно жестокой эксплуатации наемного труда — она имела основой распределение по труду, именно труд ставился головной ценностью. В России же... —)

Политико-экономическое устройство России тысячу лет культивировало в народе стойкое представление:

БОГАТЫЙ — ЗНАЧИТ СВОЛОЧЬ

7-А. Создание образа благородного разбойника, мстящего богатым и помогающего бедным, свойственно многим народам. А вот сочувственное отношение к каторжному люду — это, скорее, российская особенность. Здесь разве что сицилийско-корсиканская мораль родственна нашей.

Доброта и милосердие? Ага. Девятьсот восемнадцатый год припомнить? Или дикую жестокость недавних девяностых, когда ребятки — десятками и сотнями тысяч человек! — вдруг оказывались лютыми душегубами, просто зара-

батывающими себе на жизнь убийством, часто — убийством стариков и детей. Не надо ля-ля.

(Кстати, наших ребят очень любят в Армии обороны Израиля, культивируя мнение, что «русские предпочитают сначала стрелять, а потом разбираться, им развязать руки — наведут порядок».)

Логика такая. Власть — мой враг. Враг моего врага — мой друг. Я сочувствую пострадавшему от моего врага.

Вор — лихой, смелый, а что зол и эгоистичен — а так в этой проклятой несправедливой жизни и надо, у нас вот просто храбрости и удалства не хватает, тянем лямку..

А каторжного жалеть надо, он несчастный, ему плохо, а Христос завещал всем прощать и жалеть, эт по-евангельски.

«От сумы да от тюрьмы не зарекайся». Каждый русский осознавал и себя потенциальным каторжником. Так конечно душой был с ним — против общего тюремщика.

7-Б. Западное христианство пережило Великую Реформацию. Ренессанс ознаменовался и сопровождался великой религиозной революцией — за правду, совесть и справедливость. Протестантизм изменил сознание Европы. Предельная простота обряда, упразднение роли церкви, чистота нравов и трудолюбие отличали жизнь германских народов. Нравственность, трудолюбие и достаток были утверждены как взаимозависимые черты богопослушания и богоизбранности. Богат — значит, избран Господом к хорошей жизни по угодности своей Ему за нрав и труд.

Богатый — значит достойный по морали и перед лицом Бога. Разницу с русской точкой зрения чувствуете?

Католицизм вынужден был или как-то модернизировать себя, сохраняя лицо и стараясь сохранить влияние в одно и то же время; или католические страны опускались и впадали в ничтожество, как постепенно случилось с богатейшими Испанией и Италией; или дело дошло до революционного взрыва и полного переворота всего, как во Франции.

Российское же христианство, ставшее после раскола церковью Рима и Византии православием — это совсем другая история. Оно было принесено и посажено приказом власти,

оно подчинялось власти, и редкие и слабые случаи протеста церкви против власти давились жестоко и начисто. Церковь призывала к лояльности властям, и простому люду оставалась сторона религии и веры утешительная, примиренческая, бессильная что-то изменить на земле, но обещающая воздаяние на том свете и призывающая любить все и вся. Всепрощение и милосердие к врагам своим, а уж не личным врагам — так тем более.

Не тот угоден, кто богат, такого Бога русский крестьянин принять не может в нищете и бесправии своем, Христос — Бог угнетенных. А тот угоден, кто сир и наг, несчастен и страдает. Трудись не трудись — это русскому Богу без разницы. Страдай, кайся, люби и жалея всех — тогда ты Ему угоден.

Страдающий на каторге вор ближе русскому Богу, чем богач. И пожалеть страдающего вора — дело богоугодное. А богач пусть лезет в Царствие Небесное сквозь игольное ушко.

7-В. Воровством на Руси скорее щеголяли, нежели его стыдились. Екатерина Великая была умна и, этническая немка, должна была для успеха своего царствования — национальный дух и характер подданных понимать и учитывать, дабы использовать во благо себе и державе.

Но. Гомерическое воровство вельмож при Екатерине носило подъемно-сопроводительный характер. Чем отличалось и воровство любимого и ценимого Петром Алексашки: воровал, шельмец, но дело делал как никто при этом. Нувориши Екатерининской эпохи должны были поднимать державу — при этом часть денежных потоков удавалось рулить в свой карман. Это было воровство от поднимаемых ими же проектов — и быстрое и эффективное поднятие проекта было необходимым условием для того, чтобы удержаться наверху и продолжать звенеть золотым потоком.

Воры поднимались вместе с творимым ими подъемом страны.

(Воровство же постсоветской России носит чисто деструктивный характер: стремительно раскрадывается то, что было — и никто не спрашивает при этом достижений и со-

зиданий. И говорят только о построении демократии как созидании. Как будто виртуальная конструкция отношений явилась плодом раскрадывания страны.)

Воровство сыграло очень важную роль в трагедии 1917 года: при Николае II ах, как воровали родственники, министры, подрядчики, украли деньги на флот и на армию, на КВЖД и на освоение Сибири, и даже охранка крада деньги, отпущенные на борьбу с революционерами. Высокопоставленные идиоты любили государство, но в первую очередь свой карман.

8. РАБСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФОРМИРУЕТ РАБСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Русские народные пословицы и поговорки о труде просто проникнуты трудолюбием и трудоголизмом.

Работа не волк, в лес не убежит.

От работы кони дохнут.

И т.д. и т.п., и масса матерных. Малый противовес одобрений труду этого усталого задора не перетянет.

Трудом праведным не поставишь палат каменных. Вот вывод народной мудрости. Господа — и ведь тысячу лет это остается на Руси правдой!

9. По сложившемуся трафарету общинность есть черта национального русского духа. Жить всем ровно, чтоб никто не высывался, чтоб взаимопомощь и коллектив. Супротив западного индивидуализма.

В V в. в Персии великий Маздак, маг, мудрец и смутьян, поднял восстание — а верней, революцию устроил! — и создал было государство коммунистического коллективизма. Проклятый персидский царизм подавил извечную мечту персидского народа жить общиной и трудиться сообща.

А учение валлийца Оуэна, а американские фаланстеры француза Фурье? А как была устроена Спарта, а чему учил в «Государстве» грек Платон? Англичанин Томас Мор написал «Утопию» в 1516 году. А в 1602г. Кампанелла написал вполне социалистический «Город Солнца». И уж что было пронизано общинным духом и общинной идеологией — это первые христианские общины.

Знаете — команда пиратского корабля — это уже община: со своим уставом, взаимовыручкой и общностью труда и судьбы.

И страшное лезет определение из школьного учебника: *первобытно-общинный строй*. И родоплеменной. Через него все прошли. А африканцы многие и сейчас в нем, равно бушмены-аборигены и индейцы южноамериканских глубин.

Общину нашу создал кто? Помещик. Для удобства. Как барак-бригада в концлагере. Коллективная ответственность. Староста — бригадир. И сами разбирайтесь! А мне чтоб — деньги и порядок!

Самые активные из общин — что? Сбежали. И вывели за века генетического колхозника, человека стада.

Распыление ответственности. Конформизм. Покорность. Уравниловка. Отсутствие инициативы. Готовность принять власть над собой со стороны. Артель? Скорее быдло!

Как надо презирать свой народ, чтобы объявлять смесь этих черт «национальным русским духом»! Такой анализ жутко должен был нравиться товарищу Сталину при создании колхозов.

«Рес-публика». «Общее дело». Это русские изобрели?!

«Общинность» русского народа происходит из двух моментов: отсталости на несколько веков от Европы, где та же общинность была под дворянами ранее — и скудоумия «ученых», которые должны были какими-то «писаниями» оправдать свои зарплаты и места в университетах.

10. Сочетание виртуальной свободы с реальным рабством. Это уже черта русского духа. То есть:

Страна огромна. Можно сбежать на Дон и Терек — в казаки податься, если невтерпех. Можно — к поморам на Север. Можно — в леса безбрежные, на тысячи и тысячи верст они. Можно — в Сибирь, новую жизнь начинать. Можно в разбойнички — хрен поймают на просторах.

Эта мечта успокаивает. Этот призрак возможности увеличивает силы терпеть. «Еще если чуть-чуть прижмет — уйду!»

Европейцам в их лоскутных государствах идти было особенно некуда. Жить приходилось — набело! Даже крыса, припертая к стенке, отважна и дерется насмерть.

А русские жили в некоторой расслабке духа, слегка «на-черно» — мол, захочу — так все еще исправлю, на Волгу уйду.

Простор и богатство воображаемых вариантов — обернулись некоторой мягкотелостью, позволением себя пресовать, непривычкой сражаться за каждый свой день как за последний шанс. Своего рода наркотик, расслабляющий волю. Журавль в небе заместо синицы в руке.

11. Русскому человеку было толком не понять горечь и тяжесть такого наказания, как изгнание. На Руси оно не практиковалось!

(Один советский хоккеист на гастролях в США ответил начальнику команды на вопли: «А вы меня Родиной не пугайте!» — его хотели отчислить и отослать за грехи.)

Для грека или римлянина изгнание было горем. Для средневекового итальянца — горе. Для француза или англичанина эпох расцветов — горе. Моя страна, мои права, мой дом, мое влияние, только на родине я человек, а на чужбине — никто... и делать там нечего, и не нужен, и не уважают, и беден я там...

Для советского человека за граница была пересадкой на полпути в рай. Там было свободнее, богаче, уважительнее, и работа есть, и достоинство не оскорбляется. «Изгнание» — ха! Да заграничку надо было заслужить!

Так что для национального русского духа характерно печальное: «Там, конечно, лучше... и богаче, и красиво, и вещи, и забота о людях... но мы уж здесь, мы привыкли, все родное, здесь предки, кто ж это все продолжать и поднимать будет... да и красиво здесь, где еще такие просторы найдешь...»

Но незыблемая опора духа на то, что мы здесь — живем самой достойной и правильной жизнью, и все наше самое лучшее, и какое горе этого лишиться... только сталинской пропаганде удалось вбить в пионерско-комсомольские поколения за железным занавесом это представление. А потом за границей — сбегали!

Русский а все-таки задет тем, что несправедливо размещен на обочине праздника жизни.

12. И еще маркиз де Кюстин отмечал, что русские болезненно внимательны к отзывам иностранцев об их родине и порядках. Да плевал я на их отзывы, идиотов скудоумных! Но... ах, и нынешние яйцеголовые так любят мнения американцев, и немцев тоже. Некоторый комплекс низкопоклонства перед Западом, заискивания, обязательного учитывания мнения Запада, обязательного желания выглядеть в его глазах хорошо — есть! Есть!

Некоторый комплекс национальной неполноценности.

13. Это забавно сказывается в раздувании мастеровых умений и смекалок. Левша блоху подковал, в общем. Англичане сделали — а наш подковал!

Немец или американец зовет мастера для ремонта — а русский покумекает и из подручных проволочек все сладит. Вот только — аппарат немецкий, инструкция немецкая, конвейер немецкий — а наш выкручивается без ремонтников, он самый умелый.

Когда жестоко следят за выполнением задачи без лимита средств — летают классные ракеты, самолеты, танки ездят на страх врагу. Когда покупают чужую линию сборки автомобилей — принимай дерьмо, Родина!

Да! Да! Под КГБ, под палкой и страхом, за спецпаек в полицейском государстве — все может! И ракету, и бомбу, и спутник! А просто на заводе, просто за зарплату и премию — ни хрена хорошего не выходит. Ну?!

За границей, в их системе и коллективе — любого класса наши специалисты лавры срывают. Промеж себя дома — господи, «но все, что вы делаете руками — это ужасно!».

В русском с его комплексами нет того, что есть в немце или англичанине: «Ты должен делать свое дело лучше всех, иначе нельзя, иначе делают туземцы, иначе позорно и недостойно, иначе — удел унтерменшей, недочеловеков, иначе — какая же ты ведущая нация в мире».

Русский знает за собой склонность к халтуре. Это мешает ему испытывать комплекс мирового супермена. И когда он действительно усовершенствует изделия других — он уважает свои истинные умения и слегка презирает тех за

недоумство. То, что кустарными переделками всю промышленную группу тянуть нельзя — эта мысль не обсуждается как неактуальная.

14. Посмакуйте пожалуйста заголовочки на вкус:

«Любовь по-немецки». Шовинизмом не отдает?

«Любовь по-английски». Как насчет уйти не прощаясь?

«Любовь по-итальянски». Крик, гам, битая посуда и примирения.

«Любовь по-еврейски». Что-то нищее с форшмаком и скрипачкой плюс жалкий юмор.

«Любовь по-американски». Что-то грандиозное, а под ним — драма пустоты и тщеты карьер.

«Любовь по-русски». Эмоциональная окраска — сугубо позитивная. Это — хорошо! Крепко. Чисто. Непросто. Надежно. Без рекламы. С потерями. С душой. На всю жизнь. Лучше и настоящее, чем у всех.

«Любовь по-французски». Ну, это просто минет с шампанским.

«Любовь по-японски». Харакири? Кимоно? Гомосексуализм? Драма самурая? Ветка сакуры.

«Любовь по-китайски». Прекратить смех!

«Любовь по-кубински». Ни слова о революции и проституции!

Я что хочу сказать? Слово «русский» имеет для народа сильнейшую положительную окраску. Объективность, адекватная самооценка тут же выключается. «Русский» — есть собрание положительных черт.

И это обнадеживает.

Все народы склонны к шовинизму. Русский — не исключение. Ну, разве что англичане в Новую эпоху были так круты, что могли издеваться над собой безмерно — так им боком вышло.

Здоровый позитивный шовинизм. Иррациональный, как ему и полагается.

15. О главном, что и характеризует «загадочную русскую душу», мы сейчас и скажем.

ИМПЕРСКИЙ РАБ

Была великая Римская Империя. Римские граждане были выше всех людей мира — их права, свободы, достоинство, причастность к богатству родины, от которого они имели.

Была великая Британская Империя. Гордые англичане свысока смотрели на всех: их родина самая передовая, самая сильная, самая умная, и ее граждане самые свободные и полноправные и пользуются благами цивилизации больше других. Кто помнит, знает, старый гимн, заставлявший плакать наших предков: «Никогда, никогда, никогда англичанин не будет рабом!»

И была великая Российская Империя. И ее апофеоз — Империя Советская. Только Америка смела и могла противостоять нам! Полумиру мы диктовали волю, шестой частью суши владели, пол-Европы подгрести под руку с автоматом. Тряслась брусчатка Красной Площади от танков и ракет — и в резонанс ей тряслись оба полушария планеты. Нам было чем гордиться!

А сами мы при этом оставались рабами.

Нищими бесправными рабами.

Нищие бесправные рабы совокупно были величайшей и грозной Империей мира.

А вот такого сочетания социальных ролей история не знала. Ну, персы Дария, разбитые демократическими греками Александра. Но тоже не такая великая империя и не такой контраст ролей.

Мы жили беднее и много зажатее всех цивилизованных стран — и они тряслись перед нами!

А ведь и солдатушки — бравы ребята царских армий были крепостными крестьянами.

Мы ощущали себя выше всех в том плане, что Держава огромна и армией мощна, а вера (идеология) самая правильная. — И мы чувствовали (в подсознание толпа эту мысль изгоняла!) себя ниже других — у них богатство, свобода, перспективы, гарантии. Да и не в этом даже дело!

Мы чувствовали себя хозяевами мира! — И одновременно бесправными перед любым чиновником, любым мель-

чайшим представителем государства! Не то что милиционером — перед кассиром, таксистом, продавцом, вахтером, паспортисткой, сантехником!

Потрясающее сочетание великодержавной гордости — и рабской покорной униженности! Ценою крови десятков миллионов братьев, ценою небывалых — небывалых в истории лишений, — мы были частицами великого, грозного, знаменитого, супервлиятельного государства, и были убеждены, что будущее — за нами, за коммунизмом, наши жертвы не напрасны: о, как мы уважали себя как частицы великого государства! И как мы были покорны и беззащитны в нашем ничтожестве и бесправии, в нашей нищете и ограничении во всем в этом государстве! Как боялись нарушить любой запрет, не мыслили пойти поперек инструкций, вбирали лекции о «сознательности»!

Вот это сочетание комплексов —

ВЛАДЫКА МИРА, НО РАБ ВСЕГО ВОКРУГ

— это потрясающее сочетание и есть эксклюзив русского национального духа. (Об этом и написал Жванецкий: «В драке не заступится — войну выиграет».)

16. Отсюда перемежающиеся самоотверженность и разгильдяйство. Творчество и халтура. Грандиозность замыслов и почесывание гениталий.

Отсюда — инстинктивное ощущение, что сильная рука сверху — благотворна для дела общего и каждого. Отсюда — желание быть если уж все равно бедным и малоправным — так хоть членом великого государства, и через то быть значительней других. Отсюда — инстинктивное недоверие к самостоятельной богатой жизни: а какой хозяин какую империю станет строить завтра? Отсюда — смешение комплексов величия и неполноценности. Перетекание суровости в жестокость и обратно.

17. Ну, а про славянские, татарские, финно-угорские и кавказские крови вам кто угодно писал и еще напишет. И про национальное дерево России и Канады березку, и про великую Волгу (хотя Миссисипи, Амазонка и Нил гораздо больше).

Не забудьте только, что с высосанным из, пусть пальца, лозунгом «Православие, самодержавие, народность» Российская Империя рухнула в страшный 1917 год, как дерево в костер.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ДУАЛИЗМ

— вот характернейшая черта, имманентное качество русского национального духа. «Я раб — я царь, я червь — я Бог», — иногда мне кажется, что только русский поэт мог написать это, потому что только русский мог со всей отчетливостью и достоверностью это ощущать — не как метафору теософии, а как свойство своей жизни.

И если кого интересует сегодня слоган, чтоб как-то вдохновлял и давал надежду — он один:

ВЕЛИЧИЮ ИМПЕРИИ — ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

• • • • •

Этого в России никогда не было — здесь есть, что строить и к чему стремиться.

Запад отцвел и с величием Империй распрощался навсегда.

А у нас есть шанс.

Это великий шанс. И это последний шанс. Дважды Парень Наверху таких не дает.

Теперь вы поняли, зачем нужна Справедливость?

Обворованный и униженный безнаказанностью мошенников не может быть велик. И хрен он вам чего будет строить, жулики.

Если национальный русский дух не включит в себя убежденность в возможности достижения справедливости и в высшей ценности справедливости, в ее высшем смысле, — цена этой стране дерьмо.

Сделать или сдохнуть

1. Чего мы хотим?

Мы хотим счастливо жить в счастливой России. Жить богато, безопасно, свободно. В стране могучей и справедливой. Без унижений и страха перед будущим.

И при этом чтоб в нашей жизни был смысл. А то кое-где все есть, а смысла нет, и Запад колется, нюхает и кончает жизнь.

И чтоб дети, народ, перспективы. Нерушимые границы. Престиж в мире. Прогресс. Возможности.

...Хотеть не вредно!

У нас нет ни малейших оснований полагать, что существующие в России порядки приведут ее к процветанию. Пока они неуклонно вели ее к развалу, обнищанию, несправедливости.

Демографические, экономические, геополитические процессы в мире и регионе — также не в нашу пользу.

От денег Россия избавляется, как эпилептик от вшей.

И НИ ОДНА ПАРТИЯ НЕ СМЕЕТ ОБНАРОДОВАТЬ ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ — РОССИЯ В 2025, 2050, 2100 ГОДУ. Ибо тенденции циничны и убийственны.

И ни одно правительство не может и не смеет составить и обнародовать ни план: какая страна должна быть конкретно, без советских абстрактных заклинаний, — ни план: какими мерами этого можно достичь.

ЗАЧЕМ ВАМ УДВОЕНИЕ ВВП, ЕСЛИ ДЕНЬГИ ВСЕ РАВНО КЛАДУТСЯ В АМЕРИКАНСКИЕ БАНКИ?!

Все они, банкроты и жулики у власти, не смеют признаться: их методами не получается построить даже в идеале модель страны и идеальный план движения к модели. А главное — на хрена ее строить? Сладко жрать? Так одни уже миллиардеры, а на других плевать.

Так вот.

Должны рождаться дети и не уменьшаться население.

Должен быть приличный жизненный уровень и перспективы.

Должна быть сильная страна без угрозы развала.

Должна быть справедливость.

Должна быть вера во что-то и гордость своей страной.

И смысл какой-то должен быть во всем происходящем! Потому что ради набивания кармана — да проще в Америку свалить.

А что сегодня? А сами знаете.

МЫ ХОТИМ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ. Честность, трудолюбие, доброта, патриотизм, любовь, дружба, честь, здоровье, мужество, справедливость. Торжество добродетелей и наказание пороков. Награда и воздаяние по качествам и делам людским.

А нам пытаются впарить свободу как противопоставление справедливости! Свободу гомосексуализма, свободу воровства, свободу лжи, свободу продажи страны.

Мы хотим, чтобы вор сидел, а убийца висел. Мы хотим, чтобы хороший работник жил хорошо, плохой плохо, а тунеядец-паразит работал под палкой или исчез с глаз. Мы хотим, чтобы голос каждого был услышан и имел вес — потому что ваша «демократия» есть форма наглой лжи и паразитирования на народе. Мы хотим, чтобы правитель получал свой кусок последним — когда получают остальные под ним. И критерии здесь просты:

**ВСЕ, ЧТО ВЕДЕТ К ВЕЛИЧИЮ СТРАНЫ
И ПРОЦВЕТАНИЮ НАРОДА, — ХОРОШО**

А все, что наоборот, — плохо. И не важно, как оно называется.

Так вот. Имеющимися средствами, при существующих взглядах и принципах — мы не можем построить ничего. Даже придумать ничего не можем! Сколько лет Кремль политтехнологам платит — и что впереди? А впереди у нас сиреневый туман над минным полем.

Господа. Нужна хорошая страна для хороших людей. Это кардинальное условие! Подлатать и подкрасить тут не пройдет — сгнило насквозь.

Нужна другая этика отношений. Патриотизм, который затыкает амбразуры Матросовыми, больше не пройдет.

Другая этика труда. Оболваненные совки вам уже СССР под откос спустили. Работать, отвечать, иметь, и за свое рвать горло.

Другая система ценностей. Советская обанкротилась, а рыночная — добывает сегодня белую цивилизацию.

НЕОБХОДИМА БОЛЬШАЯ ПЕРЕТРЯСКА НАШИХ ЦЕННОСТЕЙ

Ибо сегодня наша юриспруденция, наш парламент, наша милиция, наша христианская мораль — не работают.

Рыночные реформы плюс либеральная идеология, плюс демократическая структура управления государством — дали смертоносный результат. А коммунизм тоже был уже нежизнеспособен!

Сегодня мы уже двадцать лет переживаем ту революцию, в процессе которой почти уже сдохли. А вспять время не поворачивается.

Не мы первые — не мы последние.

Или закалимся, переродимся, обновимся — или сдохнем.

2. Чего нам бояться?

Нечего нам бояться. Самое страшное уже произошло — просто оно растянулось во времени, оттого не страшно. Страна уже погибла, народ уже растворился и вымер — мы

переживаем агонию. Еще 70—80 лет — срок жизни родившихся сегодня детей — и они увидят мир без России. Так, — память, претензии и жалкие ошметки. И фразы в школьных учебниках конца века — об объективности исторических процессов и безволии руководства. Ни нефти, ни прочих богатств, ни русской Сибири, ни великой армии, ни международного веса, ни чувства хозяина в собственном доме — ничего этого уже не будет.

Клинический прогноз неблагоприятный. Болезнь смертельная. Составляйте завещание. Процесс идет.

Нечего бояться. Хуже этого ничего не будет. И быть не может. Это самовымаривание народа. Самоубийство страны.

Приличия, этикет, самолюбие, престиж, — все это для России на международном уровне становится глупым, неуместным, неважным. Подражание, доверие к чужим советам, обезьянничанье — неуместны.

•Тонем!!! Спасаться!!! Дыры затыкать, воду откачивать, курс менять, машину запускать любой ценой!

Самая страшная ошибка — это упорствовать в ошибке уже сделанной. Хватит нам биться в бетонную стену катастрофы раз за разом! Что — мало еще морда разбита и кости поломаны?

Нечего нам больше бояться. Миром да ладом, да привычным порядком мы уже влезли в гроб и стали задвигать за собой крышку. Очнуться!!!

Первое, главное, необходимое условие спасения — решимость спастись и категорический отказ гибнуть.

3. Можно ли спастись по отдельности?

Нет. Нельзя. По отдельности можно эмигрировать. Можно стать богатым — но в устроенной так стране это означает плодить дармоедов-чиновников и бросать в голоде большинство, для которого блага не предусмотрены структурой государства. Можно стать жирным шакалом на помойке — пока она не сгнила.

4. Можно ли решить наши беды по отдельности?

Нет. Беда одна не бывает. Экономика, политика, мораль, вера, международные отношения, демографическая ситуация, свобода слова, коррупция, — в организме страны все связано воедино. Когда больно все — значит, лечить нужно организм целиком. Если детей не будет, а деньги украдут — разговоры о порядке в остальных сферах теряют смысл.

5. Что главное?

Главное — чтобы человек:

- а). Знал, что делать.
- б). Хотел это делать.
- в). Верил, что это возможно сделать.

**ОСНОВА ВСЕХ СВЕРШЕНИЙ —
ВЕРА И ЖЕЛАНИЕ ЛЮДЕЙ**

Объективные законы Истории являют себя через мнения и желания конкретных людей.

Мы можем воздействовать на Историю только одним способом — воздействовать на мнения и желания людей.

Вы можете сконструировать и обсчитать любую модель, но если люди не станут жить в соответствии с ней — то вы дурак, не понимающий действительность.

В конечном итоге:

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕШАЕТ ВСЕ

Поэтому решать нужно не сумму экономических и политических задач. Решать надо: на кой черт живем? чего ради пуп рвем? во что мы верим?

Сегодняшнее государство, убогое умом и характером, таких ответов не дает.

6. Национальный проект

Народ должен увидеть и осознать общую для себя задачу, решение которой — сплотит и спасет. Именно и только национальный проект и создает высшие народы.

Представьте: летит комета — и у нас есть два года, чтобы спасти население. Спасение от страшной катастрофы становится национальным проектом. Или спасение от смертельной эпидемии. Или завоевание независимости и объединение раздробленной и вымирающей страны.

А наша катастрофа размазана по времени в десятилетия — и проходит под наркозом потребительства массами эрзац-благ. Вроде «мы тебя, мусорок, небожно зарежем».

Так вот. Дело не в том, что «наша цель — чтоб вы сытно жрали, дорогие россияне». А дело в том, что — выживем или сохнем!

Национальный проект — выживание.

А усилен и осложнен он тем, что в XXI веке Европе конец, и европейской цивилизации конец. Да и Америка дышит с гнильцой, не те зубы стали, не то пищеварение.

7. Ковчег. Мост.

Утеря ценностей и ориентиров очень скоро приведет Запад к полному хаосу и упадку. Уравнивание в правах и возможностях преступника с честным человеком, нелегала с гражданином, извращенца с нормальным, приезжего дикаря с создателем этой цивилизации, тунеядца с работягой, — сокрушает культуру стремительно. Никто не хочет напрягать силы и рисковать жизнью — хотят потреблять и наслаждаться. Как и полторы тысячи лет назад (Рим), как и за полторы тысячи лет до Рима (минойская цивилизация), — наступают века темного варварства, утери знаний (интернет становится развлечением), жлобства привычек и манер, жуткой примитивизации культуры (классика или рок? а рэп?), — торжество обмещанившегося обывателя, убогающего пищевого аппарата.

Наркотики — это наркоз для самоубийства цивилизации.

И вот когда через полвека они будут помойкой, и варвары и исламисты будут диктовать им свою волю, и образование превратится в усеченный набор поверхностных знаний, не нужных для наслаждения, и жизнь быдла станет

нормой, и «демократические ценности» обезволят остатки белых народов, —

— вот тогда Россия сможет реализовать свой Последний Великий Шанс. Предъявить. Стать объектом бессильной зависти.

Сохранение великой европейской цивилизации в своих границах. Ее ментальности, ее духа, ее мировоззрения. Духовного здоровья и христианской этики лучших времен. Духа созидательности и жажды открытий. Неизуродованных представлений о справедливости и патриотизме. Сурового разделения здоровья и извращения.

Ну, короче — чтоб наша как раз страна была населена нормальными людьми с нормальными взглядами — такими людьми, что и создали в великом XIX веке величайшую цивилизацию и культуру в мировой истории. А не вырожденцами, извращенцами и ублюдками, которые стремительно разрушают и загаживают все, что создали их деды и прадеды.

Та страна, которая через полвека будет обладать здоровыми нормальными людьми, здоровыми нормальными порядками, сохранит в себе достижения и дух вершинного периода европейской цивилизации — та через полвека окажется лидером мирового пространства.

(Берегитесь Китая! Это великая страна! Берегитесь арабов! Это мусульмане экспансии!)

Тысячу лет молодая Россия суетилась и упиралась под боком у Европы, пыжась и самовосхваляясь. Терпение, учит Восток, терпение. Вот и одряхла, вот и помирать близок черед старенькой Европе — была красавица и умница, крута и богата, — да безжалостно время... Так примите наследие из ее рук-то ослабших, вберите знание из ее мозгов-то, сегодня уже от старости поглупевших, — прежнее знание вберите!

Россия имеет сказочный шанс европейскую цивилизацию перевести в русскую фазу. Беречь! Хранить! Всех сторонников ее — привечать! Посильно — развивать стараться, чтоб не завяла, чтоб жить продолжала!

Сегодняшняя Европа — гниль, гангрена, вырождение, себя сохранить не в силах. Похоронить! Не подражать! А

тому подражать, что главным было в великой Европе великих времен — величию ума, таланту трудиться и благотворной суровости морали.

Теперь можно — про эстафету сквозь тысячелетия, про миссию народа-богоносца нести все святое дальше, про охранение очага среди бурь нового века и т.д. А можно — про мост в будущее, которым мостом Россия может стать, через себя пустив в наступающие века великую белую культуру. А можно про Ноев Ковчег: посадить туда каждой твари по паре от цивилизации нашей — и когда затопит мир, мы — изготовившись к потопу заранее — среди волн выживем и жизнь заново запустим.

А вы что думали — что катастрофы не для вас? Что ваше дело маленькое, а время ровненькое? Рвань, жмурики, — вот вам шанс на спасение и великую судьбу, как эстафетная палочка в руку, как жезл по хребту: работайте, негры! солнце ещё не село!

8. Наша земля

То, что все равно смывается морем, надо отдать ему. То, что можно удержать перед морем, надо держать любой ценой. И с того, и с другого надо получать максимум пользы.

Всего лишь 60 лет назад мы отобрали у немцев Восточную Пруссию, а у японцев — Курилы. Всего 150 лет назад отобрали у Китая Приморье.

Сегодня мы — по идиотизму!!! — потеряли Украину, Крым, Закавказье, Среднюю Азию, Бессарабию, Прибалтику, — но за клочки держимся с упрямством олигофренов. Отказываясь смотреть вдаль!

Короче.

Россия делает все, чтобы объединиться с Белоруссией.

Россия делает все, чтобы оторвать от Украины Левобережье Днепра и Крым.

Россия включает в себя, наконец, Абхазию, Осетию и все, что вообще под боком и само просится. Глубоко при

этом плюя на реакцию Запада. Пусть утирается — пока мы еще в силах плюнуть.

Россия делает все, чтобы Северный Казахстан, а лучше весь, был включен, всосан, втянут в РФ. Это наша земля.

Это нам — по силам, по зубам, в пользу.

Курилы. Де-факто уже не наши. Де-юре — фуфло. Плацдарм не пригодился, на Хоккайдо в 45-м году мы не высадились, Демократической Северной Японии не создали, — отдайте!!! и насоситесь японской крови. Все равно острова ушли, кретины.

Приморье. Дорогие — вы слышите, что китайцы идут? Пока не поздно!!! — сдавайте Приморье в долгосрочные концессии, пускайте японцев закрепиться на материке против китайцев.

Поймите: время расширяться — и время сокращаться. Отдохните от бесплодных просторов, потеряв зазря плодные! Пора вытягивать щупальца с Дальнего Востока. Пора вести там хищническую политику, беря от этой земли все — и сдавай потом в долгосрочные аренды кому угодно: абы деньги платили и против китайцев стояли! Только разведку предварительно провести — чтоб там нефти с алмазами не оказалось.

Да хоть Америке ту Чукотку продай! Индусам сдай Камчатку! Ибо силы надо сосредоточить западнее!

Сегодня — сегодня! — надо начинать строить оборонительный вал против Китая — чтоб потом с разгона он не откатил нас до Урала!!!

8-А. Земля и граница

Ялтинская Конференция и итоги II Мировой войны устарели. Пересмотр границ пойдет, как всегда, силой и кровью! Если только не создать международный механизм мирного их передела. Справедливое рассмотрение претензий, историки в комиссии, третейский суд. Курды имеют право на государство! И так далее.

Российская политика должна быть бесцеремонной. В

сегодняшнем политкорректном мире это лучше всего. Необходимо проводить референдумы и плебисциты на заселенных русскими территориях и вообще для решений вопросов границ в своих интересах.

Мы должны отдавать менее нужное — для стратегической выгоды завтрашнего дня, только для нее! А более нужное — брать себе обратно любыми способами и под любыми предложениями. Все прочее — это антипатриотическая болтовня идиотов или продавшихся предателей.

9. Наш народ

Необходимо сделать все, чтобы русские, оказавшиеся вне России на территориях, которые мы не рассчитываем присоединить к себе, вновь — были репатриированы. Это 10—20 миллионов человек.

России необходимы люди, депопуляция продолжается.

Гастарбайтеры должны быть вытеснены обратно своими.

Русский везде должен знать, что он нужен Родине. Пока она вытирает об него ноги и спекулирует на волях, не утруждаясь.

Деньги на репатриацию — и они сегодня есть!

Вам нужны люди для армии? Для работы? Для науки? — Ну?!

Принимать!!! И давать все!!! Земли до хрена, денег до хрена! Отговорок в невозможности проекта — не принимать. Не справившихся с планированием и приемом чиновников — вешать.

Вот пусть в Кремле забегают как наскипидаренные и делают это важнейшей частью общенационального проекта. «Возвращение»!

10. Возвращение награбленного

Об этом сказано в главе «Русский олигарх: трупоед или целитель?». Не национализация того, что предприниматели создали своим организаторским трудом — но возвращение

государству того, что было создано в дорыночную эпоху коллективным трудом народа, а позднее отчуждено (практически безвозмездно и обманно!) в личную собственность пришедших со стороны лиц. Все природные богатства. Все природные ресурсы. Все промышленные гиганты. Дорожные сети, электросети и т.д.

Равно и все деньги, высосанные частными лицами из недр и предприятий народа — безо всякой пользы для народа и государства — возвращаются в государственную казну. Любыми потребными для этого средствами. Жизнь умирающих от недостатка лекарств, еды, денег граждан — не малочтеннее жизни одного олигарха, желающего сохранить свои богатства любой ценой.

Жестокий экономический передел.

11. О государственной реформе

Все изменения абсолютно невозможны, а попытки их провести абсолютно бессмысленны в сегодняшнем государстве. Сущность его воровская, любые средства крадутся, реформы саботируются и искажаются для своей прибыли, а честные упрямцы-благодетели будут быстро уничтожаться.

Вопрос стоит просто и жестоко: или Россия уничтожает это государство воров — или это государство окончательно уничтожает Россию. Никакие эволюционные меры помочь не могут. Слабоумный бред, что высокая зарплата сделает взяточника честным человеком, не выдерживает элементарных вопросов: а зачем взяточнику быть честным? Напротив: чем больше денег — тем ему радостней!

а). Количество чиновников на душу населения сокращается разово и беспощадно до уровня развитых стран в среднем. Волонтаристски. Приказом. Вот сдохли они! Бомба упала! Сталин расстрелял! И это число не может быть увеличено никаким образом.

б). С первого числа указанного месяца за волокиту и прочее — сажают на большие сроки в колымские (пока Колыма наша) лагеря. Всех сразу не посадишь — так подряд!

Децимация! Каждый десятый — на много лет! С полной конфискацией имущества всей-всей родни, а то знаем мы этих нищих! А свыше определенной суммы — вешать на площадях родных городов. Это очень-очень гуманно! Смерть одного вора спасает много честных.

в). Регистрация предприятий малого и среднего бизнеса с первого числа объявленного месяца проходит по американскому варианту, в период не более шести недель, по почте, с единой визой.

г). Любые льготы и исключения из общих налоговых и таможенных правил и квот для любых юр. и физ. лиц отменяются на веки вечные как воровство.

д). Парламентский аппарат сокращается в четыре раза, расходы на него — в десять раз, работает он одиннадцать месяцев в году, и ежегодно отчитывается кратким и внятным докладом перед народом. В нынешнем виде Дума — куча дармоедов и воров. Перечень необходимых законов в раскладку на срок работы обнародуется перед выборами — своим пустоболтством на кухнях пусть занимаются.

12. О диктатуре

Никакие серьезные реформы в нынешней структуре власти невозможны. Демократия серьезных дел не позволяет.

На июль 2005 г. Россия имеет удивительный вариант: диктатуру без диктатора и без позитивной программы. Есть лишения свобод. Покорный однопартийный парламент. Ручные олигархи. Неопасная армия. И никаких дел и задач, кроме вялого продолжения воровства и бездарного слива страны в унитаз.

Есть негатив диктатуры без ее позитива.

Сегодня либералов и демократов, силовиков и олигархов — следует усадить за стол переговоров с целью: совместно выработать статус диктатуры в России. Ее задачи, условия входа в нее и выхода из нее, ее срок и не более

его ни в каком случае! Иначе — или смерть страны, или фашизм.

Только диктатура, сроком не менее двух, но никак не более шести лет — способна решить стоящие перед Россией задачи. Иначе сдохнем.

Решив задачи диктатурой, можно переходить к смягчающей демократии. Но вещи называть своими именами!

13. О преступности

Ужесточение наказаний преступников — ведет к спасению жизней честных людей.

Торговля тяжелыми наркотиками — референдум: если народ решает расстрелять убийц своего юношества — так только народ имеет право издавать законы своей страны.

РЕШЕНИЕ НАРОДА — ВЫСШИЙ ЗАКОН

Любой другой — это элитарный фашизм, тоталитаризм, даже если зовет себя либерализмом.

Вооруженный бандитизм — референдум: если народ решает уничтожить убийц, то будут уничтожаться.

Кражи в крупных размерах — это уничтожение государства, это подрыв экономики.

Но за мелкие кражонки, за мелкое хулиганство, за драки юношей — перестаньте паять бесчеловечные сроки и калечить судьбы!

И только диктатура, волевыми решениями и приказами, в считанные недели, способна решить эти ясные вопросы, уже пятнадцать лет забалтываемые нашими сволочами-«законодателями», профессионально непригодными карьеристами и взяточниками.

В России, которая должна быть — преступник должен трястись и страдать, а честный человек над ним издеваться, сознавая свое превосходство! А мы имеем точно наоборот!

О казни за умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами — желающие см. главу «Убийца должен висеть».

14. О справедливости

Любые формы амнистии мошенников и воров подрывают сущность государства. Любые предложения амнистии «неправедных» капиталов и «легитимизации проведенной небезупречно приватизации» — отнюдь не укрепят экономику — но напротив, разрушат государство окончательно.

Экономисты не понимают сути дела.

«Амнистия капиталов» с целью возвращения их в экономику России означает: а ты не украл? ну и дурак! Кто украл — и правильно сделал! Теперь у него и деньги, и статус честного гражданина, и командные позиции в экономике. Кто не украл — остался бедным и бесправным, без всяких преимуществ перед вором. Мало того, что вор материально богаче — так и морально он честного теперь не хуже. Ясно ли?

«Амнистия капиталов» снимает необходимость честно трудиться. Снимает необходимость не воровать. Утверждает преимущество вора над честным. Объясняет честному и бедному, что он дурак, что следовать морали и закону не надо, толку в этом нет! Просто надо умело воровать!

«Амнистия капиталов» уничтожает сердцевину, стержень государства — трудовую этику, трудовую идеологию, законопослушание, честность, — утверждая вместо них преимущество удачливого воровства. Это — торжество вора над честным!

Такая этика ставит кражу выше труда, мошенничество выше честности, выгоду выше морали. Такая этика и составляет презренную сущность либеральной рыночной этики, уничтожающей сегодня цивилизацию.

Такая этика ставит во главу угла воровство, потому что воровать быстрее и легче, чем работать. Государство, принимающее подобную аморальную этику — гнилое изначально, и умирать за него будет только дурак. Пусть воры сами служат в армии этого государства и воюют за него.

Вульгарные экономисты не понимают: человек живет не для заработка — а чтобы чувствовать себя человеком, с

достоинством и уважением, значительностью и гордостью. Иначе — принимайте негров и азиатов работать задешево в ваше государство, им плевать пока на ваши разборки.

«Амнистия капиталов» лишает честный труд мотивации, но легитимизирует воровство — тем самым бесповоротно разрушая глубинные основы государства.

15. Идеология и этика

Принципиально невозможно спланировать и предвидеть заранее все особенности и подробности создания будущего государства. Они проистекают прежде всего из желаний и представлений людей о добре и зле желаемом и нежелаемом, правильном и неправильном.

Новое государство всегда происходит из системы взглядов его строителей. Изменения взглядов дают следствиями изменения мира. Но невозможно менять мир по плану, сохраняя свои прежние взгляды человека мира иного, прошлого, нежеланного тебе.

Понятно, что либерал-демократ создает либерально-демократическое государство, где недостатки суть продолжение достоинств.

Нам нужна абсолютно иная система взглядов, и она не совпадает со взглядами сегодняшнего Запада и не может им приветствоваться. Зато она совершенно совпадает с системой европейских взглядов прошлых веков — когда и создавалась европейская цивилизация.

Еще раз. Честность, трудолюбие, патриотизм, гордость миссией своего народа, нравственность, нетерпимость к порокам, суровость к преступлениям, дистанция для чужаков, готовность убивать и умирать во имя идеалов, приверженность национальным ценностям и традициям, незыблемость семейного очага. И тот, кто посмеет заявить, что европейская христианская культура создана фашистами — является злобным параноиком, выродком собственной семьи, ненавидящим породившее его лоно, душевнобольным, нуждающимся в изоляции по причине агрессивности и жажды разрушения.

Дык вот. Западная идеология может идти подалее. Там жили великие люди в прошлые века. А сегодня — уроды захватили власть и загадили умы. Ну и плюнем в их сортиры. Утрусся. Куда денутся. Они будут покупать нашу нефть и газ, никель и медь, золото и алмазы. И стараться сбыть у нас свое барахло, которого в мире переизобилие. И ни мига не захотят воевать с нами — а чего ради? С Китаем они что — воюют? А там круто!

Предстоит перестроить мозги. На минуточку (!..). И весьма! Честный трудяга — уважаемоее богача. Солдат — престижнее бездельника в «порше». Пионер на окраинах империи — уважаемоее москвича или петербуржца. Сорить деньгами — позорно. Работать — благородно.

Уголовного мира не должно существовать. Просто не должно.

Пенсионеры — это люди, которые сделали все то, что у вас сейчас есть. Возьми где хочешь — но старики и ветераны должны иметь все.

И вот когда у людей будут в головах эти представления — можно делать страну, чтобы жить сегодня и плыть в будущее сквозь мрачные бури завтра.

16. Реформация

Мне не нравится реальное православие. Высшие иерархии церкви не смеют спекулировать водкой и сигаретами. Не смеют писать заявления о сотрудничестве в КГБ. Не смеют заставлять своих сожительниц делать аборт. Много золота, очень пышный обряд, и в храмах стоят с фальшивыми партийными лицами вчерашние функционеры, позорившие церковь с официальных трибун.

Лицемерие. Стяжательство. Карьеризм. Ничего нового. А что, католицизм безгрешен? до ухарства Ватикана былых веков нашим еще далеко.

Ребятки. Господа. Христиане и около. Выжить трудно. Очень и очень даже трудно. Вера — она подспорье. Вера — она укрепляет и ведет.

Та вера, с которой Христос на крест шел! Та вера, с которой Иаков в наглости своей с ангелом боролся! Та вера, с которой Лютер свои 95 тезисов приколотил на дверь церкви: «Не могу иначе!» Меньше помпы и больше сути, вы меня понимаете...

Наша церковь привыкла слушать указания начальника страны. Это не есть хорошо. Ах, если б появился в России ересиарх непокорный, с глазами горящими и металл презренный отшвыривающий! Чтоб говорил о вере и долге не как пономарь речитативом, а как говорили все пророки с паствой своей — человеческими словами, своими, с человеческими интонациями, чтоб нерв звенел в голосе и сердце трепетало! Чтоб не благостность в нем была сытая, а откровение свыше. И не юродивый — а уголь пылающий!

Если мы хотим выжить. Если мы хотим избежать гибельной судьбы евроатлантической цивилизации. Если мы хотим сохранить вершины и достижения великой культуры, к которой и мы как-никак причастны. Если через полвека и век мы хотим — и мы можем! еще не поздно! — оказаться в авангарде человеческой культуры, храня очаг между новым варварством и восточным потоком. То нам нужна своя Реформация. Больше скажу. Нам необходима своя Реформация.

Европейская Реформация дала Новую Эпоху. К тому моменту Римское христианство сгнило в продажности и рутине. Реформация очистила христианскую идею добра, справедливости, трудолюбия и равенства перед Богом.

От Русской Реформации мечтаемо познать очищение веры от гнили и блуда сего дня. Возвращение простоты и суровости времен Христа. Веру в сохранение души, когда времена наступают — ведь дьявольские.

Не в обряде суть, не в парче с золотом, и не в иконах. Един Господь, и живет в душах праведных. И не тот верует, кто в храме, а тот, кто храм Ему в душе своей воздвиг. В любви Бог, и в делах любовь к Нему, а не в молитвах. В жизни по заветам Его — вера в Него, а не в обрядах, составленных священниками века после вознесения Его. Не символом веры поклонимся Ему, а жизнью по заветам Его.

Аминь.

И — по-простому. Вера не должна быть отдельно от дела. Если священник спекулирует и проводит службы — толку от такого священника шиш да кумыш. Вера должна быть действенной! Быть честным, работать, воевать, переносить испытания! С каждым хорошим человеком Бог, и каждого хорошего человека надо в его взглядах, спасительных и необходимых для страны и народа, поддержать Богом.

Нет греха учесть опыт Запада старых времен. Иисус был из Иудеи, вера укрепилась в Риме, реформаторами были Лютер, Мюнцер, Кальвин. Они обновили мир! Сегодня этот мир стар, помирает... Учтите их опыт — сегодня нам обновлять наш мир. Больше сегодня христианство обновлять некому!!!

Новый мир — это новая вера.

Братья, истинно говорю вам — народ и вера зависят сегодня от русского христианства: как оно способно обновиться и спасти.

17. Основы

Любые изменения мира, частные или общие, вызревают и обеспечиваются к производству следующими слоями и в следующем порядке:

Желание, эмоция, несогласие, жажда.

Мировоззрение, мысли, комплексы идей, идеология.

Отношения, группы, институты по обмену идеями.

Осознание и оформление задач как реализации идей.

Детализация и конкретизация комплексов задач.

Создание программ и институтов под задачи.

То есть. Это подход не вульгарно-материалистический, не традиционно-экономический. Мол, погоня за хлебом и золотом, то есть жажда потребительства правит миром. Смит и Маркс были великие люди, но двести лет абсолютизируют их генеральные мысли только скудоумные эпигоны.

Это подход антропоцентрический. На людском, то есть, уровне. Не системный, не вселенский, не макрокосмичес-

кий — ибо книга наша носит прикладную направленность и не есть исследование под призмой энергоэволюционизма. Мы о конкретном преобразовании конкретной страны говорим. Поэтому шаг «исторического микроскопа» устанавливаем на действия людей и управление этими действиями.

Так вот. Сегодня в мире господствует панэкономизм. Утверждающий, что все вытекает из уровней производства и потребления. И все процессы в мире — следствия стремления потреблять больше и борьбы за это. Это и есть вульгарно-примитивный экономизм. Он видит цель и смысл эволюции человеческого общества в росте потребления. И не может объяснить уход богачей в христианство с отдачей богатства в общину. Или уход благополучных юношей в терроризм со взрыванием хоть царей, хоть небоскребов. Или великий бросок монголов на Запад. Как наука панэкономизм атеистичен. Как вульгарное течение панэкономизм формалистичен и механистичен: рассматривает людей как роботы без души и без нервной системы, без психики.

В основе всех действий и движений человеческих масс, рассматривая движения на уровне управления массами и на уровне анализа психики людей, лежит желание масс изменить существующее положение в соответствии со своим идеалом.

Есть идеал и желание — мы перевернем цивилизацию. Нет идеала и желания — готовься умирать. Наркотики, скука, бесплодие, распад всех ценностей — и жри свое материальное изобилие.

В народе должен возникнуть (быть создан) идеал мироустройства.

К нему должен вести идеал миропостроения, процесса.

Им должен соответствовать идеал человека — строителя, борца, победителя.

Эти идеалы должны удовлетворять главнейшим условиям:

Во-первых, реальная достижимость.

Во-вторых, справедливость.

В-третьих, — духовная элитарность, благородство, достоинство, так что носитель и обладатель такого идеала стоит выше других и таковым себя ощущает.

В-четвертых, такой идеал есть высшая ценность, смысл жизни, и ради него не только можно отдать жизнь свою собственную, но это почитается как высшая добродетель и высшее счастье.

В-пятых, такой идеал воспринимается как победоносный, стоящий выше идеалов других групп, не позволяющий уравнивать себя с другими верами и идеалами, внушающий бесспорную веру в свою конечную и полную победу над прочими, в свою истинность и избранность.

И шестое. Витальность. Он умножает силы. Он позволяет побеждать любой ценой. Он взывает ко всему крепкому и выносливому в человеке. Он есть радость и счастье, а не повинность. И при его столкновении с другими — горе другим. Истина одна — и она наша!

В период рождения, молодости и подъема таково было сердце всех цивилизаций.

Не надо говорить «супермен». Люди — это и есть командные супермены. А кто грабит братьев — тот крыса и должен быть прибит.

Не надо говорить «цивилизованный современный политкорректный человек». Правильно сказать — извращенец, вырожденец и дерьмо. Зажмите нос, когда будете проходить мимо ямы с его гниением.

Забойтесь о духе человека. Идеал. Воспитание. Вера. Это первично! Сделайте Робинзона — и он создаст цивилизацию на острове!

Но любая ваша ложь, фальшь, воровство, лицемерие — приведут либо к уничтожению еще не сформированного идеала — либо к уничтожению вас как мрази. Вариант с политтехнологиями, с совковым оболваниванием масс — не пройдет.

Чтобы народ пришел к идеалу — вождь должен идти во главе, сбивая в кровь ноги о камни нетороного пути. Кишки лукавых жрецов остаются в кустах.

18. Могилы героев

Позади сто лет объявленных и необъявленных войн, и у нас был подписан контракт на весь срок. Мы воевали, как солдаты — и стали скрываться, как бандиты.

В городе Петербурге, близ Петропавловской крепости стоит памятник миноносцу «Стерегущий», затопленному командой: и вода льется в открытый кингстон. Восемьдесят лет лилась. А потом отключили. Воды мало в городе? Этот пересохший памятник-фонтан, единственный в мире в своем роде, — символ нашего отношения к нашим павшим. Жлобское отношение. Так люди не относятся. Так говно к чужим относится. Если для вас ваши павшие за Родину — говно, то никакие деньги и программы вам не помогут, вы рабы, и народ ваш рабы.

Где памятник мертвым ребятам с северных атомных лодок, которые умерли по долгу и совести, в страшных муках, спасая корабль, страну и мир? Где памятник, твари позорные, у которого цветы всю полярную зиму и молодые дважды в год присягу принимают? Вам лишь бы скрыть что можно и украсть что удалось. Памятник, который все знать будут!

Где памятник пограничникам, погибшим в 69 году на Уссури?

Где памятник всем, кто по присяге и приказу сложил голову в Афганистане?

Где памятник советским летчикам, погибшим полвека назад в Корее?

Где памятник советским зенитчикам, погибшим во Вьетнаме?

Где памятник советским летчикам и зенитчикам, погибшим на Ближнем Востоке?

Где памятник погибшим в Анголе?

За вашу страну, не помнящую родства неблагодарную суку, противно умирать. Она плюет на прах своих сыновей. И поэтому превращается в прах сама.

Вот так воспитываются подрастающие поколения. Не поет горн над огромным кладбищем, не вручается сложен-

ный флаг, покрывавший гроб павшего, его вдове, не гремит салют над каждым, каждым павшим. Считайте, что Америка вас уже победила. А они — люди.

Тысячу лет воевала Россия, тысячу лет плакали вдовы и матери, тысячу лет не знали люди благодарности к павшим — а так, поспешная показуха к юбилеям.

Пока не будет воздано всем мертвым — не будет добра живым. Честь и гордость должна быть в людях! Наплевательство к мертвым — просто вернейший показатель наплевательства к стране вообще и «идейной наполненности» народа.

19. Дорогая моя столица

Москва очень уродлива. Миф об ее красоте создан советскими борзописцами по приказу Сталина: в СССР должно было быть прекрасно все. В Москве перепутаны среда обитания, зона преодоления и территория кормления. Ни одному дому нет дела до соседнего, по закопченным выхлопом набережным никто не гуляет, водители прут на пешеходов и чахлые флигельки лепятся к усредненному модерну офисов. Так вдобавок во все свободные места богатый грузин ставит огромных бронзовых уродов, способствующих выкидышам у беременных.

Мэр Лужков характеризуется по-разному, но строит город обильно и быстро, понимая суть и роль столицы.

Столица — лицо страны и народа! Это как гостиная в квартире, парадная зала, выходной костюм, главный вход, предмет гордости.

Необходим генеральный план. Необходимо много средств в перестройку. Это не выкинутые деньги. Это будущее страны. Стал Петербург — и стала Российская Империя великой страной — понятно ли? Столицей гордиться надо! Ибо своим мы мозги закомпостируем, но которые мир повидали — их от Москвы тошнит, уж простите.

И чтобы лучшие архитекторы. И лучшие строители. И работу больше своим, а не туркам и финнам. И за воровство сажать, сажать голубчиков, что ж делать.

И машины старые очень, «помойки на колесах», в Москве запретить. А то похоже на столицу третьего мира, типа арабской: воняет, дымит, шумит, дребезжит. Позорно. Нельзя. И контроль за выхлопом. И ментов-бандюг приструнить. И бомжей с цыганками вон выкинуть!!!

Если это столица — что ж об остальной стране скажешь?..

И еще. На Манежной. Часть города подземного бетоном обратно залить, часовенку обочь Исторического музея обратно снести. Эпоха величия страны — это эпоха парадов на Красной Площади. С тяжелой бронетехникой и всеми делами. Они должны быть! Без торговли подземной и часовни лишней — обойдемся, а мощь Империи на парадной дистанции — это дух народа. А дух народа — всего превыше и дороже. Хватит торговать!!! Лопнете от денег!!! Верните людям гордость страной и ее мощью!!!

20. Победители или побежденные?

Такое дело, ребята. Новую страну можно строить только после победы. Или — отмежевавшись от виновников бед и поражений. Как мы после Гражданской или немцы после II Мировой.

Народ и рожденная им из своего лона власть должны быть воедино и заедино. Новую страну с новым мышлением и новыми порядками — в расчете на новую цивилизацию и великую победу — должны строить победители! Чтоб — уверенность, воля подкреплена, вера в себя и удачу. Тогда — вера в будущие свершения, наглость и выносливость горы свернут!

А нас имели много лет. Потом — кинули, обманули, ограбили. Опустили. Лишили гордости личной и государственной. Мошенников объявили выше нас и лучше нас. И теперь — власть выражает интересы сильных — а мы строй опять державу? Да пошли вы на хрен...

Я повторяю в который и который раз. Справедливость — это страшная социально-историческая сила. Когда режут на

куски семьи помещиков — тогда доходит. Когда рушат на куски цивилизацию — тогда доходит.

Без восстановления справедливости никакой великой поднявшейся России вам не будет. Пусть олигархи и ФСБ сами идут трудиться на заводы и фермы. И солдатами в армию. И везде.

Отберите награбленное у грабителей и отдайте народу то, что он создал, а у него обманом отобрали. Пусть воры рыдают на зоне, а работяги сытно едят. Тогда можно поднять великую страну.

Другой вариант. Пусть воры сбегут за границу навсегда. Но тогда их власть пусть сбежит следом. А в России народ отберет себе то, что нельзя вывезти. И скажет: «Мы здесь все ограблены, но с сегодняшнего дня — все, больше это не пройдет! А кого достанем — выжмем золотые пломбы и размажем по стенке! А здесь сами будем строить справедливую и счастливую страну!»

Но если вы хотите ограбленному народу политехнологически внушить патриотизм для продолжения ограбления — лучше сразу пробуйте перейти на самообслуживание по-французски. Я ясно выражаюсь?

Первое и главное: чтоб у народа душа и вера были на месте.

21. Красные и разные

В многолетних разговорах о выносе Ленина из Мавзолея есть одна подлая черта. Ленин не сам по себе лежит, но как создатель, лидер и символ Компартии и новой страны. Ленин — голова нашего коммунизма. Так давайте с коммунизмом определимся, а не Ленина таскать, как бревно на субботнике!

Если Ленина выносить — так и весь коммунизм преступен, и все коммунисты состояли в преступной организации. Даешь декоммунизацию России! Процессы, суды, трибуналы, рассмотрение всех личных дел, срока активистам, запреты на ряд профессий, молодежь воспитывать запрещено,

компартию запретить на веки вечные, всем бывшим коммунякам каяться и биться головой!

Если бывшие коммунисты без всяких порицаний правят страной — так что вам Ленин? Мужчины — определитесь!

Беспринципность русской власти. Беспринципное властолюбие русской элиты. Политическая всеядность высших политических лиц государства. Конъюнктурное поведение всей верхушки — хоть либералов и демократов, хоть бывших комитетчиков, хоть генералов, хоть писателей.

Хамелеон не знает цвета свободы!!! Потому что своего цвета не имеет!!! Вот и вся власть «Новой России», и ее политический и экономический курс!

Вопрос об отношении к коммунизму должен быть вынесен на референдум. Кровавые преступления и великие свершения державы должны лежать на открытых чашах весов. Вопрос о покаянии и декоммунизации должен быть поставлен — ясно и внятно, без тумана. И пусть народ решает.

Сталин был великий кровавый злодей — и Сталин был великий администратор и лидер. Да — «принял с сохой и сдал с атомной бомбой»! И город остался в памяти — Сталинград! И пусть народ на референдуме решает о памятнике! в котором — злодейство и величие.

Народ должен иметь ясные и очищенные критерии своей истории. А у нас на сапогах наша история налипла пудовыми комьями глины.

22. Стихи о российском паспорте

Власть должна знать: престиж страны — великая материальная сила. Повторяю для безответственных карьеристов и глупых чиновников нашей верхушки: престиж страны — великая материальная сила.

Русские моряки не должны сидеть в вонючей коррумпированной Нигерии полтора года — за контрабанду нефти на греческом танкере под панамским флагом, арестованном в нейтральных водах! Россия еще раз показала, что она не

государство, а дерьмо, над которым безнаказанно измываются даже негры в Африке.

Выкупить! Напугать! Угрожать! Обменять на нигерийских наркоторговцев, сидящих в наших зонах! Сдавить любыми санкциями! Но любой гражданин России в любой точке мира должен знать — «Он — гражданин великого государства!».

Если в людях не будет державной гордости — все бессмысленно. А если не выручать своих в любой точке Земли, любой ценой, из любых ситуаций — на хрена такое гражданство?..

Запомните, раз не понимаете. Это не сантименты и не романтика. Все ваши форумы и саммиты — дерьмо, тусовки, отдых за счет народа. Сталин вообще никуда не ездил — и что? А вот вытаскивание своих граждан отовсюду любой ценой — это важнейшее дело, без которого великой страны быть не может.

Парадокс, бред, шизофрения: Россия ругает Прибалтику за то, что та не дает русским местного гражданства! То есть ясно, что с российского хрен толку — и родина сама толкает сыновей в чужие граждане! Знает: а все равно для своих ничего сделать не сможет.

Вы много слышали про американцев, рвущихся в чужое гражданство?

23. О суровости наказаний

Когда под ногами проваливается горящий пол, и пожарные хватают спасаемых за шкирки и кидают в окна — тут не до политкорректности: стоит мат, на кону жизнь, счет на секунды.

Это — наш сегодняшний день. И завтрашний.

Есть терапия, есть хирургия, есть сбор анамнеза. А есть штурмовики, реанимационные бригады, когда могут выломать тубусом передние зубы, интубируя погибающего, чтоб подать воздух легким — счет на секунды, судороги, жизнь дороже.

Воровство, казнокрадство, коррупция, наркоторговля, — давно перестали быть имущественными преступлениями. Это быстротекущие злокачественные процессы, убивающие страну — быстро и верно. За гранью меры — они превращаются в массовое убийство и государственную измену.

Вы умные, а большевики были дураки. Мы просрали великую страну, а они раздавили поодиночке всех врагов, как клопов, — малочисленная кучка интеллигентов в пенсне и кожанках.

«И побольше расстреливать!» — слал телеграммы Ленин. И расстреливали! И победили. Ну такое дело.

Народ давно озверел от кретинской мягкости либералов в сочетании с продажностью и бездельем властей. Погромов захотели?!

Сегодня — время крутых мер! Воров — на фонари, наркоторговцев — к ближайшей стенке! Чиновник — взяточник? — расстрел с конфискацией!

Это — спасение страны. Развал страны — будет хуже. И все мягкие меры работать сегодня не могут и не будут.

24. Завтра — это сегодня

Будущее влияет на настоящее. Завтрашний день, каким ты его видишь, сильнейшим образом влияет на то, как ты планируешь день сегодняшней. Завтра — это словно световой контур в пространстве сегодняшнего дня, и ты живешь по этому световому контуру, как по системе ориентиров.

Отсутствие внятного «завтра» предопределяет и «сегодня» уже аморфность и бессмысленность.

Цель! Маяк! Идеал! Воздаяние по заслугам для каждого! Счастье и справедливость для каждого! И пусть никто не уйдет обиженный.

Мы можем построить реальную страну только в том случае, если вообразим идеальную. Идеальная страна соответствует потребностям народной души — но не теоретическим выкладкам политологов, неизбежно берущих поправку на начальство и зарплату.

По мере движения к идеальной стране народ неизбежно сносится течением времени и обстоятельств плюс законы истории. Но наличие такого идеала и начальное движение именно к нему — такой же закон истории.

Идеология Запада сегодня деструктивна, разрушительна, это идеология самоубийства и саморазрушения великой цивилизации, достигшей пика. Но наш ресурс прочности меньше западного, и с этой идеологией мы погибнем раньше его.

Человек будет счастлив сегодня — если будет уверен, что сегодняшний день есть верный шаг к светлому и счастливому завтра.

Ежедневно мы можем твердить себе позитив. Что земля огромна и богата. Что народ велик и талантлив. Что армия мощна и так далее.

Но вся внутренняя и внешняя политика должны быть направлены на одно: процветание людей и страны воедино. Не цифры выплавки чугуна или миллиардеров — а дом для каждого, много детей в семье каждого, правда восторжествовала в случае каждого, негодяя покарали в случае каждого и каждого обиженного вознаградили. Только тогда работа будет иметь смысл.

Перспектива! Перспектива страны и народа! И не перспектива куска посылней — а перспектива жизни правильной!

Связь с Западом может быть только полупроводниковой: одно берем — второе не приемлем. Хочешь хороших соседей? Строй крепкий забор!

Доминанта золота и скандала — должна смениться доминантой ясной исторической перспективы, работы на команду и народ, нравственности, идеала и победы в деле благом, а не шкурном.

История всегда жестока. Нужно много здоровья.

Когда мы станем Европой?

Эпиграф! немедленно эпиграф! так и хочется залудить! — из древней, из бессмертной и пронзительной русской классики:

«Доколе же будем мучиться так, протопоп? — До самая смерти, Марковна.»

Печальный эпиграф. Но есть и веселый! Кино такое было, и там фраза дивная:

«Пустите Дуньку в Европу!»

«Но более всех счастлив был Пятница, потому что с нами отправлялся в Европу его престарелый отец». Это уже из второй серии, но не кина, а суперхита мировой литературы. А вот в японском, знаете, кино отцов престарелых в Европу не отправляли, а скидывали в пропасть, и вся недолга, дешево и сердито. А?

«В очередь, в очередь, сучьи дети!» (Булгаков — европеец?)

1. А что мы понимаем под той Европой, в которую рвемся, как острил некогда советский юмористический журнал «Крокодайл», «всеми фибрами своего чемодана»? Прорыв танковых армий к Бискайскому заливу? Уже нет. Мы имеем в виду самый высокий и комфортный в мире уровень свободы, демократии, законности и, конечно же, материального благосостояния, а также социальных гарантий. Мы имеем в виду жизнь без унижений и лишений, а напротив — жизнь,

исполненную достоинства, удовольствий и благ, принимаемую гордо.

2. Этот монумент будущему изобилию и счастью так высок и значим в нашем сладко грезящем сознании, что как-то оказывается затенена задне-боковая его часть, насчет того, что Европа — это трудолюбие, законопослушание, честность, трезвость, гражданственность, гуманизм. Ну, не абсолютные, конечно, все народы с грешком и уродцами, но — более-менее... куда более, чем у нас... Сука, падла, незадача, запрещенный приемчик: есть мнение, что эти их качества первичны, а вышеперечисленные блага — вторичны и из них не то вытекли, не то еще как образовались. И начинать вхождение в Европу надо именно с этих качеств. (Я чувствую несостоятельность и хамство подобных выкладок...)

3. Есть мнение, что Парень Наверху — Джентльмен. То есть благородный и справедливый. И если бы в Его намерения входило сделать Россию Европой, так он это уже бы сделал. Не издеваясь предварительно долгими веками над несчастным народом и истерзанной страной. Не надо путать Саваофа с Де Садам. На основании истории государства российского можно сделать заключение, что в намерения Господа нашего не входило сделать Россию Европой. Он все может. Значит — не хочет. А уж если и не может — ну, тогда вообще дергаться нечего.

С теологической точки зрения — обстановка неблагоприятная. Перечить Его воле — не рекомендуется, смысл вряд ли будет. Подменять же своей волей нехватку Его безграничных возможностей — самонадеянно и богохульно.

Смириться и молиться! И перестать рваться в Европу, как кошка в погреб со сметаной, не для нее предназначенной. Пош-шла мышей ловить! Мья-асо — это белки и витамины, и в доме чисто.

4. Если Россия, тысячу лет соседствуя с Европой, за тысячу лет не стала Европой, но неизменно и всегда находились обстоятельства и случайности непреодолимой силы — то какие у нас, собственно, основания полагать, что

в течение ближайших лет двадцати все изменится, и Россия на наших глазах Европой станет?

Тысяча лет свидетельствует: что дело-то не в случайностях — а характер народный, суть страны, логика истории, — они и отбирают, какие случайности пустить в ход и развить, а на какие внимания не обратить и отбросить.

Вот так у нас устроены ноги, глаза и руки, что мы неизменно идем по тропинке, которая вроде и рядом с Европой, а вроде и не Европа та тропинка.

5. Вот кончился апартеид в ЮАР. И первое место по убийствам на душу населения стал занимать в мире Йоханнесбург. Потому что южноафриканская цивилизация была следствием и продуктом труда буров, а труд африканцев они только использовали — по своему уму и в своих целях.

Европа есть следствие и продукт труда европейцев. Россия есть следствие и продукт труда русских. Если вы хотите стереть грань между Россией и Европой — вам надо просто стирать грань между русскими и европейцами.

6. Материальный уровень и гражданские свободы. Градостроительство и ментальность. Религия и трудовая этика. Генетический код и психический тип. История народа и ее трактовка. Цивилизация и культура. Армия и школа. Отношения между полами и отношения между поколениями. Уважение к начальникам и уважение к подчиненным. Вот все это вместе — — — и есть цивилизация в широком смысле слова. Изобилие и свобода — самые осязаемые и значимые для человека аспекты этой цивилизации.

Так вы чо хотите? Мужчины, вы определитесь! И бабы пусть тоже. Вы чо хотите — цивилизацию оставить свою — а чтоб при этом всего хорошего было как в Европе? А ну-ка угадайте, какую часть тела предложит вам осмотреть в ответ циничная Фортуна?

7. Хотите быть Европой — делайтесь европейцами. Хотите быть русскими — благоустраивайте именно Россию. Но:

а). Не воображайте, что она будет так же хороша, как Европа.

б). Не воображайте, что то, что получается у европейцев, «получается у всех цивилизованных стран». Это глупо и необразованно так говорить. Ни в Азии, ни в Африке, ни в Латинской Америке так не получается. А Сев. Америка и Австралия — колонии европейской цивилизации. А Россия — нет.

8. А не хотите устранить территориальное отличие? А то такая огромная страна не может быть маленькой, уютной, компактной и удобной для жизни Европой. Вот если отделить всю Сибирь восточнее Урала, степи там заволжские огромные выжженные, и вообще оставить России кусок поудобнее размером, скажем, с Францию и Германию вместе взятые — чтоб не обидно было, чтоб все равно Россия была самая большая европейская держава — скажем, аж миллион квадратных километров вместо нынешних аж семнадцати миллионов — это же не Европа, а супергигант какой-то, мастодонт, мамонт! Ну хоть так: Петрозаводск — Вологда — Казань — Астрахань — Ростов. Огромная страна получается! Больше любых трех вместе взятых западноевропейских! Не хотите? Ну, как хотите.

Тогда получите бездорожье, длиннейшие транспортные артерии, дороговизну перевозок, потери электроэнергии при передаче, ослабление управляемости и самоуправство на местах.

9. А вот у нас полезных ископаемых слишком много. Нефть, газ, никель, медь, алюминий, железо. Золото, алмазы. А леса сколько! Это ведет к засилью сырьевой экономики — ведь выгоднее вырыть да и продать быстро, чем там мудрить и корячиться. А в результате отсталость. Давайте все свои богатства зальем на хрен цементом! Или продадим кому навсегда! И тогда придется учиться работать, и научимся, и будем как Европа. Нет? А то нас запасы развращают...

10. А у нас еще религия не европейская. У них Папа Римский был против коммунизма на своей родине Польше, а у нас патриарх писал заявление принять его в КГБ. У них протестантизм перетряхнул всю жизнь, упростил обряды и стал труд пропагандировать и равенство — а у нас вечно церковь

под государство гнулась, а кто не гнулся — того ломали и выкидывали. Их церковники нам — руку сотрудничества, а наши им — пошли вы подальше и не приезжайте. А в порядке ябедничества — ну, кто еще не знает, что наша церковь в ревущие девяностые только что табаком и алкоголем торговала в особо крупных размерах? И весь народ знает и помнит, что и президент, и мэры все, и прочие — недавно при советской власти были коммунисты и религию запрещали, называли ложью, клеймили позором, — и вдруг дружно — атеисты по рождению и воспитанию! все комсомольцы, пионеры! — пошли в церковь с благостными лицами, как на партсобрание. Как-то это... фальшиво... неубедительно... лицемерно, я бы сказал. А ежели народ сознательно себя противопоставляет верою другой группе народов, и его религиозная конфессия имеет свои отличия психологические и ментальные — ну, дак как тогда?.. А лютеранство не хотите? Не хотите.

11. А чтоб провалившее всю политику правительство с позором ушло в отставку — тоже не хотите? Нет? Нет. Такая Европа вам не нужна. Вам нужна такая Европа, чтоб вам было хорошо.

12. А милицию выпускать на дежурства в город без оружия, как в Англии, не хотите? Нет, перестреляют милицию тогда, да? Ага, не с этого конца въезжать надо.

13. А десять процентов трудоспособного населения содержать на социальном пособии под тысячу евро в месяц — не хотите? Причем — медицинская страховка, бесплатное образование, муниципальное жилье. А работу предлагать только по специальности, иначе откажутся, страдальцы. Не хотите, да, денег мало, да, денежки самим красть надо и за границу тихонько угонять, да?

14. Русские — умные и хитрые. И твердо знают, чего хотят и чего не хотят. Они не хотят попасть в Европу XVI, скажем, века, где режут, вешают и насилуют. Не хотят попасть в Англию XIX века, где десятилетние дети на четвереньках катают вагонетки в шахте. Не хотят подыхать от заморских лихорадок и тысячи лет рубиться друг с другом. Оу, ноу! Хотим сейчас: очень карашо!

При этом: я хочу сохраниться такой, как есть, мне со своей личностью милой и дорогой расставаться жаль — но другие должны стать трудолюбивы и порядочны, европейцы, одним словом. И чтоб жить хорошо. Хотя лично мне иногда гульнуть можно.

РОССИЯ НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ ЕВРОПОЙ ЕВРОПА — СИНОНИМ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ

Пусть мне будет гарантированно, комфортно, изобильно, благородно, доброжелательно, гуманно. Красиво и чисто. Доброты и без хамства родимого.

15. А ход мысли примитивен, как у перворангового самца стаи макак. Если вот эти делают вот так, и получается то, что мне нравится — надо и мне делать так, и будет то же самое.

Прогресс. Опыт. Подражание. Вульгарный материализм.

Можно скопировать автомобиль — но нельзя скопировать ментальность. И вот вскоре европейский автомобиль русской сборки превращается в дерьмо отечественного качества.

Евреи принесли в Европу христианство — и пошла тысяча лет войн за веру.

Евреи принесли в Россию марксизм — и произошли дикости известные.

Нет-нет, я ничего не имею против евреев. Но мало отбирать зерна — смотрите на почву, идиоты! Реформаторы всех времен...

16. Две с половиной тысячи лет и более Европа, принимая и расплавляя волны народов, обкатывала свои камни, чтоб создать сегодняшний пейзаж.

Тысяча двести лет русской цивилизации дали другой народ с другой историей. Те же блюда и лекарства — не дадут адекватного результата.

Поэтому:

- а). Слепое копирование любого рецепта — удел дурака.
- б). Для того же результата — нужны чуть иные, свои средства и пути.
- в). Хорошая жизнь — не механическая сумма материальных и духовных благ, но такая именно сумма,

от которой конкретному народу в конкретное время счастья больше.

г). Помни: овладев атрибутикой счастливых людей — далеко не факт, что ты овладеешь сутью их счастья.

А нам сегодня впаривают, что если дать нам все то, что имеет европеец — то нам и будет хорошо. А шведы благополучные кончают с собой не меньше нашего. А... но об этом — в следующей главе!!!

17. Эту же главу необходимо закончить вот чем.

Вы слышали, наверное, что значит «корабль морально устарел на стапеле»? Он новейший, его еще не достроили, таких в строю нет еще ни в одном флоте мира! Но уже существуют более совершенные замыслы и проекты — и где-то решили через месяц заложить корабль будущего поколения по сравнению с твоим недостроен новейшим...

ДОГОНЯТЬ — ЗНАЧИТ ОТСТАВАТЬ!!!

Наши западники, европейцы, реформаторы, в лице бескорыстных и неподкупнейших из благородных (какое редкое, какое фантастически неземное лицо!) — стараются копировать сегодняшний Запад. Но:

СЕГОДНЯ — ЭТО ВЧЕРА

Если мы до уровня бедной крошечной Португалии будем ползти десять лет — а она куда за эти десять лет уползет?!

Сегодня мы мечтаем скопировать для себя сегодняшнюю Европу. Но она же не стоит на месте! Мир сегодня так быстр!

**ГДЕ БУДЕТ ЕВРОПА,
КОГДА МЫ В НЕЕ «ВОЙДЕМ»?!**

18. Так вот. Куда войдем мы и где будет она — для этой географии годится только «табуированная лексика». Уй-ю-юй, где мы все будем. День сегодняшний покажется нам ангельским светом в конце тоннеля, и яблоневым цветом и молодым вином благоухать будет в наше завальное завтра.

Содержание

Глава первая К ПОСЛЕДНЕМУ ШАНСУ

Эпиграфы.....	7
Краткое содержание предыдущих серий	7
Слово и дело	8
Так СССР ломать надо было или нет?	9
Продавцы нефти-газа как благодетели соседей.....	12
У нас демократия или что?.....	14
Почему все реформы только ухудшают жизнь большинства?.....	18
Почему у нас такая инфляция?.....	19
Когда же созреет гражданское общество?	20
Призываю ли я к гражданской войне?	24
Кому выгодна бедность?.....	25
Кому выгодна неконтролируемая миграция?.....	25
Кому выгодна глупость?.....	26
Наши самые важные задачи.....	27
Какая Россия должна быть.....	30
Почему это все нельзя сделать сегодняшними «демократическими» и правительственными мерами?	31
А почему разные партии российской оппозиции вечно не могут друг с другом договориться?	32
Жестко контролируемый переходный период.....	33
На распутье	35
Что такое конституционная диктатура?.....	36
А кто будет русским диктатором?.....	38
Кто тебе нравится: герой или мразь?.....	39

Глава вторая
ТАЙНА ДВУХ КАПИТАНОВ

Гонец из Пизы	42

Глава третья
УМ ОБРЕЧЕННЫХ

Россия и рецепты	56
Фашизм: психологические и социальные корни	138
Национализм	172
Ум обреченных	187
Убийца должен висеть	195

Глава четвертая
СДЕЛАТЬ ИЛИ СДОХНУТЬ

Почему наш стабилизационный фонд в Америке?	204
Справедливость	211
Россия как страна третьего мира	217
Реформаторы и рынок	227
Системообразующий инстинкт	243
Национальные мифы	267
Национальная идея	278
Национальный дух	292
Сделать или сдохнуть	311
Когда мы станем Европой?	339

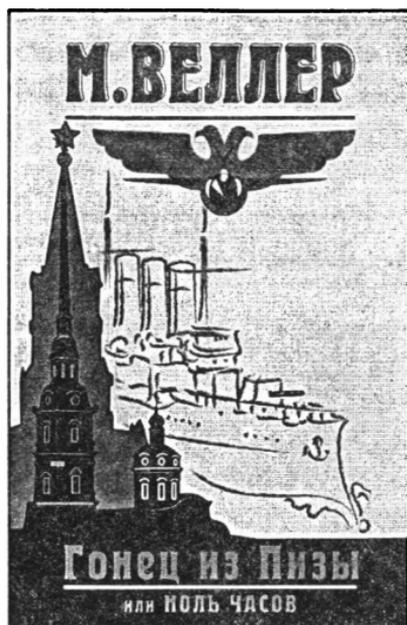
«КАССАНДРА»

9 изданий за 4 года
Тираж 130 000 экз.

«Они», террористы нехорошие, могут брать нас в заложники, резать и взрывать. Но мы — гуманисты. Заложников не возьмем и не казним, пленных не уничтожим, подрывников не повесим. А иначе чем мы будем отличаться от «них»?! (Интересно, кто первый придумал этот идиотский риторический вопрос?)

Вы будете отличаться от них тем, что не запретите кино, театр, телевидение и все книги кроме Корана. Разрешите любые религии и не наденете на женщин паранджу. Сохраните свободу слова, печати, организаций. Продолжите светское образование и научные исследования. Будете есть, пить и надевать что вам заблагорассудится. Не будете рубить руки за кражу курицы и головы за непочтение к Аллаху. Оставайтесь тем, что вы есть.

Как только террорист осознает, что любой акт террора мгновенно влечет за собой аналогичный ответ в десятикратном размере — и ничего иного, — он мгновенно перестает быть террористом. Убить одного чужого будет значить убить десять своих, только и всего. Оно ему надо?.

«ГОНЕЦ ИЗ ПИЗЫ»

10 изданий за 6 лет
Тираж 250 000 экз.

— Крейсер «Аврора», который всегда был революционным флагманом, революционным символом российского флота, завершил переход из Петербурга, колыбели социалистической революции! И бросил якорь на Москве-реке, непосредственно напротив Кремля, где продолжает цепляться за власть, которой у него уже фактически нет, антинародное и насквозь прогнившее правительство! Давно ненавистное народу, который давно уже только и ждет его падения. И если это правительство упорно отказывается прислушаться к голосу народа и добровольно уйти от власти — то, может быть, оно прислушается к голосу шестидюймовых орудий крейсера «Аврора»!..

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАЙОРА ЗВЯГИНА»

14 изданий за 15 лет
Тираж 700 000 экз.

— Дух может то, что человеку и не снилось! Сила воли, желание, вера, фанатизм — могут все! делают человека всемогущим! всемогущим!

Ты слышал, что влюбленные и солдаты не болеют?! Что раны у победителей заживают быстрее?! Ты не представляешь себе, как огромна власть человека над собой, своим организмом, своей жизнью! Эта власть бесконечна, безгранична, безмерна, она может все!

У африканских племен колдун приговаривал виновного к смерти — и через несколько дней тот умирал, сам, его никто не трогал, он ничем не болел — он умирал оттого, что был уверен в смерти, умирал от страха! от одного страха и уверенности в смерти!

И воля человека, сила его духа, его убежденность — могут заставить заболеть любой болезнью, могут заставить умереть — но могут заставить организм победить любую, ты слышишь, любую болезнь, любую беду, преодолеть любую задачу — и выжить, выжить! Победить!

М. ВЕЛЛЕР

**ВЕЛИКИЙ
ПОСЛЕДНИЙ
ШАНС**

**«ВЕЛИКИЙ
ПОСЛЕДНИЙ
ШАНС»**

10 изданий за первый год
Тираж 150 000 экз.

А лучше — посмотрите конкурс красавцев в соседнем зале. Вот они — цвет нации: правительство России! Няня — внесите ребенка! И сундуки с золотом.

Нет такого идиотства, которое они не совершили бы за пять лет своих трудов и дней. Нет такой тропы в малиннике, которую они бы не обгадили безо всякого слабительного. Нет такой глупости, которой они не сделали бы по собственной инициативе. Это что-то страшное. Их дешевле свозить к ветеринару и усыпить.

Эти уроды, эти ублюдки, эти наглые лжецы и воры, на голубом глазу продолжают объявлять себя экономистами и важно объяснять правильность своих шагов. Нет, вы понимаете: теперь их экономике вредят деньги — но они продолжают их из земли выкачивать и складывать за океан! А господин президент с благочинным выражением лица им поддакивает.

Как дружно полетят они через границу в своих самолетах, выпивая и улыбаясь женам: ну, ладно, все обошлось, начинаем новую жизнь! И как их будут отстреливать на их лазурно-мраморных виллах — в затылок, через оптику!

Заканчивать главу на мажорной ноте — мой девиз.

Литературно-художественное издание

Веллер Михаил

Россия и рецепты

Компьютерный дизайн и верстка:

Шумилин С.В.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.003857.05.06 от 05.05.06 г.

ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 27/32
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»
129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

Издано при участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.